

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ФЕЮ
НЕ ДРАКОНИТЬ!

Annotation

Во всем виноваты драконы! Непросто оставаться только хозяйкой модного салона, если угораздило спутаться с драконами. Ушлые чешуйчатые не упускают возможности завладеть красивым и необычным. А куда уж необычнее феи из рода некромантов и реликтовой горгульи? Кларисса и Зараза и рады бы жить спокойно, но, увы. Хуже нет родни драконьей крови. Муж хитрит. Его брат не унимается. Племя орков преследует свои цели, да еще и древняя тайна исчезновения амазонок раскрывается. Нельзя драконить фею! Иначе она всех отфеечит до самого волшебства!

- [Милена Завойчинская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Эпилог](#)
-

Милена Завойчинская
Фею не драконить!

Глава 1

«Феечка, спаси! Прости, что подвел. Твой муж».

Я перечитала текст внезапно прилетевшего вестника второй раз. Потом третий. Аккуратно положила на стол перед собой, разгладила и откинулась на спинку стула.

Мне одной ничего не понятно или есть еще кто-то такой же?

— Мне нитиво ни панятно, — прочавкала Зараза.

— Я спросила вслух, да? — не отрывая глаз от записки, спросила я.

— Да, Кларисса. Ничего, что я по имени и на «ты»? — вполне миролюбиво добавила подобревшая после сытного ужина риáта[1] Ланц. — Мне тоже ничего не понятно. Что случилось?

Я хмыкнула. Одним пальцем пододвинула послание к драконице, дождалась, ока она прочитает и спросила:

— Ну, что скажете? Узнаете почерк?

— Узнаю, конечно. Но, позвольте! Почему тебе пишет Эдгар?!

— Ага! — выпрямилась я. — Так и думала, что это он! Вот поганец! Опять во что-то влип! Нет, но каков наглец!

— Так! Я ничего не понимаю! — побарабанила по стулу пальцами свекровь. — Насколько я вижу, ты еще невинна. То есть брак не консуммирован. Публика видела тебя с Йрденом. Родня говорит, что на его запястье тоже активированный брачный браслет. Из чего делаю вывод, что этот... сын мой... дорогой... — С паузами, сдерживая эмоциональные эпитеты, размышляла она вслух. — Без родительского одобрения... Вот, в общем. Да?

— Н-ну-у-у... — ушла я от ответа.

— Ничего-ничего, Кларисса. Так вот. Так какого... гоблина тебе шлет письма Эдгар и подписывается мужем ?! — рывкнула она, подрастеряв выдержку.

— Длакономать, ты не пелезывай. У нас плосто два длаконамузя. Один тють-тють убежал. Я его пока не виделя. Длугой... холосый, доблый и с класивым хвостиком. Тока он тозе тють-тють улетьель.

Свекровь начла звереть. В буквальном смысле. У нее началась непроизвольная трансформация. Пальцы удлинились и превратились в

драконьи, по коже побежала чешуя, а челюсть начала выдвигаться вперед и наружу полезли клыки.

Вот только дракона в натуральную величину мне в кухне и не хватало.

Я быстро встала, вытащила из шкафа бутылку гномьего самогона, приобретенного совсем недавно с целью дезинфицировать порезы. И оттирать следы от клиентских собачек.

Так вот, выхватила я бутылку, быстро плеснула ее содержимого в стакан и сунула драконице в ладонь. Сжала ее пальцы обеими руками, чтобы она не выронила, помогла донести до рта и скомандовала:

— Пейте! Залпом!

Что характерно, она послушала, влила в себя алкоголь и выпучила на меня глаза, забыв, как дышать. Пришлось подсказать:

— Дышите!

Риата Ланц вдохнула, выдохнула и мы с Заразой едва успели нырнуть под стол, потому что дыхнула она струей огня.

— Вот это да-а-а... — прошептала горгулья, сидя вместе со мной на полу. — А я так не умею.

— Я тоже, — вздохнула я.

— Извините... — смущенно кашлянула драконица. — Кларисса, что это было?

— Гномий самогон, — любезно пояснила я, не предпринимая, впрочем, попытки выбраться наружу. Мало ли, вдруг там еще не все выгорело в дыхании.

— А если я выпью? — прошептала Зараза. — У меня то же так полутиться?

Я покачала головой, и она повесила нос. Но тут же повеселела, потому что в принципе не умела грустить.

— Свекловь, а свекловь?

— Что? — спросила драконица и наклонилась к нам. Оценила увиденное и смущенно рассмеялась. — Выбирайтесь. Я уже все.

— Агась! — тут же выкарабкалась наружу нечисть и протянула лапки, просясь к драконице на руки. Естественно, та не устояла. Пристроила горгулью на коленях и начала гладить и чесать за ушком.

Я же была не столь быстрой и изящной, но тоже встала и узрела обуглившуюся стену напротив кухонного стола. Оценив ущерб,

скастовала соответствующие заклинания чистоты, восстановления, очистки воздуха от гари. Возможно, потом придется подкрасить, но сейчас главное, убрать по максимуму, пока все свежее.

— Во всем виноваты гномы, — доверительно сообщила я драконице. — Не поверите, но все проблемы начинаются именно с их самогона.

Несколько смущенно покосившись на испорченную стену, она согласилась:

— Абсолютно с тобой согласна, Кларисса. Во всем виноваты гномы и их самогон. Но пожалуй, я выпью еще немного.

— А мне? Это вкусня?

— Не-е-ет! Гадость ужасная, — погладив горгулью, ответила ей риата. И уже мне: — Да не стесняйся, феечка. Что уж... Наливай. Будем думать, куда опять вляпалось мое бестолковое дитя, чтоб ему... зефирки снились по ночам.

— Не любит зефир? — поинтересовалась я, плеснув самогон на доньшки стаканов. Рюмок у меня нет.

— Ненавидит! Обьелся в детстве. Залез в кладовую и уничтожил все припасы к большому празднованию. Несколько ящиков.

— Ого. Сочувствую вам.

— Да нет, я их люблю... Они мои дорогие мальчики. Но пороли мы Эдгара, определенно, мало... — задумчиво добавила она.

Мы выпили, закусили и драконица велела:

— Рассказывай, бедное дитя. Что у тебя такого случилось, раз тебя угораздило спутаться с моими сыновьями? Явно же не от хорошей жизни. Приличные послушные девочки в такие неприятности, как замужество с моими близнецами, не попадают. И давай подробно. Кто из них все же твой почти муж?

— Вероятно, оба... — меланхолично протянула я и начала свой рассказ. — Во всем виноваты гномы. Именно из-за них все и началось...

Разумеется, я не рассказала все-все подробности. Это уж чересчур. Но поведала о грандиозной пьянке после выпуска. О проспороленном пари. О двух неделях феей. И о сногшибательной встрече на ступенях храма.

Прости, Эдгар, но ты сам виноват. Не был бы таким засранцем, не пришлось бы мне жаловаться на тебя твоей маме за стаканом самогона. Самогон, кстати, ничего так пошел. Хорошо.

К моменту описания нашего с Ирденем знакомства риата Ланц была уже весела и немного пьяна. Когда я пожаловалась, что с этим странным фейством магия порой ведет себя непозволительно своенравно, и поведала о заклинании стирки на постельные принадлежности... В общем, моя в некотором роде свекровь рыдала от смеха.

— Вот вы смеетесь, риата Летиция. А представляете, как все это глупо выглядело? — вздохнула я. — И я ему говорю, мол, ты почему, гад такой, разводиться не пришел? А он мне: «Ты кто?» Ну как так-то?! Мы на него охотились. Честно выследили. Вломились в особняк, влезли в окно на втором этаже. А он мало того, что голый спит, а потом голый же и бегаёт. Так еще и спрашивает собственную жену — ты кто?

— А-а-а-а, — почти взвыла от избытка чувств драконица, уронила лицо в ладони и снова расхохоталась. — Боги мои! Я больше не могу...

— Ну я и ему и сказала. Что жена я его. А он не поверил. Нет, потом-то мы все выяснили... Пришлось поверить. Я же не одна была. У меня вон нечисть ручная. И орки. И топор с волшебной палочкой. А он совсем один и голый.

Риата Ланц протяжно застонала, смеяться она, похоже, уже и правда не могла.

Передохнув, она опять утерла слезы и спросила:

— Ну, и что же дальше? Что Ирден?

— А я ему то же сказала, сыто он нас музъ. Ну вот тут он не устоял. Где узь плотив такой класоты. А я поплосила хвостъ иссе показать.

— Так я с мужем и познакомилась. Ведь тот, первый, в храме оказался не настоящий муж. Вряд ли Ирден ожидал такого двойного счастья в нашем с Заразой лице... — усмехнулась я.

— Тиво эта? Класивые у насъ литики! Мы вообще — огонь-дифтенки.

— Ы-ы-ы... — промычала дракономать и выпила самогоночки. Выдохнула. Закусила. И кивнула мне, чтобы я продолжала.

— Ну а потом мы все выяснили. И подтвердили намерения и брак. Ирден слова какие-то специальные говорил. А еще он слетал и познакомился с моими родственниками. Они, кстати, еще не знают о зяте... — Я кашлянула. — А с Ирденем мы вроде как на свидания ходим. Надо ведь познакомиться. Только он все время улетает куда-то. Дважды здесь ночевал в гостевой. И никак уходить не хотел. Пришлось его в окно выкинуть. Не его самого, а вещи его. Ну и самого вытолкать.

Про наше решение, что брак фиктивный и мы планируем через год все же развестись, я умолчала. Нет уж, пусть сам своей маме такое рассказывает. А я слишком трусливая для этого.

— Боги-и-и-и... — в очередной раз простонала сквозь смех свекровь. Подтащила к себе Заразу и поцеловала ту куда-то в лоб. Мне просто улыбнулась. И заявила: — Вы действительно обе просто огонь-девчонки. Добро пожаловать в семью. Эдгар, конечно, тот еще прохиндей. В очередной раз нашкодил, а расхлебывать приходится старшему брату. Но в этот раз выходка имеет приятные последствия. Клара, девочка, не расстраивайся, что свадьбы не было. Я сама свяжусь с твоей матерью, мы обсудим празднования и банкеты. Учитывая, что ты из другого государства, придется отметить дважды. У твоих. И у наших.

— А может, не надо? — шепотом спросила я, ужаснувшись и представив, что скажут мои родители. Муж-дракон... И я такая розовая. — Риата Летиция, давайте не надо, а? Я им пока даже не призналась, что почему-то не могу никак избавиться от личины феи. Ведь я человек, а не вот это вот все. И на самом-то деле я брюнетка. Совсем-совсем черноволосая.

— Глупости. Кем бы ты ни была раньше, сейчас ты фея. Я не знаю почему. Это вопросы к твоей фее-крестной, к ее подарку и к уточнению, принимаешь ли ты обременение. Насколько я поняла, обременение — это все в совокупности. Милая горгулья, дом, артефакты, которые подглядывают за нами весь вечер из комнаты, те оживленные розовые кусты. И твоя волшебная палочка. Ведь волшебство тебя слушается, да?

— Да.

— Ну вот, видишь? Все логично. Не была бы ты феей, не смогла бы управлять чарами фей. И ты приняла дар, согласилась со всеми условиями. Не могу ручаться, но все же уверена: именно так и произошло. Ах да! Еще, возможно, частично повлиял брачный браслет. Негодник Эдгар ведь надел его на руку феечке. Ты была в полной личине. А магия драконов тоже имеет свои законы и правила.

Я помолчала. Учитывая, сколько мы уже выпили, страшно мне не было. Ну фея. Ну розовенькая. Что уж теперь. Я как-то даже привыкла за это время.

— Как бы то ни было, Кларисса, а ты теперь наша. И надо что-то с твоими документами сделать. Ты вошла в нашу семью. Ты теперь Ланц. А вы продолжаете представляться Монками. Это обидно. Твоих родителей я беру на себя, как уже сказала. Слетаю, поговорим, познакомимся.

— Не давайте только им чешую с хвоста. Особенно моим братьям.

— Почему?

— Так некроманты...

Драконица усмехнулась. И я поняла, что каюк тем некромантам, которые попытаются добыть чешую с ее хвоста. Надо будет написать Жану-Луи и Леандру, чтобы держали себя в руках. И все же поделиться с родителями тем, что их любимая дочка теперь фея.

То-то порадуются... И про Заразу придется признаться. Что семейство Монков слегка увеличилось. На одну горгулью.

А еще надо отправить вестника Ирдену. И рассказать, что мы с его мамой полночи пили самогонку на кухне. И что мне пришлось рассказать о нашем браке.

Ах да!

— Риата Летиция, а что делать с Эдгаром?

— А что с ним?

— Не знаю. — Я подтолкнула к ней забытое послание с призывом о помощи.

— Ах это. Да влез в очередную историю, не знает, как выпутаться.

— Так его надо спасать? Немедленно?

— Нет, конечно. Кто же на ночь глядя отправляется спасать драконов? — хмыкнула дракономать. — К тому же это ведь Эдгар. Было бы что-то серьезное и опасное для жизни, написал бы брату или

нам с отцом. А здесь наверняка очередная дикая и нелепая выходка с неприятными последствиями. Признаться своим стыдно, вот он и написал феечке. Причем, заметь, он даже имени твоего не знает. Но отправил вестник, ориентируясь на фейскую ауру, которую запомнил в храме. Паршивец маленький. И ведь не постеснялся подписаться мужем.

— А вдруг он тоже немножко муж? — спросила я.

— Все возможно, конечно, — задумчиво протянула она. — У драконов это раньше вполне практиковалось. И два мужа могло быть. И три. Или четыре жены. Но это было давно. Ты хочешь обоих моих мальчиков в мужья?

— Нет!!! — воскликнула я.

— Какая тюдесная идея. Я хотю.

— Нет!!!

— Хозяютка, согласйся. Это зе скока длаконов в хозяйстве у насъ будеть. Плигодяться.

— Нет!!!

Риата Ланц с улыбочкой слушала наши препирательства. А потом уточнила:

— Точно-точно не хочешь, Кларисса? А то я как мать и старшая родственница, прямо сейчас могу провести обряд и соединить тебя узами и со вторым своим сыном. Эдгар дурной, признаю, но красавчик и весельчак.

— Спасибо, не надо, — насупилась я. — Я и с одним мужем еще не успела толком познакомиться.

— Но, если передумаешь, дай знать. Я буду только рада пристроить наконец обоих своих обормотов в хорошие руки. — Она подмигнула мне и рассмеялась.

И я начала подозревать, что меня сейчас разыграли. Или нет? Или да? Так, надо искать информацию о драконах. И об орках. Бесят и те и другие.

— Так мы будем спасать Эдгара? — вернулась я все же к записке.

— Нет. Мы будем спать. Я остаюсь у вас на ночь. Милая Зараза, ты покажешь мне комнату? И, Кларисса, меня не нужно выкидывать в окно поутру. Я не муж, не скомпрометирую тебя.

— А Эдгар?

— Тоже пусть спит. А завтра я напишу мужу и отправляюсь знакомиться с новой родней в Эстарин. А вы, девочки, ну... Если очень хотите, можете немного развлечься и попытаться помочь моему младшему сыну выпутаться без последствий из очередной глупой истории. Только можно мне сначала еще что-нибудь из еды? Я ужасно перенервничала сегодня. Есть хочу невыносимо.

В этом доме слишком много драконов, вот что я хочу сказать. И эти драконы слишком много едят. И самцы, и самки. Глядя на стройную подтянутую фигуру моей свекрови, никогда не догадаешься, что она может в одиночку съесть все, что ей дадут. Вообще все. А что сразу не дадут, найдет ночью и все равно съест. А утром будет извиняться.

Кажется, это у них семейное.

А мне снова надо пополнять запасы провианта.

Но, до того как лечь спать, я решила быть смелой. И отчаянной. И честной. Почти. Но в крови присутствовал гномий самогон и он придавал храбрости.

Достала бумагу, перо и села писать признание родителям. Лучше уж пусть они узнают об ужасе от меня. Чем явится такая вот зубастая дракономать и осчастливит всех новостями.

Письмо никак не выходило. Я зачеркивала, писала заново, комкала и откидывала не удовлетворившее меня послание. Ведь не так-то просто признать в том, что натворила.

Зараза наблюдала за моими потугами с интересом, даже взяла один скомканный лист, расправила и прочитал.

— Тиво, не полутяется?

— Нет, — вздохнула я, отшвырнула перо и отошла к окну.

— Лядна. Помогу узь, так и быть. Говоли, я запишу.

— А ты умеешь писать? — удивилась я. Ну читать — это еще ладно.

— Обизяесь. Я грамотная и умная. Слюсаю.

Она устроилась на столе над листом бумаги, сжав в когтистых пальчиках перо.

Я кивнула, набрала воздуха, отвернулась к окну и, глядя на звезды, начала каяться.

— Дорогие мои, у меня новости. Я приняла дар феи-крестной. Дом, дело, модный салон, несколько оживленных артефактов. Побочный эффект — фейство. Я теперь фея с розовыми волосами и умением управляться волшебной палочкой и фейским волшебством. Также у меня есть питомица, тоже наследство фей. Милая карликовая горгулья Зараза, тоже розовая. Она приняла гражданство Кляйдберриса вместе со мной и по документам — член нашего рода. А еще я вышла замуж за дракона. Того, который прилетал к вам. Его зовут Ирден Маркус Ланц. Он из огненных, и очень сильный маг. Дед, ты будешь доволен. Драконов в нашем роду еще не было. Его мама скоро к вам прилетит знакомиться и договариваться о праздновании свадьбы. Мама, без фанатизма, пожалуйста! Я не хочу свадьбу, как у Мирогенских. Это был сущий кошмар в розочках. Братики, не вздумайте пытаться добыть чешую из хвоста моей свекрови. Она опасна. И подпись поставь, Клара.

— Готова, — сообщила Зараза и зашуршала, складывая листок в компактный маленький вестник. — Отплавляй.

— Спасибо, дорогая. Ты помогла. Когда не видишь, что пишешь, не так страшно. — Я активировала заклинание и запустила вестник, ориентируясь на папу. Он наверняка в это время еще работает и точно поймает послание.

— Да я васе холосая, — зевнула она. — Посли спать.

[1] Ри́ата — вежливое обращение к девушке, женщине.

Глава 2

Спали мы отлично. Крепко, сладко. Я даже не слышала, как риата Ланц добывала себе еще еду. Утром только обнаружила. Но не только это.

Весь ковер в комнате был завален вестниками от моих родичей. Они складывают бумагу немного по-разному, и я всегда могу отличить, кто отправитель.

— Нитиво сибе! Как они обладовались-то! — удивилась Зараза, слетела на пол, и принялась бродить, переворачивая вестники.

Я сглотнула. Судя по количеству, они явно не обрадовались. Скорее обалдели от новостей.

Взяла ближайший и распечатала.

«Ты что пила, сестра? Забористое пойло, похоже». Этот оказался от младшего брата.

«Грандиозно! Кто — мы?» — интересовался дед.

«Свадьба? Мужья-драконы? И с кем ты туда вышла?» — спрашивала мама.

«Бедные орки. Ты утащила у них топор, Клара?» — уточнял средний братец.

Так как я спала и не отвечала, а вопросы множились, то мои родичи вестники отправляли и отправляли. Я читала их и осознавала, что вышло явное недопонимание, хотя я вроде все подробно объяснила.

— Зараза, а ты точно все написала? — уточнила я.

— Канесьна. А тиво?

— Вот я и пытаюсь понять — «тиво» происходит?

Наконец, мне попался вестник от папы. То ли он взял себя в руки, то ли просто решил дотошно во всем разобраться, но он приложил магическую копию моего послания.

Я ознакомилась, и у меня начал дергаться глаз. Корявыми буквами, но без единой грамматической ошибки, было выведено пальчиками горгульи:

«Родня, мы теперь настоящие розовые фейки. У нас есть дом, артефакты, топор и волшебная палочка. Мы вожди племени орков.

Вышли замуж за дракона. Или даже за двух. Но это не точно. Дракономать прилетит, у нее большой хвост. Чешую не драть, а то сожрет. Свадьбу хотим без розочек. У нас есть свои, они обидятся и тоже всех сожрут. Клара и Зараза Монк».

— Зараза, что это? — едва сдерживая истерический смех, поинтересовалась я.

— Письмо. Ты так долга диктовала всякие нинузные слова. Я все колотко написала. Понятно же, да? И пло фей, и пло тополь, и пло палотку. Я даже пло лозотки сказала, как ты хотела.

— Грандиозно! — повторила я слова деда и все же расхохоталась.

— Тиво? Тиво такое? — забеспокоилась горгулья.

— Нитиво. Ты невероятная! — Я сгребла нечисть в охапку и несколько раз чмокнула в жутенькую клыкастую морду.

— Ой, ну узь плямо... Обслюнявила всю миня... Иссе в плавую сетьку тилуй, — повернула она голову, подставляя щеку. — Тиво бы ты без миня деляла-то? Совсемь такая у меня фейка малинькая иссе. Но холосая, нлависся мне сильна. И в левую сетьку тозе тьмокай...

Потискав свою питомицу, я прочитала все записки от семьи. Я как-то уже говорила, что Зараза умеет ошеломить. Даже в эпистолярном жанре ей это вполне удалось. Моя семья была в недоумении и изумлении. Из-за особенностей магии сильно они эмоции испытывать не способны. Пожалуй, только это и уберегло их от массовой истерии.

А так они обалдели, ничего не поняли, маются здоровым любопытством и дотошно все одновременно пытаются узнать детали.

Была у меня мыслишка, снова дать вольную волю Заразе, чтобы она ответила на все эти послания, коли уж заварила эту кашу. Но представила, что может получиться, и решила пощадить нервы членов рода Монк.

Хотя-я-я-я...

Лукаво улыбнувшись, я написала один вестник на всех:

'Семья, у меня живет питомица — карликовая горгулья. Редчайший реликтовый экземпляр. Получила ее в дар вместе со всем остальным имуществом от феи-крестной. Вопросы о виде, цвете и особенностях этой горгульи — Леандру, он уже в курсе. Она вошла в наш род. Зовут Зараза. Прошлую записку писала она, на все ваши

вопросы тоже ответит она. У меня много работы, совсем некогда. Целую, Клара.

Ах да, мужа-дракона зовут Ёрден Мъркус Ланц. Дед, это старинный род огненных драконов из Клайдберриса. Скоро к вам прилетит его мама, риата Летиция Ланц'.

— Зараза, читай, — дала я ей письмо.

— Ой, это тиво, я твой секлеталь буду? — всплеснула она лапками, ознакомившись с текстом.

— Если ты не против, конечно.

— Неть. Не плотив. Давно я письма не писала, — радостно оскалилась нечисть. — Я потом позавтлакаю. Сисяс посла я лаботать. Ой, скока дел, скока дел! Скока коллеспонденсии!

Я хихикнула. Запечатала вестник и отправила, ориентируясь на папину ауру. Остальные записки быстро разложила по стопкам. И рассказала Заразе, где от кого.

— Смотри, вот эти — от мамы, ее зовут Анти́лия Кэ́трин. Эти — от младшего брата, Жана-Лу́й. Эти — от среднего, Леа́ндра. Эта стопка — от папы, он Теодóр Лу́кас. Ну и вот тут — от дедушки. Ри́ат [1] Доми́нго Хе́нрик Монк — глава нашего рода. Запомнила?

— Канесно. Иди, не мессай мне лаботать секлеталем. А напишю-ка я снятjala дедуське. Доминго Хенлик, сиссяс мы пообсяемся...

— Второму дедушке тоже надо будет написать, но потом. Познакомитесь еще, а пока поговори с Монками.

Маленькая нечисть потеряла лапки и подтащила к себе стопку вестников от моего деда. Я прикрыла рот рукой, чтобы не выдать улыбку. Быстро перенастроила потоки так, чтобы ответы приходили сюда, к Заразе, а ее, соответственно, отправлялись к адресатам. Потом уж прочитаю все сразу.

Забрала еще несколько неопознанных и не вскрытых посланий и ушла.

Спустившись вниз, я обнаружила голодную, похмельную и грустную свекровь. Она лежала на диванчике в гостиной и вела неторопливые беседы с зеркалом и ширмой. Ширма хвалила, зеркало показывало реальность — помятое лицо и всклокоченную прическу.

В тот момент я еще не знала об ночных похождениях гостыи и наивно предложила позавтракать. Риата Ланц сдавленно булькнула и слегка позеленела. А потом сказала, что еды нет.

Еды действительно не было. Но так как я уже имела опыт общения с ее прожорливым отпрыском, то я только вздохнула и направилась на улицу. Наверняка неподалеку крутится Сёржик, вот его и отправлю за заказом.

И точно. Мальчуган был свободен в данную минуту, очень обрадовался подработке, спросил про Заразу... После чего получил монетку за свою помощь и бодро рванул в кафе по соседству. Я и сама могла, но Сержику приработок, а у меня вон родня драконья мучается с перепоя.

Пока ждала заказанный завтрак и заодно обед, заварила драконице травок от похмелья. Я все же не только маг-бытовик, но и еще и зельевар и внучка аптекаря. Так что для меня это не проблема.

— Выпейте, — принесла я чашку в комнату, как только травы настоялись и сработало необходимое заклинание.

— Что там? — страдальчески спросила риата Летиция.

— От похмелья. Вам полегчает сразу. У меня рука набита на такой отвар, я же только-только закончила обучение в академии. Парни постоянно просили. Боевики сами ничего не варят, им проще заплатить зельеварам или ведьмочкам.

Держась за голову, риата Ланц приняла сидячее положение и пригладила вздыбленные светлые волосы. Приняла у меня из рук чашку и вдохнула аромат. Помедлила и перечислила состав трав.

— Верно, — подтвердила я. — И стандартное заклинание.

— Спасибо, феечка. Что-то я вчера немного перебрала. Во всем виноваты гномы...

— Ужасные существа! — согласилась я и присела рядом с такой же чашкой.

У меня похмелья не было, но почему бы не выпить за компанию? Вреда не будет, а польза и очищение организма все равно произойдет. Пусть и немного, но я все же вчера тоже пила самогон.

Вскоре прибыл посыльный с моим заказом. И мы вполне мирно поели с гостьей на кухне.

— Почему ты в столовой не накрываешь? — спросила ожившая и повеселевшая свекровь. — Да и вообще... Прислуга где? Кухарка?

— Прислуга пока не требуется. Поскольку магией все делается быстро, я сама поддерживаю чистоту. Уборка проблем не составляет. Столовая нам с горгульей не нужна. Работы много, пообедать и то не всегда удастся. Какая уж тут сервировка в столовой? А кухарка... Я подумывала, но готовить здесь мне кажется неразумным. Будут запахи. В салоне модной одежды это не очень хорошо.

— Сама не готовишь совсем?

— Не умею, — развела я руками. — Дома у нас повара. В академии — столовая была. Мой максимум — заварить чай. Мама — та умеет, ее папа простой аптекарь, она сама вела хозяйство до поступления в академию и замужества. А у меня не сложилось как-то.

— Не страшно, — улыбнулась драконица. — Я тоже совсем не умею готовить. И нет нужды учиться. Что ж... Спасибо за гостеприимство. Надо мне зайти к Ирдену в особняк, собраться в дорогу.

— У него там пусто. Он почему-то прислугу не нанимает. Говорит, что его подолгу нет, и поэтому там только сторож.

— Опять?! — возмутилась риата Летиция. — Но мне же нужно собраться в дорогу. Привести себя в порядок, купить вещи какие-то. Я ведь не могу в этом же костюме явиться к твоим родным.

— А вы без багажа прибыли? — осторожно уточнила я.

— Разумеется! Мне сообщили, что Ирден вышел в свет я некоей феей, и что у них активированные брачные браслеты. Но при этом она не носит его фамилию, а представляется своей. Что я должна была думать?! Конечно, я сорвалась и сразу же полетела все разузнать.

— С одеждой я вам помогу, — задумчиво осмотрела я наряд свекрови, тот же, в котором она вчера прибыла. — У меня все же салон модной одежды. Мы сейчас вам быстро сотворим новый гардероб в дорогу.

— Точно! — оживилась женщина. — Ты же фея! Из-за этих ужасных гномов я все забыла.

Мы быстро прикинули необходимый минимум. Белье — надеть сразу и комплект с собой. Новый костюм (тоже брючный) и блуза. Ночная сорочка или пижама. Ну и приличное платье, в которое можно будет переодеться по прилету для знакомства с новой родней.

У меня оставался немного времени до первого клиента, запланированного на сегодня. Так что мы рiated Летицией вернулись в гостиную, и я позвала артефакты:

— Ребята, работаем! У нас час на то, чтобы собрать маму Ирденa в дорогу. Ленточка. Ширма. Зеркало, подумай, что лучше всего сядет по ее фигуре. Приступаем! Я пока принесу образцы тканей из тех, которых у нас в достаточном количестве для срочного заказа.

Через час совершенно счастливая и очарованная свекровь дефилировала в новом костюме по гостиной, на диванчике лежали платье и белье в дорогу. И рядом комплект одежды, в которой она прибыла. Я все почистила и привела в порядок бытовой магией.

— Боги! Это умопомрачительно! Потрясающе! У меня нет слов, в каком я восторге! Клара, девочка моя! Это так волшебнo и чудесно! А ты мне потом сотворишь новый гардероб? У меня прекрасная портниха, не скажу ничего плохого. Но таких вещей, которые шли бы мне настолько к фигуре, лицу и к моему характеру... Вы невероятные! Артефакты, вы такие молодцы!

— Спасибо, мы старались, — улыбнулась я. Мне и самой нравилось то, что получилось.

Но на высокую, статную женщину с длинными ногами и роскошной осанкой довольно просто подбирать фасоны. Чуть сложнее пришлось потом, когда она попросила зачаровать вещи так, чтобы они не рвались при обороте. Я этого не умела. Но помогли артефакты и волшебная палочка. Так что лететь риата Летиция планировала в новом наряде. А сменные вещи она уберет в зачарованную от непогоды сумку, которую понесет в лапах. Я уже все изготовила по описанию: с крепкими длинными лямками, которые можно обмотать вокруг драконьих пальцев, и с хорошей застежкой, чтобы ничего не выпало.

— Ну все, мне пора! — заявила свекровь. — До Эстарина прилично лететь, хочу как можно быстрее познакомиться с новой родней. Клара, деточка, не скучай. Не вздумай помогать Эдгару. Этот... любимый мой сын... тот еще засранец, уж прости за прямоту. Как мать, я его очень люблю, но не могу не признать очевидного. Он всегда таким был и всегда таким останется. Не поддавайся на

провокации. У него есть брат и отец, будет настоящая проблема — напишет им, они помогут и вытащат.

Я промолчала, но покосилась на стопку вестников, которые еще не успела распечатать. Уверена, среди них еще записки от Эдгара.

— Клара, ты меня поняла? — строго спросила драконица. — Не смей влезать в авантюру, которую опять заварил мой младший отпрыск. Жди возвращения Ирден. Я надеюсь, к свадьбе вы все же консуммируете брак. И не станете затягивать с детишками.

— Может, не нужно все же свадьбы, а? — спросила я. — У нас все так нелепо вышло. И мы... И он... Я родителям вчера призналась про мужа-дракона и сообщила, что вы прилетите. Но все же... Это как-то все не по-настоящему. А давайте не надо?

— Вздор! Еще как надо! И что значит — не по-настоящему? Ирден произнес слова крови и магии, я дракон и это вижу. И брак у вас самый что ни на есть настоящий. Семейные артефакты активированы. Ты замужем, детка.

Я помялась. Нет, все же не выдам наш с Ирденем уговор про фиктивный брак и грядущий развод. Потом сами все тихонечко сделаем.

— Удачно все сложилось. Лучше и не придумаешь! Мы с супругом давно уже подыскивали мальчикам приличных невест, не первый год сватали им хороших девушек, но никак не получалось довести их до помолвки. Эти прохвосты отчаянно бегали и ни в какую не соглашались. А тут раз, и прямо сразу готовенькая жена! Приличная девочка. Из хорошего рода. С приданым. С академическим образованием. Маг. Да еще и фея! И-де-аль-но! — хищно улыбнулась дракономать. — Нет уж, дорогая, теперь ты никуда не денешься, я лично за этим прослежу. Хоть одного сына пристроила, и то счастье!

Я сглотнула и на всякий случай отодвинулась. Риата Ланц мне нравится, хорошая женщина. Но немного пугает...

— Все, время! Где розовая прелесть?

— В спальне. Она переписывается с моими родными.

— Я сейчас с ней попрощаюсь и полечу. Не хочешь мне ее отдать, кстати? Я влюбилась в твою очаровательную горгулью.

— Нет, — улыбнулась я. — Мы с ней идем только в комплекте.

— Ну, ты уже наша, значит, и она тоже наша, — рассмеялась драконица и стремительно вышла из комнаты.

[1] Ри́ат — вежливое обращение к мужчине.

Глава 3

Я хотела последовать за ней, но тут позвонили в дверной колокольчик. Пришла первая клиентка на окончательную примерку, возможную подгонку и забрать готовый заказ.

Пришлось мне идти встречать. Провела риату в комнату, предложила присесть и, развлекая беседой, быстро упаковала вещи свекрови в сумку, и поставила ту в кресло ближе к двери.

Мы успели с клиенткой светски обсудить новости и погоду. Я продемонстрировала ей заказанное платье и два маленьких костюмчика для собачки. И тут прозвучали быстрые шаги, и в гостиную заглянула драконица.

— Клара, дорогая, я полетала. Где мой багаж? А, вижу. Спасибо, милая. О, риата Монгольц, рада вас видеть. Не знала, что вы тоже клиентка моей невестки.

— Не-ве... — проблеяла моя утренняя посетительница, округлив глаза.

— Да-да. Чудесно, не так ли? Мой старший сын, Ирден Маркус наконец-то женился. Как раз сейчас отправляюсь к родителям нашей милой Клариссы обговаривать празднование этого знаменательного события. Ах, эти молодые да шустрые! Все-то у них работа, все-то им некогда. Мол, им не до свадьбы. А как же банкет и веселье для родственников и друзей? Клара, милая, не скучай. Что-нибудь передать твоей маме?

— Нет, спасибо, — криво улыбнулась я, понимая, что теперь все столичные сплетни будут снова обо мне.

Только теперь уже никаких вопросов и догадок, свекровь сдала меня с потрохами. Теперь весь Бёрриус будет знать, что фея замужем за драконом.

— Риата Монгольц, всего доброго. Передавайте дамам из кружка, что я кланялась. Навещу через пару недель, когда вернусь из Эстарины. Столько хлопот с этой свадьбой предстоит, — невозмутимо произнесла драконица.

— Да-а... — начал приходить в себя та.

Риата Ланц же сверкнула улыбкой, подхватила приготовленную для нее сумку и вышла на крыльцо. Я поспешила проводить, но успела только увидеть, как она шагнула с последней ступеньки крыльца, и тут же в небо рванула огромная сапфирово-синяя драконица. В когтях правой лапы она сжимала сумку.

— Так говорите, риата Лети́ция Фердинáнда Ланц — ваша свекровь? — плотоядно улыбнулась любопытная клиентка, оказавшаяся за моей спиной.

— Да, риата Монгольц, — досчитав мысленно до десяти, ответила я.

Чтоб свекрови моей... облачка в пути не мешали... Вот зачем она все рассказала? Мы же с Ирденем хотели все скрыть.

Надо написать мужу дорожному. «Обрадовать» новостями. Надеюсь, он там от «счастья» хвост не отбросит, а то Зараза расстроится. Для нее хвост — это прямо фети́ш какой-то. Ауру Ирденя я запомнила, надеюсь, вестник дойдет без проблем.

И как выдастся свободная минутка, ознакомлюсь, что там еще понаписал Эдгар. Чтобы ему тоже... икалось от счастья. Горгулью ему в печенку!

Все же Моника как напроорочила с этим ругательством. И драконов вокруг меня теперь в избытке, и горгулья имеется. Причем как раз подходящего размера...

Возможность вернуться к корреспонденции появилась только к ночи. Весь день творился суший кавардак и столпотворение. У меня и так-то плотная запись, многие приходили забрать уже готовые заказы. Но сплетня о моем родстве с семейством Ланц разнеслась как лесной пожар. Полагаю, как только риата Монгольц вышла из моего салона, первое, что она сделала — это бросилась оповещать о сногшибательной новости всех своих знакомых.

Кошмар какой-то!

К вечеру я ненавидела всех. Вот вообще всех! А особенно драконов. Эти чешуйчатые прохвосты... хм... хвостатые, вся семейка, один другого стоит.

Эдгар обдурил меня, наивную дуреху, и я оказалась замужем без обещанного развода. Ирден, такой любезный и милый, признаю, заморочил голову. И я опять же оказалась замужем, но уже по-

настоящему. Пусть и с уговором о фиктивности. Но этого мало, он еще и засветил наш брак перед посторонними. И риата Летиция. Ворвалась, как тайфун, чуть не устроил пожар, втерлась ко мне в доверие, вынудила признаться перед семьей о замужестве и рассказала посторонним о том, что я ее невестка.

Это какой-то драконий произвол!

Я кипела от негодования и недоумевала: почему я такая бестолковая? И как умудрилась во все это вляпаться?! Плакат написать, что ли? Большими такими буквами «Фею не драконить!» Интересно, поможет?

Зараза весь день просидела в спальне. Она предприняла попытку спуститься и пообедать на кухне, но быстро сообразила, что не стоило этого делать. Так что хитрая нечисть мгновенно удралила обратно вверх. После чего вылетала из окна второго этажа, через открытое окно кухни тайком пробралась внутрь и утащила себе обед. Но я об этом узнала лишь вечером, обнаружив остатки пиршества. Правда, зная, что я буду ругаться, если она сильно насвинячит, горгулья сделала несколько ходок. И притащила помимо еды большой поднос и тарелку. На пол она, конечно, все равно изрядно накрошила, но все же я оценила ее попытку кушать аккуратно и не мусорить за пределами подноса.

— Струсил, да? — спросила я ее, без сил падая на кровать на спину и раскидывая руки. Буду лежать, как морская звезда, пока не очухаюсь. — Бросила меня одну на растерзание этим... любопытным.

— Пласти, хозяйюлька, — ничуть не устыдилась Зараза и прилезла за порцией ласки. — Но я маинькая, а их многа. И они все сьют, сьют...

— Да уж, шумят.

Я прикрыла глаза. Надо бы поесть, принять ванну и прочитать записки Эдгара, которые продолжали поступать весь день. Видно, приперло его там основательно.

— Кушать хотись?

— Хочу, — пробормотала я, не открывая глаз.

— Я сисяс.

Горгулья спорхнула с моего живота. Что-то зашуршало, зашелестело, пахнуло сыром и копченым мясом. В следующую минуту

я почувствовала, как маленькие, но необычайно сильные лапки, приподнимают мою голову и подсовывают под нее подушечки одну за другой.

Пришлось предпринять усилие и немного приподняться, чтобы Заразе было легче.

— Кусяй. Ты зь моя холесяя, — засюсюкала нечисть, словно я ребенок. И в мои губы ткнулся кусочек буженины.

Я улыбнулась и позволила себя покормить. Почему нет? Горгулье приятно о ком-то заботиться. Она же совсем домашняя и милая. А мне приятно, когда она проявляет эту свою заботу в мой адрес.

Скормив мне все нарезанные ломтики сыра и мяса, она спросила:

— Ну тиво? Холосе тепель? Или иссе?

— Хорошо. Спасибо, дружочек мой. — Я погладила ее по спинке, притянула к себе и чмокнула.

— Да лядно узь, — застеснялась она. — Новости лассказивать?

— Конечно! Как прошло общение с моими родными?

— Ой. Знаись... Они стланные. Некламанты все такие?

— Какие?

— Дотосьные. Я зе им колотко и тетко тиво-то говолю. А они такие настойсивые! И спласывают, и спласывают. Дедуська у тибя стлогий. Такой, плямо — ух! Плямо как мой. Мой дедуська злюка былъ. Его все боялисса. Но он потом тють-тють вымел.

— Что вымел?

— Ёмель.

— Не поняла. Что-то особенное умёл?

— Да нет зе. Не умёл, а ёмель. Ну, мы — ледкий вымелый вид. Вот он — вымел.

— А! Поняла. Вымер. Продолжай.

— Ну и все. А потом дедуська Хенлик сказалъ, сьто я настоясся Монк, и это холосо. И сьто ты молодесь. Потомуста устлоила сумаседсее, невелоятное и glandиозное сумасблoдство. Вотъ. И иссе сказалъ, сьто здет миня в гости. И сьтобы я заботиляся о тибе. А я и так заботюся, ты зе моя фейка.

— А что мама с папой? И, пожалуйста, постарайся говорить четче, а то я не сразу все слова понимаю.

— А, эти ниссе так, — проигнорировала она в очередной раз мою просьбу перестать коверкать речь. — Милые. Спласывали, холосо ли

ты кусаешь. И пледлагали закопать длакона, если он тибя обизяет. Но я им сказала, сьто у нас длакон холосый. Мама твоя спласывала, плислать ли тебе длагосенности. Я сказяла, сьто нинада. И сьто нас хвостатый музь тибе узе натял далить свои собсьтвенные сокловисся.

— А братья как?

Зараза помолчала, а потом хихикнула. Это было неожиданно и странно. Хихикающую нечисть мне не доводилось видеть раньше.

А горгулья продолжала веселиться, даже морду лапкой прикрыла. Я ждала, с улыбкой наблюдая за ней.

— Холосие. Но смесьные. Хотят миня себе. Совелсенно сельезно пледлагали кутю взяток, сьтобы я к ним пелеехала.

— Та-а-ак! Сманивали, паршивцы?! — возмутилась я.

— Тють-тють. Обисяли нотью на кладбиссе плигласить и показать упыля и нетисть.

— Они спятили? — растерялась я. — Зачем приглашать тебя на кладбище и обещать показать упыря и нечисть?!

— Интелесно зе.

Я моргнула, а потом рассмеялась. Горгулья захихикала еще сильнее, а потом призналась:

— Я зе тозе нетисть. Хотю на длугую посмотлеть. И я упыля никада не виделя. И зомби. Блатики сказали, у вас есть зомби и они служат. Хотю зомби! Давай заведем?

— Не надо, Зараза. Они частенько плохо пахнут и совсем неживые. Это грустно, особенно, когда поднимают кого-то из прежних слуг, которых хорошо помнишь за долгие годы службы. Это всегда по их желанию и просьбе, но все же... Мы с тобой лучше как-нибудь без них, сами. Или заведем живых помощников.

Чуть позже, когда я отдохнула и пришла в себя, прочитала переписку горгульи с моим семейством. Посмеялась. Потому что писала Зараза в том же духе, что и самое первое послание. Это вызывало вполне закономерную оторопь и множество вопросов.

Но, судя по всему, всем было весело. Чувствовалось, что даже дедушка начал получать удовольствие от происходящего. Раз уж не пожалел времени на столько долгий обмен вестниками. Да и папа. Обычно они всегда сильно заняты, и не так-то просто добиться от них

нормального общения. Им вечно некогда, поэтому предпочитают короткие фразы и максимально сжатые послания.

Братья же мои были в полнейшем восторге, чего и не скрывали. Леандр-то уже знал о моей горгулье, и сейчас просто был доволен от прямого общения. А Жан-Луи наверняка высказал брату за то, что тот не рассказал о моей питомице раньше, и отрывался сейчас в переписке. И таки да, эти охламоны, пользуясь возможностью, пытались сманить мою реликтовую и уникальную горгулью. Не удивлюсь, если они и дальше продолжают общаться с Заразой, уже минуя меня.

Прочитав все, зарядившись дозой позитива, я все же нашла в себе силы встать, принять ванну, переодеться в халат и тапочки и спуститься в кухню. Надо поесть горячего и выпить чая. И туда же перенесла всю стопку посланий от Эдгара.

Мы с Заразой поели тушеного мяса, которое я подогрела, закусили пирожными с чаем.

— Ну тиво, плистуаем? — нетерпеливо перебирала лапами горгулья. — Тиво писет насъ втолой музь?

— Да, приступаем. Что же он нам там пишет?

Писал Эдгар Флавио Ланц много.

«Феечка, спаси! Ты получила послание? Твой муж».

«Феечка, эта же я. Муж. Спаси!»

«Ты меня спасать будешь?! Муж».

«Не понимаю. Вестники до тебя дошли. Фея, отзовись. Муж».

«Феечка, ты помнишь, что у тебя есть муж? Спаси меня».

«Пишет твой муж. Помнишь, в храме? Я же с тобой браслетами обменялся. У меня неприятности».

«Фея, да отзовись же ты? Как там тебя зовут?»

«Прости, вспылil. Мне стыдно, но я не помню твое имя. Но мы же поженились, да? Ты не забыла?»

«Феечка, ну же! Я риат Ланц. Помнишь? В храме же жрец провел обряд. Ты согласилась стать женой».

«Фея, чтоб ты не хворала! Отзовись! Как твое имя? Я не могу ругаться на жену, имени которой не помню».

«Прости-прости. Я опять вспылil. Но почему ты не отвечаешь? Я ведь муж, меня надо выручить».

«Феечка, ну пожалуйста! Я неправ, не стоило тебе грубить. Но мне очень нужна помощь жены. А ты ведь жена. Вспомни: Эстарин, столица, храм и я — симпатичный голубоглазый блондин. Вспомнила? Там орки еще были. Ну же! Не могла ведь ты совсем выбросить это из головы, хотя и фея. Риат Ланц».

«Феечка, ну вы же добрые и милые. Не веди себя как злобная обидчивая драконица. Да, я обещал развод через неделю. Подвел. Ну не сердись. Спаси меня еще разочек, а? Что тебе стоит открыть портал, как умеют только феи и вытащить меня отсюда?»

«Ну ладно, разрешаю себя наказать и даже поколотить. Как же тебя зовут-то, а? Только вытащи меня отсюда. Я не готов жениться снова. От орчанки едва ноги унес, ты выручила. Спаси мужа!»

Я с выражением зачитывала послания вслух и веселилась. Нет, ну каков наглец! Что характерно, он не называл свое имя, но и не жульничал в этот раз, не прикрывался именем брата.

— Ну, что думаешь? — со смешком спросила я Заразу, отложив последнего вестника.

— Вляпалься, хвостатый. Хитлый звук.

— Это точно. Хоть и не жук, но хитрый хвостатый. Спасать не будем?

— Неть. Он лугается на фею. А так низзя. И имени не помнит. А сам зенился. Фу таким быть, плохой длакось.

Я прыснула от смеха. Вот уж точно — дла-конь.

— На самом-то деле, я в любом случае не смогу ему ничем помочь. Он рассчитывает, что я открою к нему портал, как это делают феи. Ну ты знаешь, разрыв пространства. А я так не умею. Я ведь не настоящая фея, мне такие чары не подвластны.

— Тиво эта? Мозесь ты все. Плосто не тлениловалась. Ты ведь моя феитька. Завтла хотись потленилуемся? Тока нам нузьна к молю уйти, навелная, на плязь. А то ты иссе тока утисся, сьтобы нитиво не слутилось.

— Зараза, милая, не могу. Я человек, хотя и по непонятным причинам обзавелась обликом и аурой феи. А разрывать пространство могут только истинные феи. Настоящие. Понимаешь? И тут не поможет ни пустынный пляж, ни море.

— Канесна. А сделяй так, позялуста, — попросила нечисть и изобразила лапками, будто распахивает две маленькие дверцы в воздухе.

Я усмехнулась и повторила за ней.

— Неть, не так. Смотри! — Она продемонстрировала мне хитро переплетенные пальчики, а потом снова обеими ладошками «распахнула» что-то.

Я под ее руководством сложила пальцы и повторила жест.

— Посьти полутилася. Тють-тють более лэзко! Там маленькое окосько как будьга, быстло отклой ставеньки, позялуста.

Я с улыбкой исполнила «открытие ставень» и чуть не взвизгнула, когда на месте, где мои ладони распахнули нечто-то невидимое, открылся пространственный карман.

— О! Тюдесна! — Зараза тут же подскочила к нему, заглянула туда одним глазом, потом засунула правую лапку и пошебуршала, пытаясь что-то схватить. — Оть! Полутилася!

Радостно дернув, она отскочила от пространственного разрыва и вытащила ветку, с четырьмя оранжевыми спелыми плодами неизвестного мне фрукта.

— Что это?

Пригнувшись, я тоже заглянула в то место, куда неожиданно для себя открыла проход. Там расстился зеленый сад. О том, что мне внезапно удалось совершить то, чего я не могу по определению из-за расовых особенностей, я решила подумать чуть позднее.

— Вкуснятина. Пеликальни. Будись? — Горгулья уже сорвала один плод и с аппетитом откусила от него. Брызнул сок, а нечисть заурчала от удовольствия.

— Пеликальни? Так это они? Но они же не растут на людских землях.

— Дя. Мы тють-тють оглабили усастых эльфов. Они зядные и не плодают пеликальни. А мы сисяс скусаем и станемь класивые-класивые! Музь нас увидеть и умлет от востольга. Тока плавильный музь, не етот, — кивнула она в сторону записку от Эдгара.

Пеликальни, значит... Я о них только читала. Эльфы действительно никому не продают эти фрукты никому. Но не из-за того, что жадничают, как предположила Зараза. Растут эти плодовые деревья только на эльфийских территориях. Обладают

исключительными омолаживающими и оздоровительными свойствами. И остаются свежими и съедобными менее получаса после того, как их сняли с дерева. Потом начинают невыносимо вонять и расползаются, превращаясь в гниль.

Вот такой странный эффект. Свежесобранные — дивные, волшебные и полезные. Чуть помедлишь — и все.

Так что мы с нечистью не стали медлить. Я сорвала с ветки плод себе, вгрызлась в него и прижмурилась от удовольствия. Невероятный вкус! Пока мы ели, прореха в пространстве затянулась.

— Зюй быстлее, мало влени осталось, — приняхавшись поторопила меня Зараза и, выплюнув косточку, быстро принялась поедать второй пеликальни.

Ага, значит, она в курсе. Но решила эльфов обозвать жадинами просто из маленькой вредности. И я поспешила съесть и второй фрукт. Было бы страшно обидно лишиться редчайшего лакомства из-за того, что я медленно жую. В бездну приличия, умоюсь потом.

Мы прикончили неожиданную добычу, и только я собралась спросить, что это такое сейчас произошло, как получила пояснения. Сначала горгулья погладила сытое пузико, а потом сказала:

— Вот. Ты мозесь. Мы зе феитьки. Ты у меня настоясая, плосто не утилась иссе. И ты все умеесь. А после пеликальни все иссе быстлее освоись. Будись не тойка класивая, здоловенькая, но и умненькая.

— Как такое возможно? — тихо спросила я. — Я ведь родилась человеком.

— Ой, ну подумаесь! Плосто иногда феями не лоздаются. Тиво такова? Идем спать. А этот злыдень пусть подумает о своемь поведении! — Она повернулась и точно, как большая кошка, сделала вид, будто закапывает задними лапами вестники от Эдгара. — Ись, удумаль! На феютьку лугаться! О! Сисяс!

Она выпорхнула в окно кухни, вернулась через минуту с запиской, которую успела написать в спальне.

— Отплавь ему!

Я прочитала, хмыкнула, да и отправила.

Зараза мстительно написала:

«Вспомни имя жены и назови свое. А то мы, феечки, такие трепетные и нежные, что не помним всяких блудных мужей!»

Через минуту прилетел ответный. Я развернулась и расхохоталась в голос.

«*Зараза розовая!*» — в сердцах выругался отчаявшийся дракон.

— Ух ти! Миня уже вспомнил! А мы ведь даже не знакомы. Вот умею я воспитывать длаконов. Нитиво. Сколо и тебя вспомнит, не ластлаивайся.

Я не стала разубеждать наивную нечисть. Просто пошла чистить зубы и ложиться спать. Ну, Эдгар! Припомню я тебе «заразу розовую».

Глава 4

Я уже даже улеглась в постель, но потом вспомнила кое о чем. Опять сползла с кровати под недовольное ворчание задремавшей уже Заразы. Накинув халат, я высунулась в окошко, ведущее в сторону улицы и крыльца.

Увидеть орков, если они сами этого не желают, невозможно. Но они ведь меня караулят, значит, где-то в кустах или в тени дома притаился один из следопытов.

Я попыталась взглядом отыскать сама, разумеется, не преуспела и тогда негромко окликнула:

— Эй! Есть кто? Кто сегодня дежурит?

— Есть, вождь, — чуть ли не на моих глазах из ниоткуда материализовался, но на самом деле просто выскользнул из густой тени один из моих зеленокожих подопечных.

— Не вижу лица, это кто? — прищурилась я.

— Базетог, вождь.

— Добрый вечер, Базетог. Нет ли известий о риате Ланце? Не возвращался?

— Нет, вождь. Не возвращался.

— Хм-м. И никаких других новостей?

— Мать его прилетала. Но ты, вождь, сама знаешь. Она у тебя гостила.

— А его отец или брат?

— Нет. Не появлялись.

— Ясно. У вас все нормально? Я закрутилась совсем, а вы тоже что-то притихли и пропали.

— Ты занята, вождь, — усмехнулся орк. — Город гудит. Про дракона все узнали. Твоя репутация, вождь, взлетела до небес. Фея, окрутившая дракона... Такого еще не бывало на людской памяти.

У меня вырвался смешок. Да уж. Еще кто кого окрутил и заморочил. И тут я осознала фразу.

— На людской памяти? — повторила я ее. — А на памяти других народов?

— Случалось в иные времена. Духи предков говорят, что сила у обоих тогда возрастает. Духи довольны. У нас хороший вождь. Сильный. Только своенравный очень.

— Что еще говорят духи? — поджала я губы. Потому что совершенно не понимала, по-настоящему ли орки говорят с этими духами предков, или им как-то передает весточки шаман.

— Велено ждать и беречь, вождь. — Орк не скрываясь, улыбнулся во всю пасть, продемонстрировав внушительный набор зубов и клыков.

Спорить я с ними уже давно перестала, бесполезно ведь. Но решила сообщить о том, что со мной связался Эдгар. Рассказала о записках, которыми он меня уже сутки закидывает.

— Так что этот авантюрист снова во что-то вляпался. Хочет, чтобы я ему помогла. Вы что думаете об этом?

Орк призадумался. Потом выдал:

— Нет, вождь, не вмешивайся пока. Мы спросим духов предков, они укажут вектор пути.

— Да я сама и не планировала. И риата Ланц настрого запретила. Просто думала, вдруг это вам важно. Ведь именно с Эдгара вся эта история началась.

— Он камешек, вызвавший лавину. Лавина — это ты, вождь.

— Вот уж спасибо! Ладно, я пошла спать. Ах да! — волшебной палочкой я обновила ему вид и фактуру костюма. — И передай остальным, чтобы не забывали появляться для дозы волшебства.

С этой круговертью едва не запустила приличный облик своих пятерых подопечных. А мне ведь нужно, чтобы они не пугали приличных граждан Берриуса и выглядели достойно. Вот и облагораживала их наряды своим фейскими чарами.

Перед тем как лечь спать, написала все же Ирдену. А то его нет и нет, и новостей никаких. Все равно пока не спится, покончу уж сразу со всей корреспонденцией.

Прилетала твоя мать. Оторвала дверной колокольчик. Чуть не сожгла мне кухню. Выпила почти весь самогон. Улетела знакомиться с моей семьей. Будет свадьба. Не отвертеться. Прости, но я недостаточно храбрая, чтобы спорить с драконицей. Про наш уговор я ей не рассказывала. Она уверена, что все по-настоящему.

Твой брат опять устроил что-то мутное. Забрасывает меня вестниками, просит помощи. Подписывается мужем. Он муж или ты? Клара'

Ответ прилетел буквально через три минуты. Торопливо накарябанный грифельным карандашом на грязном клочке бумаги, оторванном от газеты.

«Мою ж мать! Сильно запугала? Прости! Она такая. Что натворил Эдгар? Мне не писал. Муж — я. Я — муж! Поняла? Ты моя жена! Ирден».

Я хмыкнула. Вот пусть сам решает все со своим близнецом. Я мстительно сложила в стопочку все послания Эдгара, включая последнее и завернула в свой вестник, в котором написала:

'Я уже запуталась, кто из вас мой муж. Эдгар уверяет, что он. Разбирайтесь сами. Кларисса.

Примечание. Я вообще уже не уверена, что замужем. Но ты хотя бы помнишь, как меня зовут'.

Ответа не было минут десять. Но я честно решила дожждаться, пока Ирден ознакомится с шедеврами эпистолярного жанра от своего младшего брата. Ответ порадовал и насмешил. Правда, написан он был на еще более грязной бумажке. И тоже оторванной от края газеты.

'Уши оторву поганцу! Кларисса Терезия Монк, ты моя жена. Ясно?! Не его! Ничего не предпринимай. Вернусь уже завтра. Бесит засранец! Скучаю по вам, девчонки. Целую обеих.

МУЖ!!!'

Подпись была написана прописными буквами и трижды обведена, чтобы пожирнее линии были.

— Ты тиво смеешься? — зевнула Зараза.

— Драконы меня поделить не могут. Оба заявляют, что они мужья. Ирден пишет, что скучает. — Я зачитала ей последний вестник.

— Холосый мужь, — расплылась в жуткой улыбочке нечисть. — Иди спать. Пусть длаконе сам своего брата воспитывает.

Хороший муж явился не завтра, а глубокой ночью. Причем явление оформил в своем стиле. Долевитировал до окна спальни и постучал. Ну а я спросонья отреагировала тоже в своем стиле. Не открывая глаз, ткнула в сторону окна волшебной палочкой.

Не специально, клянусь. Но спала я после вчерашней нервотрепки крепко. И когда вскинулась от стука, разбудившего меня, то действовала на рефлексах.

За окном что-то снова грохнуло, но я уже осознала происходящее, вскочила с постели и подбежала посмотреть, кого убила.

— Ты меня все же когда-нибудь прихлопнешь так, — укоризненно произнес Ирден, выдвигаясь сбоку. — Привет, жена.

— Не прихлопну, ты ведь не муха, — успела я ответить, прежде чем до меня дошло. Этот прохиндей, наученный в прошлый раз, постучался и сразу спрятался сбоку от окна. А что тогда упало?

Я высунулась и посмотрела вниз. Там лежала дорожная сумка.

— Ага! То есть я все-таки не промахнулась.

— Нет, — рассмеялся дракон. — Ты удивительно меткая для девушки. Пустишь домой? Я вернулся.

Хмыкнув, я отступила в сторону и позволила мужчине переместиться в воздухе и вскарабкаться на подоконник. Пока он переползал в мою спальню, я магией подняла его вещи, подтянула левитацией вверх и тоже втянула в комнату.

— Девчонки! Как я рад вас видеть! — заявило довольное дракониче, сгребло меня в охапку и чмокнуло в макушку.

А я задержала дыхание, потому что был Ирден грязный, пыльный, потный, вонючий. И несло от него не только им самим, но еще лошадьми, костром и болотом.

— Пливет, длакономузь, — зевая, ответила с кровати Зараза. Потом я услышала шелест и шмяк.

Шмяк донесся откуда-то сверху.

Ирден крякнул, ослабил хватку, и мне удалось отступить на шаг. Я подняла глаза и прыснула от смеха. Горгулья перелетела к нам, но так как у мужчины руки были заняты, она не долго думая плюхнулась ему сзади на плечи, а крыльями обняла голову.

Картина вышла воистину эпичная.

— Зараза, задушишь, просипел Ирден и погладил ее, куда дотянулся.

— Не-е-е, я ласкавая и легиенькая. Я же маинькая.

— Но пухленькая, — вмешалась я. — Спускайся, дорогая. А то и правда гостя задушим от радости, — добавила с иронией.

С неохотой выполнив просьбу, горгулья выпустила голову Ирден. Но на плечах осталась сидеть.

— Я не гость, — продемонстрировал нам радостную улыбку Ирден. — Я муж. Вернулся домой после долгого пути. Голодный. Холодный. Несчастный. Чуть-чуть. Но вообще — счастливый, ведь я рядом с вами.

— Но... — попыталась я намекнуть, что он вернулся не домой.

— Всю ночь не спал. Быстрее завершал дела. Сделал доклад. Сорвался и, не дожидаясь свою команду, рванул где верхом, где на крыльях, а где порталами к тебе, жена.

— Да я...

— Спешил! Успел! Девочки, мне очень нужно помыться. Я немного провалился в болото, неудачно выстроил портал.

— Но ты...

— Зараза, ты поможешь мне распаковать багаж? Там и для вас кое-что есть. Можешь полностью все вещи вытащить и найти, все там.

— Дя!!! — тут же рванула к дорожной сумке горгулья, освобождая дракона, и тот подмигнул мне.

— Ягодка, организуешь мне что-нибудь по-быстрому перекусить? Сильно потратился, так спешил. Боялся, как бы вы не поддались на происки Эдгара. Он кому угодно голову заморочит. На редкость убедительный паршивец, причем с самого раннего детства.

— Да, организую, — со вздохом смирилась я, проигнорировав часть про Эдгара.

— Спасибо! — Драконище, невзирая на мое вялое сопротивление, подтянул меня к себе, снова сгреб в охапку и постоял пару секунд, вдыхая запах моих волос. Потом отпустил и довольно сообщил: — Хорошо...

Я отскочила подальше на всякий случай. А то как-то мне не очень понравилась хватательно-тискательная тенденция. И схватила халат, только сейчас осознав, что я в коротенькой ночной сорочке, потому что спросонья не оделась.

Мучительно покраснев, я быстро укуталась, выскочила за дверь и пошла вниз, накрывать на стол. Пока Ирден будет мыться успею и достать еду и успокоиться.

Поставив на стол готовые блюда, которые с некоторых пор покупаю в большом количестве и храню в стазисе, положила приборы и села ждать. Вскипел чайник. Прошло достаточно времени, чтобы успеть помыться, переодеться и спуститься, но Ирдена все не было и не было.

— Он там утонул, что ли? — пробурчала я, потеряв терпение, и пошла наверх.

В гостевой комнате, которую в прошлые разы занимал дракон, его не оказалось. В ванной комнате тоже. Не поняла...

Я вошла в свою спальню, собираясь спросить у Заразы, куда делся дракон. И обнаружила его спящим в своей кровати. Голым! Голозадым, точнее.

Этот бесстыжий тип улегся в мою постель, развалился там, подгрёб под себя одеяло, закинув ногу. А подушку обнял, уткнулся носом и сладко спал.

— Это-то чт-то т-такое? — Я от возмущения аж заикаться начала.

Нашла взглядом горгулью. Та сидела возле кучи вещей, которые wygrебла из сумки дракономужа. Там все вперемешку было. И совсем грязные вещи, и просто ношенные, и какие-то бумаги, и походный котелок с металлической же походной посудой. И фляга с закопченным дном. В костре ее подогревали, что ли?

— Я не виновата, — развела лапками Зараза. — Он самъ. Помылся, велнулся за одеждой, а потомъ — блык, и все. Усталъ, навелное.

— А я? — как-то обиженно получился у меня вопрос. — Это же моя кровать. Мне-то куда?

— Вмесьте? Места многа... — задумчиво посмотрела на двуспальную кровать горгулья.

Я недовольно фыркнула, давая понять, что думаю об этом аморальном предложении. Мы же не по-настоящему женаты.

— Смотри. Это мне подалок, — отвлекла меня от возмущенных размышлений нечисть.

Она подтолкнула лапками вперед сверток. Я присела рядом на корточки, и тогда она развернула бумагу. Там оказался большой ажурный платок из пуха горных козочек. Такие вяжут только жители горных селений. А пух собирают, вычесывая вручную маленьких еще козлят, до того, как их шерсть станет грубой. Чем хороши такие вещи:

в них не жарко в жару и не холодно в холод. Их даже зачаровывать не нужно, просто особенность пуха этого вида коз.

Я потрогала мягчайшее легкое полотно, погладила и пропустила между пальцев. Нежность необычайная.

— Сьтобы мне мягонько было, — улыбнулась во все клыки горгулья. — Постелись мне?

— Конечно? Куда?

— В клеслице. Дя? Или плидумаесь мне потомь кловатку? А туть тибе, откlying сколее. Мне любопытно ведь, — протянула она мне второй бумажный сверток. Он был перевязан бечевкой, и воспитанная нечисть дождалась меня, не стала вскрывать.

Я оглянулась на спящего дракона. А потом все же села на пол удобнее и зашелестела оберткой. Мне тоже досталась вещица из козьего пуха. Но не платок, а нечто среднее между манто и халатом с широкими рукавами. Такую вещь можно надеть и поверх повседневных вещей, и накинуть к вечернему платью. И выглядеть будет одинаково уместно и роскошно. Я встрянула ажурную белую вещичку. Красиво. Очень!

— Помеляй сколее! — нетерпеливо перебирая лапками, велела Зараза.

— Пойдем, — встала я на ноги.

— Кудя? — удивилась нечисть. — Плимеляй сколее! Мне ведь надо увидеть!

Она даже голос чуть-чуть повысила от нетерпения. До этого-то мы с ней общались едва слышным шепотом, чтобы не мешать Ирдену.

— Я не одета, — приложив палец к губам, тихонечко шепнула я, взглянув на нечисть с укоризной.

— Да он спить, — отмахнулась она, тоже сразу же снизив громкость. — Усталъ насъ длакономузь. — Ну быстлее зе!

Я помедлила, постояв с подарком в руках, глядя на мужчину. Дыхание ровное. Ресницы не дрожат. Не шевелится. Вроде спит крепко.

Ну ладно. Скинув халат и оставшись снова только в короткой шелковой ночной сорочке, я облачилась в подарок и подошла к зеркалу. Прелесть невероятнейшая. Тончайшее ажурное полотно из пуховой нити, невесомое, но при этом обволакивающее своей уютной мягкостью.

Одежка, название которой я не могла правильно подобрать, не имела пояса. Носить эту не то мантию, не то накидку, не то халат предполагалось либо вот так, нараспашку. Либо же подобрав ремень или пояс в тон тому платью, на которое она будет надеваться.

Я потерлась щекой о плечо и улыбнулась. Все же вкус у Ирден безупречный. И он определенно умеет подбирать подарки. Мне безумно нравятся те вещички, что он мне дарит. И каждый раз — это не что-то баснословно дорогое. Нет. Но невероятно милое, изящное и очень такое... мое. На мой характер и душу.

Надо и ему что-то подарить, что ли. А то как-то даже неудобно. Он нас с Заразой балует, а мы две злючки. Точнее я — злючка. Горгулья-то душечка и милашка, и дракону выражает симпатию открыто.

Я покрутилась перед зеркалом, покружилась, демонстрируя себя в обновке своей питомице. Дракон на кровати вздохнул и заворочался.

Тихонечко ойкнув, я схватила с пола свой халат и стрелой выскочила из спальни. Еще не хватало, чтобы он проснулся и обнаружил меня там снова почти не одетую.

Спать мне в итоге пришлось в той комнате, где до этого дважды ночевал Ирден. Вторую спальню я еще не успела привести в порядок после визита свекрови. Там нужно прибраться и перестелить белье на кровати. С такой драконьей родней, чувствую, обе гостевые комнаты будут использоваться часто.

Нашествие летучих темпераментных и довольно наглых особей пугает. И это я еще не знакома со свекром и не имела радости плотно общаться вживую с деверем. Я просто всего лишь чуть-чуть вышла замуж за последнего...

Спала я крепко, что удивительно. А проснулась поздно от голосов с первого этажа. Глянув на часы, подкинулась и бросилась смотреть, что там и кто. Неужели я проспала приход клиентов?

Я на цыпочках спустилась подкралась к лестнице и запустила сканирующее и подслушивающее заклинания.

— ... вкусно! Ты еще будешь, солнышко? — звякнув приборами спросил Ирден.

— Дя. А олеськи дась?

— Прости, но нет, — со смешком ответил он. — А то наша ягодка будет сердиться. А она и так будет на меня ругаться. Да, ягодка? — повысив голос, крикнул он. — Спускайся.

Я зашипела, так как он оглушил меня. Ведь заклинание и так делает звуки намного громче для мага.

— Кларочка, иди завтракать, — снова позвал драконище. — Мы заказали пирожные, чтобы тебя задобрить. И какао.

— А куда делись пироги? — пробормотала я, направляясь к своей спальне.

— Ночью съел. Кларочка, жду тебя. Поспеши!

Я фыркнула и тут же услышала добродушный смех. Похоже, меня тоже прослушивали. А я не сообразила проверить, так как нахожусь у себя дома. Мне и в голову не пришло, что тут кто-то за мной следит.

Притормозив, я скинула с пальцев безобидное заклинание-шалость из разряда детских проказ и злорадненько улыбнулась, услышав ойк и стук снизу. А нечего потому что!

— Злючечка! — крикнул с кухни Ирден, а Зараза захихикала.

Ладно, проверим, что тут навешено?

Заклинание дракона таяло под моим магическим зрением. Дождавшись, пока последняя искра угаснет, я тщательно проверила еще наличие чужой магии. Убедилась, что все чисто, и отправилась приводить себя в порядок, умываться и одеваться.

Глава 5

Дракон и горгулья действительно успели заказать завтрак. Полагаю, с запиской летала Зараза. А может, и Сержика отправили, как я частенько делаю, желая дать мальчишке возможность подработать.

Меня эти двое дожидаться не стали, бóльшую часть заказанного они уже успели съесть. Но как только я спустилась в кухню, Ирден тут же поставил передо мной чашку какао, посуду и приборы.

— Что ты хочешь? Сразу пирожные или сначала что-то посущественнее? — спросил он и, не дожидаясь моего ответа, сам за меня решил. Положил мне порцию горячего омлета с беконом. А на десертную тарелку — корзиночку с ягодами и взбитыми сливками.

Я тихонечко хмыкнула, но спорить не стала. Неплохой выбор.

Пока я завтракала, нечисть и дракон продолжали разговаривать. Зараза, судя по всему, поведала о визите риаты Ланц, потому что реплики Ирдена дали мне понять, что он в курсе происходившего при знакомстве. Он периодически поглядывал на меня, но не мешал и с разговорами не лез, давая возможность спокойно поесть.

— Хозяюшка, ты все? — нетерпеливая горгулья была не столь деликатна. — Мы ведь здем.

— И чего же вы ждете? — спросила я, отпив ароматного чая.

— Титать будесь?

Я вопросительно подняла бровь, и Зараза тут же спорхнула со стола, вылетела с кухни и вернулась со стопкой вестников. У меня округлились глаза.

— Тут от мамы-некламанта, папы-некламанта и дедуськи-отлавителя. Я им всем уже ответила. А тут от длаконаматели. Ей я тозе ответила. Я ведь твой секлеталь. Вот. А эти — от втолого насего музя. Но их я не титалья, они ведь литьные, пришли не мине, а тибе.

Сообщая мне подробности, маленький крылатый секретарь раскладывала все по стопочкам.

Мама спрашивала про платье, нужно ли, или я организую сама, учитывая специфику моего салона? И про драгоценности. Потребуются ли фамильные драгоценности рода Монк? Она знает, что

я их не люблю, так как они зачарованы под магов смерти, и мне в них душно и тяжело. Давят.

Я вопросительно глянула на Заразу.

— Платиски мы сами себе сосьем, — тут же понятливо доложила она. — Длагосенности тозе нам нинада. Мы феитьки, мы хотимь длугие, войсебные для нас, не для некломантов.

— Драгоценности я своей жене сам буду дарить, — негромко прокомментировал Ирден.

— Воть! И мине тозе! Папотьке я написаля, сьто к алталю мы с нимь вместе тибя поведемь. Ты зе моя фейка. Ну и сьто, сьто его доська. Он посполил, пытался лугаться, стланный теловек, но смилился, — продолжила Зараза. — А длакономать пеледавала тибе пливет.

— Что дедушка спрашивал?

— Дедуська-отлавитель осень обладовался. Спласивал, сьто тибе подалить. Я написаля, сьто нам нузен холосый котелок и куся бутылосек. Будемь валить волсебные зелья. Воть.

— А мы будем их варить? — удивилась я. — Да еще в котелке? И чем тебя не устраивает та посудина, в которой я до этого варила отвары?

— Конесьна. Мы ведь подадим их гостям после свадьбы, — сообщила горгулья, традиционно ответив на вопросы лишь выборочно и проигнорировав ту часть, которую не хотела обсуждать.

— Да?

— Дя! Мы зе фейки, ты тиво?

— Ладно, потом обсудим, и ты мне расскажешь, что за волшебные зелья мы будем варить. Я не в курсе. Давай вестники от второго мужа.

Отчетливое низкое рычание заставило меня замереть с протянутой рукой, а Зараза застыла как суслик и медленно повела головой, отыскивая источник угрозы. Мы с ней, старясь не делать резких движений, повернулись и наткнулись на злющий взгляд дракона.

Рычал он. А они так умеют?!

— Ты чего? — шепотом спросила я.

— Ягодка моя ненаглядная, — натянуто улыбнулся Ирден. — Муж у тебя один. И это я.

— А-а-а... — протянула я. — Эдгар так не думает.

— Ничего, передумает. Читай. — Дракономуж аккуратно пододвинул ко мне послания от своего блудного брата.

Ну, я и прочитала. Ничего нового, кроме того, что меня обозвали ябедой и болтушкой. Мол, зачем рассказала о его призыве на помощь матери и брату. Они оба его отругали и велели не морочить голову хорошей девочке. И Эдгар интересовался, точно ли Ирден *тоже* мой муж.

— Наглость твоего брата границ не знает. Но спасти его все же придется, иначе он так и не оставит меня в покое, — резюмировала я, отдав всю стопку Ирдену.

Другую личную корреспонденцию, разумеется, я не собиралась показывать. Но драконище, которое меня обмануло и которое пытается втянуть в очередную авантюру... Нет уж. Пусть вся его семейка будет в курсе.

Прочитав, Ирден побарабанил пальцами по столу и пару раз скрипнул зубами. Брат, похоже, и его достал до печенки.

— Ты уверена, что сможешь? — спросил он. — Открыть этот разрыв в пространстве, о котором просит Эдгар?

— Не знаю. Зараза говорит, что смогу, хотя я и не фея. Точнее, не урожденная фея. Но я никогда такого не делала. Мы только потренировались на крохотном окошке, оно получилось. Хочешь, чтобы я все же помогла ему? Леди Летиция мне настрого запретила, хотя я была согласна.

Ирден поморщился.

— Не хочу. Но я все же должен помочь брату. А раз он пишет именно тебе, а не нам, значит, есть там нечто такое, из-за чего обычный портал блокируется. Я пробовал открыть. Эдгар, конечно, тот еще... Но он член семьи. Если у тебя получится забросить меня к нему, то...

— Ну уж нет! Одного я тебя не пущу. Чтобы вы потом вдвоем меня закидывали вестниками: «Жена, спаси нас!»? Вместе пойдем. И орков возьмем.

— И миня! Миня! Я же тозе вазьный тылен команды!

— И Заразу, — хихикнула я. — Пиши брату, Ирден. Уточняй детали, если получится.

— Уже пытался. На нем печать молчания. Он не может ничего внятно объяснить. Только находит возможность призывать помощь.

Ирдену явно не нравилось мне это говорить, но и отмахнуться от брата-близнеца он не мог.

— Ладно, — кивнула я. — Тогда я сегодня заканчиваю срочно все заказы, новых пока не беру. Салон на несколько дней закрою. Зараза, слетай к художнику. Закажи мне две таблички с надписью «Закрыто» и со свободным окошком, куда можно вписать срок. Одну прикрепим к калитке, вторую на дверь. Я не могу себе позволить терять клиентов и деньги, мое дело еще только выстраивается. Ирден, обсуди с орками, кто из них останется присматривать за домом и участком, а кто отправится с нами. Ну и с тебя все необходимое для вылазки. Что? — наткнулась я на взгляд полный тепла.

— Ты удивительная, — улыбнулся дракон. — Облик и аура феи все время сбивают с толку. Кажется, что ты как они: милая, но легкомысленная. А потом ты становишься собой и опять сбиваешь с толку.

— Меня это внезапно обретенное фейство саму сбивает с пути и с мыслей. Не поверишь, но у меня радикально поменялся характер и поведение, — со вздохом призналась я.

— Не поменялись, а тютю-тютю изменились в лутьсую сторону. Ты ласклепостила, — не могла не вмешаться горгулья. — Ты же тепель лапотька, как я.

— Вроде как, — хмыкнула я. — Ладно. Поспешим. Меня днем не отвлекать, буду спешно завершать все проекты.

Клиентам в этот день повезло лицезреть дракона, спускающимся со второго этажа в салоне феи. Причем вел он себя так, словно находится дома. Я злилась, потому что пока не могла смириться с фактом, что о нашем браке все узнали. Подсознательно я все еще хотела его от всех скрыть, потому что он фиктивный.

Ирден же считал иначе. Так как он местный житель, то знает в Берриусе многих, и его знают. Соответственно, столкнувшись с двумя риатами, которые в этот момент как раз пришли ко мне, он расцеловал им ручки, сделал комплименты и с независимым видом ушел.

А меня оставил на растерзание любопытствующим женщинам.

Но, как бы то ни было, к ночи мы сделали все запланированное. Орки свернули все свои дела, художник доставил заказанные таблички, я завершила и выдала все заказы. Самые последние

доделывала, когда уже стемнело. И отправила их с посыльными. Потому что не могу испортить себе деловую репутацию, мне слишком важно, чтобы мое дело процветало. Поэтому в каждый сверток, которые понесли по всему городу мои орки и Сержик была вложена записка с объяснением. Мол, срочно уезжаю на несколько дней по семейным обстоятельствам, но все сшила, зачаровала, извольте получить.

Когда явился к полуночи дракон, я в позе морской звезды лежала на кровати и даже моргать не могла от усталости.

— Ягодка, ты как? — осторожно поинтересовался Ирден, нависнув надо мной.

— М-мм... — издала я звук, давая понять, что еще живая, но не очень.

— Устала?

— М-мм...

— А ты сегодня ела что-нибудь?

Я попыталась вспомнить, ела ли я после завтрака?

— Мы-а... — выдала отрицательное.

— А пила?

— Нитиво она не еля и не пиля, — вспрыгнула на кровать Зараза. — Все лаботала и лаботала. Но все сделяля.

— Поня-я-ятно, — протянул дракон и бросил на меня сканирующее заклинание.

Я его почувствовала, но угрозы оно не представляло, так что я даже не шелохнулась. Не могу. Просто не могу. Исчерпалась во мне энергия.

— Кларочка, ягодка моя ненаглядная, ты с ума сошла? — вкрадчиво спросил Ирден. — У тебя резерв на нуле, и ты даже в жизненные силы немного залезла. Зачем нужно было так надрываться? Ну доделала бы потом часть заказов.

Я приоткрыла один глаз и взглянула на мужа. Не понимает, что ли? Это мое дело. Мои репутация и имя.

— Зараза, ну а ты куда смотрела? Почему позволила ей так? И не проследила, чтобы она поела и больше пила.

— А тиво я? Я говорила. Но это зе Клáла. Ты зе понимаесь.

— Понимаю. Так!

Ирден подхватил меня на руки и потащил вниз, в кухню.

— Сначала давай-ка поешь, а я сделаю быстро восстанавливающее зелье. Травки у тебя есть, я видел. И немного на тебя подышу. Но придется выйти на улицу.

— М-мм? — спросила я.

— Увидишь.

Следующие полчаса я питалась в добровольно принудительном порядке. Меня накормили, напоили, потом влили зелье восстановления. Я его ненавижу, потому что варится оно в высокой концентрации. Нужно всего пару глотков, но до чего же мерзких на вкус! Просто ужас!

Кстати, оценила уровень мастерства Ирдена. Он определенно умеет варить зелья и эликсиры.

В общем, очухалась я. Выслушала еще дозу нравоучений, но тут уже немного огрызнулась в ответ.

— Идем, дышать на тебя буду, — поджав губы, заявил муж, снова подхватил меня на руки и вынес во внутренний дворик.

Усадил на бортик маленького фонтанчика и пояснил:

— Не пугайся. Я сейчас дыхну на тебя драконьим пламенем. Выглядит жутко, но это будет не пламя, а дыхание. Мы умеем регулировать и менять его силу и составляющую. Оно не сожжет.

— Зачем? — спросила я.

— Восстановим тебе энергию и ауру. Это немного неприятно по ощущениям, горячо. Но стихия наполнит твой резерв.

— А миня? Я тозе хотю, — перелетала к нам поближе вездесущая горгулья.

— Тебя потом, если захочешь. У вас с Кларой разные магия, организмы и суть. Общим дыханием нельзя, оно корректируется индивидуально.

— Лядна, — тут же вернулась к стене дома Зараза.

— Клара, девочка, не бойся. Хорошо? — взяв меня за руку, заглянул в глаза дракон. — Я не причиню тебе вреда. Струя огня выглядит жутко, я знаю, но это лекарство для тебя сейчас.

Я неуверенно кивнула. Почитать о драконах я так и не успела. Слишком много работы. Наверное, он сейчас обернется, чтобы дыхнуть пламенем.

Ирден отошел на несколько шагов, встал лицом ко мне. Прикрыл глаза, сосредоточился, сделал несколько вдохов-выдохов. После чего вдруг выдохнул ртом в мою сторону. И понеслась в меня струя пламени.

Я оторопела. Наверное, даже предупреждение не помогло бы сохранить выдержку, и я с криком бросилась бы удирать. Но слишком устала, была неповоротлива и медлительна. Поэтому только вытаращилась на летящий ко мне огонь, а потом зажмурилась, прощаясь с жизнью.

Ощущения были странные. Словно я с мороза вдруг очутилась в жарко натопленном помещении, а мне в лицо дует ужасно горячий воздух. Стало жарко, меня будто прокалили в мгновение ока в раскаленной духовке. Но при этом я физически ощущала, как кровь нагревается, но не закипает. А резерв наполняется до самого верха. Даже та странная энергия, которую я не могла охарактеризовать, но которая появилась с тех пор, как я приняла дар феи-крестной... Наверное, это фейское волшебство. Так вот, и это непонятное живущее во мне теперь чародейство тоже стало вдруг наполненным, мощным и глубоким.

А потом все закончилось, ощущение жара пропала, но прозвучали шаги.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — открыла я глаза. — Что это было? Вы так можете всем? И даже не надо перекидываться в ящера?

— Именно так — нет, не всем. Ты моя жена, мы вместе и мы сила. Помнишь? Мы можем делиться друг с другом силой, и вместе мы сильнее, потому что едины.

— Но... Ладно, потом расскажешь, — остановила я себя. — Мне непонятно, о чем ты говоришь. А что ты можешь дать Заразе своим пламенем?

— Солнышко, лети сюда, — обернулся Ирден к нечисти, наблюдавшей за нами с восторгом. Но она благоразумно не приближалась без позволения.

— Бозитьки мои, — всплеснула она лапками, подлетев и плюхнувшись мне на колени. — Думая, такую класоту узе и не увижду никада!

— Видела раньше? Давно? — погладила я ее по спинке.

— Отень! Лет тетылеста назяд. Или семьсоть. Не помню, я потомь спала долго, забыла все.

Мы с Ирденем обменялись взглядами. Древняя-древняя нечисть...

Я пересадила ее рядом, чтобы и она могла получить порция дыхания дракона.

На нее дракон дыхнул огнем коротко и резко. И не струей, как на меня, а сгустком. Горгулья на несколько секунд оказалась сидящей в огненном шаре. Когда он погас, Зараза довольно встрепенулась и сообщила:

— Тепленько. Плиятненько.

— А теперь в путь, — сказала я. — Зовите сюда орков, отправимся с заднего двора. И возьмем нужные вещи. Вдруг это на несколько дней. Переодеваемся, и пора.

Я знала, что Ирден собрал дорожную сумку не только для себя, но и с расчетом на нас с горгульей. Он сам мне сообщил. От меня потребовалось только приготовить стопочку сменной одежды и дорожный костюм для себя и пару удобных комбинезончиков для горгульи. В путь она отправлялась в платьишке, и переубедить ее одеться удобнее не вышло.

Через полчаса мы все стояли в моем внутреннем дворике. Пятеро орков, горгулья, дракон и я. Дом я заперла на все замки, с артефактами и розами договорилась, охранные плетения активировала.

Правда, пауков пришлось сначала накормить, а потом погрузить в стазис. Они ведь живые и волшебные, за ними следить нужно. А вдруг я задержусь? Сначала думала оставить на охрану и присмотр одного из орков, но после передумала. В дом я все равно постороннего не пустила бы. А снаружи хватит и заклинаний. Розы не пропадут, эти кого хочешь поймают и сожрут.

— Зараза, поможешь мне? — позвала я свою маленькую подружку. — Мы ведь не успели потренироваться у моря. Я не знаю, что нужно делать.

— Ой, да тиво там делать? Ето зе лехко. — Она перелетела от Ирденя ко мне на руки. Подумала и забралась мне на плечи, словно большой тяжелый воротник. Свесила морду вниз и принялась давать указания: — Волшебную палотьку бели в луки. Пледставь Эдгала, мы ведь к нему хотимь. А потомь — опаньки! — и отклой сёлотьку.

— Щелочку? — уточнила я. — Мы тогда не пройдем, нас много.

— Ну так открой большую селотку. Подумаешь. Давай. Лаз, два, тли!

На «три», я мысленно нарисовала перед собой образ Эдгара таким, как я его запомнила в храме. И разорвала пустое пространство перед собой, представив, что передо мной стоит стена из бумаги.

Несколько мужских голосов слились в единый возглас восторженного удивления. А прямо передо мной красовался разрыв пространства, точно такой, как делала магистр Лутиния, отправляя меня с территории академии в Берриус. Не такой аккуратный, конечно, но все же.

Так вот про голоса. Шесть из них прозвучали за моей спиной. А один — там, за открывшимся переходом.

Глава 6

Я собралась уже шагнуть в портал, но мне, разумеется, не позволили. Вперед скользнули три орка. И с той стороны тут же раздались женский вскрик, мужская ругань и пара ударов.

Я переглянулась с Заразой. Ирден же подхватил меня под локоток и вместе с мной и горгульей проследовал к брату. Замыкали наше шествие два зеленокожих следопыта.

Мгновение дезориентации, мушек перед глазами после перехода, а когда я проморгалась, то у меня аж рот открылся от изумления.

Вот чего угодно я ожидала. Подвала, зала пыток, жертвенного алтаря, тюрьмы или чего-то подобное. Но только не богато украшенной шелками и коврами комнаты, похожей на девичий будуар.

Все в нежных светлых тонах, множество подушек, низкие столики, на стенах безделушки и веера из перьев. По центру огромная круглая кровать, застеленная алым шелком.

А на ковре, развалившись среди множества подушек, — Эдгар. Облаченный в шелковые синие шаровары и босиком. Рубашки на нем было, зато имелось множество украшений: ожерелья и бусы из крупных камней украшали его в таком изобилии, что покрывали грудь до самого пояса. Руки от запястий и до плеч были унизаны широкими браслетами, на каждом пальце по два-три кольца. Ноги тоже не остались без внимания. На щиколотках — широкие золотые браслеты, усыпанные самоцветами. Эти ножные браслеты были настолько внушительные, что больше напоминали кандалы.

Потеряв дар речи, я таращилась на дракона. Оценив все это богатство, я вернула взор к его лицу и только тут увидела, что от одного из чокеров, больше похожего на ошейник, отходит длинная тонкая цепь. Проследила взглядом и обнаружила, что конец ее крепится к изголовью кровати.

— Отесуеть... — выдохнула Зараза и завозилась, пытаясь слезть рук.

Немая сцена затягивалась.

Первым нарушил тишину Ирден и кашлянув осмотрелся.

У двери, которая оказалась справа, рядом лежали две молодые женщины в странных нарядах. Их короткие платья едва прикрывали бедра, но при этом сверху на них были надеты кожаные доспехи: юбки из широких полос, нагрудник с серебряными бляшками, на обеих руках наручи почти до локтей. Ноги обуты в высокие шнурованные сандалии.

Рядом стояли мои орки и озадаченно рассматривали тех, кого сами же вырубил и сложили на полу.

— Брат ?! — выдохнул лежащий на подушках мужчина. Посмотрел на меня, неуверенно улыбнулся и похлопал ресницами: — Жена?

— Какой же ты все-таки гад! — возмущенно выдохнула я.

А Ирден взвился от злости:

— Жена?! Жена?! Я сейчас прибью тебя, гаденыш! — И не успел никто из нас опомниться, как мой муж бросился бить морду... ну тоже вроде как моему мужу. По крайней мере именно так Эдгар упорно пытался себя называть.

Ирден пару раз от души врезал своему близнецу, потряс того за плечи от избытка чувств, оттолкнул и погрозил кулаком.

Какая взаимная братская любовь! Чувствуется, допек Эдгар свое семейство до печенок.

— Да что я такого сказал-то? — утирая разбитый нос, обиженно спросил узник.

— Эдгар, вот ты даже не представляешь, как мне тоже хочется дать тебе по голове, — меланхолично произнесла я. — Жениться на мне и так подвести! Почему ты не пришел разводиться? И вообще обманул меня?

— Но ведь все сложилось неплохо, да? — высморкавшись в шелковое покрывало и утерев с лица кровь, спросил Эдгар и встал. — Ну, извини, извини, феечка! Я был неправ! А как тебя зовут, а?

Я скрипнула зубами. Ирден вновь шагнул к брату, но передумал и вернулся ко мне. И тут вмешалась Зараза:

— Хозяюлька, мозьна я его укусю?

— Можно! — разрешила я. — Я бы и сама укусила, если бы могла.

— Нельзя! Нельзя меня кусать! — всплеснул руками наглый тип. — Жена, милая, но я же извинился! Брат! И... вы, дети степей. А

что вы все здесь делаете? Я только феечку звал. Ведь я ее муж.

— Эта феечка, дорогой брат, — с ядом в голосе процедил Ирден, — твоими стараниями и махинациями — *моя* жена. Спасибо тебе за это огромное!

— Ой, ну подумаешь. И чего ты злишься? Красавица же! — ответил Эдгар брату, но подмигнул при этом мне. — Просто обстоятельства сложились таким образом... И я сначала честно хотел сам и за себя. Но потом... Вот как-то так.

— Но потом ты, как обычно, всех обманул и подставил!

— Эй, дифтенки! Открывайте глазики! Я визю, съто вы узе нас подслушиваете, — заявила вдруг Зараза, которая, пока мы ругались, успела забраться на грудь одной из вырубленных охранниц.

Орки хранили молчание, только хмуро посматривали по сторонам и контролировали ситуацию.

Я тоже сильно не скандалила, потому что успела перебеситься и перестать отчаянно злиться уже давно.

После замечания Заразы, все дружно переключили внимание на лежащих на полу девушек. Нужно ведь понять, что происходит.

Те же, поняв, что стали объектами внимания, открыли глаза и с яростью уставились на орков, поскольку они стояли ближе.

— Помогите им сесть, — негромко велела я. — Нам нужно поговорить, раз уж так получилось.

— Светлая госпожа, — мрачно кивнула мне одна из охранниц.

Они обе были молоды, на вид примерно мои ровесницы, не больше двадцати лет. Брюнетки с темными глазами, с черными ресницами и бровями, и с очень смуглой оливковой кожей. Станный оттенок, не коричневая, не загорелая, но и не зеленая, как у орков. Непонятный народ.

— Феечка, я... — попытался заговорить Эдгар, но брат ткнул его в бок локтем и заставил замолчать.

— Кто вы? — спросила я девушек.

Те переглянулись, завозились, пытаясь сесть удобно. Встать они не пытались, оценив оскал орков.

— Светлая госпожа, мы охраняем добычу нашей королевы. Она взяла в плен дракона, он должен войти в ее гарем.

У всех мужчин, кроме Эдгара, округлились глаза. Ирден вообще повернулся к брату с выражением: «Ты идиот?!».

— А что я-то? — смущенно пробормотал тот. — Так получилось.

— У тебя всегда так получается! — прошипел взбешенный Ирден.

Пока они не начали ругаться, я на них шикнула и жестом велела замолкнуть.

— Кларисса, но... — попытался сказать дракономуж, но наткнулся на мой взгляд и, кивнув своим мыслям, замолчал, позволив мне дальше выяснять происходящее.

Надо отдать ему должное. Хотя он мужчина, явно занимает не последнюю должность на службе, наверняка привык командовать, но в какие-то моменты нашего недолгого знакомства он с улыбкой позволял быть главной мне. То ли из вежливости, то ему просто было интересно, чем все закончится.

Вот и сейчас, Ирден не пытался взять все в свои руки, а отступил по моей просьбе и жестом изобразил, мол, разбирайся, Кларисса, я помолчу, раз ты так хочешь.

— Светлая госпожа, можно нам встать? Мы не посмеем причинить вам вред, — произнесла одна из девушек.

Я кивнула и глянула на орков, чтобы те помогли девушкам. Мужчины недовольно нахмурились, но достаточно аккуратно вздернули охранниц на ноги и встали так, чтобы не позволить им ничего предпринять.

А девушки внезапно низко поклонились мне, полностью игнорируя всех семерых мужчин.

— Мы рады приветствовать светлую госпожу и ее маленькую спутницу в наших землях. Позволено ли нам будет сообщить королеве, что ее почтила визитом волшебная фея?

— Э-э-э... — глубокомысленно выдавила я из себя.

— Если вы позволите, мы вызовем провожатых. Ваши рабы могут подождать пока в соседней комнате. Мы присмотрим, чтобы их никто не обидел. Мы чтим чужое право на мужчин.

— Это не рабы. Вообще-то, вот эти два дракона — оба мои мужья, — скривившись, выдала я. — А орки служат мне, я их вождь.

Девушки выдохнули и уставились на меня с восхищением.

Потом одна неуверенно спросила:

— Но пленник королевы... Он тоже ваш муж?

— Увы! — развела я руками.

Хотя Ирден и уверяет, что моим мужем является только он, но в храме я была с Эдгаром. И пока не улажу вопрос с жрецами, ситуация для меня неоднозначная. Да и наглый тип упорно величает себя моим мужем, повторяет это раз за разом, даже получив в морду. Значит, это неспроста.

Вторая девушка глянула на кулон с красным камушком на своей груди. Насколько я вижу, слабенький артефакт. И, судя по поведению его владелицы, одна из его функций определять правдивость сказанного собеседником. И опять же, судя по тому, что камень не поменял цвет, он посчитал мои слова правдой.

Как интересно.

Я выразительно глянула в глаза Ирдену. И погрозила кулаком Эдгару. Тот криво улыбнулся, виновато пожал плечами и выдавил:

— А я им говорил, что прошел в храме брачный обряд с феечкой. А они мне не верили.

— Полагаю, нам стоит пройти к вашей королеве всем вместе. Мне бы не хотелось оставлять своих мужчин без присмотра. Всех. Вы же знаете, что с ними всегда сложно, — вежливо обратилась я к охранницам, а сама подошла к плененному дракону и присмотрелась, как именно его приковали. — Вы, разумеется, нас сопроводите. И да, Эдгара мне тоже придется забрать. Я сама объясню ее величеству причину. Увы, но я пришла за ним, и без него не уйду.

— Но, светлая госпожа, цепь! — шагнула вперед одна из девушек. — Она зачарована! Никто не может ее...

Я не успела услышать, что именно она хотела сказать, потому что поспешила. Каюсь. Наверное, нужно было бы узнать, но я злилась, нервничала, а потому, переложив топорик в правую руку, просто и незамысловато тюкнула им по участку цепи, лежащему на полу. Немного не удержала равновесие и взмахнула еще и левой рукой, чтобы выровняться.

Цепь от удара орочьим топором издала звук, похожий на визг, в месте удара полыхнуло искрами, но от движения волшебной палочки цепочка распалась на две части.

— Но... как?! — ошеломленно выдохнули девушки и уставились на меня в изумлении.

Не поняла их удивления, поскольку заклинания наложены были несложные и неопасные. Я ведь проверила, прежде чем рубить. Никакого вреда вмешательство мне не принесло бы. Более того, как только я цепь разрубила, она стала совсем простой. На таких выгуливают домашних питомцев.

— О-о-о! Какое облегчение! — воскликнул Эдгар и подтащил к себе свисающий конец. — Милая жена! Как же я счастлив, что ты откликнулась на мой призыв о помощи и пришла за мной!

— Му-гу... — буркнула я. Вытянула из его рук конец цепи, намотала на свой кулак и слегка потянула к себе. — Пойдем к владычице местного края. Будем разбираться, что ты натворил, дорогой муженек.

Ирден усмехнулся, блеснул веселым взглядом и спрятал улыбку в кулак.

— Хозяюлька, а мозьна я его все-таки укусю снятjala? — Вспорхнула Зараза и перелетала на плечи к растерявшемуся Эдгару.

Он явно не ожидал, что я соберусь его вести вот так, на поводке.

— Можешь стукнуть его по голове. Несколько раз, — щедро разрешила я нечисти, не обращая внимания на едва сдерживаемые улыбки орков и Ирденa.

В общем, вот так мы и пошли.

Возглавляла шествие одна из приставленных к Эдгару девушек. За ней — Базетог и Джерзог.

Потом шла я. Палочку и топор я повесила на пояс, чтобы освободить руки, так что в левой я держала цепочку, соответственно за моим левым плечом шагaл пленник. На его плечах вольготно устроилась горгульja. Место за моим правым плечом занимал посмеивающийся Ирден. Я не совсем понимала, что его так веселит, но на мой вопросительный взгляд он только покачал головой.

Следом шагали трое орков. И замыкала шествие вторая охранница.

Коридоры, по которым мы шли, были широкие, но абсолютно пустые. Никаких украшений, зеркал или статуй, мебели или зеркал. Лишь гладкие стены из светлого камня и светильники под потолком. Все. Периодически встречались двери в покои, и вот как раз они

поражали красотой и резьбой. Точно такая же вела и в ту комнату, где был заперт Эдгар.

— Интересно, что это за часть здания? — спросила я негромко.

— Галём, хозяйюлька. — невозмутимо сообщила мне Зараза. — Мы с тобой пелвые постолонние зенсины в галеме кололевы.

— То есть ты знаешь, где мы?! — глянула я на нее.

— Конесьна! Ты тиво? Это зе амазоньки.

— Я не слышала про амазонок.

— Это же легенда, — тихонечко добавил Ирден и придержал меня за руку, чтобы я медленнее шла.

— Ой, ну вы тиво? Сбезяли они от ольков. Захотели зыть свободно. Давно узе.

— Насколько давно? — уточнил приличный дракономуж.

— Не помню. Я тогда иссе не вылупилася. А моя бабуська маинькая быля. Навелное тысья лет назадь. Или две тысси. Или тли тысси. Какая лазница?

— То есть местные женщины когда-то давным-давно были орчанками? — озадаченно уточнила я.

Впереди идущие Базетог и Джерзог чутко прислушивались к нашей беседе, но помалкивали.

— Ага. Здолово, плавда? Мы насли амазоньков.

— Зараза, пожалуйста, постарайся немного разборчивее говорить, — поморщилась я.

Упрямая нечисть так и не желала произносить слова нормально, сколько я ее ни просила за все время нашего знакомства. Правда, иногда она забывалась и от избытка чувств переходила на нормальную речь. Когда ругалась, пугалась или восхищалась. Во всех остальных случаях заставить ее перестать картавить и коверкать слова было невозможно.

Вот и сейчас она лишь фыркнула, зачем-то дернула Эдгара за ухо и клацнула зубами.

Тот ойкнул от неожиданности и хотел горгулью скинуть. Правда, наткнулся на мой взгляд и руки опустил.

Ведущая нас девица оглянулась, едва заметно улыбнулась и пошла дальше. Естественно, она слышала разговор. Но никак не прокомментировала.

Наконец мы добрались до нужного места. Высокая двустворчатая дверь, как и остальные была изумительной и резной. Замечательные мастера тут живут.

Охранница обернулась, коротко мне поклонилась и попросила подождать, пока она доложит. После чего приоткрыла одну створку и проскользнула внутрь. И в эту же минуту Ирден молча обнял меня за талию и подтянул к себе. Я сначала хотела вырваться. Чего это он руки распускает, но наткнулась на его взгляд и замерла. А дракон, поняв, что я не сопротивляюсь, прикрыл глаза и замер. Не знаю, как он это сделал, потому что я не почувствовала ни малейшего колебания магии, но вдруг услышала голоса.

— ... величество. Она смогла разрубить зачарованную цепь. А вы знаете, это невозможно, если только...

— Она говорит правду? Пленный дракон точно принадлежит ей?

— Да, ваше величество. Артефакт подтверждает, светлая госпожа не лжет. А ее второй муж, тот который пришел с ней, близнец вашего пленника. И ужасно зол на тот факт, что его брат также принадлежит его жене. Мужчины ревнивы и глупы.

— Очень интересно. И она действительно фея?

— Да, ваше величество. Светлая фея. Очень сильная. Она пришла через разрыв пространства, причем не одна, а провела с собой нечисть и шестерых мужчин. Вы знаете, как много нужно сил на такое.

— Про нечисть подробнее, Ама́лия.

— Карликовая горгулья. Только... Она отчего-то без чешуи и розовая. Какая-то мутация, вероятно. Я не знаю. У нас подобных никогда не водилось. Возможно, древняя и потеряла чешую от старости. Но вроде не похоже, шустрая такая. Ведет себя как типичная нечисть, считает фею своей собственностью, хотя и не говорит этого вслух.

— Вот как? Фея что говорит на это?

— Мне неизвестно, ваше величество. Фея не одергивает нечисть, терпит. Мне показалось, у них что-то вроде дружбы.

— С нечистью не бывает дружбы. Даже у фей, Ама́лия. Ты должна бы это знать.

— Да, ваше величество.

— Что ж, впускай.

— Всех? Орков тоже? Или же их...?

— Нет, Амалия. Мы не станем сердить фею. Попробуем договориться с ней.

— Но...

— Амалия!

— Слушаюсь, ваше величество.

Глава 7

Тут Ирден чуть сильнее сжал пальцы на моей талии, чары спали, и я перестала слышать голоса.

Я постояла, пытаюсь осознать услышанное. Дракон же наклонился ко мне, провел губами по щеке до уха и едва слышно шепнул:

— Соглашайся помочь. Торгуйся.

Я отстранилась и заглянула ему в глаза. Ирден знает что-то неизвестное мне?

— Эй, хватит тискаться у меня глазах! — возмутился Эдгар, который отчего-то решил, что мы милуемся.

Мы не успели ему ответить, так как Амалия вышла, распахнула обе створки двери, поклонилась и предложила мне войти, проговорив:

— Светлая фея с супругами с визитом к ее величеству королеве Рогнэде.

Шедшие передо мной Базетог и Джерзог шагнули вперед, но не вошли внутрь, а встали по сторонам, давая мне проход, но еще и охраняя.

Ирден взял мою руку и переплел пальцы, заметив, что я волнуюсь и не решаюсь сделать первый шаг.

Эдгар увидел это, фыркнул и попытался повторить маневр, забыв, что в левой руке я сжимаю цепь от его ошейника. Так что у него ничего не вышло, но зато я пришла в себя. И чего я так нервничаю? У меня в группе поддержки два дракона, пять орков и «плелесть». Ну и волшебная палочка.

И пошла вперед, не выпуская руки Ирдена. С ним как-то надежнее и не так боязно. Недовольно сопящий Эдгар шагал, отставая на шаг, и да — на цепочке.

Королева восседала на изумительном резном кресле-троне. Темное старое дерево было позолочено и украшено драгоценными камнями. На сидении и за спиной — бархатные подушки, позволяющие сидеть с комфортом.

Я ожидала увидеть тронный зал, но это оказалась всего лишь просторная комната. Светлая, уютная, красивая. На полу ковер с множеством подушек, низкие столики, пуфы. Зеркала на стенах,

визуально расширяющие пространство. И что-то мне подсказывало, что королева до нашего визита лежала с книжкой и ела фрукты вон у того столика. И книга лежит с закладкой, и недопитый стакан с прохладительным напитком стоит рядом с блюдом с фруктами.

Окинув комнату быстрым взглядом и сложив первое впечатление, я сосредоточилась на королеве. Красивая женщина средних лет смотрела на нас изучающе и строго. Черные густые волосы собраны в две косы и уложены вокруг головы. Вместо короны фероньерка — тонкий золотой обруч и свисающая с него на лоб огромный рубин, ограненный каплей.

Одета она была в длинное алое платье крайне простого фасона, но расшитое золотыми нитями по подолу. Про количество надетых драгоценностей лучше промолчу. Я даже шевелиться бы не смогла, если бы на меня нагроулили столько золота и камней.

Мы с королевой Рогнедой несколько мгновений изучали друг друга, она чуть шевельнулась и солнечные лучи отразившись от рубина на лбу, заиграли бликами.

— Ваше королевское величество, — заговорил Ирден, опередив меня. — Позвольте мне от лица моей драгоценной супруги приветствовать вас и представить ее сопровождение.

Не знаю, насколько это правильно. Тут, как я поняла, царит матриархат. Кто из нас должен был заговорить? Я, как женщина, или мужчина, поскольку я в этих землях выше его по положению? Буду надеяться, что дракон лучше меня разбирается в ситуации.

— Светлая фея Кларисса Терезия Монк. Ее верная напарница и подруга, редчайшая уникальная горгулья — Зараза Монк. Верный душой и сердцем супруг — Ирден Маркус Ланц. — Тут он поклонился, приложив к груди правый кулак. — Недостойный супруг — Эдгар Флавио Ланц.

У Эдгара хватило ума тоже молча поклониться. Я же склонила голову, как перед равной. Будь мы в Эстарине или Клайдберрисе, я обязана была бы присесть в низком реверансе перед вышестоящей персоной. Но тут ситуация неоднозначная. Поэтому я решилась на такой шаг.

— Приветствую тебя на наших землях, дочь волшебства, — заговорила королева, глядя мне в глаза. — Чувствуй себя светло и легко. Мы бы хотели в честь твоего визита устроить праздник и

показать нашу радость и гостеприимство. Наш край не видел фей тысячелетия, и для нас честь приветствовать тебя.

— Благодарю, ваше величество. Я буду рада погостить у вас и провести время за беседой и трапезой.

Тут Ирден легонечко сжал мои пальцы, на что-то намекая. Вот бы понять еще на что. Придется самой как-то выкручиваться.

— Но прежде я хотела бы извиниться за младшего дракона. Эдгар всегда был излишне порывист, непослушен и доставлял много хлопот своим родителям. Его мать рассказывала мне, как сложно приходилось ей, когда он рос и вырослел. Теперь с ним вынуждена мучиться я. Он сбежал. Мы искали его. И я, и воины моего племени. Но безуспешно. И теперь я понимаю почему. Как вижу, он забрался туда, куда не следовало, и подвел меня.

Фух. Я тщательно продумывала свои слова. Главное, говорить правду и ничего, кроме правды. Но так, чтобы окружающие по-прежнему считали, что у меня два мужа.

Надеюсь, обиженно сопящий рядом Эдгар мне потом голову не открутит.

— Понимаю, — позволила себе едва заметную улыбку королева. — У меня десять мужей. И у каждого свой нор. Желаете наказать своего младшего мужа? Велеть принести тебе плетть?

— Желаю. И накажу. Но не плетью, ваше величество. У нас приняты другие методы. Я решу позднее. Сейчас же я просто рада, что смогла отыскать эту бесстыжую пропажу. А пока он отлучен от моей благосклонности и щедрости на неопределенный срок. — Эдгар ошарашенно дернулся и уставился на меня непонимающе. — Кроме того, я недовольна тем, что он стоит нарядный и в таких великолепных драгоценностях. Он их не достоин.

— Да, пожалуй, не заслужил, — задумчиво обронила Рогнеда. — Я думала взять его наложником или одиннадцатым супругом, не предполагая, что он уже связан с женщиной.

— Увы, ваше величество. Я наивно согласилась взять его в мужа и стояла с ним у алтаря богов, а жрец провел обряд.

Вот! Выкрутилась. Вроде все правильно сказала, и не солгала, но и не назвала его своим мужем. И таки да. Я Эдгара совершенно точно накажу за все его выходки. Пока не знаю как, но точно устрою ему веселую жизнь. Гад летучий!

— Эдгар, — повернулась я к дракону, — сними с себя все драгоценности и украшения и верни ее величеству. Я не разрешаю тебе носить их.

Выдохнув едва слышно что-то похожее на «ну и ладно», он принялся снимать с себя многочисленные колье, бусы, браслеты, кольца. На лице у него одновременно были написаны облегчение, но и явное сожаление. Ведь он дракон, а они страшные собственники и падки на все красивое, блестящее и редкое. Так что в нем сейчас боролись радость от освобождения и расовая жадность.

Все сокровища он складывал на поднос, который поднесла молчаливая Амалия. Наконец остался только ошейник с цепочкой.

Его снять у Эдгара никак не выходило. Королева Рогнеда наблюдала за нами в легкой задумчивости. У меня сложилось ощущение, что ей просто любопытно происходящее, так как тут десятилетиями не случалось ничего интересного.

— Не получается, — наконец сообщил мужчина и снова дернул плечами, попытавшись скинуть горгулью. Наивный...

— Разумеется, — повинувшись жесту королевы, пояснила Амалия. — Мужчина не может находиться без знака принадлежности. Он или принадлежит женщине, или добыча, на которую может претендовать любая.

У меня округлились глаза, и я повернулась к Рогнеде:

— Ваше величество, могу ли я рассчитывать, что на сопровождающих меня мужчин не будет открыта охота? Мне это не понравится.

— Тебе предоставят нужное количество знаков принадлежности для старшего мужа и охранников, дочь волшебства. Драгоценности может забрать себе твой послушный и верный мужчина. Я не возражаю.

— Благодарю, ваше величество, — склонила я голову и, на свой страх и риск расшифровывая пожатие пальцев Ирдена, отказалась: — Но у нас не принято брать для своих мужчин драгоценности, преподнесенные другими женщинами. Я одарю их сама. Каждого по заслугам.

— Слова истинной женщины, — довольно улыбнулась Рогнеда и встала с трона. — Вас сейчас проводят в гостевые покои. Для твоего

провинившегося мужа поставят отдельное ложе, раз он наказан. Воины могут разместиться с другими мужчинами.

Выходили мы с аудиенции в задумчивости. Ирден продолжал сжимать мою ладошку, даря уверенность, что все будет хорошо. Орки были настороже, но не забывали оглаживать взглядами встречаемых нам по пути амазонок заинтересованными взглядами. Подозрительно притихшая Зараза елозила на плече Джерзога, куда она перебралась, как только мы вышли в коридор. У меня сложилось впечатление, что горгулья к чему-то прислушивается и принюхивается. Эдгар злился и поджимал губы.

А я за ними всеми присматривала и размышляла. Куда же нас втянул этот бессовестный прохиндей? Я так и вела его на цепочке, не зная, как ее отстегнуть, и не хотела возиться с этим при посторонних.

В гарем королевы мы уже не вернулись, нас привели в другой конец дворца. Мне выделили нарядную яркую комнату. У противоположного от двери конца стояла двуспальная кровать под балдахин из тонкой газовой ткани.

— Светлая госпожа, ложе для вас и вашего любимого мужа, — жестом указала Амалия, которая продолжала служить нашим проводником. Повернулась и продолжила: — Постель для провинившегося мужчины, недостойного возлежать рядом с супругой.

Ирден снова сжал мои пальцы, чтобы уже я ничего лишнего не сказала. А амазонка указала Эдгару на второе спальное место — узкое, явно на одного человека. Оно обнаружилось слева от двери.

Дракон полыхнул глазами, собираясь что-то ляпнуть, и мне пришлось легонечко дернуть за цепочку, привлекая его внимание. Он зыркнул на меня, но я только поджала губы, глазами ему указала на это ложе и выпустила цепочку от ошейника. Пришлось ему, негодуя, но помалкивая, пойти туда и встать рядом.

А сопровождающая сообщила:

— Ваша охрана должна пройти со мной в другое помещение, светлая госпожа.

— Не раньше, чем я надену на них знаки принадлежности, — негромко напомнила я. — Не люблю делиться.

Отчего-то последнее замечание заставило девушку напрячься, она помедлила, но произнесла:

— Прошу подождать, светлая госпожа. Их сейчас принесут.

Не поняла! Они надеялись, что я забуду и выпущу своих орков из-под пригляда? Рассчитывали их у меня умыкнуть, что ли?

Девушка отступила к двери и встала у стены в позе ожидания.

— Вождь? — позвал меня Джерзог. — Какие будут приказания?

— Ждать. Сейчас мне придется надеть на вас эти знаки, чтобы не вытаскивать потом из чужих гаремов. А после мы погостим у ее величества Рогнеды. Вести себя прилично. Смотреть. Не провоцировать. В конфликты не вступать. Со всеми вопросами — немедленно ко мне. Хоть лично, хоть через духов предков. Предложения стать чьим-то мужем или наложником не принимать.

— Вождь?!

— Я *запрещаю* вам принимать предложения от посторонних женщин без моего ведома и согласия, — выразительно округлила я глаза и указала ими в сторону полуобнаженного босого Эдгара, с мрачным видом стоявшего у выделенной ему кровати.

Амалия напряженно прислушивалась к нашей беседе, но делала вид, будто смотрит в окно.

— Есть, вождь! — стукнули себя в грудь кулаками все пятеро орков и клыкасто улыбнулись, переглядываясь.

Ирден тихонечко хмыкнул и едва слышно шепнул:

— Заразу здесь разместим?

Кстати! А что это моя наглая и говорливая нечисть ведет себя не как обычно? Что не так?

Именно этот вопрос я и задала ей.

— Эй, подружка. Ты что притихла? Все в порядке? — Я протянула руки, чтобы она перелетала с плеча Джерзога ко мне.

— Все халосо. — Перелетев ко мне на руки с плеча Джерзога, она устроилась и вдруг одной лапкой погладила меня по щеке. Очень осторожно, чтобы не поцарапать. — Я свою феетьку в обиду никому не дамь, не бойся. И длакономузей насых тозе.

— Что не так? — шепнула я ей.

— Тьюю. Я тьюю сьто-то интелесное.

— Чуешь? Расскажешь?

— Потомь. Клалотька, я с ольками будю. Холосо? Плисмотрлю за зеененькими. Я зядная тозе, не хотю делиться. Мы, фейки, вообще

зядные девтенки.

— Джерзог, — позвала я самого молодого из своих следопытов. — Головой за нее отвечаете.

— Есть, вождь! — ответил вместо парня Базетог.

Знаками принадлежности для мужчин оказались ошейники. Это было бы смешно, если бы не было так печально. Я задумчиво рассматривала то, что мне вручили на подносе, и злилась. Жутко злилась. Потому что это унинительно как для моих спутников, так и для меня.

Нет, для местных все было в порядке. Что такого-то? Мужчина не свободен, он может только быть чьим-то. Вот и надо это продемонстрировать.

Но ошейники?! Разумеется, из мягкой кожи, нужного размера, но...

В общем, я тихо бесилась, не имея возможности показать, как это отвратительно. И что самое мерзкое, все принесенные мне ошейники были одинаковыми. Семь идентичных кожаных ремешков. То есть меня проверяли, как я отнесусь к тому, что моих мужей приравняли к моим же охранником.

Ирден подошел сзади, приобнял меня, прислонил к себе спиной и принялся успокаивающе поглаживать по плечам. Не знаю, как он догадался, я вроде старалась сохранить лицо. Пауза затягивалась.

— Ла-а-адно, — нехорошо протянула я. — Джерзог, подойди, пожалуйста.

Молодой орк ухмыльнулся, но выполнил мою просьбу и встал передо мной. Учитывая разницу в росте и прочие габариты, напротив моего лица оказалось его солнечное сплетение.

— Не беси! — тихо проговорила я.

Парень едва слышно фыркнул и опустился на одно колено. Я кивнула, давая глазами понять, что теперь все верно. После чего присмотрелась к ошейникам, так и лежащим на подносе, который держала с независимым видом вторая девушка из тех, что караулили Эдгара.

Примерившись, я призвала волшебную палочку в руки и взмахнула ею над пятью знаками принадлежности. Простые кожаные ремешки с латунными пряжками тут же превратились в изысканные,

посеребренные и расшитые орочьими символами и знаками. Разумеется, это были мои обычные фантомные волшебные проделки. Но на вид, ощупь и по своим свойствам эти фантомы ничем не отличаются от настоящих вещей. Проверено на одежде во время работы моего модного салона.

Я взяла первый ремешок и застегнула его на шее Джерзога, проверив, что он не жмет.

— Нормально? — спросила парня. — Напряги шею и подвигайся.

— Все в порядке, вождь, не мешает, — сверкнул он клыкастой улыбкой.

Кивнув, я глянула на своих остальных следопытов.

— Ширкúг, — позвала я самого старшего из орков. — Твоя очередь.

Тот спокойно подошел, тоже встал на одно колено, позволив мне выполнить необходимое. Я застегнула на зеленокожем дядьке роскошный ошейник и сказала:

— Ты, как и всегда, за старшего. Не позволяй никому вас спровоцировать. Хорошо? При первой же проблеме или непонятной ситуации шли мне вестника. Зараза вам поможет. И... мне бы информацию. Свяжетесь с духами предков или шаманом?

— Конечно, вождь! — Он стукнул себя кулаком в грудь.

Надев знаки принадлежности всем остальным оркам, я отступила на шаг. Прищурилась и повела волшебной палочкой, меняя вид их одежды. То, что уместно в большом городе, в столице, совсем не годится для местного климата и времяпрепровождения. Я уже оценила, насколько здесь жарко. Еще жарче, чем в Берриусе.

Местные жительницы одеты по минимуму, а Эдгар до сих пор щеголяет с голым торсом, босиком, лишь в тонких широких штанах.

Поэтому я изменила костюмы моих орков на что-то более уместное, как мне казалось, для данной ситуации. На свой вкус, страх и риск. Ведь местных мужчин я еще не видела.

Повинуясь фейскому волшебству и моему желанию, кожаные костюмы орков преобразались. Брюки стали из легкой дышащей ткани, куртки превратились в жилеты, уплотненные на спине и груди посеребренными бляшками, рубашки обзавелись широкими руками, открытыми воротами и вышивкой. А грубые тяжелые ботинки превратились в сапожки из мягчайшей тонкой замши, но с

утяжеленными металлическими набойками каблуками и металлическими же мысками. Все крепления для оружия в один миг оказались посеребренными.

На мой взгляд и не жарко, и роскошно, и удобно, и не совсем уж беззащитно. Оружие я не трогала, уверена, там много магии, как и на моем топорике. Не стоит вмешиваться.

Я осмотрела с довольным видом то, что получилось, не обращая внимания на изумленные вдохи амазонок. Подумала и еще раз повела волшебной палочкой.

На центральных бляшках, украшающих спины и грудь орков, появился мой символ, как на вывеске модного салона: крылатая фея с волшебной палочкой водной руке и топориком в другой. Что-то вроде шеврона, но не пришитого на одежду, а выбитого на металле.

Амазонки хотели знаки различия, они их получили. Теперь никто не перепутает моих спутников с другими местными мужчинами.

— Клара, на ошейники тоже добавь, — посоветовал мне Ирден. — И зачаруй, чтобы никто, кроме тебя не мог их снять. Сможешь?

Я бросила быстрый взгляд на Амалию и заметила, как она снова поджала губы. Вот как? Все же хотели что-то проверить, хотя подслушанный разговор с королевой ясно дал понять: им что-то от меня нужно. Очень нужно!

Волшебная палочка не подвела. На уже надетых на шеи орков ремешки добавились серебряные медальоны с силуэтом крылатой вооруженной феи. А на застежки легли чары, чтобы их никто не мог снять.

— Ирден, будь добр, наложи на мою охрану и на мою нечисть драконьи защитные чары, — громко, чтобы услышали все в комнате, велела я. — Я не только жадная, но еще и крайне подозрительная. Мы, феи, вообще трепетные натуры и всего боимся.

— Дя-дя! Мы, фейки, вообще впечатлительные! Я такая нелвная, пугливая, тють съто не так — плямо слазу кусаться натиною!

Дракон хмыкнул, подмигнул оркам, поманил к себе горгулью и принялся накладывать чары. Я их не видела, не могла понять, что именно он делает, но по колебанию стихий ощущала: что творится что-то мощное.

А у двух амазонок становился все более кислый вид...

Глава 8

Наконец мои орки ушли в сопровождении Амалии и Алкесты. Меня заверили, что за них не стоит переживать, что мы можем чувствовать себя как дома и, мол, скоро придут слуги. А пока отдыхайте, гости дорогие.

В отдыхе мы не нуждались, не с чего было уставать. Только перенеслись из моего дома и успели немного пообщаться с местными дамами. Но вот разобраться в происходящем было необходимо. Но сначала — оставшиеся знаки принадлежности.

Я со скепсисом смотрела на оставленные нам два ошейника. И их я должна надеть их на драконов. В голове не укладывается...

— Ягодка, не робей, — с улыбкой протянул мне один ремешок Ирден. — Что-то в этом, определенно, есть. Извращенное, но пикантное.

— Вообще ничего пикантного, — не поддержал его брат. Эдгар подошел к нам, как только все остальные покинули комнату. — Сплошная магия, блокирующая оборот. Вы же не думаете, что я сидел бы тут на цепи, если бы мог сам выбраться?

— Я вообще ничего не думаю, а просто дико зла на тебя, — негромко сообщила я. — Это было низко, так поступить со мной. А еще дракон называется.

— Феечка, ну прости! Прости! Честно, я не собирался делать ничего такого плохого. Просто удирал, а тут ты на ступенях храма. Мне показалось это хорошей идеей. И я правда собирался прийти развестись, как сразу и озвучил. А потом... Ну...

— А потом ты поступил как обычно, да, братец? — отвесил ему несильный подзатыльник Ирден.

— Слушай, ну ты всегда выкручивался. Что бы ни происходило, ты умудрялся как-то исправить ситуацию, а мне вечно попадало от родителей. Ты и тут исхитрился найти способ все повернуть в свою пользу. Вон, девушку поймал и удержал при себе. А как, кстати? Мне ее в храме даже поцеловать толком не удалось.

— Может потому, что ты назвал во время брачного обряда *моё* имя? — ядовито уточнил Ирден.

— Может... — ничуть не устыдился Эдгар и задумчиво добавил:
— И браслет тогда раскалится. Знаешь, как больно было? Ожог остался, пришлось даже к лекарю обратиться. У тебя все хорошо прошло? Зачем ты вообще оставил его на руке? Снял бы после моего отъезда, отвез в сокровищницу, и все дела. Я на это и рассчитывал.

— Разумеется, все прошло хорошо, — проигнорировал Ирден часть вопросов. — Я сказал слова крови и магии и подтвердил брак.

— Вот видишь, как все удачно сложилось, — сделал вид, будто обрадовался Эдгар. — Я женился на роскошной девушке, тебе все преподнес на блюде. Даже не пришлось самому свататься, договариваться, организовывать свадьбу. Раз — и ты уже женат на потрясающей феечке. Мне все еще неясно только, как вы умудрились встретиться? Я на это не рассчитывал. Родители в курсе, к слову?

— Леди Летиция сейчас у моих родителей. Организуют свадьбу, — нейтрально проинформировала я, хотя больше всего на свете мне хотелось взять что-то тяжелое и треснуть по голове Эдгара.

— О-о! Что-то будет. Матушка в ярости?

— Не то слово. Она едва не спалила мне кухню.

— Мама могла...

— Ягодка, давай мы все же оставим допрос с пристрастием на потом, хорошо? — перевел тему разговора Ирден. — За тобой могут в любой момент прийти. Надевай на нас эти знаки принадлежности. Зачаровывай, добавляй свой символ. И потом наложи чары, чтобы при обороте они тоже трансформировались вместе с одеждой. Помнишь как?

— О! Жена... Да не дерись ты! — тут же отскочил от очередного братского подзатыльника Эдгар. — Как мне ее называть? Ягодка? Феечка?

— Никаких ягодок, жен, феечек и прочего. Для тебя она только Клара. Просто Клара. Или Кларисса.

— Понял! — миролюбиво поднял перед собой руки дракон. — Клара, я бесконечно рад, что ты за мной пришла. И еще больше рад, что смогу наконец оборачиваться. Сними с меня эту штуку! — подергал он свой золотой ошейник, с которого свисал кусок цепочки.

— В очередь, — злорадно сообщила я ему.

С помощью волшебной палочки я превратила ошейники для драконов в настоящие произведения искусства. Они оставались кожаными, но стали мягкими, изящными, позолоченными и элегантными. Уже не ошейники, а чокеры. И добавила тоже вышивку защитных рун и символов.

Все же волшебство фей — это удивительная вещь. Подвесила силуэт вооруженной феечки, как и на ошейники орков, и с подсказками Ирдена наложила чары, которые позволяют одежде и амуниции драконов трансформироваться вместе с ними при обороте. Убейте, не понимаю, как это работает.

Пришла очередь Эдгара. С ним пришлось повозиться, поскольку на его шее так и красовался золотой ошейник, который мне как-то предстояло снять. Хуже оказалось то, что он был зачарован. Замок не поддавался, магия ни моя, ни Ирдена не срабатывала. Волшебная палочка тоже никак не помогла расстегнуть защелку. И только одновременно используя орочий топорик и волшебную палочку, как и в случае с цепью, мне удалось освободить шею пленника. При этом мы, правда, его слегка поранили и залили кровью ковер. Ну да это ерунда. Бытовые заклинания убрали все пятна и подтеки, а залечил шею брата Ирден, просто дыхнув струей драконьего пламени.

— Боги, какое облегчение! — выдохнул Эдгар, потирая шею. — Передать вам не могу, насколько погано было без полноценной магии и без возможности сменить ипостась. Клара, будь нежной, умоляю! Да не дерись ты! — оттолкнул он руку брата. — Я все осознал. Был неправ! Я наказан. От тела прекрасной дамы отлучен.

Едва мы закончили со вторым знаком принадлежности, как дверь распахнулась, и в комнату вошли два парня, одетых так же, как Эдгар: в одни шаровары. Правда, обутые в сандалии. Украшений на слугах не было, но имелись ошейники, в том виде, в каком они были, когда мне их принесли. Кожаные ремешки, от которых фонило сильной магией.

Один из слуг нес большой поднос, уставленный горшками, кувшинами и блюдами. Второй — стопку вещей.

— Светлая госпожа, здесь одежда для тебя и твоих мужчин, — с поклоном положил он их на большую кровать и спросил, потупив взгляд. — Прикажете помочь?

— Нет, мы сами справимся. Благодарю.

Второй парень поставил поднос на низкий столик, присел и принялся расставлять посуду, бокалы и горшки.

— Прошу к столу, светлая госпожа, — встав, он поклонился и жестом пригласил нас к трапезе.

Я переглянулась с драконами. Поговорить мы не успели, при посторонних этого уже и не сделаешь. Но почему бы не поесть?

Мы присели за столик на подушечки. Неудобно, должна заметить. И непривычно. Пока Ирден сканировал пищу и напитки на предмет примесей и вредоносности, я с любопытством изучала первых увиденных местных мужчин.

Интересно ведь. Кожа у них была того же оттенка, что у Амалии и Алкесты: ощутимого оливкового оттенка, но все же достаточно светлая, не как у орков. Волосы, ресницы и брови у обоих черные. А вот цвет глаз отличался. У одного парня серые, у второго зеленые.

— Вы родились здесь? — спросила я.

— Да, светлая госпожа, — с поклоном ответил сероглазый. — Наши матери почтенные амазонки.

— А отцы?

— Мой отец — давно почивший странник. Я его последний ребенок.

— Много братьев и сестер? — продолжала я любопытствовать.

— У меня четырнадцать сестер и три брата, госпожа. Мой отец был плодовит, матушка ценила его за это и хороший нрав. Она даже не стала отстаивать право на второго мужа.

А я вытаращила глаза. Боги всемогущие! В общей сложности у женщины восемнадцать детей!

— Мой отец был взят в плен, он наложник, — ответил на мой вопросительный взгляд зеленоглазый слуга.

— Не муж?

— Нет, госпожа. Отец слишком красив для одной женщины. Его уступают, когда кому-то из амазонок нужно продлить род.

— Ясно, — ошарашенно ответила я. — Хорошо, можете пока идти.

Парни поклонились и выскользнули в коридор.

Я сидела, как пришибленная. Что за нравы тут царят?! Нет, я поняла, что матриархат. И нехватка мужчин почему-то. Почему, кстати? И что об амазонках забыли, но... Дикость какая-то!

Мне доводилось читать о гаремах, знаю, что такое случалось ранее. Вернее, именно гаремы случались как раз нечасто. Но взять, к примеру, тех же орков, для них полигамные браки с несколькими женами или несколькими мужьями раньше были нормой. Но там все же именно семья. Пусть такая... гм... нетрадиционная и многочисленная. Пусть традиция эта ушла в прошлое, но сам факт ее существования никого не удивляет. Суровые края, кочевая жизнь, захватнические набеги, крайне агрессивный народ... Надо ведь им было как-то увеличивать популяцию и не допускать вырождения племен.

— Ешь, ягодка, — невозмутимо позвал Ирден, выдергивая из размышлений, и принялся ухаживать за мной. — Все потом, разберемся еще.

Эдгар, тот не терялся. Он уже успел шустро открыть горшки и блюда и, пока я расспрашивала слуг, разлил нам троим красный ягодный, судя по запаху, напиток. Разломил на три части одну из лепешек и положил нам с Ирденам по куску.

Местная кухня отличалась ярким вкусом и большим количеством специй. А есть ее нужно руками. Эдгар, успевший освоиться, показал как. Нужно отрывать ломти от лепешки и зачерпывать ими муссы, соусы и подливы. Остальное брать пальцами, если кусочки, или формировать горсточки из рассыпчатых блюд.

Перепробовав все и сложив представление о новой для меня пище, я негромко произнесла:

— Эдгар, у нас с тобой имеются определенные разногласия. У меня, и у Ирдена есть веские причины на тебя злиться. И мы непременно обсудим сложившуюся ситуацию позднее, когда вернемся в Берриус. А пока у нас передышка и время еще пообщаться... Не расскажешь, что произошло, как ты тут очутился и почему вдруг вспомнил обо мне?

Дракон с досадой поморщился. Объясняться ему не хотелось. Поэтому он положил в рот кусок мяса, утировано тщательно его пережевывал, надеясь, что я отстану. Но я продолжала на него вопросительно смотреть, а Ирден так просто откровенно ухмылялся, предвкушая объяснения глупости братца.

— Ну ладно, ладно, — выставил перед собой руки Эдгар. — Снова признаю, был неправ. Кларисса, не обижайся. Ирден, ну не со зла я, клянусь! Я ведь уже извинился. В общем... Глупо все получилось. Я отправился исследовать зону аномалии в Тресулóнских горах. Я был неподалеку, и селянин, у которого встал на постой, обмолвился, что там снова мерцания и всполохи на небе. Мне стало любопытно, вот я и полетел посмотреть. Интересно ведь. Всполохи действительно были, причем по восходящей спирали. Я принялся облетать эту зону по периметру, надеясь разглядеть, что в эпицентре. Думал, вдруг там какой-то алтарь древних или артефакт, или источник магии, или еще что-то необычное. А меня вдруг затянуло в око этого светового урагана. Опомниться не успел, как уже очутился в мертвой зоне. Ни магии, ни воздуха, ни света, вообще ничего. Стал падать, потому что крыльям не на что было опереться. Собственно, я думал, что уже все. Прощался с жизнью, но вместо того, чтобы врезаться в камни вывалился в другое небо. Не знаю, как точнее передать. Не перенесся, как при порталном переходе, а именно вывалился куда-то. Только начал выравнивать полет, и тут-то меня и подбили.

— Подбили? — уточнил Ирден.

— Сам в шоке! У местных дамочек ловко поставлен процесс охоты. Они не сразу поняли, что я дракон. В смысле, что я разумный. Сначала решили, что я хищная тварь. Я ведь поначалу сражался, отбивался, когда они меня сетью и магией блокировали. А когда в себя пришел и увидел, что тут одни девчонки, перекинулся, хотел договориться. Ну вот, договорился, — нервно хохотнул он и потер шею. — Угодил в гарем.

— Почему мне или отцу не написал?

— И как ты себе это представляешь? Папа, братик, спасите. Меня женщины взяли в плен, в гарем засунули, одежду и оружие отобрали, на цепь посадили, магию блокировали. Позор ведь!

— Но, получается, тебе не всю магию блокировали? — уточнила я. — Ведь ты смог мне вестника отправить. И с Ирденем потом переписывался.

— Это крупницы. Только на мелочи бытовые, себя обслужить, и хватало, ну и вот на письмецо. Портал, к слову, не смог открыть. Я пробовал до того, как меня сюда засунули и на цепь посадили. Чего я только ни пытался тут совершить за это время. Клара, если бы не то,

что мы с тобой уже были в храме, то уже давно бы меня окрутили. Но местные чтят право других женщин. А я под клятвой крови заверил королеву Рогнеду, что прошел обряд женитьбы, что есть другая женщина, сказавшая мне «да» у алтаря, и что я поцелуем после финальных слов жреца отблагодарил ее.

Он тщательно подбирал слова, описывая наше бракосочетание, которое оказалось фикцией и обманом. Но при этом преподносил его так, что говорил исключительно правду. Похоже, действительно ему тут пришлось о многом подумать.

Мы немного помолчали. Я поглядывала на дверь, размышляя, подслушивают ли нас. Наверняка ведь. Или кто-то притаился и слушает, или артефакт какой подсунули, но наш разговор явно не тайный. То-то Эдгар так тщательно выбирает слова.

— И чем ты тут занимался? — мрачно спросил Ирден.

— Ничем. Спал. Ел. Иногда играл в карты или нарды с Амалией и Алкестой. Они нормальный девчонки. С местными отклонениями, конечно, но в целом адекватные. Пока одна дежурила, вторая могла со мной часок поболтать или поиграть. Книги просил, но тут только древние сказки. Как-то не развито у них с литературой. Закрытый мирок.

— Вот об этом поподробнее. Про портал. Про закрытость. Почему ты все написал именно Кларе, а не нам, когда понял, что сам не выберешься. И не юли, давай уже начистоту. Уж сколько раз ты позорился за свою жизнь, не передать, никогда тебя это не смущало.

Эдгар перестал изображать веселую благодушие, глянул на брата с досадой, взлохматил волосы обеими руками и признался:

— Нельзя отсюда портал открыть. Никак. Ничьи. Ни стандартные магические, ни наши драконьи. Я тут местные сказки-то почитал... Заперты амазонки. Что-то они не поделили в прошлые века с другими племенами и ушли. Провели какой-то обряд, чтобы перенестись в свободные земли и начать жизнь племени с чистого листа. Только угодили сюда. Насколько я понял, тут что-то вроде пространственного кармана. Ловушка такая.

— А тот световой ураган в Тресулонских горах?

— Место, где когда-то и открылся переход. С тех пор там аномальная зона, в которой регулярно пропадают путники. И не

только. Селяне говорили, что иногда воронка спускается в низину, словно ищет добычу. Скот изредка утягивало, порой караваны. Неизвестно еще, сколько драконов за эти века так же, как я глупо попались. Мало ли, летели мимо, и — вжух, уже тут. Ведь отсюда выбраться невозможно.

— То есть ты заманил сюда Клару и меня, зная, что выбраться отсюда нельзя. Правильно я понял?

— Тебя я не заманивал! Ты сам притащился! Ты же мне писал, я и тебе прямо ответил: не лезь в это дело. Не суйся ко мне. Мне нужна только феечка! На нее единственная надежда.

— Почему? — спросила я, прервав препирательства близнецов.

— Сказки и легенды. У местных существует что-то вроде пророчества, что только светлая волшебница укажет путь, и разверзнутся оковы. Только вот нюанс: не существует иных светлых волшебниц, кроме фей. Из всех разумных существ только они владеют не магией, а волшебством. Вот я и сделал ставку на единственную знакомую мне фею, которая — о удача! — прошла со мной брачный обряд в храме. И она действительно смогла пройти сюда за мной.

— То есть ты не был ни в чем уверен? — нахмурилась я.

— Я все рассчитал! Я верил, что боевая девушка, сумевшая отбить меня у орков и сбежать от них потом, справится и с таким пустячком, как спасение меня.

— Какой же ты говнюк, все-таки! — устало и как-то привычно выругался Ирден, на что его беспутный братец только развел руками, не возражая. Привык, наверное, к проявлению родственных чувств.

Глава 9

Я промолчала, но в целом с характеристикой, как бы грубо это ни звучало, была согласна. Интересно, если его отдать на перевоспитание дедушке или папе? Кто кого? Аферист станет приличным челов... драконом или суровые некроманты станут не очень благовоспитанные людьми?

— Что ты так смотришь? Что не так? — напрягся Эдгар под моим прищуром. — Я уже извинился! Все объяснил.

— Не все, — припомнила я грусть и негодование, которые испытывала, узнав от Джерзога, что беглый муж — дракон. — Объясни мне, пожалуйста. Ты обещал мне развод, на этом условии я и согласилась на брак. Но ты дракон, о чем я не знала. Драконы не разводятся, это общеизвестный факт. Кста-а-ати... — перевела я взор на Ирдену.

Тот быстро прожевал, проглотил, улыбнулся и жестом предложил первому объясняться брату.

Эдгар заюлил:

— Ну это просто не принято... Но все же условно... И можно вполне договориться, если сразу... Мы же взрослые и разумные существа. И главное, чтобы родители не узнали...

— Родители уже знают, — мрачно сообщила я. — Я ведь сказала, что риата Летиция сейчас у моих родичей...

— А не должны были! Зачем проболталась? Сама виновата! И вообще, вон с ним договаривайся. А я — недостойный муж, от тела отлучен, наказан и вообще мое место с краю.

— Интересно, без Заразы у меня получится? — задалась я вслух.

— Что именно, ягодка? — поинтересовался Ирден.

— Вышвырнуть твоего родственника отсюда. Бесит страшно! Чтoб у него... клыки росли и не стачивались!

Удержать при себе проклятия, когда сильно злишься, очень тяжело. Но я маг, поэтому всегда приходится следить за словами и менять их на пожелания. А то мало ли... Предстать перед судом не хотелось бы, а необоснованное магическое нападение — это порой повод для судебного разбирательства и наказания.

— Что значит «вышвырнуть»? — оскорбился Эдгар, но тут же языком потрогал свои клыки. Тоже маг, знает, что всякое случиться может даже от пожелания, сказанного в сердцах. — Я все-таки аристократ, дракон, приличное существо. Попрошу выбирать выражения!

— Точно! — кивнула я своим мыслям. — На опыты!

С трудом встала, выбравшись из горы подушечек. Нет, все же сидеть за столом на полу не по мне, неудобно и некомфортно. Потянулась, вытащила волшебную палочку и сосредоточилась.

— Эй-эй, ты что это задумала?! — напрягся Эдгар, поймав мой многообещающий взгляд.

На него шикнул близнец:

— Молчи и не мешай!

Я попыталась ощутить то, что уже чувствовала под руководством Заразы. То смутное и непонятное волшебство, позволяющее феям создавать разрывы в пространстве.

Воздух передо мной подернулся рябью, замерцал, потом появилась словно бы затянута тонкой пленкой овальное окно. Определенно иначе выглядит место перехода, и отсюда тяжелее его открывать, словно что-то сильно давит и мешает. А с той стороны донеслись женские голоса:

— Антилия, но девочка же теперь фея. Ей не понравится этот цвет. — Дракономать была напориста и энергична.

— Но она все же из клана некромантов, Летиция. Нас никто не поймет, если мы возьмет этот... этот... — Мама пыталась подобрать слова.

— Хватит спорить! Берем черный и багряный! — вставил свое слово дедушка.

— Но риаг Доминго!

— Дедушка, а давай Кларе напишем? — внес разумное предложение Жан-Луи.

И вот тут я не стала терять время и вмешалась в разговор.

— Родители, никакого черного и багряного! Деда, это моя свадьба!

— Клара! Кларисса! О, сестра! Внучка! Доченька! — множество возгласов прозвучало одновременно.

А мой портал начал медленно затягиваться и сужаться. Все же трудно здесь с волшебством. Поэтому я затараторила:

— Всех люблю, всех целую. Мам, цвета белый, золотой и немножко малинового! Риата Летиция, дедушка, отдаю вам на перевоспитание Эдгара! Мы его вытащили из гарема амазонок. Пока не вернусь — не выпускайте! — И тут же повернула голову к Ирдену и скомандовала: — Зашвыривай его!

— Что?! Нет! Не сме-е-ей! — завопил беспутный аферист.

Ирден не терялся, быстро понял, что к чему, и спустя мгновение лишь босые пятки сверкнули, а Эдгар рыбкой улетел в окошко разрыва пространства. Только пленочка чпокнула, лопнув и тут же затянувшись.

— Мама! Ай! Не дерись! Ой! — раздался звук оплеухи. — Ну ма-а-ам!

Чувствуется, дракономать в негодовании приласкала сына.

— Леандр, Жан-Луи, — крикнула я, потому что портал начал стремительно уменьшаться. — Разрешаю его обижать, он плохой дракон!

Ирден захохотал, заплодировав мне.

Тут дверь стремительно распахнулась, и в комнату вбежали Амалия, Алкеста, а за их спинами переполошившиеся слуги, которые приносили нам обед.

Амазонки принялись озираться, Амалия стремительно прошлась по комнате, пощупала руками воздух, после чего глянула на меня совсем уж ошалело и бросилась прочь. Вероятно, докладывать королеве. Алкеста с интересом посмотрела на веселящегося Ирдену, хмыкнула и обронила:

— Жаль, не успела попрощаться с Эдгаром. Он забавный.

Я выразительно подняла брови, но амазонка ничуть не устыдилась. Просто развела руками и призналась:

— Мы его больше месяца караулили. Привыкли. Существо, конечно, совершенно беспутное, — уж прости светлая госпожа, что я так о твоём муже, — но веселое.

Ирден снова засмеялся в голос, но ничего не сказал.

Я хотела ответить, но тут в комнату вошла сама королева.

— Ну и ну, — прохладно заметила она, окинув взглядом комнату. — И где же твой недостойный супруг, дочь волшебства?

— Он меня разозлил, — невозмутимо ответила я. — Поэтому я его вышвырнула отсюда, чтобы не раздражал и не портил мне настроение. Отправила на перевоспитание к своей свекрови. Пусть его мать снова займется сыном, а мои мама и дед ей помогут.

Тут меня посетила мысль:

— А у вас тут как обстоят дела с нечистью и нежитью? А то у меня вся родня некроманты, всех упокоят и закопают.

Королева на мгновение растерялась. Вероятно, просто не поспевала за происходящими событиями. Если у них жизнь течет неторопливо и медленно, то неудивительно. Сидят тут, никого не трогают, и тут вдруг я: «Здрасте, я ваша фея».

— Нечисть есть, разумеется. Но мы с ней неплохо справляемся и сами. Привыкли. А нежить — кто именно?

— Зомби, упыри, лічи, скелеты, вампиры и стригои, призраки, дұхи, умертвия... Обитают тут? А то я могу поспособствовать. Не сама, конечно, я не умею. Но мои родные могут оказать поддержку, они привыкли, на кладбище как к себе домой ходят. Как у вас с этим обстоит?

— Нормально, — ошарашенно отозвалась Рогнеда.

— «Нормально» — в смысле их много, но мы справляемся? Или «нормально» — слава богам, у нас их нет и нам не надо?

Рогнеда моргнула, и у нее вырвался смешок.

— Второе. В большом мире все это обитаете? До сих пор?

— Да куда ж они денутся? Обитают, конечно.

— И все же, куда ты отправила дракона?

— В мой родовой замок. Свекровь там гостит у моей семьи, вот раз уж все вместе собрались, все сразу и займутся воспитание Эдгара, — не словом не солгала я. Оно как-то безопаснее говорить чистую правду, но так, как это выгодно мне.

— Почему не в свой замок и не в замок дракона? Вы живете не там? — уточнила Рогнеда. Значит, все же знает, что в других краях супруги живут у мужчины.

— Нет, ваше величество, мы живем в моем доме, — легко ответила я, не уточняя, о ком я конкретно. Я вообще про себя и Заразу, но королева же не просила сообщить список тех, кто входит в это

«мы». — У меня свое дело, артефакты-помощники, разумные растения, я не могу их бросить. А драконы улетают, прилетают, снова улетают по делам. Чаще всего Ирден остается только на ночь, ужин и завтрак. У него ведь тоже работа, он не может сидеть рядом со мной целыми днями. И орки тоже работают, приносят мне деньги, выполняют распоряжения, я ведь их вождь. Эдгар же вообще шляется все это время невесть где, пока я его искала.

Рогнеда покосилась на один из своих перстней и поджала губы.

Ну а я что? Правду ведь говорю, так все и есть.

А я все это сказала и с досадой цыкнула. Почему? Ну вот почему я не спросила у Заразы раньше про портал? Ведь если я бы знала, что могу открывать такие проходы, то давно бы уже навестила племя орков в степях. Поговорила бы с шаманом, узнала, что им требуется, что хотят. Ну и ненавязчиво избавилась бы от топора вождя, проиграв его кому-то более подходящему на эту роль.

А так я думала, что мне потребуется огромное количество времени и сложный путь, чтобы достичь племени, а потом вернуться обратно. Ну вот кто мог предположить?!

— Что не так, дочь волшебства? — заметила мою мимику амазонка.

— Племя у меня там без пригляда... Орки... Можете называть меня по имени, ваше величество. Кларисса или Терезия.

— Хорошо, Терезия. Я польщена. Дозволяю тебе также обращаться ко мне по имени.

— Рогнеда. — Я приложила ладонь к сердцу и вежливо поклонилась как равная равной.

Королева кланяться не стала, но тоже приложила руку к сердцу и кивнула. Все же она старше меня по годам, ей можно так.

Что сказать дальше я не знала. Вести серьезный разговор о том, в чем амазонки нуждаются, пока вроде рано. Мы гости, только прибыли. И что делать непонятно.

И в этот момент мне в руки шлепнулся вестник. Я под изумленным взглядом амазонок и двух слуг развернула его, прочитала впопыхах накарябанный текст и рассмеялась.

«Ну, Клара!!! За что?! Я от тебя такого не ожидал. Нельзя быть такой злой, ты ведь добрая феечка. Столько родни-некромантов — это суший кошмар. Мама в ярости! Чуть не спалила меня. Слуги —

зомби, а шурины хотят мою чешую на опыты. Братишка, спаси, пока не поздно! Спрятался на чердаке».

Под немигающим взглядом королевы дракономуж ознакомился и прижал ко рту кулак, чтобы не захохотать. А Рогнеда не выдержала:

— И что же вам пишут?

— Ирден, можешь прочитать вслух, — сквозь смех выдавила я. Боги... «Спрятался на чердаке»... Ну это надо?!

Этот шедевр эпистолярного жанра вызвал вполне закономерное веселье у всех, в том числе и у парней-слуг. Они переглянулись, потупились, но улыбки у них предательски выползали.

— Что ж... — промолвила королева. — Я немного озадачена твоими действиями, но знаю, что в большом мире все иначе. У мужчин много свободы, они не обязаны сидеть закрытыми в домах. Но, Терезия, я все же настоятельно не рекомендую позволять оставшемуся тут супругу много свободы и позволять ему выходить куда-либо одному. У нас острая нехватка мужчин. Мне не хочется потом решать споры моих подданных с тобой.

— Я поняла, — кивнула я, отгоняя веселье, вызванное выходкой Эдгара. — Когда мы сможем побеседовать?

— Думаю... — помедлила Рогнеда. — Думаю, сначала вам стоит погостить и осмотреться, чтобы понять, как мы живем. Я приставлю к вам охрану. Вот, к слову, Амалия и Алкеста могут. Их подопечный больше не здесь, так что они освободились от прежних обязанностей. Будут сопровождать вас по очереди.

Обе амазонки тут же повернулись ко мне и отдали честь.

— Хорошо. Меня будут также сопровождать горгулья, муж и кто-то из моих орков. И еще... Ваше величество, мои супруги — драконы. Они регулярно оборачиваются во вторую ипостась, им необходимо летать. Надеюсь, это не составит проблемы?

— Пусть... Мои подданные будут оповещены о госте-волшебнице, драконе и ручной нечисти. И об подчиненных орках, — добавила она, так как я уже открыла рот, чтобы прояснить и это.

Я умею быть крайне дотошной и занудной и никогда не ленюсь уточнять детали столько раз, сколько требуется для окончательного уговора.

— Встретимся за ужином. — Она повернулась и пошла к выходу из комнаты.

— Можете все убрать, — негромко сообщила я слугам, мившимся на пороге. — И пока нам больше ничего не требуется.

Парни быстро собрали и унесли остатки обеда и посуду. Алкеста и Амалия терпеливо ожидали.

— Кто нас будет сегодня сопровождать? — обратилась я к девушкам. — Нам принесли одежду, мы бы сейчас переоделись во что-то более подходящее к вашему климату и отправились на прогулку. С нами пойдет горгулья и кто-то из орков.

— Я! — шагнула вперед Амалия.

— Я останусь здесь и присмотрю за твоими оставшимися мужчинами, светлая госпожа, — сообщила Алкеста.

С нами отправили самого молодого. Джерzog шагал за мной, на его плече привычно ехала довольная Зараза. Амалия указывала я нам путь, выступая экскурсоводом.

Выделенная нам местная одежда оказалась вполне удобной, поэтому я решила пока в ней ничего не менять. Облачилась в коротенькое платье без рукавов, сандалии со шнуровкой вокруг щиколоток, на талии тонкий ремень, на который я привесила топорик и футляр с волшебной палочкой. Волосы заплела и заколола, чтобы было не так жарко.

Ну что я могу сказать? Понятия пока не имею, где географически располагается страна амазонок, в пространственном кармане или нет, но тут жарко, влажно, хватает источников воды, много зелени, различных птиц и насекомых.

А еще жгучее солнце. И я сразу поняла, что нам нужны головные уборы, а мне еще и защитный крем от ожогов. Я хоть и темноглазая брюнетка от рождения, но кожа у меня как у всех эстаринцев достаточно светлая. В Клайдберрисе я ежедневно наносила защиту, чтобы не обгореть под палящими лучами. Тут же светило еще более жгучее. А Ирден вообще блондин, хоть и дракон. Оркам-то ничего, а вот нам, увы. Даже горгулья у меня лысенькая, и ее тоже нужно беречь.

Пришлось сообщить о проблеме Амалии, и она довела нас до соответствующей лавки. Продолжили мы прогулку в шляпах с широкими полями. Мне помогла нанести крем на все открытые части тела хозяйка лавки, а Заразу обмазал Ирден.

Горгулья только вытягивала лапки и крутилась, подставляя под его пальцы спинку и бока.

Что я могу сказать? Станный край, странные уклады, странное соотношение мужчин и женщин. Последних было много. Собственно, из того, что мы увидели за четырехчасовую прогулку, мужчин и мальчиков здесь катастрофически мало. Охрану несли молодые женщины, они же охотились. Работу и торговлю осуществляли женщины постарше. Рукоделием, ткачеством, прочей деятельностью с сидячим времяпрепровождением — пожилые.

Я никак не комментировала, только смотрела.

Все встреченные мужчины были в уже знакомых нам ошейниках, знаках принадлежности. Даже маленькие мальчики, у них ремешки были тоненькие и даже на вид мягкие. Я все же не выдержала, спросила — зачем, ведь дети еще? Кому они могут понадобиться-то?

— У нас рождается очень мало детей. А сыновей и того меньше, светлая госпожа, — отозвалась Амалия. — Совсем немного. Каждый мальчик — это будущий мужчина, это чей-то муж или наложник, тот, с кем удастся продолжить род.

— Но тот парень, что приносил нам обед. Он сказал, что у его матери восемнадцать детей. И он четвертый сын.

— Верно. Но его матери удалось родить столько детей за всю ее долгую жизнь. Она сейчас уже старуха. Ее последний ребенок родился, когда ей было гораздо больше полувека. Если бы не шаманка, не выносила бы. Эта женщина ничего больше не делала, только пополняла род и воспитывала детей. И ей повезло. Такие плодовые мужчины, как достался ей, — редкость. Печальная особенность нашего места.

— Вырождаетесь? — тихо уточнила я.

— Вырождаемся, — согласилась амазонка. — Нет свежей крови. Нет нового семени. Женщины не могут забеременеть, даже если есть от кого. Те мужчины, которые здесь поживут несколько лет, тоже не могут больше размножаться. За свежую кровь готовы сражаться.

Мы с Ирденем переглянулись. Вот уж попали мы в местечко.

— И вы надеетесь, что я помогу вам. Но чем? Помочь выбраться? Переехать в другие края?

— Это не в моей компетенции, светлая госпожа. Ее величество знает. Только с ней можно обсуждать.

— А затем мусин затаскиваете? Вы же специально улаган делаете? — подала голос Зараза.

— Не только мужчин, — без тени улыбки ответила Амалия. — Кого повезет. Животных. Птиц. Путников. Растения. Иногда караваны попадают с товарами. Мы в основном все делаем сами, но образцы было бы неплохо...

Город закончился, дальше простирались лес и возделанные поля. Совсем вдали — горы. Правда, при взгляде на них возникало странное чувство, будто они нарисованные.

Глава 10

Ужинали мы с королевой вдвоем.

Я думала, она сразу начнет вести разговор о том, что именно им требуется от светлой феи, но нет. Шла обычная застольная беседа. Рогнеда попросила рассказать о том, как проходит жизнь в большом мире. Нюансы бытования в разных королевствах, есть ли отличия, чем занимаются мужчины и женщины, о магии, о видах разумных, об образовании, о светских развлечениях.

— Разве вы всего этого не знаете? К вам ведь регулярно попадают путешественники.

— Они редко бывают образованными, еще реже принадлежат к высшему или среднему сословию. Наемники, крестьяне, изредка мастеровые, отправляющиеся в другой город, иногда купцы.

Я кивнула, а потом прямо задала вопрос, который не давал мне покоя с момента прогулки:

— Через какой срок проживания в ваших землях у мужчин начинают снижаться репродуктивные способности? Насколько пребывание тут вредно для них?

Рогнеда помолчала, перекатывая в пальцах виноградинку. Едва заметно поморщилась, отвечать ей не хотелось. Но вероятно, она решила быть откровенной, раз уж надеется на мое содействие.

— Для пришлых из большого мира — неделя, максимум две. Потом они заболевают лихорадкой. После выздоровления ситуация становится нестабильной, как повезет и насколько силен мужчина. У рожденных здесь мальчиков — иммунитет.

— А в чем проблема, вы пытались выяснить? Вода? Воздух? Солнечное излучение? Магические аномалии?

— Мы не смогли определить причины. Мы не маги, в прямом смысле этого слов, Терезия. У нас шаманы, управление духами природы, заговоры, наговоры. Стихии нам не подчиняются, мы не можем творить магию заклинаниями.

— Как орки.

— Как орки, — согласилась королева. — Мы и есть орки. Орочки женщины, которые однажды ушли искать другую жизнь, устав от

крови, войн и бессмысленной жестокости. Мы хотели мира, потому что не желали больше хоронить мужей, братьев и сыновей. Нас никто не слышал. Наши мужчины жаждали крови и добычи. И тогда сильные здоровые молодые женщины пяти племен взяли свои судьбы в свои руки и ушли. Мы забрали оружие, все необходимое для выживания, запас пищи и маленьких детей, которые еще толком ничего понимали. Вела нас древняя старуха, ослепшая шаманка, потерявшая связь с миром реальным, но продолжавшая видеть духи предков и природы. А феи тогда были крылаты.

— Это было так давно, что о вас никто не помнит. Вы стали сказками, легендами. То ли были, то ли нет. А мир с тех пор изменился. И племена орков тоже.

— Я заметила, — тонко улыбнулась Рогнеда. — Вождь племени — женщина, бескрылая фея. Такое было невозможно в те годы, когда мои предки покинули свои племена и привычную жизнь.

Я открыла рот, чтобы сообщить, что я не фея, а человек, но... промолчала. Драконы и горгулья меня так активно убеждали в моем фействе, что я уже и сама начала сомневаться в себе. Вероятно, это не так невозможно, как я думала. И феями действительно не рождаются. Иногда.

Мы помолчали. Потом я задумчиво протянула:

— Значит, неделя... А сколько тут всего пробыл Эдгар?

Рогнеда замерла, покосилась на меня растеряннo и виновато.

— Чуть больше месяца.

— Хм-м... Проблемка...

— Прости, Терезия, — развела руками моя собеседница.

— Он тоже заболел? Через неделю? Две? Как протекала лихорадка?

— В легкой форме. Недомогание, скорее, чем привычная форма лихорадки. Вероятно, потому что он дракон, особенная магия и огонь внутри. Я полагаю, что его способности воспроизводить потомство сохранились. Но, возможно, потребуется время, чтобы восстановить их в прежнем виде.

— То есть Ирдену тут тоже грозит лихорадка. Как и всем моим остальным мужчинам.

— Мне жаль, но изменить это я не в силах, — ответила мне королева амазонок.

Сразу после ужина я ушла в выделенную мне комнату. Проводила незнакомая мне девушка. Я была напряжена, выдержку удавалось сохранять с трудом. Ситуация, и так весьма странная, требовала немедленно решения.

— Клара, ты чего такая взъерошенная? — лениво спросил Ирден, лежавший на кровати с толстой книгой в руках.

— А потому, что ты, вполне вероятно, можешь остаться без племянников, а твои родители без внуков! — решила я не тянуть. — Мужчины, пожив тут более недели, сначала болеют местной лихорадкой, потом выздоравливают, но вот с возможностью занять в будущем потомство у них начинаются проблемы. Так что у нас большое «ой».

— И срок менее недели, — сел ровно дракон.

— Да. Твой брат тоже уже болел этой лихорадкой, перенес в легкой форме, возможно потому, что у него в крови огонь. Короче, орков надо отсюда немедленно выдворять. Я не готова портить генофонд вверенного мне племени.

Я поискала взглядом свою сумку. Вытащила блокнот и быстро набросала вестника Заразе. Искать ее по ночному дворцу в мои планы не входило.

«Наши мужчины под угрозой. Через неделю у них начнется лихорадка, потом детей не будет. Младший дракономуж уже болел. План 'А'».

— Что за план «А»? — заглянул через мое плечо Ирден.

— Избавиться от орков.

— И давно он у тебя?

— Со дня свадьбы в храме и обретения мною топора вождя. Но Зараза к нему подключилась позднее.

Тут раздался тихий стук в дверь. Мы с Ирденем переглянулись, и я едва слышным шепотом ему пояснила свою задумку.

— Впускаю Заразу. Открываю переход. Вышвыривай их по одному.

— Есть, моя госпожа! — приложил ладонь к сердцу, широко улыбнулся и поклонился дракон.

— Хм, а в этом что-то есть... — пробормотала я. Мне понравилось, как звучит из его уст «моя госпожа».

Я приоткрыла дверь, выглянув, обнаружила в коридоре всю свою зеленую банду. Предводительствовала розовая горгулья.

— Зараза, ты первая, — велела я. — Остальным входить строго по одному, в обратном порядке старшинства и отсутствия детей. Сначала самые младшие и бездетные. У меня к ним есть вопросы. А куда дели охранницу? — дошло до меня, что я не вижу девушку, стоявшую на карауле у моей двери.

— Вылублили, спит, — улыбнулась мне горгулья и подмигнула.

Жуть! Если не привыкнешь к ней, то можно сердечный приступ схлопотать от каждого проявленного дружелюбия.

Орки быстро перестроились. Первым оказался, как и ожидалось, Джерзог, за ним Базетог, Волилэк. Димордул и Ширкуг встали последними и на некотором расстоянии.

— Зараза, входи.

Нечисть спорхнула с плеча Джерзога, погладив сначала парня по голове. Протиснулась в комнату и радостно обратилась к Ирдену:

— О, музенок! Ты тозе утясуеь в веселье? Здолова, плавда?

— Как же без меня? Я самый главный по веселью, — со смешком ответил он ей. — Иди ко мне, прелестница.

— Ты же мой хвостатенький! Холосий длаконт.

Я возвела глаза к потолку, слушая их флирт, орки не скрываясь скалились от смеха во все клыки. Но беззвучно.

Я погрозила им пальцем, закрыла дверь и повернулась к своим подельникам.

— Зараза, план «А», причем немедленно. Фокусируемся на два места. Молодых в племя, взрослых — к моим родным и дракономатери.

— Лучше наоборот, — внес коррективу Ирден. — Племя больше поверит тем, кто старше. А вот твои родные будут добрее и снисходительнее к молодым.

Я помедлила и кивнула, принимая совет.

Зараза же перелетела ко мне на руки, обняла лапками за шею и начала помогать советом и, наверное, все же какой-то волшебной силой. С ней мне это дается определенно легче. Днем я чуть не надорвалась, когда Эдгара выдворяла.

Через минуту справа и слева от двери переливались два разрыва в пространстве. Они так же, как и дневной, были затянуты тонкой

пленкой. Открывались тяжело, чуть ли не со скрипом. И размеры имели не очень большие.

Сквозь один из них просматривался кабинет отца, а он сам застыл за письменным столом, вскинув руки с атакующим плетением. Но молчал, ожидая либо атаки, либо пояснений.

— Папа, принимай! Разговоры потом! — быстро шепнула я.

Опытный некромант кивнул, встал из-за стола, висящее на пальцах заклинание притушил, скастовал другое.

— Первый пошел! Молча! Тихо! — скомандовала я оркам, приоткрыв дверь.

Джерzog просочился в комнату, успел только моргнуть, как дракон молниеносно закинул его в окошко, ведущее в замок моих родителей. Пленка чпокнула и снова затянулась. Все же драконы — это мощь и скорость. Человек бы не успел так справиться с орком, даже если тот расслаблен и не ожидает нападения. А вот драконище — сумел почти играючи

Зеленокожий парень приземлился на пол кабинета, мгновенно сгруппировался еще в полете... Но там его перехватил магией отец и накинул на всякий случай купол тишины. По крайней мере, мне так отсюда показалось.

А процесс пришлось ускорить, некогда наблюдать. Вторым и третьим к папе улетели Базетог и Волилек. Тоже были мгновенно парализованы некромантской магией.

В степь, туда, где с ночного неба сияли звезды и в стороне горел костер, возле которого застыла фигура в головном уборе шамана, Ирден с напрягом, но все же зашвырнул Димордула.

Звучит все легко, но, повторюсь, не будь мой поделщик представителем мощнейшего народа драконов, то есть не обладай он нечеловеческой силой и умением частичной трансформации, справиться с здоровенными мощными и тренированными мужиками не удалось бы.

Я хотела позвать последнего из следопытов, но Ширкуг сам постучал, осторожно приоткрыл дверь и произнес в щель:

— Вождь, у меня пятеро детей и двадцать пять внуков. Мне уже можно ничего не опасаться.

— Да, Клала, я дедуське все сказяля. Он узе сталенький, ему узе все лавно, — улыбнулась во всю пасть Зараза.

Я погрозила ей пальцем и открыла дверь, приглашая старшего из орков войти.

— Итак! — поспешила я с объяснениями, посмотрев сначала на папу и на трех застывших в странных позах рядом с ним зеленокожих парней. Потом перевела взгляд на шамана. Тот снял маску и улыбнулся мне.

— Дочь, что с ними делать? — невозмутимо поинтересовался папа.

— Вожд! — склонил голову в приветствии шаман.

— У нас мало времени, переходы сейчас затянутся, — заторопилась я. — Пап, все распишу в вестнике. Брата моего мужа комплексно лечить от всего, особый упор на мужское здоровье. Драконьим пламенем палить. Орков тоже, но несильно. Эдгара караулить, не позволяйте ему удрать и ввязаться в очередную историю. Он нужен будет мне на днях.

Меня прожигали разгневанными взглядами, но шевелиться орки не могли вообще, даже моргать. Узнаю привычку отца сначала обездвигивать, а потом уже разбираться.

— Теперь вы! — перевела я взгляд на шамана. — Ваши махинации возмутительны! Вы все подстроили, и я вне себя от негодования! Нашли мы ваших сбежавших женщин пяти племен. Амазонок. С мужчинами тут проблемы и по количеству, и по здоровью. Местная аномалия. Говорите со своими духами, решайте, что вам от амазонок надо, жду объяснений. Долго я тут оставаться не намерена. Димордул, расскажешь все старейшинам. Тебе тут нельзя было оставаться. Сейчас напишу вестник.

Я протараторила все это поочередно в два окна, потому что те неумолимо уменьшались. Только договорила распоряжение Димордулу, как оба разрыва пространства щелкнули и исчезли.

По ощущениям вся операция заняла уйму времени, хотя на самом деле около трех минут. Действовали мы слаженно, говорили быстро и по существу.

— Вождь, почему не сказала парням? — с улыбкой спросил меня оставшийся орк. — Они бы поняли.

— Да уж конечно! — фыркнула я. — А то я вас не изучила за эти недели. Вы же себя считаете неуязвимыми и неубиваемыми. И слушаете только этого своего шамана и духов предков. Вот вы как

меня нашли в Берриусе? Магистра Лутинию или Монику спросили? Не-е-ет, вы шаману вопрос задали. А мужа моего почему искали в Клайдберрисе, а не в Эстарине? Выследили? Как бы ни так! Уверена, шаман камлание устроил и все вам рассказал.

— Хозяютка, а когда план «Б»? — вмешалась в разговор Зараза.

Я резко замолчала и задумалась. С этим планом все, определенно, сложнее.

— Повременим, — выдала я после паузы.

— Зя-я-лко зе! — Жалостливо протянула нечисть и скорчила унылую рожицу. — Исполтится.

И так страшненькая, она стала совсем уж жутенькой.

— Решим потом! — отрезала я, сделав вид, будто не замечаю вздернутую бровь Ирден и его взгляд, полный иронии. — Ширкуг, девушку-охранницу верни к двери и попробуй придать ей вид, будто она сама задремала. Зараза, ты на карауле, ну и поможешь.

— А я? Что прикажет мне, моя госпожа? — с усмешкой спросил дракономуж.

— Будем писать письмо папе, — вздохнула я. — Иначе до утра мои следопыты пробудут в компании зомби, стоя статуями.

— Надеюсь, ты не собираешься ночью проверить план «Б»?

— Нет, — вздохнула я. Понятливый драконище! Догадался...

Ширкуг хмыкнул, отсалютовал мне и протянул руки к горгулье. Та перепорхнула к нему, и эта парочка отправилась заметать следы.

Я же снова вытащила блокнот и села за столик.

— Я уже понял, что план «А» — это избавиться от орков. А план «Б» — от дракона. Так?

Говорю ж, догадливый... Чтобы его... разум до глубокой старости не покидал.

— И что?! — вскинулась я. — Разве я виновата, что только на нечисть вся надежда? А от мужчин, точнее от орков и драконов, у меня одни проблемы и сложности.

— Но польза тоже есть, — со смешком заявил Ирден и устроился рядом со мной на полу. Обложился подушками и невозмутимо заявил: — В общем, если что, я предупрежу заранее, чтобы ты потом не расстраивалась, что ничего не вышло. План «Б» обречен на провал. У нас уговор. Ты моя жена и избавиться от меня у тебя не получится.

— Ну и плохо, — насупилась я. — А если заболеешь? Тут все мужчины проходят через эту лихорадку. Даже Эдгар вон подцепил, сам же все слышал.

— Слышал. Обдумываю. С проблемой моего брата справится мама. А мне завтра нужно будет облететь местность.

— Я с тобой!

— Я дракон, а не лошадь, — с укоризной сказал он.

— Ты обещал, что покатаешь меня. И в горы свозишь.

— Я подумаю, ягодка. Пиши риату Монку и шаману. Язык орков знаешь?

— Нет. Я учила эльфийский. Думаешь, он может не уметь читать на всеобщем?

— Я напишу на орочьем, — неопределенно пожал одним плечом Ирден.

Закончив с объяснениями, я отправила вестников, ориентируясь на ауры папы и Димордула. Аура шамана мне была неизвестна, я не могла ему напрямую писать.

— Боги. Я думала сегодняшний день никогда не закончится, — устало помассировала я виски кончиками пальцев. — Безумно устала. Пора спать, но есть проблема.

— Какая? Вроде все уладили, — встал на ноги и от души потянулся Ирден, не смущаясь моего присутствия. Я даже позавидовала, мне так правила приличия не позволяют. Хотя тоже хочется.

— Надо ложиться, но мы вынуждены делить одну комнату на двоих. Тебе придется занять кровать, поставленную для Эдгара.

Дракон задумался. Повернулся к большой двуспальной кровати, перевел взгляд на узкую у двери. После чего выдал:

— Плохая идея, Клара. С моим братцем все было ясно. Он наказан. А я вроде как действующий муж. Не стоит демонстрировать, что... — помялся он. — Что между нами разногласия.

— Но же не можем!.. — вскинулась я от возмущения и вскочила на ноги.

— Можем. Мы можем с комфортом лечь отдыхать, мирно выспаться. И завтра с новыми силами заняться делами.

Лицо драконы было абсолютно серьезным, он не шутил, как обычно, не флиртовал, не подкалывал меня.

— То есть... — неуверенно посмотрела я на кровать.

— Ягодка, я дал тебе слово, что не обижу. Никаких обязанностей! Никаких требований! Никакого принуждения! Лишь руководствуясь здравым смыслом и обстоятельствами. Все наши с тобой действия будут только добровольно и по желанию. Ты помнишь?

— Да, — вынуждена была я подтвердить наш уговор.

— Мы вместе и мы — сила! Помни об этом, Клара. Умывайся и ложись. Я после, а пока полетаю над крышами.

Не успела я кивнуть, как Ирден выпрыгнул в окно, еще в воздухе перекинулся, и в небо взлетел огромный красный дракон. Я проводила взглядом его силуэт и занялась приготовлением ко сну. Все же я дико устала за день.

Правда, честно постаралась заснуть не сразу, а дожждаться возвращения дракономужа. Мало ли, мы не у друзей в гостях. Конечно же, мне не удалось долго бороться с сном, и уже в глубокой дреме я почувствовала, что рядом легла крупное горячее тело. От него шел сухой жар, как от чугунной печурки, и пахло огнем. Не сажей, не дровами, а чистым пламенем. Не знаю, как это описать. Мужчина осторожно взял мою ладонь, переплел наши пальцы и вытянулся во весь рост. Так я и заснула

Глава 11

Проснулась я утром от того, что под моим ухом гулко и равномерно что-то бухало. А подушка приподнималась и опускалась.

Я приоткрыла глаза, пытаюсь понять, где я и что происходит. Поморгала, прогоняя остатки сна. Судя по яркому солнечному свету, уже утро. За окном орут птицы, доносятся женские голоса. В коридоре за дверью кто-то прошел и стукнул чем-то металлическим. Пахло цветам, специями, выпечкой.

Подушка под моей щекой вздохнула. Я ошеломленно подняла голову, посмотрела, где это я, и обнаружила, что неведомым образом ночью переползла на половину кровати, которую занимал Ирден, оттеснив его почти к краю. На мало того! Я умудрилась еще и сверху на него навалиться. Моя голова покоилась на его груди, а рукой я обнимала его за талию. Счастье, что он еще спит и не видит моей наглости.

Это ж надо?! Умудриться использовать дракона вместо большой мягкой игрушки, как та, с которой я спала в детстве. У меня был мягкий пухлый медвежонок больше меня ростом. Его порвал в клочья один из неудачных зомби Леандра. Когда братья были маленькими, они плохо справлялись со своими способностями, и не все их эксперименты были удачными. Мне тогда было около десяти лет, и я очень плакала. И, увы, подаренный мамой в тот же день взамен точно такой же медведь меня не утешил. Ведь это была уже просто другая игрушка, не мой медвежонок. Да я и вроде как уже не малышка, чтобы заводить нового плюшевого друга.

С тех пор я больше никогда не брала в свою кровать никаких игрушек. Леандра я, конечно, простила. И он, и немного подросший Жан-Луи неоднократно прибегали к старшей сестре в спальню, страшась ночных кошмаров. Магия смерти тяжелая, даже для тех, кто с ней родился. Она давит на психику. Братишки, когда были маленькими, трудно адаптировались к открывающемуся и возрастающему дару некромантов. И я не выгоняла их из своей кровати, мы так и спали втроем под моим большим розовым одеялом.

Единственной розовой вещью в родовом гнезде магов смерти. Это одеяло мне подарил дедушка Альберт.

К слову, кроме братьев я пустила в свою постель лишь Заразу. И то, потому что от наглой и упертой нечисти не избавиться никакими силами. И вот, не успела я моргнуть, как некий дракон пролез сначала в мой дом и занял гостевую комнату, потом выгнал меня из моей спальни, а теперь пробрался в мою постель и сопит у меня под щекой. И рукой. И грудью...

Я осторожно приподнялась и принялась медленно отползать, на свою половину. Ирден снова вздохнул во сне и чуть шевельнулся. Я испугалась, что он меня сейчас застучает, но тут за открытым окном раздались возня, сопение, тихое шипение и нецензурное бормотание и на подоконник почему-то задом-наперед вскарабкалась только что вспоминаемая мною нечисть.

Тонкий лысый хвостик свесился в комнату, толстая розовая попа, прикрытая подолом синей юбочки, взгромоздилась на подоконник. Горгуля отчаянно махала крыльями, помогая себе. Судя по всему, она пыталась что-то втащить наверх.

Дракон проснулся от шума, производимого Заразой. Резко сел, открыв глаза. Посмотрел на меня, застывшую в полусидящей позе. Перевел взгляд на окно. Резко отбросил простыню, прикрывавшую его до пояса, одним движением вскочил с кровати и в пару шагов оказался у окна. А я мысленно застонала: он был голый. Совсем! То есть абсолютно! Без штанов! Единственная вещь на нем — ошейник, зачарованный мной.

Прелестно! Я пала в обнимку с голым драконом! Хуже того! Я его бессовестно лапала ночью и тискала, как плюшевого мишку. Позо-ор!

— Солнышко, надеюсь, там у тебя не труп! — подхватил Ирден горгулью за пухлые бошки, не давая ей сверзиться вниз. — Я не знаю, где тут его прятать, если что.

— Нет! Каменюку уволокля, — пыхтя и отдуваясь, отозвалась моя питомица. — Таси зе нас сколее, а то улоню. Тазело!

Я со скорбным выражением лица наблюдала за ними. То есть я вроде тут рефлексирую о глубине своего падения. Мужик же голым задом светит, ничуть не смущаясь наготы, а моя нечисть что-то где-то украла и притащила это ко мне.

Ирден, не пытаясь тащить, просто поднял горгулью вместе с тем, что она крепко держала. Перенес через подоконник и с ними повернулся ко мне.

Описать эту картину словами я не берусь.

Обнаженный мужчина держит на вытянутых руках розовую горгулью, одетую в короткую пышную синюю юбочку. Нечисть в свою очередь держит в передних лапах серую грязную каменную горгулью. Учитывая, что уворованная статуя размером такая же как Зараза, то я вообще поражаюсь, как ей это удалось. Я бы даже с места не сдвинула статую с меня ростом. А эта вон, приперла же...

Ниже пояса Ирдена я старалась не смотреть, потому что Зараза, даже в юбке и в обнимку со статуей все не прикрывала, но взглянула на его лицо. Дракономуж мученически пытался не смеяться в голос. Глянула на морду моей нечисти. Та была перекошена от натуги, от энтузиазма и предвкушения, язык высунут, щеки надуты, глаза прищурены...

Я не выдержала, упала лицом в подушку и расхохоталась.

А Зараза отмерла и принялась командовать:

— Так, спуськай насъ. Бозетьки мои, чуть зивотик не надолвала, пока тасила. Тиво так тязело-то?

— А ворованное всегда тяжело тащить, — подрагивающим от веселья голосом прокомментировал дракон. Со стуком поставил живую горгулью вместе с горгульей каменной на стол, где мы вчера обедали.

— О! Да ты опитный? Здолово! В следусий лаз вместе на дело пойдемь!

— Никаких следующих разов! — утирая выступившие слезы, я выбралась из постели и прошла к ним. — Ну? И что ты где украла?

— Тиво слазу уклала-то? Не уклала, а утасила. Это лазные веси ваоббсе-то!

— Ирден, будь добр, оденься, — не глядя на мужчину, попросила я. — Зараза, рассказывай, что еще за разные вещи?

— Ой, ну тиво тут лассказывать? Летю я, знатить, вся такая класивая, изутяю местность, где тиво лезит, где тиво интелесного. А тут он. Ну и я его взяла. Себе забелу.

— Где летишь?

— По небу! Непонятна, съто ли?

— Зараза, я сейчас рассержусь. Давай конкретнее!

— Солнышко, ты в горы летала или над городом кружила? — шурша в стороне одеждой, спросил дракон.

— Снятяла над замком, потом над голодом, а потом тютючь дальсе. Это не голы, это калтинка. Нитиво там нету. Ненастоясие они. Так воть. А потом смотлю я, на оклаине дом лазлусенный. Сталый совмесь. А на клысе — каменюка. Посьти как я. И я лесыла, что забелу ее себе. Воть. Клалотька, надо меня помыть. А то смотли, я лапки и зивотик испатькала, запылилась вся совьсем. И юботьку полвала. Ты потинись, да? И помойте мою каменюку.

— Зараза, а ты уверена, что это просто статуя? — повертела я потрескавшуюся и обкрошившуюся местами статую. Морда ее частично рассыпалась, отколот кусочек челюсти, разобрать детали невозможно, но судя по половым признакам, это самец.

— Горгуль? — присел рядом со мной на корточки Ирден. — Неплохо сделан. Смотрите, девочки, у него даже весьма основательные рожки были.

Зараза тут же вскинула лапки и пощупала свою голову.

— Как мои? Маюсенъик-маюсенъкие?

— Ты же девочка, а у самцов рога намного больше. Вспомни своих деда и отца, — невозмутимо ответил ей дракон и принялся легко крутить в руках притащенную добычу, словно та ничего не весит. — Не могу точно определить возраст, но навскидку несколько тысяч лет. Камень сильно раскрошился от внешних воздействий. Солнце, ветер, влага. Видите? — показал он пальцами на повреждения. — Полагаю, это служило украшением башни или фронтона.

— У орков не принято украшать жилища статуями, — заметила я. — Они же кочевники. А уж сбежавших от войны орочьих женщин и детей меньше всего интересовали бы такие вещи, как возведение башен, крыш с фронтонами и монтаж статуй, которые сначала надо еще и вырезать из камня. Да и архитектурно: они бы скорее возвели что-то с плоскими крышами или конусообразными, как у из степных шатров.

— Ягодка, ты забываешь, что в давние времена орки регулярно совершали набеги. Мужчин, стариков и мальчиков вырезали, но брали в плен молодых женщин и девочек других народов. Детей, рожденных от пленниц, тоже подвергали отсеиванию. Мальчиков убивали сразу

при рождении, так как они слабые, не годятся в воины, и не орки. Девочек оставляли для того, чтобы выросли и смогли увеличивать популяцию. Мужчины ведь часто в набегах, а кто-то должен был вести хозяйство, следить за племенем, за скотом, работать. То есть в упомянутых пяти племенах жили не только орчанки, но и, вполне вероятно, эльфийки, гномки, человечки и представительницы других малых народов, типа гоблинов. Вот эта статуя, кстати, вполне может оказаться гномьей работы. Ты ведь в курсе, что у них владеют ремеслом и мальчики, и девочки. И обрати внимание на строение скелетов и черепов местных девушек. Тонкие черты лица, изящные тела, явно намешано много кровей. Более мелкие расы уравнивали крупные тела орков. То есть бежали не просто женщины пяти племен, как говорят их летописи, не одни орчанки, а в том числе и рабыни и наложницы иных рас. Учитывая темперамент орков, есть основания думать, что многие из беглянок могли быть беременными. Особенно молодые и красивые — эти наверняка. Соответственно и дети их были не чистокровные орки, а тут никто их не отсеивал, родились и мальчики смешанных кровей

— Не подумала об этом, — признала я. — У амазонок даже цвет кожи не совсем зеленый, как у моих следопытов. Да и лица... Все женщины, которых мы тут видели, красивые на человеческий манер. Никаких выдвинутых вперед челюстей, клыков, бугристых мускулов.

— О чем и речь. Те, кто живут здесь, уже не орки. Совершенно новый народ, который развивался по иному пути. Этим же можно объяснить и наличие магии. Орки не владеют ею совсем. Но дар часто просыпается у представителей других рас, значит, потомки эльфиек, человечек и других — вполне могли родиться и дальше с магическими способностями. Но уже адаптирующимися под местные условия обитания.

— А ведь получается, Рогнеда лукавит, говоря о магии. Она утверждала, что стихии им не подчиняются. Только заговоры, наговоры, ну и шаманство.

— Врожденная магия эльфов или драконов — это не управление стихиями, — повернувшись ко мне, выразительно поиграл бровями Ирден.

— Эй, не отвлекайтесь, тиво с моей добысей? Помоеете? Хотю тистую!

— Что ты будешь с ней делать, солнышко? — спросил Ирден. — И ты уверена, что это не твой соплеменник в спящем состоянии?

— Нет, плосто каменяка. Незивая, не тюствую магии. Клалотька, ну помой зе нас сколее.

— Ладно, помою. Но! Сначала насчет него я поговорю с королевой. Еще не хватало, чтобы нас обвинили в воровстве!

— Да подумаясь, камусек стальной взяла, — насупилась Зараза.

— Ирден, а теперь, раз уж мы все проснулись и покончили с обсуждением добычи. Что будем делать с тобой? Я не хочу, чтобы ты заболел. Риата Летиция мне голову откусит, если из-за меня ты пробудешь тут слишком долго и лишишь ее внуков.

— Ягодка, ты ведь понимаешь, что ваш план «Б» не сработает? Избавиться от меня так же, как от остальных не получится. Я тебя не брошу тут одну. Либо мы уходим все вместе, либо остаемся. Но тоже вместе.

— Поэтому и спрашиваю, что будем делать?

— Давай так... — потер подбородок дракон. — Я пробуду здесь неполную неделю. Буду регулярно оборачиваться и запускать регенерирующий огонь. И еще бы кое-что, но тебе это не понравится.

— Что? — напряглась я.

— Мы должны будем сливаться. Вместе мы сила. — И он подмигнул мне.

— Чего-о-о?! — опешила я и аж заикаться начала. У нас ведь фиктивный брак, мы ведь с ним договорились. — В к-каком смысле сливаться?!

— Не в этом, — помедлив, с хитрющей улыбкой ответил дракон. — Хотя мне нравится ход твоих мыслей. Но я обещал тебе, что никакого принуждения. Сливаться силой и аурой. Объединять потоки. Примерно, как в групповых заклинаниях при построении круга.

Я поморгала, потом до меня дошел смысл его слов, и я залилась краской. Фу! Вводит в заблуждение приличных девушек...

— Я тозе хотю!

— Тебе нельзя, солнышко. Ты мне не жена.

— Нитиво низнаю, ты моя музья-длакона. Я тебя умезевлила.

— Ты ж моя красавица! — рассмеялся музья-длакон. — Дай я тебя обниму и поцелую, такую чудесную девочку.

Зараза смущенно захихикала и протянула к нему лапки. А потом с довольным видом жмурилась, пока Ирден ее гладил, тискал и чесал, словно большую кошку. Только эта «кошка» была еще говорящая и разумная. Она хихикала и комментировала:

— Вот туть иссе. И плавую лапку. И иссе спинку. И зивотик погладь. Ой, сикотно!

Тут в коридоре послышался шум. Кто-то бегал, взволнованно переговаривался, хлопали двери. А тут и в мою комнату гости пожаловали.

Дверь стремительно распахнулась без стука, и в комнату заглянула Амалия. Окинула нас быстрым взглядом. Что-то сказала кому-то в коридоре, я не разобрала. И, отодвинув ее, вошла Алкеста. Тоже нервно осмотрела комнату, потом уставилась на нас. Я сидела у столика рядом с находкой Заразы, Ирден стоял с нею самой на руках.

Пауза затягивалась. Амазонки переглянулись, но заговорить не решились. Я выразительно приподняла брови, намекая, что неплохо бы объясниться, но девушки встали по обе стороны от двери и замерли в позах ожидания.

Тут снова из коридора донеслись легкие шаги, и в комнату вошла королева. Вид у Рогнеды был несколько озадаченный, если уместно употребить это сравнение. А в руках она сжимала за хвостики с пяток крыс. Больших, жирных, волосатых крыс. Какая-то местная разновидность, судя по всему.

У меня дернулся глаз. Кажется, я поняла, что произошло.

Глава 12

— Зараза-а-а... — простонала я и прикрыла глаза ладонью. Вздохнула, ну и встала на ноги. Сидеть в присутствии владычицы я не могла.

— Доброе утро, Терезия, — сдержанно произнесла Рогнеда. Дождалась моего ответного молчаливого приветствия и продолжила. — С утра происходят странные вещи. Хотелось бы их прояснить. Начну, пожалуй, с этого. Могу ли я поинтересоваться, по какой причине в моей постели оказались эти крупные... дохлые... грызуны? Это какая-то традиция большого мира? Преподносить хозяевам дома трупы вредителей, обитавших в нем? Но почему в постель?

Я открыла рот, чтобы ответить, но не успела.

— Да неть зе! Кололева, это зе я! Тебе они понлавились? Я самых больсых ловила, сьтобы тебя поладовать. Это сьтобы ты не ругалася и отдала мне каменюку. Меняемся зе, дя?

— Что, прости? — моргнула амазонка. Она явно не поняла, о чем картаво и экспрессивно говорит моя нечисть, и перевела вопросительный взгляд на меня.

— Ваше величество, это вам взятка от моей питомицы. Она ведь горгулья, у них так принято. Они что-то забирают себе, если им очень понравилось, но честно приносят нечто иное в качестве оплаты. Мне она тоже таскала крыс в обмен на орехи и сладости. А вам... вот этих. Чтобы порадовать. — Я вздохнула. — А каменюка — вот эта ветхая рассыпающая статуя. Зараза ночью улетала охотиться и приволокла ее откуда-то из города. Я пока не успела понять, откуда именно.

— Из лазвалин, я зе сказала. Илден, отпусти плелесть. Кололева, лови миня, я сейтась тебе будю лассказывать!

Зараза завозилась в руках дракона. Перелетала к растерявшейся от такого напора Рогнеде, устроилась у нее на руках, обняла за шею лапками и принялась в свое манере излагать:

— Летю я, летю, кусяю немнозко всяких вкуснясек, а потом смотрю — лазвалины. А в лазвалинах всегда есть вкусные мыськи. Клысы твелдые, мыськи мягинькие. Я лесыла половить их. Но были

только клыски, я поймала их для тебя. Ты же кололева, это подалок. Вот. А потом смотрю, а там каменюка. Ну я и заблала ее. Тиво она там одна и грустная? Будет моей. Только она грязная сильно. Помыть надо. А тебе я клысок отнесла, сътобы поладовать. Я молодесь? — Зараза обеими лапками взяла Рогнеду за щеки и проникновенно заглянула в глаз.

Вот хотела бы я сказать, что суровую властительницу амазонок ничем не проймешь и на провокации нечисти она не поддастся. Но это было бы неправдой. Поддалась. Харизма у Заразы убойная!

— То есть ты подобрала в старом развалившемся доме эту статую и принесла сюда? А мне взамен крыс?

— Дя! Я считаю это холосый обмен. Клыски больсье и свезенькие.

Я развела руками, изо всех сил стараясь сдержать смех, и взглядом указала на добычу Заразы.

— Ладно, — улыбнулась женщина. — Я разрешаю тебе делать с этой «каменюкой», что захочешь. Раньше, очень давно, здесь было много похожих. Наши предки украшали ими крыши зданий. Но они рассыпаются от времени, очень хрупкий камень. Живых горгулий уже давно не существует, но память о них сохранилась в виде каменных изваяний. Но сейчас уже и таких не найдешь.

— Нитиво. Моя фейка умеет тволить тюдеса, она потинит если тиво. Клала, я на тебя ласситываю, я хотю свой камусек тистеньким. А то я тихаю сейтась от пыли.

— А крыс можешь забрать. Я просто так дарю тебе «каменюку». — С непроницаемым лицом ее величество вложила в лапку горгульи крысиные хвостики.

Та что-то пробормотала под нос, вспорхнула и вынеслась в окно вместе с дохлыми грызунами. Мы проводили взглядом толстую розовую точку, удаляющуюся от дворца.

— Ну что ж, а теперь вернемся к другим вопросам. Терезия, пропали четверо твоих охранников. Мои девушки не смогли их отыскать. А тот, который остался только загадочно улыбается и отвечает: вождь приказал! Могу я узнать, что им приказал вождь?

— Они не пропали, ваше величество. Я их отправила по делам в разные места. Часть в племя, у меня ж там шаман без присмотра. А часть к своим родителям. Нужно ведь помочь моим отцу и свекрови.

Амазонка скосила глаза на свои руки, из чего я сделала вывод, что одно из украшений — амулет, определяющий правду. Какие они тут все недоверчивые... Но я не лгала, так что...

— Просто отправила?

— Ну да. Открыла порталы и отправила.

— А дракона? — Она повернулась к Ирдену, стоявшему в стороне и с интересом внимавшего нашему разговору.

— А дракона пока нет. Он мне еще нужен здесь.

— Но, возможно, отправишь и его?

— Возможно, — не стала я спорить. Тем более, что я действительно пока раздумывала над планом «Б». — Но не сейчас. Там видно будет. Мне очень не нравится ситуация с заболеваемостью тут мужчин. Сами понимаете, рисковать мужем и вероятным будущим потомством мне не хочется.

— Да, я понимаю. Терезия, а ты не могла бы одолжить этого своего мужчину ненадолго? Он здоров, силен. Мои амазонки были бы рады получить от него детей, пока это возможно.

Лицо Ирдена приняло непередаваемое выражение. Нечто среднее между изумлением, ступором и попыткой не захохотать. Он прикусил щеку. Прикрыл рот ладонью, пряча губы, и глянул мне в глаза.

— Боюсь, это невозможно, ваше величество, — медленно ответила я. Я как бы тоже ошеломлена, но отдать дракона на разведение не готова. — Он принадлежит мне, а я, в силу характера, ужасная собственница. Вот прямо совсем. Боюсь, если мой муж вздумает сделать мамой какую-то другую женщину, то мужа у меня уже не будет. — Я сделала страшные глаза и чиркнула по шее большим пальцем. При этом только в этот момент заметила, что неосознанно призвала топорик и волшебную палочку.

Зато это сразу заметили амазонки. Алкеста и Амалия у двери едва слышно вздохнули, а Рогнеда позволила себе понимающую усмешку.

На этом разговор исчерпал себя. Мне предложили позавтракать в обществе ее величества. А потом снова исследовать город и заниматься своими делами. Гулять, где вздумается, со всеми общаться и задавать любые вопросы.

— Возможно, именно так ты сможешь увидеть то, что скрыто от нас. Свежий незамутненный взгляд и иная магия. Мы были бы рады любой помощи, — обронила королева.

Позднее, когда я вернулась в свою комнату, обнаружила, что зараза с Ирденем заняты отмыванием «каменюки». Нечисть командовала, развлекала, а дракон мыл, тер, скоблил, споласкивал.

— Тиво? У меня же лапки! Я сям не могу!

— Я так и поняла, — со смешком ответила я ей и сообщила Ирдену: — План «Б» все же придется включить. На ночь будем тебя отправлять в Берриус. У тебя там работа и все такое прочее. Мой дом и розочки без присмотра. А утром я буду тебя ждать здесь. Договорились?

— Я против! — вскинул на меня голубые глаза дракономуж. — Почему это на ночь меня удалять?! А с кем ты тогда будешь здесь спать?! С наложниками, которых тебе от щедрот подарит королева?

— Ты глупый, сьто ли? Со мной! Мы же фейки, мы одна команда!

— Ирден! — поджала я губы. — Ты думай, что говоришь!

— А нечего потому что! Ягодка, я твой муж и я возражаю.

— Ирден, мне нужна будет твоя помощь в дневное время. Ночью мы просто спим. И у меня есть Зараза. Но зато мы так сможем уменьшить количество часов твоего нахождения здесь. Я бы вообще попросила тебя держаться в стороне, но, уверена, ты не согласишься.

— Разумеется! Ягодка, не стоит. Давай не будем...

— Ирден! Просто вспомни все обстоятельства нашего брака, подумай, успокойся и сообщи мне свой положительный ответ!

Я стремительно вышла из комнаты и чуть не врезалась в проходящую мимо по коридору девушку. Та отпрыгнула в сторону, поклонилась мне, а за моей спиной звякнула оружием Алкеста.

Я сделала вдох-выдох и попросила:

— Отведите меня в библиотеку, я посмотрю, какие есть книги о вашей истории и мироустройстве.

Алкеста шагнула назад к двери, а вторая амазонка, глянув сначала на нее, снова поклонилась мне и отвела, куда я просила.

Библиотека была совсем небольшая. Я полистала разные книги, беря их наугад с полок. Самые старые томики рукописные, причем написаны одной рукой. В основном сказки, легенды разных народов. Вперемешку и словно по памяти. Я слышала и читала в детстве многие из этих сказок, но немного иначе изложенные.

Попадались тетрадки, заполненные мужскими почерками. Путевые заметки случайных жертв магического урагана,

отлавливающего добычу вокруг Тресулонских гор. Ничего важного.

— Ага! Вот ты гиде? Меня музь плислал! — нарушила мое чтение Зараза, влезая в открытое окно.

— Что-то случилось? — отложила я книгу, которую изучала в этот момент.

— Неть! Летать будись?

И в этот момент в окно заглянула драконья морда. Огромная, красная, довольная драконья морда. И подмигнула мне. Я оторопела.

Подбежала к окну и выглянула. Ирден перекинулся и сейчас огромной тушей возвышался под окнами второго этажа.

— Ну тиво? Летим? Лезь! — скомандовала горгулья и перепорхнула на голову дракона.

Тот возвел глаза вверх, выпустил дымок из ноздрей и повернулся так, чтобы подставить мне спину.

А я что? Я не стала тянуть, усмехнулась и полезла в окно. Когда мне еще доведется посидеть на драконе? И на нем же полета-а-а-а...

— А-а-а-а... — взлет случился стремительным.

Дракономуж просто подпрыгнул и ввинтился в небо. А я приникла к нему, вцепившись руками и ногами и орала.

— Ты тиво вопись? — пробился ко мне удивленный вопрос нечисти.

Я резко замолчала, сделала вдох-выдох и открыла глаза. Летим. Нарезаем круги над дворцом и городом, расширяя их с каждым витком.

А еще меня не сносит, я не соскальзываю, а сижу словно в плотном коконе, не пропускающем ко мне ветер. А чуть выше, Зараза, которая сползла с головы и с комфортом устроилась передо мной почти на шее.

Ну...

Страшно. Невероятно. Жутко. Волнующе. Увлекательно. Сначала я была почти в обмороке, ну уже через несколько минут освоилась и начала получать удовольствие. Даже спросила горгулью, а почему она сама не летит, ведь тоже крылатая?

— Ты тиво? — удивленно глянула она меня. — Я же катаюся.

Дракон хохотнул. Но ничего не сказал. Хотя я помнила, что он умеет это делать и в таком облике.

Город амазонок был совсем маленьким, как оказалось. Когда мы гуляли по нему вчера, я думала, он ощутимо больше. Но нет. Центр, где располагается дворец и кольцом вокруг него дома побогаче. А дальше, как и везде во всех городах, все беднее и беднее. Чем ближе к окраине, тем скромнее. Там же и развалины. Когда-то здесь жило больше народу, здания оставались без хозяев и ветшали. Их поглощали растения.

На земле копошились местные жители, занимаясь своими делами. Периодически нас замечали, провожали взглядами и возвращались к делам. Судя по реакции, все были предупреждены о гостящем тут драконе, потому что никакого ажиотажа или попыток поймать его.

На самой окраине увидели небольшую разрушенную усеченную пирамиду. Но сейчас сохранилась лишь общая форма развалин, но ни одной целой грани.

— Мы можем подлететь ближе? — спросила я вслух, правда, особо не надеясь быть услышанной драконом.

Но непонятным образом Ирден услышал, хотя его голова была далеко впереди, сменил направление, и мы оказались над этими развалинами.

— Чувствуете? — спросила я уже у обоих своих спутников, раз магия действует так, что мои слова долетают и до драконьих ушей.

— Тиво? — встрепелась Зараза. — Нитиво не тюствую.

— Смерть. Чувствуете, как мощно фонит магией смерти? — прислушалась я к своим ощущениям.

Мне хорошо знакомы эти эманации, ведь я выросла среди некромантов. И пусть я не могла сама ничего из некромантии, но находилась с нею рядом с рождения, выросла в плотном взаимодействии с чарами магов смерти.

— Нитиво не осюсяю, — обиженно протянула горгулья. — Так нетестно! Я зе тозе фейка. Ну посьти!

— Ирден, а ты? — легонько похлопала я ладонью по горячей красной чешуе. — Мы можем спуститься и полазить тут?

— Сейчас, — коротко отозвался он.

Спустя пару минут я соскользнула со скользкого драконьего бока и встала на осыпающуюся мелким гравием бывшую пирамиду. Покрутилась на месте, пытаюсь понять, откуда исходит это холодящее кожу и нутро нечто.

— Ягодка, что ты чувствуешь?

— А ты тоже не чувствуешь? Ты же маг, должен. Здесь что-то некромантское. Такое... стылое. Неживое. Как в древних могильниках.

— Ты бывала в древних могильниках?! У меня все больше вопросов к твоим родным, — мрачно сообщил мне Ирден. — Какогодохлого упыря они таскали с собой по захоронениям ребенка, у которого нет дара некроманта?

— Ну-у-у... — не нашлась я, что ответить.

Так получилось. Не могла же я пустить братишек в древние могильники без присмотра. Они хоть и с сильным даром потомственных некромантов, но совсем еще мальчишки были, а я их старшая сестра.

А холод разливался в груди, замедляя сердцебиение. Очень знакомое такое воздействие... Я непроизвольно потерла грудь в области сердца и поморщилась. Мои амулеты и артефакты сдерживали эманации. Но было очень тягостно.

— Уходим, Ирден! Немедленно! Зараза!

Через десять минут я уже была у королевы амазонок. Она приняла меня сразу же, как только мы вернулись, и я попросила о встрече.

Я рассказала, что мы летали, смотрели, знакомились с местностью, и перешла к главному.

— Мы нашли развалины древнего строения. Когда-то оно имело форму пирамиды. Вы знаете, что это было когда-то?

— Храм.

— Но у орков не принято строить храмы. У вас ведь совсем иная религия и совсем другие традиции. Шаманы, камлание, воззвание к духам предков. Бывают жертвоприношения. Сейчас животные и дары природы, раньше человеческие. Но все же без храмов.

— Совершенно верно, — чуть улыбнулась Рогнеда. — Это не наш храм. Когда женщины и дети пришли в это место, тот уже стоял. И уже тогда он был заброшенным и пребывал в некотором разрушении. На крыше имелись статуи горгулий разного размера. Как крошек, вроде вашей питомицы, так и крупных особей. В те годы, по преданиям, они еще имели вполне ясные очертания.

— То есть в этом месте некогда обитал иной народ? Удивительно. Я не знаю никого, кто строил бы места для богов в такой форме. А что горгульи? Хоть одна из них вышла из состояния камня? Проснулись?

— Наши орочьи предки сначала и не знали, что такое возможно. В степях горгульи не водятся. Эта нечисть обитала в горах. Но об этом стало известно много позднее. Не орчанки рассказали. А поначалу все думали, что это обычные статуи. Впрочем, иное не подтверждено и ныне. Ни одна из тех статуй не ожила, по крайней мере сведений об этом не сохранилось ни в летописях, ни в слухах. Ведь даже ваша ручная нечисть назвала вырезанного из камня представителя своего вида «каменюкой».

— Да, Зараза говорит, что в нем нет никакой искры жизни и это всего лишь мертвый минерал. А проводились исследования строения? Есть внутри алтарь? Древние артефакты? Может, там пытались сделать что-то иное, а не общались с богами?

— Об этом также не сохранилось никаких сведений. Полагаю, осмотр проводился, как без этого. Да и дети лазили, их не удержать. Но, вероятно, ничего полезного или стоящего найдено не было, соответственно, и рассказывать потомкам не о чем. А жить там не получалось. Плохая энергетика, неприятно там находиться. Туда и сейчас никто без нужды старается не ходить.

— Я уверена, там в глубине покоится древний артефакт некромантов, — сообщила я. — Не могу сказать какой конкретно, не моя специфика. Но та энергия, которую я ощутила... это магия смерти, она мне хорошо знакома. Не ведаю, зачем там этот артефакт. Какой народ и какие боги требовали ритуалов с ним. Но в этих развалинах определенно имеется работа для опытных некромантов.

Рогнеда помрачнела. Ее направленный на меня взгляд выражал ожидание, что я скажу, мол, все будет хорошо, сейчас пойду и справлюсь с вашей проблемой.

Глава 13

Пауза затягивалась. Я смотрела на повелительницу амазонок и молчала.

— Терезия, а вы сможете?.. — не дождалась предложения она.

— Нет. У меня нет способностей к магии смерти.

— А ваш дракон?

— И он! — отрезала я, покосившись на безмолвно присутствующего Ирдену. Я не собиралась отдуваться одна и пригласила его с собой на встречу к королеве. — Он огненный маг, плюс расовые способности. Вам же нужен сильный опытный некромант.

— А сжечь?.. — намекнула моя собеседница.

— И мы все взлетим на воздух. Хотя возможны варианты. Можем провалиться в недра нашего мира. Тут уже как повезет, — позволила я себе улыбку. — И еще. Я не могу подтвердить или опровергнуть это, лишь выскажу гипотезу. Возможно, лихорадка у мужчин, попадающих сюда, связана с этим артефактом.

О том, что это гипотеза дракона и Заразы, которую они бурно обсудили еще там, в развалинах, я не стала говорить. У амазонок все сложно. Мужское мнение веса не имеет, а я не просто женщина, но еще и светлая фея. И именно мои слова могут воспринять всерьез.

Помолчав, владычица амазонок, приняла единственное верное решение. Попросила о помощи. Хотя ей явно не хотелось именно просить, она явно рассчитывала, что я сама вызовусь и предложу это.

— Что ж! Ваши условия? Мы готовы сделать все, что в наших силах ради избавления от проблемы. И нам очень нужна ваша помощь. Нам нужна новая кровь. Нам нужны здоровые сильные мужчины и дети, которые от них родятся.

— А вы не хотите выйти из этого места и вернуться обратно в степи? Помочь вам перейти в большой мир, как вы его называете?

— Сложный вопрос. Здесь безопасно. Тихо, мирно. Нет войн, нет опасных животных, нечисти и нежити. Хороший климат, богатые земли. Нам всего хватает. Мы не хотим ничего менять. Но если бы была возможность меняться... К нам мужчин, а половозрелых

девушек, способных к деторождению и готовых строить жизнь заново, туда, в мир... Иначе мы выйдем.

Я повернулась к Ирдену и вопросительно подняла брови. Все же я не владею политической информацией. Понятия не имею, как там все в степях у орков. Я ведь вчерашняя студентка, а специальность моя далека от всех этих сложностей. Я специалист бытовой магии, и занятие у меня под стать: портниха, модистка. Но уж никак не вершитель судеб.

— Говори. — Королева правильно поняла мой посыл и кивнула дракону.

— Я бы посоветовал своей жене пригласить сюда ее мать и деда. Они оба некроманты из древнего сильного рода магов смерти. Женщине и старику не страшна возможная лихорадка. Кларисса? — глянул он на меня.

— Думаю, это возможно. Я отправлю вестник, чтобы они прислал стандартный договор на оказание услуг. Детали вы сможете оговорить с ними сами. Дайте мне писчие принадлежности, пожалуйста.

— Хорошо. Что еще скажешь, дракон? — вновь спросила его Рогнеда.

— Кларисса ждет ответа шамана и духов предков. Вождь не может причинять вред племени. Когда высшие силы дадут ответ, она сможет что-то решить об обмене мужчинами и женщинами с орками.

— Вождь... Да, вождь не может вредить племени. Как и я не могу вредить своему народу.

— Если королева не против, — церемонно поклонился ей Ирден, — я бы предложил ежегодный обмен парнями и девушками. Равное количество молодых уходило бы и приходило. Вам нельзя допустить перенаселения, у вас мало земель. И нельзя допустить слишком сильно увеличивать племена большого мира. Необходимо сохранить баланс.

— Я не возражаю, — сразу же ответила я, так как дракон и амазонка уставились на меня. — Если духи предков дадут согласие, нужно будет выбрать день и час. И переход осуществлять очень быстро. Но! Только после того, как решится ваша проблема с мужской лихорадкой. Я не отдам своих воинов на вымирание. Но...

— Но?

— Но уже сейчас готова переправить в степь женщин, готовых уйти и поменять жизнь. И еще. Рогнеда, мой муж уйдет. Я не готова рисковать его здоровьем. Ему здесь не место. И возможно, буду уходить я. Мне нужна точные настройки на кого-то, кто станет якорем для портала.

— Сюда и отсюда невозможно открыть порталы, Терезия, — покачала головой женщина. — Ни один маг этого не сделает. Только дочь волшебства. Мы в безопасности, но в ловушке.

— Ну я же открываю, но как фея. Правда, мне помогает Зараза. Без ее помощи это крайне сложно. Поэтому мы с ней вдвоем будем помогать вам с обменом молодыми. И давайте писать деловой запрос о сотрудничестве некромантам, моим дедушке и маме.

К концу разговора у меня уже был ответ от дедушки, что он согласен. И даже бланк стандартного договора на магические услуги прислал, куда уже вписал их с мамой имена. Рогнеда изучила условия, внесла свое имя и подписала, и я сразу же вернула договор деду.

Быстро они все принимают решения. И мои родичи, но с ними понятнее, для них это обыденная услуга. И королева амазонок.

Впрочем, открывать переход сюда все равно мне, и именно меня известят о готовности.

А спустя несколько минут в моей комнате у нас случился первый семейный скандал. Дракон ярился. Дракон орал. Дракон чуть не лопался от злости.

Я сидела, сложив руки на коленях, и ждала. Смысл что-то доказывать мужчине, который бесится. Вот сейчас проорется, устанет, тогда и поговорим. Маги с даром огня, они такие... Темпераментные.

Рядом сидела Зараза, тоже сложив лапки на пузике, и восхищенно внимала. На ее морде были написаны восторг и почти благоговение. Ей все нравилось.

— А мозесь иссе лазотек пыхнуть дымом из ноздлей? — спросила она, когда Ирден сделал паузу.

До этого была речь, полная недовольства тем, что я собираюсь его отсюда вышвырнуть, а сама остаться. Ведь он мой муж, он обязан меня охранять и обеспечивать, моя безопасность — это самое главное, потому что я его жена. И вдруг я озвучиваю немыслимое. К тому же мы ведь уже договорились, что я остаюсь.

— Клара! — рыкнул он, увидев, что я улыбаюсь.

— Ну тиво ты клитис, длакономузь? Низзя на мою фейку клитять, а то я тебе тиво-нибудь вазьное откусю. Хотя ты мне нлависся, но моя фейка самая лутьсяя. Ее обизять низзя. Поняль?

— Понял, — буркнул пристыженный мужчина. — Ягодка, так нельзя. Мы с тобой договорились. Я тебя и на минуту одну не оставлю здесь.

— Ирден, я забочусь о твоей безопасности. Тебе категорически противопоказано оставаться здесь целую неделю.

— Кларисса, план «Б» не сработает! — внезапно ухмыльнулся мужчина. — Шагнул ко мне, потянул за предплечья, чтобы я встала, и поцеловал в губы.

А пока я растеряннo стояла, пытаюсь сообразить, вырваться или нет, почувствовала волну магии в области рук. Словно что-то горячее и мягкое вдруг скользнуло по запястьям и тут же пропало.

А Ирден отступил от меня, немного грустно улыбнулся и извиняясь произнес:

— Ягодка, прости. Это крайняя отчаянная мера. Но тебе не удастся от меня избавиться. Куда ты туда и я. И наоборот. Расстояние максимум десять шагов.

— Что? — непонимающе захлопала я ресницами. — Ты о чем?

— Драконята в детстве ужасно непоседливые, — невпопад ответил он. — Они просто ходячая, бегаящая, ползающая и летающая катастрофа. Поэтому для таких малышей есть особые заклинания для связи с родителями или нянями. Это драконья магия, ягодка. Ты не увидишь. Но... Постарайся сильно не злиться, но ты теперь не сможешь отойти от меня дальше, чем на десять шагов. Ну и я от тебя, само собой.

— Ты шутишь! — ошарашенно выдохнула я. — Ты приковал меня к себе?

— Ну... В некотором роде. Но исключительно ради твоей безопасности.

Я в ужасе уставилась на свои руки. Ничего нового не увидела. Браслет брачный, колечки мои, рукава. И все. Пошевелила пальцами, подвигала и покрутила руками, ничего не мешало. Сменила зрение на магическое, потом на фейское. Ничего не увидела.

— Шутишь... — с облегчением выдохнула я и пошла к столику, чтобы налить себе воды.

Сделал несколько шагов и почувствовала, что мою руку что-то мягко держит за запястье. Я замерла. Попятилась, глядя на свою поднимающуюся в воздух конечность. Она словно была зафиксирована невидимым и неосязаемым наручником. Я отходила, невидимый поводок натягивался...

— Не шутишь! — констатировала я.

Легонько подергала руку, определяя степень натяжения волшебных пут. Еще попятилась. С каким-то обреченным спокойствием узрела, как приподнялась от натяжения рука дракона. Сильно дернула. Ирдену пришлось шагнуть ко мне.

— Я в обмороке! — заявила Зараза, захихикала, захлопала в ладошки. — Длакономузь на пливязи. Обалдетюськи!

— Я тоже в обмороке! — мрачно сообщила я. — Ирден, ты чем думал? А гигиена? А спать? А переодеваться? А кушать и умываться?

— Только вместе, — развел руками этот... этот проходимец. Он был ощутимо сильнее, от его движения меня потянуло к нему.

— Десять шагов... Десять шагов? Десять шагов?! — рявкнула я. — Да чтоб тебя упыри поймали и... и чешую тебе отполировали! Чтоб тебя привалило... богатством несметным! Чтобы ты хлебнул... счастья неопишемого!

Ругаться было трудно. Хотелось обложить его яростно и нецензурно, как наши боевики в академии во время тренировок на полигоне. И проклясть на почесуху, спотыкач и еще какую-нибудь дрянь. Но нельзя же. Я с младенчества усвоила, что любое слово несет энергию. Думать можно что угодно, но произнесенное слово летит, несет силу и вибрацию. И сказанное сторяча злобное пожелание может обернуться настоящей бедой. Поэтому мои ругательства вечно выглядели сущей нелепицей.

Стоит вон, гад летучий, смеется. А мне глаза ему выцарапать хочется от злости.

— Одна рука? — гневно спросила я. — Левая из-за браслета?

— Обе, малинка. Это ведь заклинание для малышей. Они крутятся и вертятся, кувыркаются и носятся. Поэтому обе руки. Можно перемещаться вокруг другу друга и отходить в обе стороны. Но удаленность — строго десять шагов.

Я рыкнула. Шагнула все же к столу. Налила себе стакан воды, залпом выпила. А опустевшую посудину все же запустила в голову

чешуйчатого наглеца.

А ведь вот-вот мне предстоит увидиться с мамой. И с бабушкой. И если они увидят, что я в бешенстве от выходок мужа, то быть мне скоро вдовой. Потому что потенциальных супругов для меня много. А я у них одна. И обижать меня нельзя никому.

Я застыла и оглядела Ирдену. Нет, ну жалко как-то. Уже и привыкла к нему почти. Он красивый. И галантный. И подарки дарит. И умный. И интересно с ним. И о безопасности моей печется. А еще любезно поддается на шалости и провокации Заразы и подружился с ней.

Какой нормальный мужчина примет меня с таким обременением, как болтливая наглая нечисть? Я ж от нее никуда не денусь, она теперь моя компаньонка пожизненно. А учитывая срок жизни горгулий, она еще и правнуков моих воспитывать будет. А Ирден ничего так, принял и ее и меня со всеми моими странностями. И даже роз моих плотоядных к себе расположил. И договор у нас хороший, он меня ни к чему не принуждает. И горячий такой, за руку возьмет — и сразу тепло становится. И большой. На нем можно летать. И красивый. Так, это я вроде уже перечисляла.

Нет, точно не отдам его бабушке и маме. Пусть из Эдгара делают лича, если надо. А Ирдену себе оставляю. Значит, надо успокоиться и помириться с ним. Члены моей семьи не должны видеть, что он меня чем-то огорчил, иначе как дракону.

Как ему в любом случае, потому что я злая и собственноручно ему организую что-то нерадостное. Но сама, без вмешательства родственников.

Я сделала несколько вдохов-выдохов, пытаюсь успокоиться. Нет, ну бесит же! Бе-сит, бе-сит, бе-сит!

— Кларочка, ну не рычи, — примирительно произнес он — Тебе не идет.

— Не, она не лытит. Она сыпит. Слысись? Бе-силь-бе-силь... О! Так это же она пло тебе сыпит! — разгадала мое гневное шипение Зараза.

Я зыркнула на довольную веселящуюся нечисть, призвала в ладонь волшебную палочку и мстительно ткнула ею в сторону дракону.

— Ой! — подпрыгнул тот на месте, а его легкие одежды превратились в железный доспех.

Я такие видела на старинных гравюрах. В давние-давние времена воины зачем-то облачались в полностью железные костюмы. Не знаю, как они передвигались, и зачем это было нужно. Но выглядело тяжело и крайне неудобно.

Вот сейчас и проверю.

— Ягодка, это было жестоко, — глухо произнес Ирдэн и приподнял забрало глухого шлема. — Мне ведь жарко.

— Я вообще в обмороке валяюсь... — протянула Зараза. — А как его оттуда выколупывать? — Она даже не поленилась взлететь и сделать пару кругов над железной статуей, в укором взирающей на меня через прорезь шлема.

— Ха! — погрозила я муженьку волшебной палочкой. И уселась на пол перед столиком. Благо длина невидимого наручника позволяла.

И именно в этот момент Рогнеда выбрала для того, чтобы снова заглянуть ко мне в комнату.

Зашла, увидела, споткнулась. Помолчала.

— Это для чего? — спросила наконец, с изумлением взирая на наряд Ирдену.

— У нас будет длаконт в собственном соку. Изутяем новый рецепт.

У королевы амазонок дрогнули губы в улыбке.

— Терезия, долго так оставлять не рекомендую. Завоняется. Жарко ведь. — Она хихикнула совсем по-девчоночьи и ушла.

И чего приходила, спрашивается?

А я зла! Ух как я зла!

Глава 14

Я сидела и молча бесилась. Потому что сразу перестать злиться я не могла. Характер не тот. Но и прокричаться, проругаться и обсудить с кем-то вероломство дракономужа тоже не могла. Вот и приходилось молча ждать, пока уляжется ярость на его выходку. Очень не хватало рядом Моники. За пять лет в академии я привыкла все обсуждать с ней, хоть жизнь, хоть учебу, хоть парней.

Может, написать ей? Пожаловаться на драконогада?

Тут мне на колени шлепнулся вестник от дедушки Доминго, судя по форме конвертика. Я сделала глубокий вдох, медленный выдох и распечатала послание.

«Клара, открывай. Мы идем».

Быстро они с мамой собрались... Может, Рогнеда за этим и заходила? Сообщить, что они уже договорились и подписали соответствующий контракт? А хотя нет, она же не маг и не могла сама переписываться с нанятыми некромантами. Или все же могла и меня вводят в заблуждение?

— Зараза, иди ко мне, — позвала я горгулью. — Будем открывать переход. Сейчас придут дедушка и мама.

— Кларочка, а я? — прогудел, как из жестяной банки Ирден.

Я поджала губы и сделала вид, будто не услышала. Вообще глухая я. Совсем. Я все еще злюсь.

Нечисть, видя мое настроение, вспорхнула мне на плечи, уселась сзади, свесив задние лапки вперед, и начала успокаивающе поглаживать меня по голове. Хорошая она все же, я очень к ней привязалась.

Портал открывался тяжело. То ли потому, что я была взвинчена и расстроена. То ли просто мой резерв подходил к концу и тяжело восполнялся в этом месте. Но прямо тягостно было разрывать пространство.

Зараза обнимала меня лапками за голову, поглаживала и что-то тихо и неразборчиво урчала, оттягивая упитанной тушкой плечи.

Открылось окно перехода, и я увидела все свое семейство в полном составе.

Братья замахали руками и закричала что-то радостное и экспрессивное. Надо же как их разобрало, сколько эмоций. Они там случайно не подняли все окрестные кладбища от переизбытка чувств? Не желательно магам смерти так бурно проявляться. Надо всегда держать себя в руках.

Папа скупно улыбнулся и кивнул.

Мама быстро окинула меня взглядом, убеждаясь, что я жива и здорова. Округлила глаза, заметив железную фигуру за моей спиной. Да уж, вот и случится знакомство с зятем... Он и принарядился.

Дедушка... Ну, дедушка — это дедушка. Он просто поправил на плече ремень зачарованной походной сумки, с которой всегда отправлялся на рабочие вылазки.

Я знала, что там. Разные препараты, мелкий, свечи, эликсиры и порошки, ножи и амулеты, кристаллы и круглые камни, серебряное зеркало, рабочий блокнот и писчие принадлежности, мешочки с прахом мертвецов и земля, предметы неясного назначения, к которым мне нельзя было прикасаться, толстая книжица в черной обложке... Он мне однажды все показал, когда я была еще совсем маленькой. Разложил все на столе, указывал и называл, что это и зачем. А потом присел на корточки, взял меня за плечи и, заглянув в глаза, сказал:

— Кларисса Терезия, теперь ты знаешь, что в моей сумке и тебе не нужно будет лезть в нее, чтобы посмотреть, что же там. И запомни: никогда, никогда, никогда не прикасайся к рабочим инструментам и экипировке некромантов. Ты поняла?

— Поняла, деда. А почему? Они сломаются?

— Нет, милая. Сломаешься ты. Наша магия — это смерть. Смотри.

Он достал из кармана коробочку, в которой оказался жук. Посадил насекомое на стол рядом с кинжалом, таким красивым, что мне очень хотелось потрогать его хотя бы кончиком пальца. Жук помедлил мгновение и бросился улепетывать, шустро перебирая лапками. Дополз до кинжала, успел заползти на него, вдруг замер, дернулся и опрокинулся на стол.

Я ойкнула, а дедушка Доминго Хенрик сказал?

— Он мертв. Наши инструменты зачарованы самой смертью. Запомнишь?

Я запомнила. И никогда не прикасалась ни к чему в кабинетах родителей и дедушки, а позднее и к сумкам братьев. Но каждый из них мне показывал содержимое своих рабочих саквояжей и рюкзаков. Ведь мне было любопытно.

Набор предметов у них всех похожий, отличается незначительно. У папы еще всегда фляжка с арманьяком и мешочек с орехами и сухофруктами. У мамы флакон духов, умывальные принадлежности и сменный комплект одежды. А у братьев мешочки с шоколадными конфетами.

— Доченька, а кто это за твоей спиной? — спросила мамуля и повернулась к папе боком, чтобы он надел ей на плечо ремень тяжелой сумки.

— Муж, — коротко ответила я и скомандовала родным: — Ма, быстрее, очень трудно держать переход. Потом поговорим.

Первым шагнул дед. За ним мама. И тут с криком:

— Успела! — в кабинет папы ворвалась риата Летиция.

Огненная драконица пробежала от двери до портала, отпихнув с дороги Леандра и Жана-Луи, и проскочила в открытый мною портал сюда, в мир амазонок.

Я не успела никак отреагировать, как она так же стремительно протараторила:

— О! Ирден, ты таки довел девочку! Тебе идет эта железная банка, но не получи тепловой удар. Не нагревайся. Клара, дорогая, рада тебя видеть, спасибо за Эдгара. Зараза, и тебя рада видеть, красотуля.

— Э-э... Я... — попыталась я ответить, слишком ошеломленная стремительностью и внезапностью драконицы, чтобы связно сложить приветствие или вопрос.

— Пливетики, свекловь! — вместо меня ответила горгулья.

— Пока-пока!

И не успела я и глазом моргнуть, как мои родственники во главе с дракономатерью схватили нас всех подмышки и закинули в мой же портал.

На той стороне меня поймал папа, сверзившуюся с моей шеи горгулью перехватили в четыре руки Жан-Луи и Леандр, а вот Ирдену не повезло. Он пролетел вперед и с грохотом впечатался в стену, сбив с нее карту королевства в тяжелой золоченой раме. Постоял мгновение и

плашмя опрокинулся назад. Обрамленная в тяжелый багет карта Эстрина упала рядом.

— Убили мою длаконю?! — перестала выдираться из рук моих братьев Зараза.

— Ирден! — выдохнула я.

— Ой, да что ему сделается! — с той стороны уже почти закрывшегося портала жизнерадостно отозвалась моя ошеломительная и ошеломляющая свекровь. — Он же дракон. Сейчас полежит и очухается.

— Мама! — обернулась я к своей родительнице, желая получить объяснения произволу.

— Клара, девочка, так надо, — чуть виновато улыбнулась она, глядя, впрочем, не на меня, а на своего валяющегося зятя.

— Внучка, я хочу правнуков! — отрезал дед. — Дракон нам нужен годным к размножению! Я слишком стар ждать, пока ты найдешь себе другого мужа и обеспечишь род маленькими... — глянул на мои розовые волосы и уже не так уверенно закончил, — феятам.

— Клара, дорогая, — снова вмешалась риата Летиция. — Я не могу допустить, чтобы мои непутевые сыновья оставили меня без внуков. Это совершенно нечестно. Я что, зря мучилась столько лет, пока их растила? У меня из-за них несколько седых волосков и чешуя на брюхе выпадала на нервной почве. Нет уж. Мы тут сами все быстренько сделаем. Кого надо сожжем, упокоим, что надо почистим, спасем остальных.

— Но постойте! Я ведь...

— Клара, доченька, не мешай взрослым развлекаться, — еще разок улыбнулась мне мама и подмигнула.

И в этот момент портал затянулся и с чпоком схлопнулся. А я даже не успела пожаловаться своей свекрови на то, какой у нее бессовестный сын. Который старший. Младшему уже влетело по самый драконий хвост, я уверена.

Папа отпустил меня, и я торопливо шагнула к лежащему навзничь дракону. Забрало захлопнулось при падении, и неясно было, в сознании ли он вообще.

— Ирден, ты живой? — Я дрогнувшей рукой приоткрыла шлем.

На меня смотрели ошалевшие голубые глаза. Мы встретились взглядом. Мужчина моргнул.

— Ты меня пугаешь... — растерянно произнесла я. — Ты ничего не сломал? Целый? Моргни один раз, если да. И два раза, если нет.

Дракономуж моргнул один раз. Подумал и моргнул два раза.

— И как это понимать?

Я присела на пол, поджав под себя ноги. Опомнившись, махнула волшебной палочкой, убирая доспех и возвращая нормальную одежду Ирдену.

Он отвел от меня взгляд и посмотрел вверх. Я тоже подняла голову, а над нами со всех сторон стояли и, склонившись, рассматривали его мои братья, папа, Зараза. И у всех было на лицах и на морде ожидание.

— Кларочка, дорогая, не представишь меня своей семье? — как ни в чем не бывало спросил вдруг Ирден. И, главное ведь, продолжает лежать неподвижно, даже не делая попытки сесть или встать.

— А мы уже знакомы, — спокойно ответил папа. — Правда, в прошлый раз мы имели честь лицеизреть вашу иную ипостась.

— А чешуйку так и не дал, родственничек! — с обидой заявил Жан-Луи.

— Сейчас же даст? — спросил Леандр. — Надо сравнить, отличаются ли свойства его чешуи от чешуи Эдгара.

— А вы уже его ободрали? — поднялись брови у дракономужа. — Так быстро?

У меня вырвался смешок. Против моих братьев шансов не было даже у такого прохиндея, как мой деверь.

— Ирден, ты не хочешь встать?

— Нет, ягодка. Мне неплохо лежится. Кстати, ничего не хочешь мне рассказать? Ты в сговоре с этой... бандой во главе с моей матушкой?

— Нет! — тут же открестилась я, поняв, о чем он. — Папа, не расскажешь, что вообще такое сейчас было? И почему нас вышвырнули таким возмутительным образом?

— Клара, ты ведь не ребенок, — невозмутимо ответил он. — Тебе риата Летиция все сказала. Нам нужны внуки. Мы еще свадьбу вашу не успели отметить, а вы уже влезли в авантюру, которая может все испортить.

— Но почему... так?! — возмутилась я.

— Это вопросы к твоей свекрови. Вероятно, она лучше тебя знает характер Ирдена. Не так ли, дорогой зять?

— А ты чего молчишь? — ткнула я пальцем в бок успешного принять раскованную удобную позу дракона. — Ты как умудрился допустить, чтобы тебя вышвырнули словно бревно? Как ей это удалось? Она ведь женщина, ниже тебя, к тому же ты еще и тяжелый был в этой железной штуке.

— Ну это же моя мама, — скосил на меня глаза Ирден. — Я не мог поднять на нее руку или всерьез сопротивляться. Да еще и твоя мама. И пожилой риат. В другой ситуации я бы просто отскочил и попытался поговорить. Хотя, конечно, такого коварства я от них не ожидал. Им удалось меня удивить. Мама... она такая мама. Привыкай, Клара, у тебя очень сильная свекровь.

— Не сикоти миня! — вдруг захихикала Зараза. Помолчала, прислушалась, что ей шепнул на ухо Жан-Луи, и радостно ответила: — Дявайте! Тока снятjala кофетьки. И олеськи.

— Никаких орешков, если не хотите потом долго проветривать помещение! — привычно прокомментировала я.

— Хозяютка, ну тиво ты такая злютка? Зан-Луи, Леандл, ну слусайте ее. Мы будимь гулять. С олеськами! Кладбисе покажете? Никада не виделя упылей. А я вам клысок плиманию на опыты.

— Сестра, выглядишь сногсшибательно. Не верю, что говорю это, но тебе ошеломительно идут малиновые волосы и светлое платье. Па, мы пойдем? — глянул на отца старший из моих братцев.

— Папа, мы покажем нашей семейной нечисти кухню и кладбище! — сообщил младший и бодро потрусил на выход, прижимая к груди розовую крылатую тушку. — А, да! Клара, поздравляем с замужеством. И с тем, что ты теперь фейка. Потом изучим!

— Не дождетесь! — буркнула я. — И это моя нечисть, а не ваша семейная.

— Заразу мы забираем. Она потрясающая! — невозмутимо ответил Жан-Луи и вышел в коридор.

Горгулья весело оскалилась и помахала мне на прощание. За ними поспешил Леандр. А я только хмыкнула. «Семейная нечисть». Быстро мои братцы сориентировались. Зараза же теперь Монк, значит, член

рода, ну и как следствие — семейная. Теперь никакие мои доводы, что это только моя питомица, приниматься в расчет не будут.

— Пожалуй, я тоже пойду, — внезапно заявил папа, и не успела я возразить, как он покинул нас.

Ирден продолжать лежать на спине. Еще и руки на груди скрестил и ногу на ногу положил. Я сидела рядом. Уйти-то все равно не могу.

— Встать не хочешь? — спросила я.

— Не очень. Ковер мягкий. И чистый, никакой пыли. Кто у вас убирает?

— Зомби, конечно. Ты забыл? Мы в логове некромантов.

— А, ну да. А Эдгара куда дели?

— Не знаю. Хочешь, давай пойдем искать. Ну и вообще... Проведу тебе экскурсию.

Мы помолчали. Я не выдержала первая и возмущенно заявила:

— Но я все-таки негодную! Мало мне было твоего поступка. Так нас еще и выкинули от амазонок. Это нечестно!

— Это мамы, — философски отозвался дракон. — У тебя просто нет опыта общения с драконьими матерями.

— Да как-то леди Летиция не показалась мне слишком уж тревожной мамочкой. Наоборот. Она меня всячески отговаривала помогать Эдгару.

— Естественно. Ты ведь тоже теперь ее ребенок. В смысле жена сына — почти дочь. И ты девочка. А на помощь Эдгару они с папой наверняка собирались отправиться сами, если бы потребовалось.

— А почему он не прилетел знакомиться со мной?

— Некогда. На нем клан. На свадьбу бы прилетел. Ну и клан...

Я притихла, осмысливая. Тряхнула головой. Решив, что уточню все потом. А сейчас все же нужно встать с пола.

— Ирден, пойдем. Мне надоело тут сидеть.

— Иди. Я подумаю немного. Если ты не против.

— А ты снял?! — Я радостно вскочила и отбежала на несколько шагов. Меня тут же дернуло обратно, а одна из рук дракона взлетела вверх. — Ты забыл?!

— Ах да! — хлопнул себя по лбу мужчина и соизволил встать с пола. Невозмутимо отряхнулся, осмотрелся. — Симпатично. Хотя и темноватая обстановка. Ты покажешь мне ваше родовое гнездо, феечка?

— Не называй меня феечкой! А снять привязь? — Я потрясла рукой.

— Ягодка, прости, но нет. Будь моя воля, я бы тебя еще ближе держал. Что-то мне после сегодняшнего полета через полмира даже десять шагов кажутся слишком далеким от тебя расстоянием. А вы, женщины, существа коварные. Моя матушка это только что продемонстрировала. Твоя тоже, к слову.

Я не нашлась, что ответить на эту констатацию. Сама ведь тоже только что стала жертвой этого коварства. Ну и, если быть совсем уж честной, то тоже намеревалась как-то выставить Ирдена с территории амазонок. Просто он меня опередил и не дал этого сделать.

— И вещи все там наши остались... — задумчиво добавила я. — Мой-то гардероб тут есть. А вот тебе придется что-то взять у Леандра, он почти догнал тебя. Или давай отправимся в Берриус.

— Ну уж нет, малинка. Я должен погостить в твоём отчем доме хоть недолго и посмотреть, как тут все у вас. Любопытно ведь. В прошлый раз я не задерживался и не менял ипостась.

— Тогда достанемся о вечера.

— Почему?

Я поджала губы и промолчала. Почему-почему... Потому! Здесь у меня аккуратная девичья комната с обычной кроватью, рассчитанной на одного человека. И давать повод братьям и папе хоть как-то заподозрить, что у нас семейные сложности, я не собиралась. А останься мы тут, пришлось бы просить выделить нам другую спальню. Супружескую. Ведь разойтись мы по разным комнатам не сможем из-за скованных рук.

Глава 15

Пришлось провести Ирдену экскурсию по замку семьи Монк. Портретную галерею посетили, само собой. Выслушала, что я совсем не похожа на своих предков. Хотя это не так. Семейные черты во мне явно прослеживаются, просто сейчас все исказил малиновый цвет волос.

Особый интерес у дракона вызвали неживые слуги. Те, которые занимались черновой работой, не требующей особых умственных усилий. Но не стоит думать, что в замке Монков все делают лишь зомби. Обычной прислуги у нас тоже хватало, в основном в жилой части и на кухне.

Эдгара мы отыскиали. Он прятался от всех в башне. Перетащил туда из библиотеки стопку книг и устроил гнездо. Удивился нам, но почему-то совсем не обрадовался.

— Эх ты! Вот какая же ты! — ткнул он в мою сторону указательным пальцем. — Я от такой милой феечки подобного коварства не ожидал. Это было... обидно!

— Примерно как мне, когда я целый день впустую прождала тебе в храме для развода? — иронично поинтересовалась я.

Ирден хмыкнул и выразительно поднял бровь. Эдгар открыл рот, чтобы ответить, но передумал, вздохнул укоризненно и сообщил:

— Орки изучают территорию вокруг замка. Облазили все кусты и овраги. Если понадобятся, они где-то там. — И он махнул рукой в сторону окна.

— А ты чего тут сидишь? В Клайдберрис не собираешься? — спросил брата Ирден.

— Мама родительской волей оборот мне заблокировала, — скривился Эдгар. — Я вне себя от злости. Считал, что по отношению к взрослому, совершеннолетнему дракону такое уже не работает. Последний раз она подобное себе позволяла, когда мне было четырнадцать лет.

— Это когда ты вскрыл папин винный подвал, напился, перекинулся и летал над людскими селениями с воплями, что ты чайка? — едва сдерживая смех, поинтересовался Ирден.

Я вытаращилась на деверя и рассмеялась в голос.

— И ничего смешного! Немного не рассчитал силы. С любым может случиться, — ничуть не устыдился прохиндей, но все же фыркнул слегка сконфуженно.

Тут я с ним согласилась. Факт. С любым может, особенно, если с гномами свяжешься. Эдгар хоть и орал про чайку, но по-настоящему ею не стал. А некоторые девицы потом в натуральных фей превращаются. Так что не мне осуждать кого бы то ни было.

— А вообще в Клайдберрис хочешь? — перевела я тему. — Я могу открыть тебе переход. Чуть позднее, как восстановлю силы.

— Нет. Тут интересно, я впервые в логове магов смерти. Жутко, но есть в этом что-то. Феечка, ты, конечно, злюка. И вообще не пофейски себя ведешь. Теперь, кстати, понятно почему: ты из некромантов. Но я погощу здесь подольше. Братья у тебя... еще хуже, чем я. Занятные люди. Они успели ободрать мой хвост, до того, как мама мне оборот заблокировала. Как только исхитрились? До сих пор не понял, как я их упустил из виду. Но давайте о вас поговорим. Вы почему ушли от амазонок и все бросили? А как же надежда королевы, что вы поможете им? Они на светлую фею очень рассчитывали.

— Да так... Пришлось оказаться тут. Пока что там решают проблемы без нас. Мы там нашли кое-что, с чем справиться могут только маги смерти. Моя мама и дедушка разберутся с некромантскими проблемами, а ваша мама со всем остальным. Позднее я снова навещу амазонок.

Признаваться, что нас выдворили принудительно, то есть с нами поступили так же, как мы до этого с Эдгаром и орками, не хотелось. —

— *Мы* навестим, — невозмутимо поправил меня Ирден.

Объяснять брату, почему мы находимся тут, тоже не стал. Наверное, по тем же причинам — неловко. Есть у нас с драконом все же что-то общее.

— А вы чего за ручки держитесь? Из-за амазонок так привязали себя друг к другу? — кивнул Эдгар на наши руки. — Чтобы все же не умыкнули в чей-то гарем?

За руки мы с мужем не держались, но, вероятно, эта специфическая магия драконья не видна только мне.

— Что-то вроде того. Очень уж амазонки непредсказуемы со своими традициями, — уклончиво ответила я.

— Это да. Мне пришлось там нелегко, — хмыкнул Эдгар и потер шею, на которой все еще красовался знак принадлежности. — Кстати! Снимешь?

Я не видела причин не выполнить просьбу, шагнула вперед и действительно хотела снять ошейник.

— Подожди, братец, — придержал меня за руку Ирден. — У нас с амазонками еще не все закончено. Пусть пока побудут и у тебя, и у меня. Клара, оставь пока. И у орков тоже пусть остаются. Думается, нам еще придется вернуться, что бы на этот счет ни думала мама.

Вскоре мы ушли от ворчливого Эдгара, который совсем не горел желанием общаться, да еще и расстроился, что остается ошейник. Надо же, я думала, он всегда эдакий благодушный шалопай. Но нет, когда ему нет необходимости играть на публику, он оказывается, довольно занудный. Либо же на него так влияет невозможность перекинуться в звериную ипостась.

— Чем займемся? — спросил Ирден, когда мы все обошли и я провела ему полную экскурсию по замку и двору.

— Полагаю, тебе нужна одежда. Наш багаж остался у амазонок, а тут ничего подходящего нет. Так что или идем грабить шкаф Леандра, там может оказаться что-то твоего размера. Ну и я подгоню волшебством. Или отправляемся в Берриус в мой салон.

— Зачем нам в твой салон? У меня есть свой дом. Моя одежда в нем. Потом можем...

— Полагаю, потом мы отправимся в степь, — задумчиво перебила я, глядя в окно.

Там в отдалении трое моих орков слушали, что им рассказывает Зараза. Горгулья была укутана в шерстяную шаль, которую мои братцы умыкнули для нее у мамы. И вряд ли она обрадуется, насколько помню, это любимая ее шаль. Видимо, у них с Заразой вкусы сходятся.

Лысая по моей вине нечисть оказалась не готова к столь радикальной смене места обитания. Все же в Клайдберрисе очень теплый и мягкий климат. А уж в зачарованном месте, где обитают амазонки, даже воздух горячий. И вдруг мы перепрыгнули оттуда в Эстарин. Здесь и летом не бывает сильной жары, а зимой вообще снега и морозы.

Надо горгулье найти мои детские шерстяные и меховые вещички. Немного переделаю их волшебной палочкой. Не хотелось бы, чтобы

моя питомица простыла.

Почувствовав мой взгляд, нечисть встrepенулась, нашла меня глазами и помахала лапкой. Я помахала в ответ и жестом поманила всю компанию в дом. Пора обедать и решать, что делать дальше.

Но сначала — одежда.

— Зараза, пойдем, я выдам тебе свитер, — с порога обратилась я к горгулье, стоило им всем войти в холл.

Мы с Ирденom уже спустились туда и поджидали.

— Не хотю свител! Я зе девотька!

— А сопли хочешь? — спросила я.

Горгулья аж подавилась следующей фразой, которую собралась произнести.

— Мине — сопли? Ни хатю! Ты тиво, Клалотька?

— Тогда пойдем искать свитерок и штанишки. И меховую одежду.

— Меховую? Мне? Я буду мохнатая?

На морде нечисти нарисовалось совершенно неопиcуемое выражение. Она ошарашенно посмотрела на Ирденa. Тот кивнул. Тогда она перевела взгляд на державшего ее Жана-Луи, словно не веря в сам факт того, что я предложила горгулье натянуть на себя мех.

— Зараза, у нас холодно. Сестра права. У тебя платьишко очень красивое, но уже сейчас ты в нем замерзла, и тебя пришлось в шаль укутывать. А к вечеру, как солнце спрячется, станет прохладнее.

— Иссе плохладнее? — огорчилась та.

— Да. Без куртки или шерстяного пиджака не походишь. Вот увидишь, Клара тоже оденется теплее, хотя она местная и привычная к этому климату. А ты теплолюбивая нежная девочка. Надо свитерок. Будет очень обидно, если ты простынешь.

— Но я зе голгулья! Я зе леликтовая!

— А у реликтовых не бывает насморка и кашля? — с исследовательским интересом спросил Леандр.

Мой средний брат ревниво наблюдал за тем, как зацапал смешную гостью Жан-Луи. Пока не отбирал, но, думаю, скоро его терпение закончится и горгулью будут тягать с рук на руки. Это если папа ее у них обоих не отнимет. Видела я его взгляд, когда мы сюда все перенеслись.

Нечисть насупилась. Зачем-то выпростала из-под шали одну заднюю лапу, вытянула ее вперед и растопырила пальчики.

Пошевелила ими. Вздохнула.

Мы все молчали, не мешая ей принимать неизбежное. И в этот момент чихнул и шмыгнул носом Джерзог.

— Тиво, зеененький, сопли? — грустно спросила моя питомица.

Парень смущенно улыбнулся и пожал плечами.

— Лядно узь. Согласна я на мехове и сельстяное. Но сътобы класиво. И пусть будут видны бласлетики.

— Лети ко мне, я покажу свою комнату и поищем теплую одежду, — с улыбкой протянула я к ней руки.

— Сюмасасла? — возмутилась она. — Я зе замелзну. Неси меня! — скомандовала она моему брату.

— Я отнесу! — Как и я предполагала, Леандр не утерпел и забрал с рук Жана-Луи смешную гостью.

— Вождь! У нас вопросы, — мрачно вклинился в беседу Волилек.

— Ширкуг остался у амазонок. Димордул отправлен мною к шаману, — не дожидаясь вопросов, ответила я.

— Вождь, так нельзя. Мы твоя охрана. Мы орки! — Он хмуро глянул на Ирдену.

— Я отвечаю за все племя, — невозмутимо ответила. — Даже за тех его членов, которые при мне в других краях. Мои орки должны размножаться. Вы должны пополнить племя детьми. До тех пор я не разрешаю вам становиться бесплодными.

У орков лица вытянулись. Такого ответа они явно не ожидали. И не только они. Мои братцы фыркнули смешками, а Ирден хмыкнул.

— Не ласстлаивайтесь, зеененькие. Я вам потом все ласказу, тиво у амазонок было. Но Клалотька плава, вы снятяла долзны лодить маеньких стласненьких зеененьких олтят. Лутьсе стуськи по тли или тетыле. Они будуть моими пазя́ми.

— Кем-кем? — не понял Леандр. — Пазями? Что это?

— Пажами, — догадалась я по смыслу. — Зараза, ты горгулья, а не королева. Зачем тебе пажи?

— Плосто так, — пожала она плечиками. Замерла вдруг, скорчила страшную мордочку и громко чихнула.

— Будь здорова, — сказал ей вежливо Жан-Луи.

— Бозитьки... — ошарашено вытаращилась она. — У миня сейтяс натнуться сопли... Клала, немедленна неси миня утеплять!

Следующий час мы бурно развлекались, создавая теплый гардероб для горгульи из моих детских вещей. Впрочем, не только моих. Жан-Луи, как самый юный член нашей компании, тоже принял участие, пожертвовав кое-что из чего давным-давно вырос, но что завалилось в его гардеробной. Кстати, недосмотр прислуги. Надо сказать папе, что зомби не всегда справляются со своими обязанностями и не мешало бы увеличить штат живой прислуги.

Было весело. Мы нахохотались до слез, пока Зараза ворчала, страдала, бурчала или валяла дурака в вещах, слишком теплых для нее, обитавшей всю жизнь в мягком климате. Ну а что еще делать, если нас от амазонок выгнали, в серьезных событиях участвовать не дают, еды пока тоже не дают. Кухня оказалась в шоке от внезапного наплыва гостей столь разных рас. А учитывая, что понаехавшие драконы и орки гады... простите, мужики... прожорливые, то и мясных блюд пришлось готовить в разы больше, чем в обычное время.

Наконец, гардероб для нечисти был создан. Несколько кардиганов с высоким горлом, удобными рукавами, пуговицами по пузику и с разрезами для крыльев на спине. Теплые штанишки с дыркой для хвоста. Тут, правда, возникла заминка. Зараза села, взяла свой хвостик в лапы и задумчиво на него уставилась.

— Что не так, лапушка? — спросил ее Ирден.

— Хвост. А если замелзнет?

— Сделать отдельный чехол? На завязочках?

Горгулья всерьез об этом размышляла перед зеркалом, поворачиваясь к нему то передом, то задом.

— Да ну не-е-е-е, — протянула она наконец. — Тиво я, клылатая койбася, съто ли? Нихатю в тихол.

Было очень трудно не смеяться, потому что воображение упорно рисовало крылатую колбасу в виде горгульи, засунутой в чехол. Судя по дергающимся губам моих братьев, орков и дракона, не мне одной.

Но свитера свитерами, а пламенной любовью Зараза вспылала к меховой шубейке, которую я ей сотворила из своего детского полушубка. Внутри белый стриженный овечий мех, а сверху изумрудного цвета парча. Воротник-стойка, манжеты, золотые пуговицы. Это была любовь с первого взгляда и с первой примерки, еще в нормальном человеческом размере. А уж когда я подогнала все

для нее... Разрезы для крыльев, застежка на пузе, расклешенные полы, прикрывающие толстую попу.

На обед горгулья всерьез собралась идти именно в этом наряде. И лишь наши уверения, что сейчас ей будет жарко, остановили Заразу. Но она так сильно расстроилась, что пришлось срочно сделать ей еще одну меховую одежду — жилет. На пузе он прихватывался всего на одну пуговку, был недлинный, а достаточно свободная пройма для рукавов и разрезы для крыльев делали его уютным, но не слишком теплым.

В столовую нечисть, одетая в этот меховой жилет и пышные панталончики из шерстяного сукна, отправилась своим ходом. Точнее, ходом поочередно всех мужчин. Ей так хотелось продемонстрировать свои новые наряды, что она прокатилась и на плече Ирден, и на шее Леандра, и на голове Джерзога. К этому молодому орку она испытывала особенную слабость еще со времен их феерического знакомства и забега по Берриусу.

— Дамы, — приветливо кивнул папа, когда мы зашли в столовую. — Клара, детка, сядешь рядом со мной на мамино место? Я соскучился. Зараза, — перевел он взгляд на нечисть. — Тебе очень идут меха. Приглашаю тебя за стол, садись рядом с Клариссой.

Собрались к ужину и все гости, и оставшиеся члены семьи Монк.

Кроме Заразы и меня, остальные расселись кто куда. Орки здесь уже трапезничали, им особо приглашение не требовалось. Папа проявил дипломатичность и позволил простым степнякам и моим телохранителям есть с аристократами за одним столом. Вероятно, пока не определился, как воспринимать членов племени, где вождем стала его дочь.

А Ирден просто с мягкой улыбкой, но с твердыми намерениями сел между мной и горгульей. Нечисть, конечно же, не возражала. А мне было все равно. Мои братцы фыркнули, потолкались, отпихивая друг друга, чтобы сесть рядом с нею. Так как уступать никто не хотел, то они бросили жребий на монетке. Выиграл Леандр, он и сел по другую лапу от звезды компании. Впрочем, Жану-Луи это не помешало, он активно пытался ухаживать за нею, подкладывая в тарелку вкусные куски.

Эдгар был на удивление молчалив и тих, за место за столом не боролся. Где было свободно, там и сел. Впрочем, это молчаливость не

мешала ему поглощать еду в впечатляющих количествах. Это у них все же семейное. Что Ирден, что Эдгар, что риата Летиция — те еще голодные драконы...

— Ох, ну до тиво же у меня семейка тюдесная, — в какой-то момент Зараза сложила лапки от умиления. — И музенок у нас лапуська тисуйтятая. И блатики-некломантики милые. Зеененькие, вы тозе нитиво, холосые, стласенькие такие, бойсые. Я вас в обиду не дамь, не бойтесь. Папа-Теодол, ты тозе мне нлависся. Класивый мусина, импозаньтний.

— Я тебя тоже люблю, Зараза, — перегнувшись через Ирдену, улыбнулась я ей.

— Ой, ну тиво узь там... Ты-то — моя феетька, поэтому самая лутьсая.

Папа с улыбкой отвесил благодарный кивок нечисти, а потом, посматривая на нас, вовлек в застольную непритязательную беседу. Обсуждать дела за едой не принято. Поэтому, хотя все понимали, что нужно продолжить выяснение ситуации с амазонками, но откладывали это.

Вот за десертом, перейдя к чаю, кофе и ликерам, мы и вернулись к вопросу амазонок, орочьего племени и всего происходящего.

— Клара, дорогая, я бы хотел отправиться с тобой в степь. Когда вы все туда пойдете? — обратился ко мне папа.

— Зачем? — спросила я.

— И мы хотим к оркам! Мы тоже пойдем! — хором воскликнули Жан-Луи и Леандр.

— Кто это «все»? — вынырнул из задумчивости Эдгар. — Я туда больше ни ногой, ни крылом!

— Вождь! — за всех многозначительно и веско обронил за всех орков Базетог.

— Завтла, — за меня ответила Зараза и засунула в рот целый эклер, утрамбовывая пальчиками то, что не вмещалось. А победив, зачавкала.

— Принято. Соберу сумку, — принял ответ папа.

А я даже не удивилась. Это типично некромантская история. Папа и мои братья собираются отправиться куда-нибудь, уточняют, ждут конкретный ответ. Получают его, и все. Собирают свои страшные сумки с кучей ритуальных предметов.

Зараза же, кажется, уже получила репутацию вполне основательной особы и моей верной напарницы. Похоже, после их обширной и долгой переписки, ее статус моего секретаря и помощницы закрепился и лишних пояснений не требует.

— Зараза, а почему именно завтра? — уточнила я. — Я планировала задержаться чуть дольше тут.

— Не-е, Клалотька. Нас там зеененькие здут. Ой! — вдруг подскочила она на стуле. — А как же моя каменюка? Бозетьки мои! Я забыла свою каменюку! Мне слотьно надо написать маме-Антилии или дедуське-Хенлику. Пусть мне ее пеледадут сюда.

Я сначала непонимающе моргнула, про какую еще каменюку она говорит, а потом вспомнила древнюю статую горгульи, которую она притащила ко мне в комнату.

Посмотрев на Ирдену, я выразительно подняла брови. Зараза не успокоится, пока не получит назад свою добычу. Нюанс в том, что мы тут, добыча там. Но вместо него стал задавать вопросы Леандр. Я его в свое время просила найти как можно больше информации про горгулий. И сейчас он каким-то десятым чувством догадался, что это может быть нечто интересное.

А когда Ирден ему на словах описал, как выглядит статуя и в каком она состоянии, Леандр вскочил из-за стола, позабыв о правилах приличия.

— Зараза, срочно бежим в библиотеку. Я покажу тебе книгу, скажешь мне, так ли выглядит твоя каменюка.

— Леандр? — сдержанно, но многозначительно спросил папа.

Жан-Луи ничего не спрашивал, он просто быстро запихивал в рот последние кусочки своего десерта, чтобы отправиться в библиотеку с братом и Заразой.

— Я пока не могу утверждать, но, кажется, это вымерший несколько сотен лет назад вид горгулий. Почти как наша Зараза, но немного иная ветвь. Зараза из карликовых, декоративных и домашних. А тот горгуль по описанию из среднеразмерных охранных.

— Охранных? Это как? Что они охраняли? — не поняла я.

— Полагаю, всех, кто их нанимал и держал в своих жилищах.

— Вы еще и настоящую горгулью там успели найти? — обиделся вдруг Эдгар. — А в степь я с вами все равно не пойду.

— Да не настоясюю. Я зе не тюяла в каменюки зизни. Но безим сколее! — воодушевилась Зараза.

— Вождь, мы пойдем в степь. Завтра? — вдруг негромко вернул тему к первоначальной Джерзог.

— Ах да. Зараза, почему завтра-то? — вспомнила я, с чего начался разговор.

— Ну как зе? А подалки для племени? Воздь зе не мозет плийти с пустыми луками, — полупала она глазищами.

— Не могу? — уныло спросила я своих трех орков.

— Вождь может все, — улыбнулся Волилек.

— Но племени будет приятно, если вождь придет с дарами, — продемонстрировал клыкастую улыбку Базетог.

Мне оставалось только грустно взглянуть на Ирдену. Мы с ним скованы магической цепью. Без него я не смогу отправиться покупать подарки членам племени.

— Рассказывайте, сколько в племени народу, стариков, женщин, детей, — понял мою печаль дракон и стал уточнять информацию.

Надо ведь понять сколько и чего нужно приобрести. А ведь есть еще и шаман, через которого племя и я общаемся с духами предков.

Мои братья, горгулья и папа уже ушли, а мы все сидели и беседовали. Эдгар сначала вставлял реплики, но потом тоже тихонько сбежал. К оркам он не был намерен снова отправляться. Кажется, опасался, что его бывшая невеста, сестра прежнего вождя, может иметь на него вполне определенные планы. Ведь женат на мне в итоге оказался не Эдгар, а Ирден.

Глава 16

За подарками для племени и за одеждой для Ирдена мы решили отправиться утром. Верхов. Не в смысле верхом на лошадях, а на спине одного крылатого типа. Нет, ну а что? Ему размяться, мне покататься. Всем польза.

А всем недовольным пришлось смириться. Таковых недовольных оказалось на удивление много: мои братишки, мои орки, мой папа, мой деверь и моя нечисть.

Горгулья, впрочем, быстро успокоилась, ее-то Ирден согласился взять без разговоров. Всем остальным — ну ой.

— Жан-Луи, Леандр, мир вообще несовершенен, — сказала я. — Нет крыльев — не летишь.

— Или надо удачно выходить замуж, — заявила горгулья. — Вот мы с моей фейкой молодьсы. У нее клыльев нет, так она насла себе длакономузя. И меня. Только я майнькая. Поэтому и я тозе насего длакона умезествлила.

— Что ты с ним сделала? — не понял Леандр.

— Умужествовала, — пояснила я. — Ну знаешь, как удочерила, усыновила.

Мои братья уставились на Ирдена. Он рассмеялся и развел руками.

— Не смог устоять перед такой прелестью, пришлось смириться.

Зараза кокетливо потупилась и хихикнула.

А спать мы с драконом отправились в одну из гостевых комнат с большой кроватью. Потому не имелось ни малейшей возможности сделать это в моей девичьей комнате. У меня там обычная кровать, рассчитанная на одного человека, а вовсе не королевское ложе. С братишками, пока я и они были маленькие, мы втроем еще как-то помещались, когда они прибегали ко мне ночью. Два взрослых человека — уже никак.

Переодевались мы с драконом за ширмой по очереди. Вношу поправку: переодевалась ко сну я. Причем далеко не в ночную сорочку, а в целомудренный и закрытый костюм, состоящий из шелковых

бридж и туники. Не мог уже я лечь спать в одну постель с мужчиной раздетая? Точнее, могу, но с мужем.

Ах ты ж боги... Ирден мне муж. Ладно, поправка: с настоящим мужем, когда он у меня все же появится.

Драconiще просто скинул с себя все, кроме подштанников. Собрался и дальше, судя по движению руки к поясу, но я цыкнула и вредно заявила:

— Только попробуй их снять! Я тебя снова в железную банку засуну.

— Клара, ну вот тебе не совестно? — ухмыльнулся ничуть не испугавшийся Ирден. — И потом, тебе же самой будет неудобно рядом со мной таким железным спать. Я буду скрипеть, пахнуть маслом для смазки и ржавчиной. А еще из-за тяжести матрас подо мной сильно прогнется, ты станешь ко мне под бок скатываться. Но я буду твердый и холодный. Может, не надо?

— Может, и не надо, — вынуждена я была признать его правоту. — Но не смей раздеваться догола!

— А вы оба ладеньтесь! Это удобно же, — влетела вдруг в открытое окно Зараза. — Я вот всегда голенькая сплю. Клала, я тиво хотела. Миня не помыли, а я тельый день гуляля по кладбиссю. Ты пло миня забыля, дя? Вот плямо совсемь узе пло меня не помнись?

— Оу...

Я и правда забыла про наш ежевечерний ритуал. Сама-то ополоснулась уже. Но нечисть все время болталась с младшими Монками, и я почему-то решила, что и спать она отправится к ним.

— Дя-я-я, совсемь у миня феетька уставься. Не пелезивай. Я не обиделясь. Но дитесек тебе лано заводить, — погрозила она мне пальчиком. — Тебе, длакономузь, тозе.

— Однозначно! Никаких детишек! Тебя сейчас искупать? Но тогда нужно будет сразу ложиться в постель. В Эстарине вечерами прохладно, после купания ты не сможешь отправиться гулять на улицу, — сказала я.

— Дя? Неть, тогдя ненадя. Мы с блатиками полезем смотелть литя. Они говолят, он смесьюной, сикотки боиться.

У Ирдена вытянулось лицо, и он повернулся ко мне с немым вопросом в глазах.

— Да есть тут на кладбище неподалеку один лич. Он старенький уже. И да, он ужасно боится щекотки. Начинает смеяться, ругаться всякими архаизмами и обещает, что закопается так, что его уже никогда не смогут выкопать и поднять, — пояснила я. — Зараза, не обижай его сильно. А то совсем рассыплется, жалко будет.

— Ой как интелесно. А тиво он кусает?

— Кусает? А, кушает. Да вроде все, даже орехи. У него зубы уцелели, справляется.

— Олеськи! Мы с литем будем кусать олеськи! Он узе мелтвый, узе снова не умлет! — На этом воодушевившаяся нечисть рванула обратно в окно с криками: — Блатики! Блатики! Несите олеськи!

— Ой-ой-ой! — протянула я и повернулась к Ирдену.

Выглядел он в этот момент комично. Стоит в одних подштанниках, опустив голову и сложив руки на груди, но одной ладонью прикрывает глаза и трясется от смеха.

— Прекрати, — фыркнула я. — Какая семья, такие и приятели. Господин Фэльтон неплохой, для лича так вообще сама доброта. Он даже со мной был любезен. Братья его подкармливают и латают ему магию время от времени.

— Господин Фэльтон... Лич, который боится щекотки и любит орехи... — выдавил через смех Ирден. — Ох, Клара. Ваша семейка бесподобна.

Спали мы в итоге вполне неплохо. Ширина кровати позволила не мешать друг другу. Два одеяла, которые я велела слугам принести, помогли с комфортом пережить соседство. Я хорошо выспалась. Дракон не очень.

— Кто всю ночь был под окнами? — страдальчески спросил он утром, когда мы встали и собирались к завтраку.

— Наверное, нежить. Братья иногда поднимают животных, учатся.

— Какой кошмар.

А я привыкла к такому с детства и даже не проснулась ни разу. К тому же в Берриусе у меня окна спальни выходило на оживленную улицу и там тоже было совсем не тихо.

После завтрака мы вышли во двор, Ирден перекинулся в огромного красного ящера. Заспанная и квелия Зараза вспорхнула ему на шею, устроилась там и заявила:

— Я буду спать. Мы всю ночь были, я не выспалась.

— Зачем вы были и с кем? — удивилась я.

— С литем. Господинь Фельтон утил меня выть как настоясся незить и нетисть. Тойко я усталя. Потомь иссе потленилуюсь. — Договорив, она широко зевнула.

— Зараза, не надо! — попросил ее дракон. — Я тоже ужасно не выспался из-за вашего воя. Это было очень громко! Учитывай, что ты не обычная нечисть, а реликтовая, домашняя и фейская. Тебе неуместно себя вести как обычной дикой.

— Дя? Нью, ну так-то дя. Но интелессно зе! Я никогда ланьсе не была с настоясим литем в компании. Блатики тозе с нами были.

На этом тему завывания мы оставили. Но по прилету поспрашиваю Леандра и Жана-Луи с чего вдруг им вздумалось голосить, как упырь на болоте. Ну и потом, моя нечисть им все же не игрушка. Научат ее плохому, а мне потом перевоспитывай.

До города мы долетели без приключений. Зараза всю дорогу спала, а после на руках у Ирден просидела все время, пока мы ходили по лавкам. Я оформляла покупки товаров с доставкой в замок родителей. Оттуда ведь переноситься к оркам будем.

Ирден себе пополнил гардероб готовой одеждой. Меня попросил ему посодействовать только с чарами, позволяющими одежде сохранять форму при трансформации. Чтобы не искать для этого специально мага. Сам он это не могу сделать, его дар не позволял.

Зараза была молчалива, так как наоралась и навывалась на ночь. Но смотрела по сторонам с любопытством, иногда просила купить что-то вкусное у лоточников. Выбрала себе бусики из бирюзы и на этом успокоилась.

Пообедали мы в городе в хорошем ресторане. И моя питомица даже вела себя прилично, хотя, конечно же, была звездой и все внимание принадлежало только ей.

А когда мы закончили дела и вернулись домой, она попросила:

— Клалотька, давай плитасим сюдя мою каменюку? Насы блатиськи обесяли ее изутить. И помыть.

— Я же его помыл, — сказал Ирден.

— Неть, ты не так помыль. Надо как Клала мыля миня. Сътобы тисьтенько. Леандл найдеть книську, а Зян-Люи помоешь мою

каменюку. Он сказал, есть холосая зеезная мотялка. Ну или Клалотька помоеет, она узе умеет.

— Может, не надо железной мочалкой? — осторожно уточнила я, переглянувшись с Ирденем.

Мы-то с ним знали, чем у нас закончилось прошлое мытье статуи. Кто же мог предположить такой итог?

— Надо, Клалотька, надо, — вдохнула Зараза и широко зевнула. — Давай сколее тасить сюдя мою добысю. А потом узинать, отдыхать. И нотью пойдемь с блатиками на длугое кладбиссе. Тамь съто-то интелесьное завелось.

— А как же степь? Ты снами не пойдешь?

— Неть. Тиво я, ольков не виделя, съто ли? Зеененькте с вами пойдють. А у нас с моими блатиками обсильная плогламма.

— Поговорю я еще с твоими братиками, — нахмурилась я. — Что-то они разошлись.

— Надя их сейтяс позывать, пусть помогают тасить мою статую.

В том, чтобы быть феей есть определенные преимущества. Можно феячить и открывать порталы.

Собралась для переноса статуи от амазонок вся честная компания. Мои братцы, которых горгулья смело присвоила и записала в «своих блатиков». Еще два брата, но уже драконы. И мой папа, который не мог оставить без присмотра творящуюся в его замке магию без своего внимания.

Папа предлагал отправить вестников маме и попросить ее подготовить нам передачу статуи из рук в руки. Но тут встали против Ирден и Эдгар. Они заявили, что там еще и их матушка, у которой могут имеются свои планы на происходящее. И вообще, лучше, чтобы обе риаты ничего не знали. Пусть своими делами занимаются. Чем меньше мамы знает, тем лучше живется их отпрыскам.

Поразмыслил мой родитель, вероятно, вспомнил свою матушку и то, как ему доставалось в детстве и юности, и согласился с доводами.

В общем, под чутким руководством Заразы я открывала маленький портал в комнату, которую нам выделили у амазонок. Именно там оставалась статуя. Но зная, что народец меня окружает неблагонадежный и себе на уме, портал я открыл небольшой, ровно такой, чтобы в него могла пролезть только Зараза и вытащить вожденную статую.

И я оказалась права. Увидев размер прохода и то, что в него никому, кроме Заразы, не пролезет, мои подельники негодуя зароптали. Особенно Жан-Луи и Леандр.

— Клара, но нам же ничего не видно!

— Сестра, но почему такой маленький? В него же никто не сможет пройти!

Я только выразительно подняла брови, и они насупились.

— Сылкуг, давай сколее! — крикнула в открывший проход Зараза. — Мы зьдем!

— Вождь, принимай! — невозмутимо, но крайне неожиданно для меня, сказал с той сторон орк, чье имя Зараза безбожно коверкала, и подошел так, чтобы мы его увидели. — Я все сделал, как ты с Заразой просила?

А я просила?

— Зараза? — негромко окликнула я нечисть.

— Погоди, Клалотька. Тасите сколее мою каменюку, — скомандовала она моим братьям.

И те потащили статую горгульи, которую орк передал им из руку в руки. Жан-Луи и Леандр бережно ее перенесли из мира амазонок в наш замок и поставили на пол.

— Ширкуг, как там все проходит? — спросил Ирден, подойдя ближе.

— Все хорошо, дракон. Некроманты вскрыли древний могильник. Нашли жертвенные захоронения и древний артефакт. Разбираются.

— С ними все хорошо? — спросил папа.

— Да, риат Монк. Старый риат Монк очень доволен, говорит, уникальное место и редчайшие находки. Риата мама вождя общается с королевой амазонок и активно работает в развалинах храма.

— А наша мама? — спросил Эдгар.

— Драконица? — ухмыльнулся вдруг во все клыки немолодой орк. — Риата Ланц веселится и все исследует. — Тут он вдруг прислушался и завил: — Кто-то идет.

И таки да, хлопнула дверь, прозвучали быстрые легкие шаги и в окошка портал заглянула Алкеста.

— Ах вот вы где! — обрадовалась она, увидев всех нас. — Светлая госпожа, счастлива вас видеть. Спасибо, что прислали к нам некромантов. Они разбирают все проблемы и древние захоронки.

— Ну и отлично, — улыбнулась я. — Алкеста, мы не попрощались с королевой Рогнедой. Передай, пожалуйста, что все в силе. Мы вот-вот отправимся к оркам в степь и будем говорить с духами предков.

Амазонка слушала меня внимательно, переводя взгляд поочередно на всех, кого могла увидеть со своего ракурса и вдруг замерла и будто выпала из реальности.

— Алкеста? — позвала я

Тут меня аккуратно потрогал за руку стоящий рядом Ирден и указал на Леандра. Мой средний брат стоял с глупым видом и таранился на амазонку так же, как и она на него. Ого! Это что, ему понравилась Алкеста? Но она вроде постарше его на пару лет. Да и вообще...

— Сылкуг, — страшным шепотом позвала вдруг Зараза. — Давай нам сюда дифтенку. Пусть она с моими блатиком познакомится.

Никто не успел ничего не то что сказать, но даже глазом моргнуть. Ширкуг просто сделал подсечку замешкавшейся и не готовой к диверсии Алкесте, перехватил ее и направил падение так, чтобы она перекувыркнулась в открытое окошко портала.

Амазонка же мгновенно сгруппировалась и перекувыркнулась в воздухе. И даже выхватила прямо в этом своем немыслимом кувырке оружие. Только юбка короткая мелькнула, полностью обнажая и длинные стройные ноги, и крепкие ягодички в шортиках. Только вот приземлилась она не на ковер в жилище амазонок, а на паркет в родовом гнезде некромантов в Эстарине.

А больше ничего сделать Алкеста не успела, потому что папа поступил привычно и предсказуемо. Он просто кинул в девушку заклинания обездвиживания.

И пока народ растерянно задавал вопросы и гудел, а Зараза с довольным видом сидела и гладила по головке свою каменную добычу, папа подошел к Алкесте, что-то негромко ей сказал и аккуратно вытащил из ее пальцев меч. Тут я отмерла и подошла так, чтобы она видела мое лицо.

— Алкеста, не бойся. Это мой дом и моя семья. Сейчас мы вернем тебя обратно, ну и снимем недвижимость, конечно.

Она перевела на меня взгляд. Понять выражение ее глаз я пока не могла. Растерянность, шок, предвкушение, любопытство, досада,

смущение, но агрессии не чувствовалось. Она мне вообще показалась очень разумной и спокойной девушкой.

Только я думала, ей понравился Эдгар. Они с Амалией интересовались им, да и вообще проявляли недюжинный интерес и к оркам, и к драконам. Но, возможно, это особенность их образа жизни. А вот так, чтобы потерять бдительность и выпасть из реальности при взгляде на кого-то, это только сейчас случилось, когда Алкеста увидела моего брата.

— Клара, — решительно шагнул ко мне этот самый брат. — Познакомь нас.

— Алкеста, амазонка, состоит на службе у королевы Рогнеды. Охраняла Эдгара, пока он там гостил, — со вздохом сказала я. — А это мой средний брат, Леандр. Он потомственный некромант. И да, он человек. В нашем роду фея только я.

Амазонка моргнула, и только тогда папа снял с нее чары обездвиживания. С досадой поведя плечами и покосившись на свой меч, который папа отнес в сторону, она отвесила короткий военный кивок, приветствуя всех.

— Светлая госпожа. Леандр. — Потом она сдержанно улыбнулась Эдгару. — Приветствую, дракон. Тебе привет от Амалии.

— Алкеста, решай скорее, останешься погостить или отправишься назад? — спросила я, заметив, что портал начинает затягиваться.

— Я принимаю твое предложение погостить, светлая госпожа, — поклонилась она мне. — Надо сообщить королеве Рогнеде, что я отправилась сюда и буду нести службу и дальше при фее.

— Я сейтяс напису кололеве, не ласстлаивайся. Блатики, ведите Алкесту гулять. Калалотька, помой мою каменюку? Отень надо.

— Папа? — спросила я. Все же именно он хозяин дома, а мы тут вытворяем всякое.

— Приветствую, риата Алкеста. Сначала пройдемте в мой кабинет, побеседуем, — жестом пригласил амазонку он.

Логично. Сначала личная беседа и взятие клятв о неразглашении и не причинении вреда, и только потом допуск в родовое гнездо. Обычная практика. Да и от большинства амулетов девушке придется избавиться. Полежат в сейфе, пока она гостит. Особенность конфликтов разных видов магии. Мы не можем рисковать. Кроме того,

необходим определенный инструктаж. Это жилище некромантов, тут своя специфика и свои правила, которые нельзя нарушать.

Портал уже успел схлопнуться. Нашу внезапную гостью папа увел, а с ними ушли и мои братья. Эдгар заскучал и ушел к себе на чердак. Ирден был задумчив и молчалив. Хмурился своим мыслям.

Зараза улетела писать письмо Рогнеде. Ведь она мой секретарь. Ну а я попросила дракономужа отнести статую горгуля в прачечную. Буду мыть и скрести.

Ирден сначала предложил свою помощь, но потом просто прислонился к стенке и стоял, не вмешиваясь, пока я скребла и терла древнюю статую. По моей просьбе он споласкивал или переставлял. Ходил за мной по помещению, если мне нужно было отойти дальше, чем на десять шагов.

А я что-то так увлеклась, отмывая и шкрябая щетками и тряпками, что впала почти в медитативное состояние. Иногда я помогала себе бытовой магией, все же я дипломированный маг-бытовик. Иногда волшебную палочку вдруг обнаруживала в своих руках. Призывала неосознанно. Тогда я ее откладывала в сторону или убирал в чехол на поясе. Но иногда снова обнаруживала ее в своих руках.

Провозилась я очень долго. Как-то увлеклась. Да и хорошо размышлялось под это немудреное занятие. Стоишь, трешь щеткой. Вычищаешь вековые слои грязи из трещинок, смываешь отваливающиеся корки и спрессовавшейся пыли и боги знаю чего еще.

И думаешь о своем. О браке странном. О драконе бестолковом. О втором драконе — красивом, умном, терпеливом. Об их матери. Об их же отце, с которым я пока не успела познакомиться. О том, что идет подготовка к свадьбе. И об орках, к которым мы так и не смогли отправиться в степь сегодня, потому что мои покупки доставят только завтра. Об амазонках вот думалось тоже. И об Алкесте, которой приглянулся Леандр. И о том, что скорее всего, родителям это не понравится. Мой брат аристократ, прямой наследник древнего рода некромантов. Простая амазонка, да еще и старше его по возрасту, ему не пара.

Решила, что я сама в это вмешиваться не стану. Все так сложно и непонятно, что пусть уж они как-нибудь сами. Возможно, это вообще всего лишь секундный интерес и со стороны моего брата, и со стороны бывшей телохранительницы Эдгара.

Глава 17

— Клара, тебе не пора остановиться? — вывел меня из размышлений голос Ирден.

Я непонимающе подняла на него взгляд.

— Мне кажется, ты уже отмыла все, что только можно было. По-моему, с этой статуей уже больше ничего не сделаешь.

Я вернула внимание, но на этот раз осмысленное, каменюке Заразы.

— Ой-йо-о... — протянула, обозрев труды своих рук.

Я не просто отмыла древнюю статую. Я ее отреставрировала. Причем, судя по тому, что вижу, не только с помощью бытовой магии, но и фейским волшебством. Вполне себе полноценный самец народа горгульего, с длинным хвостом, со сложенными за спиной крыльями, с рожками, ушами-лопухами и клыкастой страшенькой мордой.

Я умудрилась неосознанно восстановить статую целиком и полностью, вплоть до последнего когтя на лапах и каждого клыка, торчащего из пасти. Самое забавное, что у искусной каменной поделки теперь имелись выразительные глаза с выпуклым зрачком и длинными ресницами. Даже у Заразы таких выразительных ресниц нет и не было ни в виде статуи, ни сейчас.

И все бы ничего, каменный горгуль был чистый, каменный, серый, гладкий. Но... лысый. Очень гладкий и очень лысый. Если у статуи и имелась выполненная древним резчиком по камню чешуя, то, попав в мои руки, она лишилась ее полностью. Как однажды и моя питомица.

— Зато чистенький, — неуверенно сказала я. Подумала и добавила: — И целенький.

— Так и скажем Заразе. Вытирай его, я донесу статую в нашу комнату.

Я позвала одного из слуг-зомби, чтобы он все убрал после грандиозной чистки, которую я устроила. Вытерла насухо восстановленную статую, и мы с Ирденем вернулись в жилую комнату. Там статуя была выставлена на самое видное место, а мы сбежали.

Не хочу видеть реакцию нечисти на мою реставрационную деятельность.

Пришло время идти в столовую.

За ужином наша компания увеличилась на две персоны. Живая, разумная и ощутимо подмерзшая Алкеста, неготовая к столь резкой смене климата. И каменная статуя древнего горгула.

Первая персона сидела между моими братьями в своем коротком форменном платьишке и облегченных доспехах, шмыгала украдкой покрасневшим носом, но стоически молчала. Зря, кстати. Я не сообразила сразу, что ей будет холодно в Эстрине, а она сама либо не намекнула слугам и Леандру на то, что ей бы теплую одежду, либо отказалась от предложенного. Хочется все же верить, что мой брат не совсем тупица и догадался, что девушке холодно.

Посмотрела я на погрузневшую озябшую Алкесту да и поступила по-фейски нагло: ткнула в ее сторону волшебной палочкой и переодела. Амазонка не успела и глазом моргнуть, как оказалась облачена в свободные брюки и форменный короткий китель из тонкой шерстяной ткани. К ним удобная рубашка. Носки и ботинки на шнуровке вместо открытых сандалий.

Ирден же вдруг подмигнул мне и метнул в нее искорку заклинания согревания.

Алкеста нервно подпрыгнула от метаморфоз, произошедших с ее одеждой и от волны тепла, схватилась за оружие, оставшееся на своем месте, но уже поверх форменного костюма, и уставилась на меня, не зная, как реагировать.

— В Эстарине холодно, — коротко пояснила я. — Здесь не принято одеваться, как на вашей родине. Это фантом, со временем рассеется. Если ты планируешь задержаться, я рекомендую обзавестись нормальной одеждой и обувью, подходящими по климату.

— Так точно, светлая госпожа, — негромко сказал девушка.

А так как быстро согрелась при участии драконьей магии, то и цвет лица стал более приятным, и губы перестали быть синюшными, и в целом она как-то обмякла.

Я только головой покачала. Неужели я тоже такая упрямая порой бываю и молчу, хот могу попросить помощи или совета?

Вторая персона, молчаливая, отреставрированная и отчищенная моими руками статуя была водружена на персональный стул рядом с местом Заразы. Судя по тому, что моя нечисть ее притащила сюда, у нее было что мне сказать. Заразе, не статуе.

Но удивительное дело, моя болтливая, энергичная, неугомонная питомица молчала. Сопела, раздраженно двигала ушами, вздыхала, косилась то на свою изменившуюся каменюку, то на меня, но ничего не говорила.

А я ждала. И Ирден тоже ждал. Мы с ним в некотором роде подельники.

Не выдержала нечисть уже во время десерта. Весь ужин она крепилась и даже не очень обращала внимание, что перестала быть звездой программы. Мои братья часть внимания перенесли на амазонку. Особенно Леандр.

— Клалотька, я так и не дозрюся, дя? — в предвкушении не то скандала, не то истерики произнесла Зараза.

— Чего именно? — с готовностью спросила я, отложив приборы.

Ирден тоже встрепенулся, дождавшись наконец веселья, откинулся на спинку стула и широко улыбнулся.

— Ты исполнила мою каменюку! Она была длевняя! Антиквалная! Лалитетная! И селсавая! А тепель?!

— А теперь она все такая же древняя, антикварная, но не шершавая, потому что я смыла с нее грязь. Она ведь была такой неровной из-за наслоений всякого... разного.

— А лога?!

— А что рога? Я их отреставрировала.

— А клыки?!

— И клыки тоже отреставрировала. И когти. По-моему, очень хорошо получилось, я старалась. Тебе не нравится?

— Нлавится! В том-то и дело, съто нлавится! — нелогично воскликнула горгулья.

— Что не так? — поинтересовался папа и оценивающе осмотрел статую. — Отлично сохранившаяся нечисть в стазисе. Чем ты недовольна, Зараза?

— Тиво-тиво?! — аж подпрыгнула она.

— Как в стазисе?! — одновременно с ней спросила я.

— Это не статуя?! — изумилась амазонка.

— И правда, в стазисе... — прищурился Леандр и поводил руками в воздухе, творя нечто из магии смерти, а потому мне недоступное и непонятное.

Он был не так опытен, как папа и не мог пока обойтись без пассов.

Я переглянулась с Ирденем. Мы с ним проворонили, что Зараза притащила не статую, а горгуля в стазисе. Какой конфуз.

— Не в спячке? В стазисе? — проявил любопытство Эдгар и протянул руку к статуе, но сразу же отдернул, потому что его легонько шлепнула лапкой Зараза.

— Моя каменюка, не тлогай!

— А с чего вы вообще решили, что это статуя? — задал вопрос опытный некромант. — Самая обычная нечисть, вероятно, впавшая в обычную расовую спячку и поменявшая форму на каменную. А сверху устаревшее заклинание стазиса. Его часто использовали в прошлых столетиях, особенно некроманты.

— Ну дела-а-а... — протянула я. — Папа, надо написать вестник дедушке и маме. Эта одна из статуй, который раньше было много в том месте, где они сейчас пытаются обезвредить древний артефакт. Мы все были уверены, что это просто каменная поделка с крыши дома. Не ощущалось в ней ни искр жизни, ни эманаций каких-либо заклинаний.

— Напишу, — кивнул папа. — Но сейчас-то, когда разобрались, хоть что-то видите? Смотрите, вот оно, это старинное плетение, — указал он в нужную точку.

Ну-у-у... Там не плетение, а нечто непонятное. И не ткни меня папа носом именно туда, я бы никогда не смогла сама его ни обнаружить, ни рассмотреть. Все маги перешли на магическое зрение и изучали стазис статуи. Судя по смущенным и озадаченным лицам драконов, не только я упустила его.

Алкеста сидела с опарашенным видом. Она не владела магией, это заметно, но видела, что мы говорим правду.

— Светлая госпожа, можно известить об этом королеву Рогнеду? — обратилась она ко мне. — Это важное известие для моего народа.

— Конечно, после ужина тебе дадут писчие принадлежности, — кивнула я ей.

Сразу после ужина папа ушел писать вестники отцу и жене. Я вместе с Алкестой написала сообщение королеве. Амазонка нервничала, чувствовала себя скованно и совсем не выглядела

уверенной воительницей, как это было, когда мы только познакомились.

Зараза грустила, что ей совсем не свойственно и уже вызывало тревогу. Она задумчиво рассматривала преобразившуюся статую, которая вовсе и не статуя, и иногда потирала место, где на ее лбу красовалось красное пятнышко.

Когда мы освободились, я взглядом показала на свою питомицу и мимикой изобразила, что пора вмешаться. Дракон кивнул, и мы пошли выяснять.

Я присела рядом со своей толстенкой, грустной нечистью, сгребла ее в охапку, перетащила на колени, обняла и стала просто молча покачивать. Так я успокаивала Жана-Луи, когда он был совсем маленьким. С Леандром у нас разница не такая большая, как с младшим братишкой, его я просто обнимала. А вот малого можно было тискать и брать на ручки.

Зараза затаилась, молча вздыхала и даже не дурачилась в своей обычной манере. И это определенно пугало.

Но я ничего не спрашивала и не говорила, давая ей время решить, готова ли она поделиться тем, что у нее на душе. И хотя официальная религия считает, что у нечисти и нежити души нет, но как же нет, если... ну разве моя милая ласковая горгулья не яркий пример? Да ей вон даже гражданство дали и фамилию.

Прошло минут пять, наверное, в тишине и размышлениях. Я покачивала Заразу и гладила ее по спинке. Ирден сидел рядом на диване и просто всем своим видом демонстрировал, что он с нами.

— Клара, ты ведь моя семья? — совершенно нормальным, не картавым и даже не детским голосочком тихо спросила вдруг горгулья.

Я аж вздрогнула от неожиданности, и моя рука замерла на миг, прекратив поглаживания. Горгулья напряглась...

— Да, моя хорошая, — впрочем ответила я почти сразу. — Ты теперь член моей семьи и рода Монка в целом.

— И моей тоже, — добавил Ирден и протянул ей раскрытую ладонь.

Зараза опять вздохнула и вложила заднюю лапку в нее, а передними обняла меня за шею, уткнулась в нее носом и засопела.

— Расскажешь? — тихонечко спросила я. — Что тебя так расстроило?

— Дедушка был злюка, — сказала она, чуть отстранившись. — И папа был злюка. И все дяди были такие. И бабушка очень строгая. И мама ругалась на меня всегда. Горгульи обычно бывают... А я так не хотела. Я хотела радости, веселья, и чтобы все вокруг добрые и милые... И несколько раз сбегала из гнезда. Только я была некрасивая и глупая. Молодая. И неуклюжая, толстая. Меня ловили. Возвращали в гнездо и в стаю. Нас было много когда-то. Вожак меня наказал однажды. Сильно. Было очень больно, я плакала. У меня на голове рана была. Но я же нечисть, мы быстро регенерируем. Я и забыла о том наказании. Вспомнила только когда проснулась у тебя. Я голенькая была, розовенькая, красивая. А пятнышко на лбу...

— Бедная моя... — едва слышно шепнула я. — Хочешь, мы найдем лекаря и выведем его.

— Нет. Пусть. Это моя изюминка. Сейчас красиво уже. Но давай рожки позолотим, они маленькие совсем, но пусть будут золотые. И коготки. Чтобы нарядно.

Я кивнула, соглашаясь, и она продолжила:

— А однажды я все-таки смогла сбежать совсем. Я долго удидала. Много-много дней и ночей. Пряталась, было страшно, что поймут, что вернут, что обидят. Я была такая молоденькая. Не показывалась никому, чтобы как можно дальше скрыться. Я хотела туда, где солнышко, море, цветы. И смогла, добралась до Берриуса. Он тогда был не такой большой. Симпатичный приморский городок, мне понравился. И я была там единственная горгулья. Это было странно. И страшно. И очень одиноко. Меня боялись, хотя я старалась быть дружелюбной. Это было давно. Люди были глупые, не понимали.

— Но ты ведь карликовая, почему тебя боялись? Это ведь декоративный вид? Или тогда он был не декоративным? — дошло до него вдруг.

— Потому что некрасивая я совсем, Ирден. Серая. Зубастая. Чешуя. Когти. Клыки. Рога и уши большие. — Она горько вздохнула. — А котики мягенькие и мурчат. И собачки пушистые и тоже мягкие. Вот их люди любят. А потом я случайно познакомилась с феей. У нее были крылья. Понимаете? Она была крылатая, почти как я, только очень красивая. И мы с ней побратались. Посестрились... Как это сказать? Она меня взяла под свое крыло, а я брала под крылья ее детей. И детей ее детей. Только потом внуки ее внуков и правнуки ее

правнуков стали рождаться без крыльев, а у меня крылья все еще были. И мы хорошо жили, занимались интересными делами, и у нас был домик. А другие горгульи исчезли.

Я вытаращилась через ее голову на Ирдену. Это ж сколько столетий, если не тысячелетий моей маленькой питомице? Он только покачал головой, выражая и свое удивление.

А Зараза продолжала рассказывать:

— А потом моя последняя фея тоже умерла, а детей у нее не было. Так иногда случается. И я осталась одна в большом доме. Розы и артефакты ушли в спячку. А я сначала ждала, но пришли законники и сказали, что все перешло по наследству другой фее, дальней родственнице. И что я тут не живу, я вообще нечисть, и чтобы я убиралась прочь. И я подумала, что не хочу бодрствовать. Спряталась и тоже заснула. И только совсем недавно узнала от тебя, Кларочка, что я числилась по документам обременением к дому. Это обидно. Но почему-то и наследница, и ты знали про орешки. И я подумала, что про меня все же не забыли, и даже оставили в завещании информацию про меня. Только я так долго спала, что забыла прежнее имя.

— Я тебе предлагала разные. Причем красивые.

— Знаю. Ты смешная у меня. Совсем такая фейка неопытная. Хорошая. Добрая. Непонятная. И я подумала, что останусь с тобой. Хотя ты совсем не родственница ни моей первой фее, ни ее потомкам и родне. Ты ругалась на нас, грозилась, строгая, но все равно незлая совсем. Даже розочек приструнила, а они ух какие боевые. Они же охранные. И топор у тебя есть. И орки. И дракон вот свой собственный. Крылатый... Почти как я. А я теперь стала красивая. Розовая, гладенькая. И ты мне платьишки шила. И в род приняла. И я почти как ты, а не как нечисть.

— Ты теперь член семьи древнего рода некромантов. Монки — это серьезно.

— Да. Братики обещали, что если меня кто-то обидит, то они приедут, оторвут голову и закопают так, что уже больше никогда не выкопается.

Я хмыкнула. Ну да, Леандр и Жан-Луи парни у меня серьезные. Сейчас они немного не в себе от обилия происходящих событий. А так они ребята конкретные: кто обидел сестру или маму — упокоить на веки вечные. Никто не смеет даже косо смотреть в нашу сторону.

Семья — это святое! А Зараза теперь тоже наша и попала под покровительство всех Монков, даже тех, кто о ней еще не знает. Придется ей еще предстать пред очи всей нашей некромантской многочисленной родни на каком-нибудь следующем крупном праздновании.

О! А вот на свадьбе как раз и узреют все маги смерти, носящие фамилию Монк, своего нового члена рода.

— А сейчас ты отчего так расстроилась? — спросил Ирден.

— Я думала, что добыла камень. Статую. Древнюю. Память... А это оказался один из наших. И если он проснется? Вдруг он злой? И будет меня обижать? Я не хочу. И бросить теперь его не могу. Ему же будет одиноко и плохо, если я его выкину обратно в горы или к амазонкам, а он выйдет из спячки.

— Но что, если он тоже нормальный и вменяемый парень? Ведь не все же горгульи были злюками. Те, кто жил при драконах, гномах, эльфах, были адекватными. Их нанимали и некрупным видам позволяли размножаться в городских пределах. Я изучал хроники, когда с тобой познакомился. И у наших поспрашивал, драконы долго живут и любят собирать не только сокровища, но и книги и легенды.

— Давай ты не будешь переживать раньше времени? — предложила я, снова погладив свою питомицу по спине. — Ты наша семья. В обиду мы тебя никому не дадим.

— Хочешь, я с тобой побратаюсь? — предложил вдруг дракон. — И я возьму тебя под свое крыло, а ты будешь братъ под крыло моих детей.

Зараза завозилась, отстранилась от меня и уставилась на него, в раздумьях. У нее на мордочке было написано, как она прокручивает в голове все достоинства и недостатки этого предложения. А потом она вдруг захихикала и кокетливо ему ответила:

— Ты насъ с Клалотькой обсьи музь. Я тебя умузествлила. И все. Тепель ты нас с нею обсьи. Но мозеть быть, я поблатаюсь с Эдгалом. Это будеть смесно, и он не настоясий музь.

— О не-е-е-т! — застонала я, услышав ее картавую речь. — Зараза, ну зачем ты?! Давай ты будешь нормально говорить? Ты же умеешь!

— Неть! Это мой óблазь! Я миленькая, гладенькая, смесьная. Миня все любять, не хотю снова быть селой, тисуйтятой, стласной.

Сейтяс я лозовая плелесть!

— А давай ты... — попыталась я добавить.

— И ложки мне позолоти! Не забудь.

— Какие ложки? — не понял Ирден.

— Рога, — пояснила более опытная я. — Позолочу. Но сначала давай решим, что будем делать со статуей горгула. Заберем с собой? Отвезем в степь? В горы? Обратно к амазонкам? Снимем стазис?

— Папа Монкт сказал, сьто он позаботиться. А дедуська Хенлик пообещал лазоблаться, когда велнется домой. Я ему написала.

Я только мысленно развела руками. Ох и деловая же у меня подружка.

Кстати, о подруге. Я же теперь умею открывать порталы! Как я забыла?! А это значит, что я смогу видетсья с М'оникой и приглашать ее в гости в Клайдберрис. Не прямо сейчас, а когда мы уладим вопрос с амазонками и тем, что у них происходит. И с моим племенем орков.

А пока напишу ей письмо, введу в курс дела. Или нельзя? Надо сообразить, можно ли разглашать информацию об амазонках? Пока что о них не знает никто, кроме моей семьи и семейства Ланцев. А, ну и мои орки. Ну настолько хитрый и умный шаман, что, уверена, ничего лишнего никто не узнает.

М-да. Похоже, Монике рассказывать пока нельзя ничего.

Глава 18

Утром мы наконец-то собрались к оркам в степь. Нас заждались шаман, духи предков, племя, подарки. Подарки для племени доставили прямо к замку, выгрузили с повозок в указанном месте. А наша задача теперь была все эти тюки, свертки, ящики, коробки переправить в портал.

Портал должна открыть я. Груз, соответственно, должны переправить все, кроме меня. Ну и кроме Заразы, конечно же.

— Ты тиво?! — вытаращилась она на Эдгара, предложившего ей взять корзинку и поддержать. — У миня лапки!

— Ну конечно... — пробормотал мой недовольный деверь, которого спозаранку привлекли к помощи. — Как каменную плиту ворочать, так она «Я же сильная нечисть». А как корзинку поддержать, так у нее лапки...

— Это какую такую каменную плиту Зараза ворочала? — удивилась я.

— Могильную, я в окно видел.

— Никакую! — одновременно с ним ответила горгулья и невинно улыбнулась мне.

Лучше бы не улыбалась, если честно, зубки у нее пугающие. Но она очень старалась быть милой.

— Леандр? Жан-Луи? — строго обратилась я к братьям.

— Ничего такого! — поспешно выдал Леандр, как старший. Покопался на Алкесту, стоящую неподалеку и признался: — Мы показывали нашей новой сестренке древнюю могилу. Ну, ту... помнишь? Там еще на камне выбиты руны.

— Мы же договаривались, что без меня вы туда не ползете! — возмутилась я, а мысленно улыбнулась тому, что он назвал Заразу сестренкой.

— Ну-у-у... — протянул Жан-Луи, переглянувшись с Леандром и произнес: — Ты ведь выросла, тебе уже неинтересно. А Зараза еще маленькая.

Я открыла рот, чтобы объяснить двум юным некромантам, как сильно они заблуждаются. И что горгулья на самом-то деле старше нас

всех вместе взятых, если сложить все наши годы жизни в одно число. Но потом вспомнила, какая она была вчера грустная и потерянная во время своего короткого признания и повествования о прошлом, и передумала.

— Да, Зараза у нас маленькая и миленькая, — сказала вместо всего того, что собиралась. — И у нее лапки. Поэтому весь груз подарков племени орков понесет вы, драконы.

— Вот уж нет! — возмутился Эдгар. — Я к оркам больше ни ногой!

— Вот уж да! — парировала я. — Оборачивайся большой летающей штукой, дорогой родственник. Бери в лапы, сколько унесешь, и неси. И так уж и быть, я отправлю тебя потом сюда обратно.

— А вот и не выйдет ничего! — злорадненько ухмыльнулся он. — Мне матушка оборот заблокировала в воспитательных целях. Так что я остаюсь тут, у некромантов и ничего я ни в какие лапы брать не буду.

— Оу... — огорчилась я.

План по перевоспитанию Эдгара провалился. И тут он выкрутился. А так можно было, взрослому мужику родительница что-то блокирует?

Но у нас остается только вечно отдувающий во всех ситуациях брат Эдгара.

Тот в это время о чем-то договаривался с орками, стоя на максимально возможном удалении от меня. Я прикинула расстояние, и мне даже показалось, что оно слегка увеличилось. Не десять шагов, а чуть больше. Ирден схитрил и немного изменил настройки? Увидеть я драконью магию не могу, приходится полагаться только на слова Ирден и Эдгара. Кстати.

— А ты можешь снять заклинение, которое нас с Ирденем связывает?

— Еще чего! — фыркнул он, бросил быстрый взгляд на брата и украдкой потер сзади шею. — Сами разбирайтесь. Но, вообще, я бы не смогу терпеть тебя на таком близком расстоянии долго. Невозможность удалиться от кого-то больше чем на пятнадцать шагов — это не для моих нервов.

Значит, мне не показалось. Ирден действительно увеличил расстояние, и это радует.

— А ты отчего сегодня такой дерзкий? — спросила я деверя. — То весь такой положительный, благодостный, и от тебя сплошные просьбы-просьбы, то вдруг грубишь на ровном месте.

— Да толку с тобой быть хорошим и милым? — укоризненно спросил он. — Ты неправильная фея оказалась. Не поддаешься на мои харизму и обаяние. Ошейник снимешь? — подцепил он указательным пальцем знак принадлежности на шее. — Все равно ведь убываете сейчас и амазонку забираете.

— Нет, — после заминки ответила я. — Пусть пока побудут и у тебя, и у остальных. Давай все же завершим все наши обязательства и выполним обещания королеве Рогнеде. Мало ли...

— Ну... попытаться стоило, — философски ответил Эдгар, совсем не обиженный за отказ. — Но к оркам я с вами все равно не пойду. Мы не очень хорошо расстались, не стану искушать судьбу. Но если нужно будет что-то передать кому-то или найти информацию, шлите вестников. Я тут, кажется, надолго застрял. Куда я без крыльев? Да и библиотека Монков вызывает уважение.

— Не вздумай что-нибудь... одолжить, — рассматривая топор орков, который вдруг сам прыгнул мне в руки, сказала я. — Там древняя магия смерти.

— Я уже понял, — буркнул он. — Отправляйтесь уже.

И мы отправились. Ирден перекинулся в дракона, взял в лапы тщательно опутанный веревками и магией груз в лапы.

Орки встали рядом со мной. Зараза уселась на плечо Джерзога. Она долго меняла свои планы. То пойдет с нами в степь, то не пойдет, то снова пойдет, то нет, все же останется в Эстарине... Но наконец решила, что должна увидеть все племя, в котором ее феечка работает вождем. Это горгулья сама так и сказала.

Алкесте Леандр предложил остаться погостить в замке, но тут вмешался папа и с непроницаемым лицом заявил, что амазонка отправится в степь с Клариссой. Сам же братишка получил строгий запрет покидать замок.

Леандр был недоволен решением отца, но не роптал. Симпатия к девушке не является веской причиной покинуть родовой замок, когда там гостит посторонний маг и отсутствуют другие члены семьи. А Эдгар именно маг, причем сильный, пусть и лишившийся возможности менять ипостась. Да к тому же еще и хранится древний горгуль в

стазисе. Жан-Луи все же еще недостаточно набрался знаний и умений, так что, пока не вернутся мама и дедушка, Леандр боится папу.

Алкеста же с прямою, свойственною амазонкам, с ним флиртовала, но не изъявляла желания остаться в замке. Судьба ее народа важнее личных симпатий. И сейчас девушка была решительно настроена изучить перспективы общения с орками, живущими в степях.

Наконец мы все собрались, приготовились, и я с помощью Заразы разорвала пространство, открывая фейский переход в степь...

С той стороны пахло жаром, и выметнувшийся горячий ветер бросил нам в лицо запах трав и дым костров.

Ну здравствуй, степь...

Нас встречали. И почему я не удивлена?

Кажется, все племя собралось в ожидании, а перед ними стоял шаман. Все тот же старик, которого я видела в снах, в своих ритуальных одеждах, с бубном и с разрисованным узором лицом.

— Кто сообщил о времени нашего прихода? — негромко спросила я Волилека.

— Никто, вождь, — ответил он и вскинул руку в приветствии.

— Духи предков сообщили нам, когда ты придешь, вождь, — густым сочным басом заговорил шаман, ошеломив несоответствием пожилой внешности и силы... голосовых связок. — Мы приготовили костер и баранов, которых зажарим в твою честь.

Я кивнула, оробев и не найдя слов, а шаман вдруг как гаркнул во всю глотку:

— Славьте вождя!

Я аж подпрыгнула от неожиданности и ничуть не удивилась, что волшебная палочка и орочий топор сами прыгнули мне в руки.

Это не осталось незамеченным, а племя, которое и так-то собралось славить вождя, взвыло, взревело и заорало ликующе.

Ужас какой...

— Улыбайся, Клалотья, — радостно оскалилась Зараза. — Смотри, как они нам лады.

Я бы поспорила насчет «рады», особенно улыбающейся жутенькой горгулье в милом салатном платьишке, но впечатлены точно. Я мужественно натянула на лицо улыбку, которая, как мне кажется, была больше похожа на оскал. Наверное, все правильно

сделала. Иначе с чего бы огромные зеленокожие дядьки и тетушки еще сильнее обрадовались?

Выглядели они, к слову, весьма небогато. Я почему-то думала, что племя не бедствует, ведь мои пятеро следопытов были одеты вполне неплохо. Одежда их была грубая, но добротная. А сейчас смотрю на их соплеменников и понимаю, что нет, достатком тут и не пахнет.

И дети, жмущие к матерям, одеты кое-как, и орчанки не слишком-то блещут нарядами. И если уж честно, то Зараза выглядит словно принцесса рядом с ними.

С неба палило солнце, припекало все сильнее, а мы все изучали друг друга. Я орков, невесть каким образом ставших моими подопечными, они нас.

Становилось совсем уж жарко, и я машинально, не задумываясь даже о том, что делаю, повела волшебной палочкой переодевая себя, Заразу и остальных своих спутников. Алкесте вернула ее истинный легкий форменный костюм, оркам — ту одежду, что уже творила в краю амазонок. Себе и Заразе — нечто вроде эльфийских летящих одежд, струящихся и тонких, но полностью скрывающих кожу. И не забыла головные уборы.

Почему я сразу об этом не подумала? Совсем меня заморочили эти драконы и орки. Да и Зараза с мыслью сбивает то статуей, которая не статуя, то своими признаниями и печалью. Ум за разум уже заходит.

Племя ахнуло восторженно и ошарашенно, узрев произошедшее. Непосредственная детвора зашумела, дергая матерей за юбки. Шаман стоял с видом довольным и загадочным. Мутный дед, ох и непростой персонаж...

Я думала, все пройдет чинно и благопристойно. Ведь мы наконец познакомились, сейчас вот пойдем есть баранов у костра... Но тут из-за спин орков внезапно начала пробиваться, расталкивая всех, огромная бабища.

— Ах вот ты где! Это ты присвоила моего жениха! Он должен был на мне жениться! — с акцентом, скалясь и потрясая руками, орала она.

К нам выскочила «невеста», у которой я случайно перехватила Эдгара. Та самая орчанка, которая гоняла в храме меня и его в день нашей с ним случайной встречи и стремительной свадьбы.

Я вскинула руку, ставя щит, как нас учили в академии. Правда, я специалист по бытовой магии, а не по боевой, поэтому щит у меня

вышел небольшой и хлипкий. Одновременно с этим Ирден, оставшийся в облике огромного красного дракона, пыхнул струю огня, перегораживая ей путь. Пламя пролетело, преграждая путь. Сестра прежнего вождя притормозила, но не остановилась. Она была решительно настроена разобраться с феей, укравшей у нее жениха

В эти же мгновения я оказалась взята в «коробочку» телохранителями. Джерзог, Волилек и Базетог перетекли ко мне, чтобы защитить.

Но сильнее нас всех, даже Заразу, поразила Алкеста. Амазонка издала улюлюкающий вопль, метнулась вперед и... заломала агрессоршу мордой в землю. Несостоявшаяся невеста Эдгара орала и рычала, пытаясь вырваться. Все остальные стояли, остолбенев от неожиданности произошедшего. Алкеста с невозмутимым лицом крепко держала поверженную орчанку, не давая той вырваться. Шаман с хитрой улыбкой наблюдал. Причем все произошло так быстро, что никто ничего даже не успел понять, как мне кажется.

Разрядила обстановку Зараза. Горгулья спорхнула с плеча Джерзога, опустилась на землю, прошагала на задних лапках оставшиеся несколько шагов и встала прямо перед лицом лежащей тетки.

— Ты тиво такая злютька? — спросила она, заглянув той в глаза. — Мою фейку нельзя обижать. Ты тиво клитис? Дазе миня испугала. Тебя как зовут? Я Заляза, а ты?

— Грахара, — изумленно пророкотала та. — Ты кто?!

— Я калликовая леликтовая голгуля. А если ты мою любимую Квалиссу будешь обижать, я тебе нос откусю. — Зараза щелкнула зубами. Подумала и добавила: — Ухи тозе откусю. Потому сыто насего музя тозе нельзя обижать. Все поняла?

— Да! Нет! Какого музя?!

— Да чего тут непонятного? — наклонилась к ее лицу Алкеста и произнесла, четко выговаривая каждое слово: — Светлая фея неприкосновенна! И если кто-то попытается нанести ей вред, я сниму с этого существа скальп, потом отрежу голову, водружу ее на копье и пронесу, показывая всем, чтобы не вздумали повторять. Так понятно?

— П-понятно...

— Но снятала я откусю нос и ухи. Ясенько?

— Да.

— А оставшееся тело я сожгу так, что и пепла не останется, — пророкотал вдруг дракон.

Орки вздрогнули, сестра прежнего вождя аж подпрыгнула всем телом, хотя она вообще-то лежала на земле.

— Алкеста, отпускай, — велела я, так как обе мои защитницы уставились на меня, ожидая команды.

Орчанка встала, отряхнулась, оглянулась на шамана, вероятно, ожидая от него поддержки. Но шаман улыбался, шаман ждал.

— Грахара, — позвала я. Дождалась пока та хмуро посмотрит на меня и продолжила: — Драконы мои! Оба! И только посмей взглянуть в их сторону. То, что пообещали Зараза и Алкеста, покажется тебе гуманным.

— Ты вождь племени, ты не станешь убивать меня, — скривилась орчанка. — Это запрещено.

— Вот именно, Грахара, я вождь. И я не стану тебя убивать. Но ты будешь изгнана, скажем... туда...

Я махнула волшебной палочкой, не очень понимая, куда именно хочу сейчас открыть переход. Но фейский артефакт считал мои эмоции, растерянность, испуг, гнев, раздражение, и прореха пространства продемонстрировала нам жерло вулкана. Бурлила раскаленная магма, пахло невыносимым жаром.

Все ахнули, и следом повисла тишина.

— Грахара признает закон силы и право феи на драконов, — медленно и хрипло выдавила из себя орчанка и отступила.

Шажочек назад, еще один. Так, пятясь, она дошла до шамана и юркнула ему за спину, а потом и в толпу.

— Вот и славно, — кивнула я и закрыла переход. — Ну а теперь, раз уж мы уладили все спорные вопросы... Орки, приветствую вас. Я ваш вождь. И я привезла подарки. Старейшины, распределите между всеми справедливо и честно, и да покарают боги и духи предков того, кто попытается обмануть или сжульничать.

— Да здравствует вождь! — гаркнул шаман, и я чуть за сердце не схватилась.

Руками всплеснула, забыв, что в них зажаты топор и палочка... И шаман оказался переодет.

— Ой-йо... — проямлила я и смущенно кашлянула. — А хотя ладно.

Мне повезло, шаман не сменил одежды, просто уже имеющийся его наряд обновился и облагородился. Примерно, как тогда, когда я своим оркам подновляла вид костюмов.

Шаман осмотрел себя, хмыкнул и, кажется, не удивился. А разрядила ситуация зеленокожая девчонка лет пяти. Пока взрослые были заняты, она успела подобраться вплотную к Заразе, и сейчас, подергав ту за юбочку, звонким голосочком спросила:

— А можно мне красивое платье, как у тебя?

— Я класивая, дя? Мозьно, мы сейчас Клалотьку поплосим, — обрадовалась горгулья.

— Можно, — обреченно кивнула я.

Переодела девчонку, уже понимая, что именно мне предстоит в ближайшие часы. Но сначала скастовала и бросила в орков заклинание, убирающее сильный акцент. Раз уж я не говорю на орочьем языке, пусть хотя бы они говорят на всеобщем так, чтобы их легко можно было понять.

Ирден перекинулся в человека и подошел ко мне. А у меня немного подрагивали руки от нервов, хотелось плакать и пирожное. Последнее я и озвучила.

— У меня есть шоколадная конфета. С орехами. Будешь? — взял он мою руку и погладил по напряженным пальцам, сжимающим топор.

— Буду, — шепотом ответила я и бросила взгляд на Заразу. Орехи ей точно не стоит есть, даже если они в составе конфеты. Проверено.

Ирден понятиливо хмыкнул, украдкой вынул из кармана обещанное, передал мне и встал так, чтобы загородить. И я, воровато развернув, быстро сунула в рот шоколадную конфету с орешками. Надо было бы, конечно, откусывать, но тогда увидела бы горгулья.

Жевать пришлось с усилием, лакомство было слишком большое для моего рта, но на что только не пойдешь, чтобы уберечь свою подопечную от запрещенного продукта.

Шаман улыбался. Орки разбирали наши дары, утаскивали к шатрам. Зараза о чем-то болтала с налетевшей детворой. Сестра прежнего вождя хмуро стояла в стороне. Мои телохранители не отходили пока от меня, но переглядывались со своими и кивали то одним, то другим оркам.

Алкеста прохаживалась, рядом и контролировала, чтобы мою нечисть не обижали.

День прошел лучше, чем я ожидала и не так страшно, как боялась. То ли орки были счастливы, что блудный вождь наконец-то соизволил явиться, да еще и с подарками, то ли впечатляющее выступление с порталом в жуткую жуть их впечатлило, но... Ко мне никто не лез, ничего не просил, советов не давал, недовольства ничем не высказывал.

Явилась вождь, и слава богам. Точнее, духам предков. У орков нет богов. Еще и приструнила сестру прошлого вождя, тетку не самую приятную, как оказалось. Вообще молодец я у них.

Шаман все с той же подбешивающей уже загадочной улыбкой щеголял отфеяченным нарядом и руководил орками. Вообще, если вдуматься, мужику повезло. Командует тут своими соплеменниками, как хочет, никто ему не мешает. Вся власть в его руках, а непутевый вождь в юбке в других краях живет и не вмешивается.

Собственно, это я и озвучила шаману, когда мы с ними наконец стали беседовать.

— Нет, светлая фея, ты не права. Племени необходим вождь. Сильный вожак ведет к благополучию. Умный и справедливый руководитель делает жизнь племени лучше.

— Ну я-то точно не такая.

— Вождь перехватила власть у глупого злого слабого прежнего вождя. Вождь замужем за драконом. Драконы раскрыл крыло над вождем, племя вождя попало под крыло дракона.

Я покосилась на Ирдену, сидящего рядом. Он невозмутимо кивнул.

— Все так, Клара. Ты моя жена. Ты владеешь реликтовой нечистью, своим делом, домом и племенем. И вы все под моим крылом.

Я тихонечко вздохнула и снова повернулась к шаману.

— Подозреваю, я требовалась, чтобы отыскать ваших сгинувших века назад женщин, амазонок, — сказала прямо.

— Кто знает? Только духам предков ведомы планы богов и стихий... — туманно ответил тот и бросил в огонь горсточку трав. Запахлопряно и остро. Шаман продолжил: — Вождь приехала с дарами, вождь закрыла нужды племени. Орки рады, у орков праздник. Вождь накрыла заклинанием племя, теперь племя говорит на

всеобщем языке чисто. Можно идти к людям и другим народам, искать работу. Это деньги, значит, племени достаток.

— О-о... О таком я не думала. Но ведь и мне племя помогало... Как-то... Наверное... — кивнула я на своих привычных уже по Клайдберрису телохранителей.

— Вождь сделала их лучше, адаптировала к жизни с другими народами, орки не только охраняли вождя, но зарабатывали много денег, отправляли их в племя.

— Ах вот оно что! — воскликнула я. — Так я и думала, что они не все мне отдавали! Хотя я, собственно, и не просила, но они же все равно...

— Девочек учить надо, — невпопад сказал шаман и покосился на меня. — Девочек мало. Девочки растут, хотят быть, как их вождь — красивыми, умными, с образованием. Мужей хороших найдут, работу денежную. Мужчин и мальчиков много, жен не хватает.

— А что же, племя не планирует в степи оставаться? — уточнил Ирден.

— Молодые работают в городах, у людей. Помогают племени деньгами, товарами, знаниями. Потом возвращаются в степь. Дети рождаются и растут уже здесь.

— Вы хотите, чтобы я помогла пристроить девочек в школы в городе?

— Духи предков сказали, вождь приведет образованных женщин в степь.

— Амазонок, что ли? Их самих учить надо, — покачала головой. — Они грамотные, но историю и географию мира за пределами их закрытого края не знают.

— Вот и поможем амазонкам. А они нам. Духи сказали, среди них есть те, кто хотят детей. Племени нужны дети.

— Значит, обмен молодежью состоится, — кивнула я. — Королева амазонок заинтересована в этом. К ним мужчин — сюда женщин. Вы согласны? И что думают остальные орки?

— Вечером будем говорить с духами предков. Камлать буду.

— А как вас зовут? — спросила я, поняв, что все это время общалась с шаманом обезличено.

— У шамана нет имени, все мирское остается в степи. Лишь звезды и бубен зовут шамана по имени. Зови меня шаманом, вождь, —

клыкасто улыбнулся немолодой орк.

Вообще приятный. Есть в нем что-то располагающее. И говорит правильно и чисто, и слова у него такие... Цивилизованный он. Вот, верное слово.

— А кстати, вспомнила я вдруг. Где прежний вождь? Топор-то я у него забрала, сестра здесь. А он сам?

— Он погиб, вождь. Глупый, старый, злой, жадный. Не с теми попытался воевать. Это хорошо, что он сгинул. Даже Грахара была рада.

Глава 19

Вечером жгли костер. Вернее, их жгли весь день, пировали ведь. Но вечером сложили особенный. Большой. И все племя собралось вокруг него. Точно, как в моих снах.

И снова был праздничный ужин. Я еще обед-то не усвоила, столько мяса — это очень тяжело. А вот мужики ничего, нормально... И драконище мой и орки только успевали жевать очередные порции жареного мяса на палочках и запивать слабоалкогольной бражкой из молока кобылиц. Я попробовала, мне не понравилось. А вот Ирден оценил.

А потом орки стали играть на барабанах и своих исконных инструментах. Кто-то на варганах, кто-то на щипковых, кто-то на духовых. Я видела такие на картинках в учебниках по расоведению, когда училась, но ни разу не слышала их звучания. Сейчас вот приобщилась.

Было странно. Красиво. Необычно. Завораживающе. Ритм нарастал, повышался градус веселья, женщины стали петь на орочьем. Я не понимала текста песен, а вот Ирден иногда улыбался и кивал в такт. Как-то даже обидно. Вот почему я не стала вождем эльфов? Это был бы странный выверт судьбы, но я хотя бы понимала их язык и песни.

М-да, придется все по возвращению найти учителей орочьего и вплотную заняться этим вопросом. На эльфиском мне, видно, не судьба разговаривать. Зря столько времени ему посветила.

Я — из рода Монк, у нас не принято прятаться от проблем. Знаешь, что не можешь чего-то из-за нехватки знаний, значит, научись. Найди книги, проштудируй их. Не справляешься сам с обучением — отыщи учителей. Магия смерти опасная вещь. Некромант не может и не должен быть безответственным, это угроза всем живущим поблизости и ему самому. Поэтому первое правило некроманта: «Знай, что делаешь. Не знаешь — не делай». И меня учили так же, хотя я и бытовик.

Наверное поэтому, я так долго и не решалась открыть портал, как истинная фея. Ведь я не училась этому, не знала, как нужно. И

слишком привыкла к законам традиционной магии.

Кто же знал, что у фей не магия, а волшебство, и работает оно иначе. А вот интересно, если я пожелаю нафеечить себе знание орочьего языка, это сработает? У Заразы спросить, что ли. Чую, придется, не избежать мне участи быть вождем и дальше. Хотя надежда избавиться от должности еще теплится, но явно не в ближайшее время удастся это.

Я оставалась совершенно трезвой, не желая пить местный алкоголь, но при этом умудрилась захмелеть от музыки, от ритма, от гортанных то тягучих, то заводных песен, от танцев фигур вокруг костра...

Все в совокупности погружало в какой-то зачарованный транс. И было приятно чувствовать локоть сидящего рядом Ирден. В какой-то момент он вообще обнял меня за плечи, притянул под бочок и позволил опереться на него.

А потом шаман взял в руке бубен, надел маску и гортанно запел, закричал, завыл, снова запел, мешая крики птиц с волчьим воем и лошадиным ржанием.

Шаман зывал... Бубен отбивал ритм... Взлетали к небу клубы дыма из костра... Подпевали орки в нужные моменты. Потихоньку всех стал захватывать уже этот ритм, и особый ароматный дым, и некая коллективная сопричастность. Я расслабленно слушала, невольно впадая все глубже в подобие транса, чувствуя и себя частью камлания.

Рано расслабилась. Шаман кружил в одновременно дерганной и в то же время плавной ритуальной пляске вокруг костра. Пел бубен... А в один из проходов мимо нас с Ирден, шаман наклонился, схватил меня за руку, рывком вздернул на ноги и повлек за собой, показывая движения и требуя их повторять. При этом камлать и кружить он не переставал, но уводя меня за собой.

Дракон отреагировал спокойно, не попытался мне помочь, наоборот кивнул поддерживающе и улыбнулся, мол, давай, Клара, ты сможешь. И я попыталась... Конечно же, у меня не получалось, как у шамана. Но я старалась, повторяла его шаги, наклоны вздымание рук вверх. Мы обошли огромное кострище и добрались до другой стороны, а там меня поддержала Зараза. Она просто вспорхнула с колен девочки-подростка, перелетала ко мне. И не успела я увернуться,

как горгулья уселась мне на шею и вцепилась лапками в косы, которые мне успели заплести днем старухи. Ах да, они меня и переодели, выдав местные одежды. Я их, конечно же, облагородила, отчистила и отреставрировала волшебством, но сам факт...

— Я с тобой, Кларисса! — четко, чисто и громко сказала мне на ухо нечисть, удивив до глубины души. — Вместе мы и феи, и вожди. Я не брошу.

Я подняла руку, не глядя погладила ее, куда дотянулась, а Зараза завывала и заулюлюкала, вторя шаману, и крикнула:

— Давай, Клара!

Ну я и дала... Мы сделали круг, поравнялись снова с Ирденем, и когда протанцевали в ритуальной пляске мимо него, он легким гибким, нечеловеческим движением поднялся, пристроился к нам с Заразой и стал повторять движения шамана. Последнего, к слову, ничего не смущало. Он камлал, вел вождя, а кто уж там пристроился к вождю... Дядька вообще как-то философски все воспринимал.

— Девчонки, вы же не думали, что я оставлю вас одних? — продемонстрировал мне сияющую улыбку дракономуж. Вскинул голову и завыл, словно огромный зверь, а потом заулюлюкал.

Шаман сильнее заколотил в бубен и повторил вой.

Зараза снова крикнула мне в ухо абсолютно внятно и разборчиво, без вечного своего картавого кривляния:

— Клара, повторяй! Пусть степь услышит нас. Пусть ветры донесут наши голоса к духам предков и звездам. Вой, Клара, ты свободна, как степная волчица... — И сама заклекотала, завывала в разных тональностях.

Ну а я что? Я засмеялась, да и завывала, вторя Ирдену, Заразе и шаману. И мы плясали, двигались вокруг костра, вскидывая ноги, кружась и издавая совершенно непонятные уже звуки. Что интересно, моя ручная нечисть не перелетела на плечи к дракону. Сейчас она была со мной.

В какой-то момент все племя присоединилось к нам. Только мы кружили по часовой стрелке, а они все в немыслимом хороводе пошли против, в противоположном направлении.

Это было невероятно, странно, дико, первобытно. Магии я не ощущала, орки не владеют ею, но было что-то... Не знаю в какой момент я почувствовала, что мы не одни. Воздух стал гуще, и словно

добавились в наши два хоровода призрачные фигуры. Даже не призрачные, а словно состоящие из марева воздуха над раскаленными скалами, хотя степь не была раскалена, уже ночь...

Шаман продолжал вести нас в ритуале. А в какой-то один момент он как-то особенно закричал, хотя куда уж особеннее, и так сплошное безумие, стукнул в бубен в последний раз и опустил руки, остановился. И замерли мы все. Я еще пробежала по инерции несколько шагов, но тоже стала, а Ирден приобнял меня за плечи, придерживая и давая возможность отдышаться.

Шаман стоял с закрытыми глазами, покачиваясь и слушая нечто слышимое лишь ему. Племя молчало и внимало. Даже горгулья затаилась, она только тихонько и, кажется, машинально поглаживала меня по голове.

И тут орк открыл глаза и показал мне неприличный жест. Вернее, жест-то обычный, но на орочьем. Искала я уже его значение в библиотеке в свое время. Тот самый, который: «Ты избранная, ты в пути».

— Опять ?! — воскликнула я. — Пришла уже! Вот же я. И амазонок вам нашла. Что опять не так?!

Вредный старикашка улыбнулся во все клыки своей этой улыбочкой, которая меня уже бесит, и развел руками.

— Так говорят духи предков. Ты не закончила свой путь, вождь.

— У-у-у!!! — погрозила я в небо топориком, который сам прыгнул мне в руку. И возмущенно заявила ночному небу: — Так нечестно!

Звезды подмигнули мне в ответ.

Ирден засмеялся и спросил:

— Расскажи, старик, что говорят духи предков? Что предстоит моей жене?

— Ты укроешь крылом нашего вождя?

— Жену, — не поддался на провокацию дракон. — Только свою жену. Ее укрою. И, конечно же, Заразу. Она тоже член моей семьи.

Я хотела ответить, но тут на меня вывалился вестник от дедушки. Под любопытными взглядами орков, дракона и горгульи я его вскрыла и при пляшущем свете костра прочитала:

«Забирай в степь первую партию. Внучка, я тебя очень люблю, но жениться снова не намерен! Та квсем им и передай».

О как! У меня округлились глаза, я передала записку Ирдену, и в нее тут же уткнулся он сам и прилетевшая к нему на плечо любопытная Зараза.

— Ух ты! Дедуська Хенлик женится? — снова стала она картавить.

— Не женится. После смерти бабушки еще никому не удалось его окрутить, — ответила я и поманила Заразу. — Иди сюда, переход откроем. Орки, готовьтесь, прямо сейчас к вам придут женщины-амазонки.

У орков начался переполох. Не успела я к ним явиться, как сплошной кавардак — и подарки, и волшебство, и веселая нечисть, и пир, и камлание. Хотя ладно, последнее у них случается регулярно. Шаман — дед настырный, на связь выходит регулярно и к своим духам предков, и ко мне во снах. А теперь вот перспектива пополнения членов племени не только в обозримом будущем, а прямо сейчас новые люди... то есть нелюди придут.

Я вздохнула и уже довольно привычным жестом разорвала пространство, ориентируясь на риата Доминго Хенрика Монка. С той стороны доносились возбужденные женские голоса, бряканье оружия, шаги.

— Дедушка! — позвала я.

— Дедуся Монк! — закричала одновременно со мной Зараза.

— Кларисса! — быстро подошел откуда-то сбоку глава нашего рода. — Зараза, — отвесил он приветливой нечисти кивок. Увидел Ирдену за моим плечом, дернул губами в намеке на улыбку и кивнул: — Зять.

— Дедушка, долго не удержу переход, — сразу обозначила я.

— Светлая госпожа! — подскочила к нему Амалия и уставилась на меня. — Вы не знаете, что с Алкестой?

— Я тут! — бросилась к нам ее бывшая напарница. — Амалия, я в порядке! Я служу фее.

— Ох... — с неимоверным облегчением ответила Амалия, обернувшись, вскинула руку, отдавая кому-то честь, зажмурилась и сиганула в портал.

— Ишь ты... Какая резвая девица, — покачала головой дедушка. — Ваше величество, вы слышали. Командуйте.

Как оказалось, там королева Рогнеда ждала отмашки, а ее амазонки — приказа. И вот одна за другой в портал быстрым шагом

переходили совсем юные девушки. Не военные, просто девчонки, желающие создать семью и готовые перейти из своего замкнутого мирка в пространственном кармане в степь.

Судя по одежде, небогатые. Но сильные и здоровые, готовые к замужеству, к новой жизни и к детям. И это правильно. Чем старше люди... в смысле разумные существа, тем сложнее им сорваться с насиженного места и рискнуть все изменить.

Две девушки лет семнадцати держали за руки по мальчишке. Одному лет восемь, второму около шести. Именно они быстро отошли в сторону, поспешили подойти ко мне и поклонились.

— Светлая госпожа, позвольте нам оставить здесь с собой и братьев. Если вы не разрешите, мы вернемся с ними обратно. Но если бы... Мы бы хотели остаться. Мы сироты.

— Разрешаю, — отрывисто бросила я. И крикнула: — Деда! Не удержу! Быстрее!

— В темпе! — скомандовала с той стороны королева.

И в портал полетели к нам в степь зашвыриваемые сильными руками тюки с вещами, и одна за другой в бешеной спешке стали прыгать остальные девчонки. Уже не размеренный переход, а практически вылет.

— Стоп!!! — крикнула я.

Уже шагнувшая к переходу еще одна амазонка с досадой поджала губы, но отступила.

А я выдохнула и уронила руки.

Ну и ну... А ведь я даже не спросила, как там мама и свекровь. Придется писать вестник. А хотя...

Я повернулась к амазонкам, оценивая кто же перешел и сколько. Итак, племя орков пополнилось на двадцать молоденьких красавиц и двух пацанят. Только вот слишком уж мальчуганы красивые и непохожие на зеленокожих, крупных и клыкастых орков. Не приживутся. Бить их будут часто и много, потому что уже сейчас я вижу, как на них смотрят девчонки-орчанки.

— Ты и ты, — поманила я к себе их сестер. — Зомби и нечисть не боитесь?

— Нет, светлая госпожа, — ответил вместо сестры мальчик постарше и улыбнулся во весь рот. — Мы их не видели никогда.

Она тут же ему отвесила легкий подзатыльник. У амазонок не принято мужчинам вести себя как лидеры. Пацан насупился, но упрямо повторил, низко мне поклонившись:

— Мы ничего не боимся, светлая госпожа. Исполним все, что прикажете.

— И я не боюсь, светлейшая фея, — блеснув глазенками, поддержал его второй мальчишка. Легко увернулся от и ему прилетевшего легкого подзатыльника, но тут же застеснялся и уткнулся лицом в бок сестре.

— Не боимся, — ответила его сестра и погладила по голове.

Вторая амазонка просто кивнула.

— Вместе с братьями отправитесь в родовой замок Монк. Будете помогать по хозяйству. Скажете старшей экономке, что я распорядилась. Мальчишкам пусть тоже найдут работу по возрасту. Скажете, что я велела поселить вас вместе.

— А что там?.. — переглянувшись с подругой, спросила одна девушка. — Нет, мы согласны. Но что?..

— Много неживой прислуги. Зомби, — пояснила я. — Риату Теодору Лукасу Монку, моему отцу, скажете, что я прошу увеличить штат живых слуг. Принесете ему все положенные магические клятвы. Вы тоже, оба! — посмотрела я поочередно на мальчиков. — И четко следуйте полученным указаниям, техника безопасности там жесткая, не нарушать! Мне сейчас некогда писать, но... Разберетесь.

— Я напишу папе Монку, — воодушевилась Зараза. — Я же твой секлеталь.

— Вот, — вздохнула я. — Мой секретарь напишет. Берите багаж, вы отправляетесь прямо сейчас. Ах да...

Взмах волшебной палочкой, легкие одежды жителей жаркого края изменились на теплые и подходящие для Эстарина.

— Зараза, напиши, чтобы новеньким выдали подходящую теплую одежду. Эта продержится около недели. Сейчас открою переход, перепрыгивайте быстро, словно стрелы, пущенные из луков. Долго не удержу.

Растерянные и слегка дезориентированные новые слуги Монков подхватили свои тюки. Они слушались команд, но явно не понимали причины, почему я их высылаю. А я слишком устала, чтобы объяснять. Потом.

Переход я открыла, ориентируясь на ауру папы. Он оказался в кабинете. Поэтому я только коротко обронила:

— Папа, принимай. Новые слуги. Расскажут.

Девушки, крепко держа за руки своих братишек, в мгновение ока перепрыгнули в слабоосвещенный кабинет и тут же замерли. Папа, как всегда, сначала обездвиживал, а дальше по ситуации. А я закрыла переход. Кажется, у меня перерасход энергии. Я моргнула и... отключилась.

— А я говорю, что не позволю ей снова открывать переходы ни сегодня, ни завтра, — прорвался в разум голос Ирден.

Что удивительно и не характерно, драконище был злой. Очень злой. А еще он нес меня на руках.

— Дракон, ты не забываешься! — возмутилась Амалия. — Не тебе решать за женщину. Как скажет светлая госпожа, так и будет.

Я уже пришла в себя, но продолжала слушать с закрытыми глазами.

— Нет, Амалия, — вдруг остановился и повернулся к ней вместе со мной на руках Ирден. — Это ты заблуждаешься. Здесь не матриархат. В большом мире все иначе, чем в вашем маленьком королевстве. Либо ты принимаешь правила жизни, как их принимали мы, пока гостили у вас, либо тебе не места здесь.

— Но ведь...

— Амалия, Алкеста, я не позволю своей жене надрываться. Ни на работе, как бы сильно она ни любила свое дело. Ни в магии, как бы она ни хотела вам помочь. И сегодня первый и последний раз, когда я недосмотрел, и она потеряла сознание от перерасхода сил.

— Но это важно! Как ты не понимаешь, дракон?! — воскликнула Амалия.

Алкеста, что интересно, молчала.

— Вы хотите помощи? — резко спросил Ирден.

— Да, я ведь об этом и...

— Кларисса будет вам помогать, а я буду поддерживать ее. Но ровно столько, сколько ей по силам. Вы жили там, в своем пространственном кармане, тысячелетия. Потерпите еще. И скажите спасибо, что моя жена решила помочь м... Эдгару, — чуть не сказал «моему брату» дракон, но вовремя исправился. — Если бы не это, сидели бы вы и дальше там.

— Дракон, ты дерзишь, — хмуро обронил Амалия.

— Я говорю правду, и ты это прекрасно видишь, амазонка. И если ты не готова к тому, что здесь, в большом мире слово мужчины имеет вес, что он вправе решать не только за себя, но и за свою семью, тебе лучше вернуться.

— Алкеста, а ты что скажешь? — все никак не могла уговориться девушка.

— Я скажу, что светлая госпожа уже пришла в себя и слушает нас, — спокойно ответила та. — И да, дракон прав, подруга. Все так. И это моя вина, я осталась, чтобы охранять риату фею, а сама пропустила момент, когда она стала терять силы.

— Даже так?! — немного нервно и озадаченно протянула Амалия.

Я открыла глаза, встретилась с ней взглядом. Она смотрела на меня и напряженно размышляла. Я молча зашевелилась, поднял голову и посмотрела в лицо Ирдену. Он был обеспокоен, чего и не скрывал, но то, что я очнулась понял давно. Потому и не спешил уже нести меня, куда бы до этого он ни направлялся.

— Я в порядке, спасибо, — сказала я ему, а потом обратилась к Амалии. — Они правы. Ты ведь и сама понимаешь. Здесь все устроено иначе. Если захочешь остаться, тебе придется научиться жить по-новому.

— Да останусь, конечно, — вздохнула амазонка. Потерла лицо руками и спросила: — А Эдгар где, светлая госпожа? Я была бы рада поздороваться с ним. Мы привыкли к твоему мужу, подружились.

— Он в доме моих родителей. И там останется еще какое-то время.

Амалия чуток взгрустнула, видно, и правда соскучилась по тому обормоту.

— Клара, давай отойдем подальше, я опалю тебя огнем, — предложил Ирден. — Тебе нужно восполнить силы.

— Как в прошлый раз? Дыхнешь? — спросила я, не делая попытки слезть с его рук.

А зачем? Удобно, тепло, уютно. Ну и вообще...

— Не совсем. Здесь пространство позволяет, я перекинусь и выпущу драконье пламя. Будет выглядеть жутко, страшно, но ты не бойся. Ты моя жена, мы вместе и мы сила. Мой огонь тебе вреда не принесет.

Я поежилась, но согласилась. В прошлый раз же все обошлось...

Глава 20

Тут на плечи Ирденa спикировала Зараза, держащая в передних лапках пучок травы, вырванной вместе с корнями и почвой.

— Вот! — сунула она свою добычу мне. — Нюхай!

— Зачем? — с удивлением посмотрела я на больвиносла́вь гребенчатую. Хорошо известная мне степная травка, ее и в некоторые зелья добавляют. Но явно не используют для восстановления магических сил или чтобы вытащить из обморока. Мне о таком, во всяком случае, не известно.

— Нюхай! — настойчиво протягивала ее мне горгулья. — Это фейкам надо. Для силы. Нюхай! Я специально искала!

Надо же. Видно, Зараза и правда за меня волновалась. Она даже сейчас не картавила, говорила нормально, хотя избегала буквы «р».

Ну что ж... Травка оказалась действительно полезная. Я вдыхала терпкий запах внезапного букетика, пока Ирден нес меня прочь от стоянки орков. И удивительным образом ко мне возвращались хорошее самочувствие и настроение. Я по-прежнему оставалась с опустошенным в ноль резервом, но при этом фейская часть меня ощущалась вполне отдохнувшей. Надо будет поспрашивать, какие еще из растений фей, оказывается, используют иначе, чем другие расы.

А потом Ирден поставил на землю, убедился, что я крепко стою. Еще раз попросил не бояться, но, если совсем уж страшно, можно закрыть лицо руками или зажмуриться. Отошел подальше — мгновение — и вот уже огромный красный драконище смотрит на меня.

— Клара, сейчас, — сказал он.

И дыхнул. Не плюнул огнем, а дыхнул на долгом выдохе струей пламени.

Я умру. Точно. Не от огня, Ирдену я верю. А от разрыва сердца. Или задохнусь, потому что с перепуга перестала дышать.

Это было не просто страшно, это... Да я даже слов подобрать не могу. Я ведь не сразу успела зажмуриться, успела получить полыхающей стихией прямо в глаза. Но нет, не было больно, горячо или как-то плохо. Наоборот...

И силы восстанавливались, и резерв наполнялся, и усталость словно смывалась. И, что очень-очень странно, моя одежда не осыпалась пеплом. Я с запозданием переполошилась, что могу вдруг остаться сейчас совсем голой. Но все же магия и пламя драконов — это не огонь в буквальном смысле этого слова. Не костер. Это стихия, волшебство, и хотя я чувствовала, как через мое тело несутся вот эти самые магия огня и драконье пламя, но того, что на меня надето, это не касалось. Украшения даже не нагрелись.

Ощущения были чем-то похожи на уже испытанные мною во время дыхания дракона, когда Ирден восстанавливал мне ауру и резерв перед отправкой на поиски Эдгара.

Нагревшая, чуть ли не закипевшая кровь. Раскаленная энергия, еще не моя, не превратившаяся в мою магию.

Странно, страшно, жутко, головокружительно. Восторг и ужас одновременно. И усталость ушла. Я снова была полна сил.

Огромный красный ящер остановил поток пламени, омывающий меня, наклонился, присмотрелся и спросил:

— Хорошо?

— Да, — улыбнулась я. — Спасибо.

Тогда здоровенный драконище повернул голову к сидящей поодаль нечисти и позвал:

— Прелесть, лови-ка! — И в нее тоже выдохнул струю огня.

И, возможно, мне показалось, но это пламя было немного иное. Не такое, как на меня. То есть Ирден действительно по-разному нас с горгульей омывал драконьим огнем.

— И-и-и, — верещала довольная Зараза и кувыркалась в воздухе, словно большая толстая лысая птица, купающаяся под дождем.

Это было настолько умилительно и комично, что никого не оставило равнодушным. Свидетели происходящего улыбались и переглядывались. Но Зараза добила всех финальным поступком. Как только Ирден перестал поливать ее огнем, она со счастливым визгом перелетела к нему, с размаху плюхнулась ему на морду, распласталась на переносице, раскинув в стороны лапы, крылья и хвост, и уставилась ему глаза в глаза.

У дракона от происходящего глазюки аж в кучу съехались, а нечисть лежала как розовая крылатая лягуха на его носу и довольно улыбалась во всю пасть.

Ирден покосился на меня, ища помощи. Говорить или шевелиться он опасался, чтобы не скинуть маленькую горгулью. Пришлось мне, давась от смеха, подойти и бережно снять свою питомицу с морды дракона. Она сомлела от восторга и переполнявшей ее энергии и шевелиться не хотела. Только таращила глазенки и улыбалась.

— Конфету хочешь? — спросила я ее. — У меня осталась.

— Хотю. Клала... — позвала она.

— Что?

— Я вас с Ильденом люблю. Вы мои холосые, я вас обоих белеть буду.

— Ладно, — согласилась я. — И мы тебя тоже любим. И тоже будем беречь. Ты чудесная. Но как насчет говорить чисто и не картавить?

— А, это? Не... Из облазя выпадо. Скусьно.

— Ну не так уж и скучно, — фыркнула я и пошла к своим вещам искать обещанную конфету. — Да и образ можно придумать другой, взрослый.

— Сюмасасла? — лениво и беззлобно возмутилась она.

Прямо как в старые добрые времена, когда мы с ней вдвоем тихо и мирно жили и работали фейками и модистками. Как там наши розочки? Как там Зеркало, Ленточка, Ширма, Ножницы и Наперсток?

Надо быстрее заканчивать весь этот балаган с великими переселениями народов, сплавить какому-нибудь олуху топор вождя и сбежать в свой чудесный особнячок в Клайдберрисе. Я домой хочу. Шить наряды клиенткам. Болтать с артефактами. Ругать и воспитывать обнаглевшие розовые кусты. Заказывать вкусную еду с доставкой через Сержика, чтобы иметь возможность платить ему. А не вот это вот все... шаманы, орки, духи предков, амазонки, ночи у костра...

Вот бы Моника посмеялась, что я умудрилась вляпаться во все это. И это я! Девушка из чопорного и сдержанного рода некромантов.

Остаток ночи прошел... Да нормально, кстати, прошел. Испуганных и жавшихся друг к друг девушек-амазонок взяли под крыло взрослые орчанки. Могучие зеленые тетки командовали, не стесняясь. Может, у орков и не матриархат, но вот уж кому руку в рот не клади, так это орчанкам. Они сами кому хочешь голову открутят, руку откусят и скажут, что так и было.

Я не вмешивалась. Я вождь. Мне не по статусу обустройством гостей и новых членов племени заниматься. Приказ отдала, а дальше сами. В общем, все были при деле. Амалия и Алкеста о чем-то шушукались, но к другим амазонкам не шли, держались при мне.

Прилетел вестник от папы.

«Всех четверых на службу принял. Клятвы взял. Девушки будут помогать маме с травами, обе садовницы. Мальчишки пристроены к делу, завтра приступят к работе.»

«Спасибо, пап. Если что, пришлю еще. В ком есть потребность из живых слуг? Но амазонки только на обмен. Найди двух одиноких мужчин, готовых жениться, завести детей и провести остаток жизни в их городе.»

«Подумаю. Найду. Целую. Орки слушаются? Или мне кого-нибудь прикопать?»

Я с улыбкой переписывалась с папой, а тут и от братьев шлепнулись послания. Чего они не спят-то, а? Ночь же! Ну ладно я, у меня тут... Боги знают, что происходит. И не только боги, но и духи предков. А хотя, что это я... Ночь, время магов смерти. Совсем запамятовала, вот что значит не жить больше в семье некромантов.

Жан-Луи написал первым.

«Сестра, ну ты даешь! А еще амазонки будут? Красивые. Леандр переживает, что ты не вернешь Алкесту.»

«Амазонки будут еще, но не скоро. Папа подумает, кто вам там нужен.»

А следом и от Леандра прилетела записка.

«Клара, ждать ли возвращения тебя и Алкесты? Как орки? Если нужно, я прямо сейчас готов прийти и закопать всех, кто не подчиняется вождю. Открывай портал.»

Ах, хитрец!

Я жестом позвала Алкесту и показала ей записку Леандра. Говорить ничего не стала, но мне самой было интересно.

— Не сейчас, — подумав, ответила амазонка. — Мы живем дольше людей, я могу подождать, пока ваш брат повзрослеет, госпожа фея. Если вы позволите.

— Я не решаю за него, — пожала я плечами. — Только папа и дедушка, они главные. Но я знаю, что Леандр пока не обручен, невесту ему еще не нашли. Он некромант, учитывай. Все в роду Монк люди и

некроманты, кроме меня и Заразы. Тебе стоит подумать. И еще момент... Леандр старший сын, он наследник и носитель родового дара. Если тебя не одобрит род, ты не сможешь быть с ним. Это сложно... Маму приняли, невзирая, что она из простой семьи, потому что она очень-очень одаренный маг именно стихии смерти. Тебе же нужно будет предложить что-то, кроме красивой внешности, здоровья и умения охранять.

— Поняла, — медленно кивнула Алкеста. — Я подумаю. Мне понравился ваш брат, светлая госпожа. Я готова была бы взять его мужем. Не сейчас. Но скоро, когда он повзрослеет.

Я кивнула и отошла.

Не хочу вмешиваться в личную жизнь своих братьев. Сами пусть решают. Им и так придется это всегда обсуждать с главами рода. С папой и дедушкой, с призраками рода. Ну или же поступить как я. Сбежать. Сделать все по-своему. Жениться. Доказать, что они взрослые, что могут жить самостоятельно и обеспечивать себя и жен. Не на словах, а делом это продемонстрировать. И только тогда их поступки будут приняты с уважением и адекватно. Не капризы и дурь юнцов, а продуманные действия мужчин. Приняли же маму, несмотря на ее происхождение. Потому что папа ее очень любил, а мама сильнейшая некромантка. И стало неважно, что она дочь простого аптекаря. Вот и с Алкестой так же может случиться. Если Леандр захочет, а она покажет и докажет, что чего-то стоит, то глядишь, и породнимся с амазонками. Хотя я не хотела бы этого. Алкесте не хватает образования, воспитания, понимания реалий жизни в старинном роду магов. Но если она сможет, то лишь Леандру решать.

Орки очень сильный народ, вот что я скажу. Потому что посиделки у костра на этом не завершились. Гости ведь, новые женщины...

Только я уже не в состоянии была выносить весь этот хаос. Я хотела спать. Желательно в комфорте. А потому подошла к шаману и с независимым видом ему заявила:

— Вернусь через два дня. Вы тут пока обживайтесь. Решайте, кто из мужчин отправится к амазонкам взамен прибывших девушек. Не обязательно совсем молоденькие парни, но мужчины холостые, здоровые и готовые к семье и детям.

— Духи предков укажут, вождь.

— Это уже без меня, — дернула я плечом. — И помните вместе с духами предков, у амазонок матриархат. И правит королева. Пусть идут те, кто готов подчиняться власти и новым традициям. Все как договаривались.

Мы с Ирденем отошли, и он меня спросил:

— Далеко собралась?

— Домой хочу. Не могу я тут ночевать. Ты видел шатры? Я ни за что не лягу на такое... такое. Там насекомые. Жестко. Грязно.

— Ты ведь маг бытовик.

— Я девушка. Я хочу в ванную, в мягкую постель и... и...

— И олеськи! — добавила Зараза с рук дракона.

— И пирожное, — внесла я поправки. — Давайте сбежим? У меня сейчас хватит сил снова открыть переход, но маленький.

— К Монкам? — уточнил Ирден, что-то прикинув.

— Нет. К себе хочу. В Берриус. У меня там пауки, артефакты, розы. И клиенты, — загрустила я. — Я очень хочу домой.

— А когда нужно будет возвращать от амазонок твоих маму и деда и мою матушку?

— Ох... Точно! Еще ж и риата Летиция. Не знаю, дедушка про возвращение не заикнулся. Значит, еще рано. Но я все равно не хочу к родителям в замок. Мне тяжело там, слишком много магии смерти, я отвыкла за годы учебы и месяцы к Клайдберрисе.

— Не только отвыкла, но у тебя еще и аура поменялась. Ты сейчас фея, — пояснил Ирден, потер лоб и предложил:

— Давайте тогда сейчас в Берриус. Ночуем там. Днем занимаемся каждый своими делами. Восстанавливаемся. Перекидываемся со всеми вестниками и решаем вопросы строго в переписке. Я еще и с отцом переговорю, уверен, мама ему не сообщила, что удрала к амазонкам. Ягодка, а ты как будешь готова, снова отправимся в степь. Согласна?

— Я согласна! Я! Хотю толтик! Клалотька, давай Селзик плинесет? Я утлом встану и ему скажу.

— Хорошо, но с Сержиком увидишься завтра, — не стала я спорить. Я и сама ужасно хочу торта из нашей любимой кондитерской в Берриусе. — Тогда удираем?

— Не так быстро, вождь, — вынырнул из тени скалящийся в улыбке Джерzog. — Куда без нас собрались?

— Да чтоб вас! — шарахнулась я, хватаясь за сердце.

— И без нас? — с независимым видом незаметно подобралась Алкеста и Амалия.

— Спать! Я собираюсь к себе домой спать! — хмуро ответила я. — Ладно, раз от вас никак не отделаться... Орки, забирайте с собой амазонок. Заселяйте в тот же... где вы там жили? Вот туда же. Все покажете и расскажете. Поможете купить одежду. Да и сам город.

— Мы будем с вами! — отрезала Алкеста.

— Нет. Я останусь в своем доме, и никто из вас там жить со мной не будет. Категорически. Там обитаем только я, Зараза...

— И я, — с улыбкой поддержал меня дракон. — Можете охранять дом, о сменах договаривайтесь сами. Разрешаю днем сопровождать Клариссу по городу. В сам дом не лезть.

— Да! — подтвердила я. — Во дворе до крыльца ходить только по дорожке. У меня охранные плотоядные розы, сожрут и лепестком не шелохнут.

У амазонок округлились глаза, и они покосились на Джерзога и Волилека, стоявших ближе. Зеленокожие мужики кивнули.

Дом, милый дом!

Кто бы мог подумать, что я так освоюсь и приживусь в карликовом королевстве Клайдберрис. Мне здесь нравилось все, а город Берриус я по-настоящему полюбила за этот недолгий срок.

Переход я открыла на улицу перед своим особняком. С нами отправились все пятеро орков, все тот же состав следопытов. Причем собрались они буквально за минуту. Или же вообще были готовы всегда, что настораживает. Амазонкам ничего не требовалось, у них и вещей-то нет. Ну а мы с Ирденем и Заразой так вообще налегке.

Алкеста и Амалия с любопытством осматривались.

— Все, мы отдыхать, — сообщила я, с вождением косясь на крыльцо своего дома. — Дальше сами, возвращаться в степь будем через дня два. До того меня не беспокоить. Я пришлю вестника с точным временем.

— Есть, вождь!

— Пока, зеененькие, — послала оркам воздушный поцелуй Зараза. — Девочки, наслаждайтесь! Тут есть моллюско, вам нужно сходить плавать.

— Да, точно. Тут есть море, сходите к нему, — сказала я амазонкам.

— Хозяюлька, я полетела. Клысок половлю. Потом утлом поисю Селзика, поиграем и толтик к завтлаку плинесем.

— Без орешков! — погрозила я ей пальцем. — Но шоколадный, как мы с тобой обычно покупаем. И можешь конфеток заказать своих любимых. Я оплачу. Но тоже без орехов.

— Эх... Ну лядна. Кофетьки это холосо. Музенек, тьмоки-тьмоки! — Она снова обеими лапками послала воздушные поцелуйчики теперь уже Ирдену и улетела.

В Берриусе уже рассвело, и даже самые ранние прохожие брели по своим делам, зевая украдкой. Надо будет сейчас отправить несколько записок с заказами на дом готовой еды, хлеба, молока, сыра, колбас и копченостей. Еще бы помыться после ночи у костра в степи, а то все дымом пропахли. И спать! Спать! Спать!

Орки и амазонки ушли. Мы с Ирденем вдвоем вошли во двор, сняли охранки, и только тогда розочки подали голос:

— Ну наконец-то! Почему так долго? Мы ждали!

— Привет, как вы? — помахала я им. — Вас полить?

— Здравствуйте, красавицы, — чуть поклонился им дракон. — Хотите чего-нибудь, кроме воды?

— Ой, ну... Ну, да... — засмутились те. — Поливать завтра немного. И можно нам вкусных морских гадов? Как в прошлый раз. И пирожных.

— Конечно, девочки. Вечером принесу. А пока отдыхайте. Без нас было все спокойно?

Ирден еще немного полюбезничал с розовыми кустами, пока я отпирала замки. Вошли мы в дом, и я первым делом поспешила наверх, а дракон на кухню, и вот тут-то и крылся подвох. Мы все еще были связаны заклинанием. Поэтому меня сдернуло с лестницы, а Ирден не смог попасть в кухню.

— Упс! Забыл! — поймал он меня, не дав упасть.

— Похоже, ты не сможешь уйти по своим рабочим вопросам, — констатировала я. — Потому что у меня куча дел и ходить с тобой я не смогу. Что будем делать?

Ирден задумчиво погладил меня по рукам и совершенно серьезно попросил:

— Клара, дай мне магическую клятву, что ты не сбежишь без меня из Берриуса. Неважно куда. К оркам, родственникам, подругам,

амазонкам, знакомым... Место не играет роли, но пока ситуация в таком состоянии, как сейчас, ты будешь отправляться только со мной. Договорились?

— К оркам и к амазонкам, ладно, — согласилась я.

— Нет, ягодка, давай весь комплект. Просто не покидай Берриус без меня. Хорошо? Это не навсегда, я не параноик, не диктатор и не буду ограничивать тебя в перемещениях позднее, когда все уладится. Но сейчас, пожалуйста, дай мне слово.

Я кисло кивнула и пообещала.

Не знаю, что Ирден сделал после этого, так как драконью магию я не вижу, но мы смогли разойтись в стороны и даже на разные этажи. А уже перед тем, как наконец-то отправиться по комнатам и лечь спать, дракон попросил снять с него знак принадлежности, который был вынужден носить эти дни из-за амазонок.

— Мне к его величеству нужно, будет неловко, — хохотнул он.

Я прыснула от смеха и расстегнула пряжку на кожаном ошейнике-ремешке.

— Сладких снов, ягодка моя, — приобнял он меня за плечи и придержал в объятиях, не давая сразу отступить. — Я улечу рано, поем в городе, вернусь к вечеру.

— Ладно... — не поднимая глаз ответила я.

Может, все же и правда уже принять брак?

Мы ведь ночевали эти дни рядом, вместе. И пусть все было целомудренно, Ирден держал слово и не пытался меня к чему-то склонить, но... Но, может, лучше бы пытался? А то как-то даже обидно. Столько возможностей было сделать наш брак настоящим, а я все еще девица и замужество фиктивное.

— Клара, все в порядке? — спросил дракон, держа меня за руку и медля уходить.

— Ну да... — уныло кивнула я и зевнула. — Пауков надо вот вывести из стазиса и покормить. И вообще... И уборку сделать. И клиентов завтра известить о своем возвращении. — И снова зевнула.

В холле первого этажа что-то прошелестело и хлопнуло. Наверное, Ленточка на разведку отправилась и подглядывает. Она из всех артефактов самая шустрая.

Я устыдилась, что не заглянула поздороваться с артефактами, поэтому подошла к лестнице, глянула вниз, в сторону гостиной, и

негромко сказала:

— Идите все спать. Завтра расскажу новости. Вернее, сегодня, но когда проснусь.

Снизу донеслось шушуканье и хихиканье.

— Спокойного сна, хозяйюшка, — ответила измерительная лента и пошелестела обратно.

А я с улыбкой покачала головой, зашла в свою спальню и обнаружила, что на моей кровати наглым образом уже крепко спит драконище. От возмущения меняхватило только на то, чтобы всплеснуть руками. Нет, ну как так?! Минуты не прошло, как я с ним разговаривала. Стоило отвлечься — и вот.

Причем в этот раз он улегся не по всей кровати, как раньше, а на одной половине. И даже подушку мне оставил. Я постояла, хмыкнула, а потом взяла и улеглась спать. Моя комната, моя кровать, мой муж, в конце концов. Последний пункт не до конца утрясен, но тем не менее. Вроде как и привыкла уже к этой мысли.

Глава 21

Проснулась я лишь в середине дня. На кухне меня дожидалась горячая еда и на десерт кусок торта и горсточка конфет. Судя по пустым коробкам, горе посуды и куче фантиков, Зараза и Ирден уже и позавтракали, и пообедали, и, возможно, перекусили в промежутке между ними. Горгулью я позднее нашла спящей в гостевой спальне, а дракон, как и планировал, ушел решать свои рабочие вопросы.

Так что я тоже поела, привела себя в порядок и села писать вестники клиентам. В итоге до самого вечера я была ужасна занята, потому что люди с радостью нанесли визиты, узнать сплетни и сделать заказ на какую-нибудь новенькую милую одежду для своих питомцев.

Сержику работы перепало много. Мальчуган только и успевал бегать в лавку и доставлять мне все новые и новые порции пирожных. Со своими новыми способностями я могла бы и сама управиться, открывая микропорталы. Ну или заказать сразу много. Но зачем? Пусть мальчик подзаработает. Где еще он сможет столько мелких монеток получить за день? Раз уж он дружок Заразы, пусть крутится рядышком. И ей веселее, и Сержику денежка.

Своим охранным розам я заказала подкорму. И все тот же маленький помощник за нею и сбегал. А вот в дом я его не пускала. Не нужно посторонним входить на территорию моего жилища, даже если это ребенок и он дружит с Заразой. Одно дело клиенты, совсем другое прочие. Зная Заразу, стоит впустить мальчугана один раз, в следующий я обнаружу их играющими на чердаке или в гостевой комнате.

Закрутилась я в итоге страшно. Люди и их питомцы требовали моего внимания. В перерывах между их визитами я старалась охватить все прочие дела. Пауков вывела из стазиса, разбудила, накормила, выдала им новую схему для плетения кружев.

Какое же чудесное вложение денег все же! Удачно, что я на них тогда выпросила финансовую помощь у брата и купила таких замечательных кружевников. Вот бы еще василеевских шелкопрядов, но это уже вряд ли. Неразумно, наверное. Хотя... Нужно будет узнать, если не делать самой шелк, чего я, разумеется, не планирую, а только ради ниток... Может, несколько шелкопрядов имеет смысл?.. Или нет?

Понятия не имею, как это происходит у магически выведенных видов шелкопрядов. Я и про пауков раньше не знала, что их можно взять и у себя в доме завести и только соблюдать необходимый им уход. А вот поди ж ты, вон они мне какие невероятные кружева выплетают.

Вестник от родных прилетел ближе к вечеру.

«Всех пристроил к делу. Способные девочки. Подтверждаю: будут еще — присылай. Мужчин жениться в городе амазонок нашел. Люди, вдовцы, не юноши, но не старые.»

Папа был деловит и лаконичен.

«Сестра, так нечестно. Все новости теперь мимо нас. Хотя бы Заразу отправить обратно».

Жан-Луи был огорчен.

«Не отправлю. Мы уже в Клайдберрисе, она мне нужна самой. Фруктов прислать?»

«Сестрица, думаю, мне имеет смысл помочь тебе. Отец не отпускает, но ты договоришься? Как там у шаманов? Амазонки устроились?»

Надо отдать должное, про свой сердечный интерес Леандр прямо не стал писать.

«Все хорошо. Алкесту и ее напарницу Амалию забрала с собой в Берриус. Они работают сейчас на меня. Орки пока обустроивают амазонок, ищут парней на обмен. Папа прав, тебе нечего делать в степи. Заразу не отправлю. Но скоро пришлю вам фруктов, следи, чтобы Жан-Луи все не съел один.»

На самом-то деле мы с братьями были очень дружны и всегда делились друг с другом. Все до последней крошки ровно на три части. Так у нас было заведено. Да и отправлю я им с запасом. Там ведь еще папа, и Эдгар гостит, да и есть верные старенькие слуги, которых я знаю с рождения, и они тоже уже почти члены семьи. Фрукты мне скоро доставят, я еще в обед отправила записку с заказом. Но мне требовалось отвлечь среднего брата от мыслей об амазонке.

Фрукты доставили вечером. Привезли несколько деревянных ящиков, потому что осчастливить я решила всех близких сразу. Выгрузили мне их подле крыльца, и прямо оттуда я и занялась их транспортировкой.

Один ящик отправился к Монике вместе с запиской, что я страшно соскучилась, жду сплетни, новости и просто любое письмо.

Второй такой же был послан дедушке Альберту. Он жил неплохо, аптекарское дело позволяло ему ни в чем не нуждаться, поэтому от денег он всегда категорически отказывался. Мама пыталась ему посылать, я знаю. Но дед всегда как ребенок радовался гостинцам и разным вкусностям, как из замковой кухни Монков, так и моим, если я ему пересылала из столицы, пока училась. А сейчас вот отправляю периодически фрукты и морепродукты из Берриуса.

Так что дедушке я тоже написала записку, что страшно скучаю, но теперь имею возможность его навестить. И как только разберусь со срочными делами, наверное, приду и покажу свою горгулью. А пока пусть он кушает полезные свежие южные фрукты.

Ну а все остальные ящики были пересланы папе, братьям и всем домочадцам. Я не скупилась, сразу большую партию переслала. Там все будет в стагисе храниться в замковой кладовой и подьедаться постепенно.

И только я закончила с пересылкой и перепиской, как на крыльцо выбралась сонная и слегка помятая горгулья.

— О! ты тут безь миня лазвлекаешься? А письма всеь написяла?

— Всем. Я сказала дедушке Альберту, что мы, возможно, скоро его навестим. Ты же со мной?

— Конесью. Дедуська аптекаль это холосо. С отлавителями надо длузыть.

— Смотри, не назови его так! — погрозила я ей пальцем. — Не обижай его, он очень добрый.

Зараза захихикала, прикрывая рот правой лапкой. Никогда я, наверное, не привыкну к ее мимике и к тому, как нечисть хихикает. А она призналась:

— Это наса с ним сютка. Мине мозьна, он лазлесыл. Но сказаль, если тиво, даст мне микстулу, и я буду дольга сидеть на голске.

— Слабительное, что ли? — опешила я. — Зачем?!

— Сътобы я не хулюганила и не кусяла многа олеськов. — Зараза посмотрела на меня невинным взглядом и от души рассмеялась.

А я так и не поняла, она шутит, или дедушка и правда ей пригрозил слабительным? Спрошу его при встрече. А то Зараза та еще выдумщица, с ней тоже порой ничего не понятно.

Горгулья отсмеялась, потянулась от души. Всеми четырьмя лапами по очереди, крыльями и даже хвостом. А потом предложила?

— Давай у эльфов утасим пеликальни? И мозьна иссе тиво-нибудь.

— А давай! — неожиданно согласилась я. — Толькождемся Ирдену. И потомеще дедушке отправим. Он старенький, ему полезно для здоровья.

— Не, длакономузь позьдно совсемь плидеть. Мы ему потом снова утасим. А пока тока нам. Ну и лозотькам. И дедушке.

Мы ушли на задний двор, чтобы на нас с улицы не смотрели. И таки да, я открыла окошко в пространстве под командованием Заразы. И мы утащили две ветки пеликальни. Понятия не имею у кого, но я взамен забросила несколько монеток. Если мы чей-то сад ограбили, то я рассчиталась. Несколько плодов я быстро отправила деду с напутствием съесть немедленно, потому что пеликальни нельзя даже в стазис, все равно испортятся.

А потом часть плодов мы с горгульей в две руки и четыре лапы закопали розам под корни.

Не креветки, конечно, но тоже невероятно питательные и полезные продукты. Но морепродукты моим плотоядным розам обещал Ирден.

Оставшиеся плоды мы с моей подельницей поедали на кухне. Изгваздались соком, а под ногтями у нас еще и земля не до конца вымылась. Но почему-то было ужасно весело и уютно. Аждемся Ирдену, и совсем хорошо будет.

Про то, что у меня вообще-тоеще есть и орки и амазонки, я вспомнила только когда мы сыто отвалились от стола.

— Ой! — сказала я. — А надо было угостить, да? Никак не привыкну, что у меня теперь постоянно охрана где-то прячется.

— А я им уже кинула по стуське. Там склывались Амалия и Волилек. Я унюхала их.

Мне стало стыдно, но я в который раз удивилась, как Зараза, при всем том, что все время играет детскую роль, все помнит и отслеживает. Я ей об этом и сообщила.

— Так я зе твой секлеталь. Забыля? Эх ты. Ну нитиво. О! Мне зе свекловь написала. Спласывала, все ли холосо? Я ответила, конесьно. Но Эдгаль все иссе наказань и сидит в басне.

— В башне он не сидит, он же ходит везде. И в библиотеке постоянно рыскает. Что-то ищет наверняка.

— Ага. Сбезять хотет, но пока не мозеть. Клыльев нету.

— А риата Летиция не говорит, она не собирается возвращаться? Я маме вестника отправила с вопросом, она коротко ответила, что все в порядке, но пока они заняты. Когда они работают, их нельзя беспокоить. Вот я и жду вестей.

— А потиму низзя?

— А вдруг они в это время нежить пытаются упокоить? Чтобы не отвлекать.

— А... Ну дя. Некломантики это зе не феитьки.

— Может, к амазонкам? — Я посмотрела в окно, за которым стояла ночь.

— Не-а. Мы длакономузю обиссяли зе.

— Не мы, а я. И я помню о данном слове. Но мы бы с ним вместе... Тревожно мне за маму и деда. Ну и за леди Летицию. Все же они сами оттуда не выберутся.

— Да они и не хотят... Они же там в храме копошатся. Ну и изучают все, что находят.

— Что?! — Я аж подпрыгнула и от смысла фразы, и от того, что она была сказана не картаво, а совершенно нормальным понятным языком. — Что ты сказала?

— Тиво? Тиво слутилось? — испуганно вытаращила на меня глазенки нечисть. Похоже она задумалась, забылась и выпала из образа.

— Что они изучают? Зачем копошатся в храме?

— А... Этя... Да вон лезать от них вестьники. Я зе секлеталь твой, вот и обяюсь. А! Иссе подлужька твоя писаля.

— Моника? Но я же ей фрукты отправляла, она не упоминала ничего важного.

— Она мне писаля. Сказаля, сьто хотет на свадьбу к тебе. И сьто платиско ей надо, как у меня, от феи.

— А как Моника узнала, какое у тебя платьишко? — не поняла я.

— Я нарисовала ей себя. В платьисе, конесьно зе. Долзьна зе нася подлужька знать, как одеваться на свадьбу. Мы зе с ней вместе подлуськи невесты, забыля?

— Боги, Зараза, ты меня с умаводишь, — поморгала я. — Погоди. Ты списалась с Моникой, нарисовала ей свое платье и обсудила, что вы с ней будете подружками невесты на моей свадьбе?

— Дя, — кивнула горгулья и широко зевнула. — Ох и тязелая это обязанность своих феек замузь отдавать. Должен же хоть кто-нибудь быть взлослым. Дя?

— Однозначно, — ошарашенно кивнула я. — А взрослая это ты? Мне можно расслабиться?

— Сюмасасла?! Я же не навсегда взлослая! А тока замузь тебя сводить и на свадьбу! Посла я спать. Музеньку пливет!

Смешно переваливаясь и подволакивая крылья, обожравшаяся пеликальни горгулья пошла пешочком из кухни. Шкрябая когтями по полу, поднялась на второй этаж. Уронила что-то по пути. Ругнулась. Потом хлопнула дверь, и все стихло.

И лишь после этого я встала, прибралась в кухне, зашла в гостиную и обратилась к артефактам.

— Все слышали?

— Да, хозяйюшка, — проявилось серебряное лицо на серебристой поверхности зеркала. — Нам придумать для тебя свадебное платье? У нас в памяти сохранилось множество фасонов прошлых столетий и наших прошлых феечек.

— Старомодные?

— Нет, — вмешалась Ширма. — Вернее, да. Но это ведь свадебные. Можно брать за основу и подправить, как нравится, и под современную моду.

— Мы будем очень рады, — щелкнули Ножницы.

А Напёрсток добавила:

— Нужно будет шелка купить. Я умею работать даже с самым лучшим тяжелым шелком василеевских шелкопрядов. И чулки. Хозяйка, нужно дать задание нашим паукам сплести кружевные чулки.

— Точно, — кивнула я. — Из-за этой всей истории с амазонками я совсем забыла и про свадьбу, и про платье, и про чулки. Хотя платье мамы и риата Летиция планировали заказать. Но, похоже, не успели.

— А фата? Как же без фаты? — подала голос Ленточка.

— Ой! А пауки и не успеют, да? — моргнула я, прикинув объемы работы.

— Успеют. Только нужно будет им больше магии в подкормке давать. И вообще хорошо кормить. И вот еще что. Нам бы рядом с ними побыть, чтобы контролировать процесс.

— Я не дотащу зеркало и ширму на чердак, — покачала я головой. — Если только вас, — обратилась к ножницам, измерительной ленте и наперстку. — Вас я смогу относить и возвращать.

— Хозяйка, тогда предлагаю заказать им сначала фату, — позвало меня Зеркало. — Смотри, выбирай.

Следующий час я сидела перед зеркальным артефактом, а оно мне демонстрировало картинки разных вариантов свадебной фаты. Длинные и короткие, с шлейфом или просто до пола, совсем маленькие, которые только прикрывали пучок волос и пышные, закрывающие лицо.

Те, что мне казались симпатичными, Зеркало увеличивало и давало рассмотреть узоры на них. Надо же, древний разумный артефакт и так умеет, оказывается. Показывало оно и меня в такой фате, чтобы примерно понять, как она будет смотреть на мне.

В итоге мы выбрали одну, кружевную, что логично, длинную, но без шлейфа. Которую можно закрепить к диадеме. Взяли ее за основу, но сам рисунок кружева решили пустить на самотек. Что придумают удивительные паучки-кружевники, то и будет. А потом к полученной фате и к ее узорам мы подберем фасон платья. Его проще шить и кроить.

Не откладывая, я отправилась на чердак вместе с Ножницами.

— Мы поможем им начать, — щелкнул ножницами артефакт.

— Не пугайте их, — погрозила я пальцем. — Они у меня трудяжки и большие молодцы.

Хочу сказать, что неожиданно для себя я увлеклась этой свадебной темой. Выбирать фасон фаты и рисунок чулок оказалось на удивление затягивающе. А еще все наряды, которые мне демонстрировало зеркало, были белые, кремовые, молочные, цвета светлых игристых вин или с легким розоватым оттенком. И никаких черных и красных платьев, как это принято у некромантов.

И я совершенно по-детски поразовалась в душе, что стала феей.

Вот так нежданно негаданно, пройдя через множество странных и нелепых ситуаций, я впервые за эти месяцы искренне радовалась, что перестала быть человеком из рода магов смерти и стала светлой феечкой. И потихоньку скидывала с себя весь груз обязательств и тяжелых для меня устоев и традиций, неизбежных в роду с такой сложной магией.

И хотя очень люблю свою семью, у меня прекрасные родители, любящие братья, заботливый, хотя и строгий дедушка, сейчас я про Доминго Хенрика, но... Только вырвавшись окончательно в самостоятельную жизнь, сменив немыслимым образом расу, я осознала, насколько же мне было тяжело в родовом замке Монков. И как сильно на меня давило то, что для некромантов само собой подразумевается.

Ну и пусть я случайно стала феей, а не родилась ею. Неважно! Я уже почти привыкла, а сейчас вот еще и радуюсь этому. Прогресс же.

Вот еще разберемся с амазонками и орками, и совсем хорошо станет. А, да! Еще и с драконами. И сложнее всего с последними. Этот народ такой... Если во что-то вцепится, уже не отпустит. Не умеет просто. Драконья жадность не дает им выпустить из лап то, что они уже начали считать своим. Даже если им это не нужно.

Подозреваю, мне даже от Эдгара так просто избавиться не удастся. Он хоть и не муж мне, а так... не пойми кто, но все равно же он меня какое-то время считал пусть не женой, но своей феечкой.

Чтоб у него... крылья не чесались, гад хвостатый! Нельзя фей драконить, а этот проныра так и пытается.

И тут передо мной шлепнулся вестник как раз от Эдгара. Так складывает свои записки он.

«Клара, ты спишь? Сними с меня ошейник, а? Давай ты откроешь маленькое окошечко, руку в него просунешь и снимешь с меня знак принадлежности?»

Нет, ну вы поглядите? Только вспомни дракона, он и появится.

«Нет».

Мое послание было предельно коротким, и написала я его прямо на том же листочке и отправила назад.

«Нет — не спишь? Или нет — не снимешь? Я что-то не понял.»

Тут же прилетел обратно этот же клочок бумаги.

«Нет — не сплю. И нет — не сниму. И вообще, жди свою маму. Пусть с тобой леди Летиция разбирается. Или, хочешь, я метнусь и приведу твоего папу?»

Мне пришлось дотянуться до стопки бумаги и написать послание на чистом листе.

«Не надо папу! Злая ты, Клара, а еще фея называется. Вот как не пойду с тобой в храм разводиться, вот узнаешь тогда!»

«По закону амазонок и орков будешь моим младшим мужем. И у тех, и у других разрешено. А я вообще вождь орков. Захочу, так еще и третьего мужа возьму!»

Я скорчила рожицу и показала язык вестнику, прежде чем его отправить. Посмотрите на него... Разводиться он со мной не пойдет. А сам имя чужое назвал. И вообще в храме своим братом притворялся.

Ответа не было минуты три. Эдагар явно пытался решить, мириться ему со мной или гадость в ответ написать. Решил мириться.

«Ладно, был неправ. Но тебе все равно Ирден не позволит взять другого мужа. Такая фея нужна самому. Еще не хватало делиться! Знак принадлежности не снимешь?»

«Нет».

А потом я написала Леандру. Некроманты по ночам не спят, так что его я точно не разбужу.

«Что там задумал драконище? Куда рвется, раз просит снять с него зачарованный знак принадлежности амазонок?»

«Удрать хочет. Обернуться не может, просил у папы лошадь. Он не дал. Сказал ждать, пока вернется леди Летиция, а потом лететь куда угодно».

«Правильно. Не выпускайте хвостатого хмыря. Мне ему еще отомстить надо».

«Прислать к нему Черную руку?»

Я прыснула от смеха. Черная рука — это рука мертвяка, которая оживляется отдельно от тела. Мозгов там, что логично, нет. Слушать и говорить она тоже не может. Но каким-то образом понимает команды и может, перебирая пальцами, передвигаться по полу, отнести записку или придержать дверь. В общем, мелкие несложные поручения.

Одно из детских заклинаний некромантов. Когда сил на поднятие полноценного зомби еще нет, но на чем-то учиться надо. Или взрослые маги смерти иногда могли оживить конечность ради шалости или мести, или чтобы позабавить ребенка.

Не спрашивайте меня, как можно позабавить ребенка мертвой оживленной рукой, ставшей фактически нежитью. Мы ведь сейчас говорим про ребенка-некроманта. Им это нормально и даже смешно.

«Не надо Черную руку. Но все еще разрешаю его обижать».

Братья у меня те еще затейники. Что-то да придумают.

Глава 22

Ирден явился под утро. Как обычно, отчего-то проигнорировал входную дверь, хотя я розочкам дала распоряжение дракона впустить, сообщить, что еда на кухне в стазисе, а мы с Заразой спим. Дверь я даже не стала запирасть на замок, лишь навесила заклинания, которые пропустили бы дракономужа, но никого из посторонних.

Но нет же!

Явился Ирден через окно моей спальни, пьяный вдрызг, растрепанный, словно не к его величеству на прием ходил, а по кабакам пьянствовал.

— Яд-гад-га... — перевалился он через подоконник.

Я с испуга тыкнула в его сторону палочкой, но каким бы пьяным муженек ни был, успел сгруппироваться и перекатиться в сторону.

— Эт-та йа... — икнул он и, встав на четвереньки, пополз в сторону кровати.

— Ты пьяный!!! — возмущенно констатировала я, приняхиваясь.

— Чуть-тучку... Мы прзд... приздр... пра-зр-ро-вали... — выговорил он по слогам.

— Что и с кем? — свесилась я с кровати, наблюдая за его медленным приближением.

— Кро-роль. У нас мрировый... ми-ро-рвой... хророший человек! Вот! — Ирден замер, поднял правую руку и продемонстрировал мне указательный палец, как бы подтверждая свои слова. — Он меня праздравлял!

— С чем?

— С тобой. Ик! Мы пили! — Ирден устал ползти и просто сел, вытянув ноги. Вздохнул. И принялся стаскивать сапоги.

— Я заметила, — вздохнула я.

Встала с кровати, накинула халат и пошла к двери. Открыла ее, жестом указала путь на выход и скомандовала:

— В гостевую спальню давай-ка. Я не собираюсь спать в одной кровати с пьяным мужчиной.

— Крарочка... Кра-ро-чка... Крала... — Он цокнул языком с досадой, но так и не выговорил мое имя правильно. — Не дойду.

— Доползи, — предложила я.

Дракон оценил расстояние с центра моей спальни, где он сидел на ковре уже в одном сапоге, до двери, с тоской глянул в коридор. Снова тяжело вздохнул. Стащил второй сапог. Поставил их аккуратно рядом с собой и улегся на спину.

— Не дроползу...

— Эй! — забеспокоилась я и подошла к нему.

Дракономуж лежал, закрыв глаза и, кажется, уже проваливался в сон.

— Ирден! Не спи! Ползи в гостевую комнату!

— Кралочка... Не шуми... — пробормотал он заплетающимся языком, не открывая глаз. — Тебе кро-роль продраок прислал. В крармане... И плерести... — И он всхрапнул.

Вот мало было мне Заразы, картавой и с непонятной речью. Теперь Ирден напился и языком не ворочает. Но что прислал король, мне было любопытно. Поэтому я наклонилась и легонечко похлопала по карманам задремавшего мужчины. В одном нащупала плоскую коробку. Вытащила ее.

Думала, что украшения. Ведь что еще может подарить его величество?

Но в бархатном футляре оказалось карманное зеркальце в серебряной оправе. Причем, судя по наложенным на него заклинаниям, какой-то артефакт. Что самое смешное, Заразе тоже досталось зеркало. Только маленькое, размером с монету, и на цепочке.

Симпатичные штучки, только нужно узнать, что это и зачем, когда Ирден проспится. Просыпаться он, к слову, не спешил. Я постояла, размышляя, что же делать. А потом взмахнула волшебной палочкой. От одежды дракона отросли маленькие «лапки» и, повинуясь мне, потащили большую спящую пьяную «гусеницу» в гостевую спальню.

Не бросать же дракона на полу, но и выспаться нормально всем нужно. Мне утром с клиентами общаться.

Отлично я придумала, должна заметить. «Лапки» на одежде и оттранспортировали Ирденa куда надо, и на кровать вскарабкались и тело затащили. Тело это сладко похрапывало и не подавало признаков вменяемости или бодрствования. Пришлось раздевать его тоже с помощью волшебства.

Надо же, какое полезное умение, оказывается. Нам в академии приводили множество примеров, как можно использовать бытовую магию. Про волшебство фей лишь в общих чертах рассказывали, все же расовые умения не годятся для всех. Но кто бы мог вообразить, что все бытовая магия может пригодиться в уходе за напившимся супругом? Надо будет Монике рассказать. Она ведь замуж собирается, наверняка, ее будущий муж хоть однажды да отличится.

Когда уходила, Ирден открыл сонные глаза, улыбнулся и что-то пробормотал. Не поняла, он проснулся? Или вообще притворялся? С него станется... Хотя чего ему опасаться? На нем столько всего навешено в щитах и в артефактах, что даже если его спящего попытаться убить, прилетит такая ответка, что разнесет нападавшего на частицы.

Подарки его величества я отнесла вниз и положила на столик в гостиной. Зеркала — это хорошо, но оставлять вблизи себя непроверенные артефакты, даже полученные от короля... Нет, я не настолько безрассудна. Скажу больше, я их спрятала обратно в коробку, положила ее в большую кастрюлю, принесенной с кухни. Все равно они у меня все новые и ни разу не использованные так и стоят. Я же не умею готовить.

А вот на кухонную утварь уже и наложила охранные и прочие чары. И отправилась снова спать.

Утро было... громким. Среагировали заклинания на кастрюле. Сама кастрюля, скинутая кем-то, загремела по полу. Кто-то выругался мужским голосом. Кто-то другой верещал голосом Заразы.

И кем бы это могли быть эти двое?

Никакого покоя!

Я выскочила из спальни злющая, словно меня зомби всю ночь за пятки щекотали. И не надо про это спрашивать! Не надо никому знать ответ, откуда у меня такой опыт!

Картину я застала великолепную.

Драконище, одетый лишь в подштанники, стоял на одной ноге. Вторую, судя по всему, отбитую кастрюлей, он поджимал к сгибу колени ноги уцелевшей. Такая большая цапля... В одной руке он держал жареную куриную ножку, во второй — целый круг колбасы, уже надкушенный с одной стороны.

Горгулья голенькая, так как не успела нацепить одну из своих любимых юбочек, сидела на полу, раскинув задние лапки в сторону, и держа в передних коробку с подарком короля. Раскрыть не успела, но явно старалась добраться изо всех сил.

Сама кастрюля, как и ее крышка, валялись на полу. Мои заклинания сняты были только частично. Вот я как чувствовала, что не стоит ничего опасного магичить. Так, поставила лишь сигналки, и чтобы ничего из кухонной утвари не вылезло наружу. Но мне и в голову не приходило, что пока я буду спать, найдутся те, кто захочет залезть снаружи.

— Что! Здесь! Происходит?! — звенящим от раздражения голосом спросила я.

Ирден от неожиданности подавился. Кусок встал ему поперек горла, и дракономуж стал сдавленно кашлять, вытаращив глаза.

Зараза перепугано вытаращилась на меня, засучила задними лапами, в попытке быстро встать, но не с ее отъевшимся толстым пузиком уметь двигаться легко и быстро. Поняв, что сбежать не удастся, она спрятала коробку за спину, расправила крылья и улыбнулась во всю пасть.

Я аж впечатлилась. Не будь это моя собственная питомица, с визгом сбежала бы.

Дракон прокашляться не мог, встал на две ноги, замахал руками с колбасой и куриной ножкой и... слегка посинел.

— Носом вдыхай, ртом выдыхай! — рявкнула я ему.

Я эту присказку слышал от родителей, нянюшек и сама сотни раз говорила братьям. Некроманты же тратят колоссальное количество энергии, вечно хотят есть, накидываются на еду, как оголодавшие лабрадоры... И регулярно умудряются подавиться.

Совет слетают с моих губ рефлекторно, но зная, что это не всегда помогает, я еще и соответствующее лечебное заклинание метнула в дракона.

— Сп... кха-кха... си-бо... — выдавил он, отдышавшись и откашлявшись.

— Не за что! У меня еще свадьбы не было, мне рано становиться вдовой. Что вы, единороги вас осчастливят, тут делаете?!

— Не надо единорогов! — утер тыльной стороной ладони руки с колбасой лоб Ирден, подошел к диванчику и сел. — Фух! Надо ж

так... Ты так внезапно материализовалась...

— Я по лестнице спускалась и топала, как злобный конь.

— Клалотька, ты совсем феетька стала, — заявила горгулья. — Ты пеленеслась. Тьпок! И высла из полтала.

— Какой еще «тьпок»... чпок? — моргнула я. — Куда перенеслась? Я же по лестнице... Или нет?

— Или нет, — совершенно серьезно ответил Ирден. — Ты вышла из ниоткуда и застала нас врасплох. Если бы ты шла, мы бы тебя слышали. Я же дракон, у нас нечеловеческий слух. А Зараза вообще нечисть, она даже шорох мышей слышит в подвале. Да и запах мы бы унюхали.

— У нас нет мышей в подвале, — машинально отозвалась я.

Задумчиво посмотрела на свои руки. Топорик и волшебная палочка... Они как-то сами уже привычно оказались при мне, хотя осознанно я их не призывала.

— Ладно... Разберусь с этим потом. Скажите лучше, что вы тут делаете в такую рань? Шумите, меня разбудили.

— Я ем.

— Я смотрю, тиво нам кололь подалил. Мне ланьсе кололі нитиво не далили. Интелесно зе.

— А подождать, пока я встану? Вы же видели, что я заклинания повесила. Вдруг там что-то опасное? Ну как-так можно-то?!

— Так я же не сама. Я же музенька насева позывала. Он и тогось.

Я прикрыла глаза. Вдохнула, задержала дыхание, выдохнула.

— Ягодка, не сердись, — примиряюще позвал Ирден. — Прости, что нашумели. Ну и за то, в каком виде я вернулся, тоже извини. Я ничего подобного не планировал, но возникли обстоятельства... непреодолимой... кхм... вместимости.

— Бочка вина, что ли? — хмуро спросила я.

— Гномьего самогона, — смущенно ответил он. — Делегация от гномов внезапно прибыла. В мы же сначала с его величеством отмечали мою свадьбу. А потом с ними — встречу.

— У-у-у... — протянула я и перестала злиться.

Это он тогда еще прямо образец стойкости и вменяемости. Домой пришел. Все помнит. Ни на какие дурацкие пари не поддался. А то знаем мы гномов, эти коротышки как начнут пить, так сразу их на различные пари их тянет.

Так. Стоп. Ведь не поддался?

Да ну нет! Он же мужчина, а не вчерашняя юная выпускница. Он дракон, наконец. И не так чтобы юный, а вполне взрослый мужчина.

Сколько ему лет, кстати? Надо будет узнать.

Я с подозрением посмотрела на дракона. И не понравилось мне то, как он отводит глаза.

— Да ну нет! — пробормотала я вслух. — Ведь нет же?

— Тиво неть? — спросила Зараза.

Пользуясь тем, что я на нее не ругаюсь, она уже перетасила коробку с зеркалами вперед, открыла ее и сидела, любуясь артефактами.

— Ирден, успокой меня. Ты ведь не ввязался ни в какое пари? — осторожно спросила я драконище. — Ты ведь не мог совершить такую... неосторожность?

— Н-ну...

— О не-е-ет!

— Ну... да.

— Тиво дя? Палі? Длаконт, ты пласполил болодاتيкам палі?

— Да, — загрустил тот. — Но ничего критически неприемлемого.

— И? Что за пари? Ужасни нас.

Я прошла к дивану и присела.

— Надо будет кое-что добыть у эльфов, — уклончиво ответил Ирден. — Но, в любом случае, не сейчас. Только после того, как разберемся со всем происходящим с орками, амазонками, горгульями и свадьбой.

Мы помолчали.

Зараза сопела и выковыривала из коробки маленькое зеркальце. Кстати.

— Ирден, что за артефакты? Я не рискнула без тебя с ними разбираться.

— Дя!

— Да просто женские игрушки, — отмахнулся дракон. — Посмотреться, поднять настроение, пустить солнечного зайчика. И они парные, обычно такие для пары мать-дочь приобретают. Маячки встроены, чтобы ребенок всегда мог найти маму. Ну и наоборот.

— Ладно, полезное свойство. Прелесть моя, тебе помочь? — спросила я горгулью.

— Нет! — пропыхтела она и все же вытащила меньшее зеркальце из отсека. — Я его в калмаске носить буду.

Она раскрыла подарок, полюбовалась на себя, вертя головой и так, и эдак. После чего закрыла крышку коробки с оставшимся моим артефактом и, встав на задние лапы, вразвалочку пошла прочь. Прятать зеркальце в карман одного из сегодняшних платьиц или юбочек.

А мне пришлось тоже отправиться приводить себя в порядок и готовиться к рабочему дню. Пока ждем извещения от некромантов, дедушки и мамы, очищающих территорию амазонок, можно и своими делами заняться.

День пролетел как миг.

Ирден с утра снова умчался по своим драконьим делам. А я крутилась, как белка, чтобы успеть все. Параллельно с рабочими делами и общением с клиентами успевала и орков опрашивать, тех, что караулили у дома. И с Алкестой и Амалией обменивалась репликами и вопросами. Они тоже дежурили по очереди, сменяя друг друга через каждые два часа. Зачем им это было нужно я не знала, но решила не вдаваться.

Леандр и Жан-Луи периодически кидали вестников с новостями о том, как осваиваются в замке две амазонки и их братишки. Ну и новости об Эдгаре.

Это чешуйчатый хмырь точно что-то задумал. Я его даже прямо спросила, написала записку.

«Не вздумай удрать, пока все не разрешится и пока не вернется леди Летиция».

«И не подумай. Ты еще не сняла ошейник. А еще феечка называется. Фу такой неприятной быть! А матушка не вернула крылья. Женский произвол во всей красе».

«Сам дурак потому что!»

Эдгар обиженно умолк. А я тоже обиделась на его «фу» и больше не писала.

Зараза где-то пропадала то одна, то с Сержиком.

Пауки плели мне фату.

В общем, как-то все прямо было подозрительно тихо. Особенно после последних дней с амазонками, орками, драконицами и родителями.

Подозрительно. Ох и подозрительно!

И я была права. Снова все завертелось ночью. Пришел вестник от дедушки.

«Забирай нас с Антилией и Летицией домой. Договор исполнен»

«Поняла. Жду Ирдену и Заразу. Я в Берриусе. Перейду к Монкам и отправлю.»

«О как! Отбой. Мы и дем к тебе в гости. Сейчас».

Ой мама-а-а...

Я аж подскочила. Дедушка, мама и свекровь в гости?! А у меня и комнаты гостевые не подготовлены. И еды нет. И вообще я не готова к нашествию родни.

— Зараза-а... — завопила я.

На втором этаже что-то грохнулось, и спустя минуту ко мне в гостиную влетела горгулья.

— Тиво вопис? Кто умель?

— Никто не умер! — сразу обозначила я. — Деда и мама сюда хотят. И свекровь. А у нас... вот... — повела я рукой, обозначив рабочий беспорядок.

— А... Ну и тиво? Не бойсь. Ты же лаботаеь. У нас клиентики были весь день. Мы устали... И хотим кусать. Ведь хотим?

— Еще как хотим!

В животе заурчало, потому что я сегодня только завтракала. Кажется.

— Свекловь и мама пусть спят в двух гостевых. Дедуську пустим в твою спальнюку. Он плилительный неклмант, не станет лазить по ськафам, как маменки.

— У меня нет ничего страшного по шкафам. Да и вряд ли мама и риата Летиция станут рыться в моих шкафах и комодах. Это неприлично.

— Ты тиво, совсем глупенькая? Невазьна, сьто непилительного нету. Это ты знаеь. Плосто маменьки — они маменьки. А вдлуг надо детотьке помось оказать? Уболку сделать? Полядок навести? А дедуська — он музик. Ему неинтелесно.

— Ну, пожалуй, да. — Я улыбнулась и перестала паниковать. — Дедушка с заданий всегда приходит уставший, голодный. Ему нужна ванна, выпивка, горячая мясная сытная еда и много сладкого. Он действительно в этом плане совершенно обычный мужчина. Но нет,

все же дедушку мы поселим в третью гостевую. Они все маленькие, но лучше пусть так. А вот Ирдена придется мне забрать к себе. Что уж теперь... Уж он-то точно не станет ни по шкафам, ни по... Ничего не станет, короче.

— Вот! Плекласно! Откываем полтал.

Глава 23

И мы открыли.

Вот прямо сразу — раз! — и открыли. Прямо с настройки на дедушкину ауру и прямо сюда, в мою гостиную.

Мама и риата Летиция стояли и о чем-то тихонько переговаривались, с видом, будто они закадычные подружки. Дед хранил вид невозмутимый, но явно устал и мечтал спрятаться в одиночестве и минимум неделю ни с кем не общаться. Хм. Надо бы ему домик у моря снять, что ли. Отпуск устроить.

Увидев меня в разрыве пространства, он скупно кивнул, улыбнувшись лишь глазами.

— О! Кларисса! — обрадовалась драконица. — Деточка, рада тебя видеть. Забирай нас скорее, мы все сделали.

— Клара, доченька... — улыбнулась мне мама.

— Проходите, — жестом поторопила я их.

— Плоходите, гости дологие! — жизнерадостно позвала горгулья. — А хотите мы толтик закажем? И много мяса! Или в лестолан? Ыбку кусать!

— Хотим. Всё хотим. Ыбку тоже. Чтобы это ни было, — ответил за всех риат Монк. Подхватил свой рабочий саквояж и подбородком указал дамам пройти вперед.

Что они и сделали. Драконица ворвалась первая. Я аж испугалась, что начнет тискать меня или горгулью, но нет. Взрослая, магически одаренная женщина понимала, что нельзя сбивать мага, который удерживает потоки стихий и портал.

Мама перешла второй, сразу же сдвинулась в сторону, освобождая место для главы рода, и принялась осматриваться.

Ну и последним прибыл дедушка Хенрик.

— Внучка, — протянул он мне руку.

Я отпустила портал, позволяя ему захлопнуться, подошла и обняла его. А деда поцеловал меня в лоб.

— Ну наконец-то нормально встретились. Совсем ты у меня стала феечка, — сказал он с теплотой в голосе и погладил по ярко-розовым

волосам. А потом с усмешкой добавил: — Даже беспорядок и легкий хаос, какого не бывает у мага-бытовика или тем более у некроманта.

— Мы не ожидали гостей, — сконфуженно ответила я. — И только закончили работать. Сегодня весь день клиенты шли одни за другими. Мы еще не прибрались.

— И ничего страшного, Клара, — притянула меня к себе мама, обняла и поцеловала в щеку. — Здравствуй, дорогая. Покажешь нам свой дом?

— Кларисса, приветствую. Обнимать не буду. А вот тебя, розовая прелесть, я с удовольствием потискаю. Можно? — протянула руки к горгулье драконица и просюсюкала дурацким голосом. — Ути моя сладенькая!

Нечисть захихикала, сделала умильную морду и вспорхнула на руки риате Летиции.

— Зараза, ты совершенно неотразима, — кивнула ей мама, не выпуская, впрочем, из объятий меня.

Соскучилась. Мы ведь так и не виделись. Не считая мельком у амазонок, когда они вошли, а нас с Ирденем и Заразой в портал вышвырнули.

— Приветствую, Зараза Монк, — отвесил ей церемонный кивок глава рода, Доминго Хенрик Монк.

— Пливетики! — помахала им по очереди лапкой Зараза. — Я сейтас вас тозе обниму. Подоздите, позялуста. Свекловь, тиськай миня сколее, а то меня иссе дедуська-неклломантик и мама-неклломантик долзны обнять и растеловать. Они зе мне тозе стласно лады.

— Не настолько рады, — хмыкнул дед.

— Ой, да не стесняйся, дедуська, я лазлесаю меня обозать, — ничуть не смутилась нечисть.

— Почему же не настолько? Я с удовольствием расцелую такую прелесть и буду немного обожать, — усмехнулась мама, ожидая своей очереди тискать розовое крылатое недоразумение. — Мне мальчики множество восторженных вестников слали все время, пока Зараза гостила в замке.

— А где же мой сын? — спросила риада Ланц.

— Наса класная гадисть гиде-то летаеть.

— Что? Как? — моргнула непонимающе мама Ирденна.

— Наша красная гадость... — Перевела я. — Не обращайтесь внимания, это Зараза так шутит. Она же маленькая.

— Аха-ах! — Рассмеялась она. — Да я, пожалуй, соглашусь с милой Заразой. Мои мальчики — та еще гадость крылатая. С годами их хоть стало можно различать по цвету чешуи. Ирден однажды стал красным.

К тому времени, как «класная гадисть» вернулась, я успела показать родителям дом. Весь! От подвала до чердака. Оба двора. И тот, что обращен на улицу, к калитке. Ну и, соответственно, представила родню розочкам. И продемонстрировала внутренний дворик с фонтанчиком, который я так и не успела еще довести до ума и сделать подобающим украшением территории.

Розочки были оценены по достоинству.

Пауки-кружевники тоже. Как сами, так и та фата, которую они для меня выплетали. И мама, и свекровь пощупали свободный край, одобрительно покивали и сообщили, что планируют заказать мне множество кружевных штучек. Потом. И готовы оказать материальную помощь для покупки большего количества паучков. В счет будущих приобретений, так сказать.

А я и не стала отказываться. Они же все равно мне эти деньги дадут. Мамы — они же такие мамы всегда. Откажусь я или возьму сразу, неважно. Раз они решили, что мне нужно еще пауков, значит, у меня скоро появятся еще пауки. Но если возьму деньгами, смогу выбрать именно тех пауков-кружевников, которых сама сочту нужным. А не возьму — ну, значит, мне их просто привезут посыльные уже выкупленных и поставят перед фактом, что нужно принять груз.

Знаем, проходили не раз. С родителями всегда так. Лучше сразу принять их искреннюю помощь, отрегулировать ее размер, направить в нужную сторону и наслаждаться. Потому что она всегда от любви.

Для разнообразия дракономуж заявился не через окно второго этажа, а со стороны крыльца, ведущего во внутренний двор. Впрочем, он не изменил себе в эффектности появления.

Сначала раздался стук в дверь, причем стучали явно ногой. Потом гость просто вломился внутрь и громко позвал:

— Прелесть! Лапушка! Я пришел!

— Летю-у! — подорвалась Зараза. Действительно взлетела и поспешила к Ирдену.

Я была не столь стремительна. Ну и потом, с такими призывами «прелесть и лапушка» — это он кого звал? Нас обеих? Или только горгулью?

— Я тозе соскутилась! Тилуй миня сколее!

Мы с двумя мамами переглянулись. Лети Летиция не смогла скрыть смешок. Моя мама смеялась глазами, но на лице хранила вежливый интерес. Но мы все трое поднялись и поспешили встречать припозднившегося Ирденa. Дедушка в это время отдыхал на втором этаже в выделенной ему комнате. Все же возраст давал о себе знать, как бы он не крепился.

Картина была умилительная.

Ирден стоял, разведя руки в стороны. В каждой у него были подарки. В одной букет ромашек. В другой огромная коробка с тортом. На плечах у него сидела Зараза, обнимая его за шею всеми лапками, да еще и крыльями голову. Так что лица дракона мы не увидели, но он нас явно слышал.

— Ягодка, спаси меня... — сдавленно проговорил он в пузико Заразе.

Я зажала рот рукой, чтобы не смеяться в голос. Но поспешила спасти жертву нежной привязанности нечисти. Забрала у него торт, шагнула в сторону, аккуратно вынула из пальцев ромашки. И сказала:

— Зараза, милая, ты сейчас задушишь Ирденa.

— Неть. Я зе мягинькая, место для носа есть.

— Место для носа есть, — подтвердил тот, освободившимися руками аккуратно перехватил горгулью и спустил ее ниже, прижав к груди, как кошку. — О! — увидел она двух гостей. — Дамы, мое почтение. Риата Антилия. Мама. А папа тоже тут?

— Здравствуй, ребенок, — шагнула к нему драконица, потянувшись и поцеловала в щеку. — Папа дома. Эдгар все еще у Монков в гостях.

— Добрый вечер, Ирден. Рада вас видеть снова, — кивнула моя мамуля. — Я прибыла с моим свекром. Мы завершили свои обязательства по договору с амазонками и зашли сначала навестить Клару и Заразу. Ну и вас, конечно же.

— Есть хочешь? — только тогда подала я голос.

— Конеч... — Желудок дракона издал при упоминании еды даже не урчание, а настоящий рев, заставив Ирденa сконфуженно замереть. — ... чно, — договорил он и улыбнулся.

— Ничосибе! — уважительно протянула горгулья.

Все засмеялись, но в этот момент и желудок драконицы тоненько заурчал. Она округлила глаза, а потом засмеялась.

— Мы драконы, дорогие мои. Этим все сказано. У нас зверский аппетит. По-хорошему бы нужно перекинуться и заесть голод бараном или двумя. Или хотя бы бычком. Но за неимением возможности... Ирден, дорогой, сейчас будем ужинать. Мы с Кларой все заказали. И я сама поужинаю с тобой за компанию второй раз. Или третий? — сбилась она.

— Титвелтый. Но мы совсем не считаем, длакономать, ты не думай. Я тозе иссе поужинаю. И толтик!

— Я только тортик, — сказала я. — Мам?

— Я тоже ограничусь только чаем и десертом. Маги смерти очень любят сладкое.

— Да все любят сладкое! Как же его не любить? А риату Доминго мы просто оставим его порцию. Не стоит его будить, правильно я понимаю? — спросила мама Ирден.

— Да, Летиция. Он отдохнет и спустится.

— Клара... — с какой-то обидой вдруг произнес Ирден.

И я поняла, что он ждет.... Ну, не таких пламенных объятий, конечно, как от Заразы. Но все же более теплого привития. А я вдруг жутко покраснела, сама не знаю с чего.

Просто одно дело, все наши препирательства и перепалки, и совместные ночевки в разных местах, и даже то, что я его видела голым, и грязным, и стреноженным одеждой, и в железном панцере... А совсем другое вот так, на глазах у наших мам...

Поэтому я подошла к нему ближе, привстала на цыпочки и аккуратно чмокнула в щеку.

— Привет.

— Ой, ну тиво ты как нелодная? — возмутилась горгулья. — Илден, хватай ее быстрее и тьмокай!

Дракон засмеялся, одной рукой приобнял меня, наклонился и тоже чмокнул. Получилось куда-то в макушку, но это заставило всех расслабиться и улыбнуться.

Ели драконы.... много. Мы, конечно, подготовились. И заказали еды чуть не целую телегу. Что-то отправили в стазис, полагая, что это на следующие разы. Но глядя на то, как Ирден опустошал горшочек за

горшочком, блюда за блюдом, я понимала, что на завтра ничего не останется. Потому что леди Лелиция уже четырежды ужинала точно так же. А сейчас снова составила компанию сыну.

Впрочем, к драконьему аппетиту я уже привыкла. Мама, похоже, тоже. Все же они провели не один день бок о бок с драконицей.

Я, Зараза и моя мама есть не хотели, но и ждать пока остальные насытятся, чтобы добраться до десерта, не стали. Разрезали торт и наслаждались им.

— Как там все обстоит у амазонок? — утолив голом четвертой порцией жаркого, спросил Ирден.

— Все хорошо. Клара была права. Там была работа для некромантов, — ответила риата Ланц.

— Мам, сейчас-то расскажешь наконец? Ирден здесь и оже готов слушать, — спросила я у своей мамы.

— Да, дети, — кивнула она и пояснила на вопросительный взгляд дракона: — Мы ждали вас, чтобы не повторять историю дважды.

— И-и-и? — поторопила я.

— Ты совершенно верно все почувствовала, дорогая. Это был древний артефакт магов смерти. Настолько древний, что даже риат Доминго не брался указать его точный возраст. Более того, он принадлежал некоему культу. То место — древний храм, как вы уже знаете. Практиковали там человеческие жертвоприношения. Причем умерщвление происходило не как в последние столетия в схожих культах, на алтаре и ритуальными ножками. А через страшные истязания и пытки. Чем дольше мучилась жертва, тем больше энергии она давала, умирая.

— Оу... — Я прижала к губам ладонь и чуть отодвинула от себя десертную тарелку с недоеденным кусочком торта.

— Да, дети, — кивнула мама нам с Ирденам. — Сейчас, насколько нам известно, культ полностью ушел в небытие. По крайней мере, упоминаний о нем нет. Мы отправляли запросы, пока работали. Но то, что нам поведали поднятые жертвы из захоронения... Это страшно.

— Погоди, мама. Захоронение? Там еще и массовое захоронение?

— Конечно. А куда же девать тела? Под храмом находится огромный могильник. Судя по количеству найденных нами тел, в это место столетиями заманивали разумных и приносили там в жертву неизвестному нам кровавому божеству. Найдены тела представителей

разных рас. Там и люди, и орки, и гномы, и эльфы, и драконы, причем в обоих ипостасях. И даже феи, дорогая. Причем, еще крылатые, то есть это очень давние смерти. Горгульи тоже, Зараза. Ваш вид хоть и относится к нечисти, но все же вы разумные и были вполне адаптированы к жизни в обществе. Многие из вас работали на другие народы.

— Какой ужас... — пробормотала я. — И что же? Как вы?..

— Да, как обычно. Пришлось поработать. Все останки сожгли. Там было много, очень много костей. Их нельзя было закапывать, они бы однозначно поднялись рано или поздно. Поэтому только очищающий огонь. И тут нам весьма любезно помогла Летиция.

Я непонимающе перевела взгляд на свекровь.

— Драконье пламя. Мы можем не только лечить, очищать или восполнять жизненную энергию. Мы еще и можем сжечь все так, что не уцелеет даже праха. Вы наверняка это проходили на расоведении.

— Да, проходили. Просто я не думала, что это можно использовать при кремации.

— Нет, дорогая, — покачала головой мама. — Это была не кремация. Мы сначала провели обряды очищения. Пришлось делать это партиями, к сожалению. Слишком много было убитых. А уже полностью магически очищенные кости складывали в огромные погребальные костры и для ритуального сжигания.

— А прощание и очищение жрецами было? — спросил Ирден.

— Нет, конечно, ты что. — Всплеснула руками риата Летиция. — Забыл? Они были уже принесены в жертву некоему божеству. Их уже отдали. Они жертвы ему.

— Да, — кивнула я, размышляя вслух. — Если бы эти останки попытались отправить на перерождение с обрядом другой веры, то вышел бы конфликт интересов божеств. То, кому эти жертвы уже принесены, имел бы основание оскорбиться и проявить свою волю.

— Именно! Нет-нет-нет! Только уничтожить полностью. И не вздумать даже касаться богов и проявлять в их адрес как неуважение, так и пытаться отнять то, что уже их.

— Значит, вы все эти дни сжигали тела, найденные в могильнике?

— Не тела. Кости. Одни только кости. К счастью. Ну и отыскивали древний артефакт. С ним пришлось повозиться. Признаться, я о таком раньше даже не слышала, — покачала головой мама. — Если бы не

твой дедушка, то и не узнала бы. Риат Доминго когда-то в юности встречал упоминание о подобной структуре. Он отправил вестники нескольким своим коллегам с уточняющими вопросами о подобных артефактах. И по крупицам сумел собрать сведения, чтобы разобраться и обезвредить этот опасный предмет.

— Вы его уничтожили? Не вывезли с территории амазанок? — спросил Ирден.

— Уничтожили. Такие вещи нельзя оставлять. Слишком древний. Слишком опасный.

Риата Ланц кивнула несколько раз, наткнула на вилку кусок мяса и положила в рот. Действовала она, кажется, не отдавая себе в этом отчет. Что характерно, Ирден также машинально повторил за ней. Мы с мамулей только переглянулись.

Вот ведь... драконы. У них даже аппетит не испортился от таких бесед. Ладно я. Я выросла в замке некромантов, у меня няня с какого-то момента была зомби. Но нормальные адекватные разумные существа все же должны как-то более ранимо реагировать, как мне кажется. А эти сидят... жуют. Вон, по второму куску мяса в рот отправили. Так они вообще все снова съедят, даже то, что я припрятала и сокрыла отводом глаз. А то ж позавтракать нечем будет.

В этом доме слишком много драконов, вот что я хочу сказать. И эти драконы слишком много едят. И самцы, и самки.

И, кажется, я что-то такое уже не единожды думала. Какая-то такая очень привычная мысль...

Глава 24

— Итак, получается, что вы с дедушкой всю некроактивность утомили. Все останки из могильника подняли, провели соответствующие работы по... обезвреживанию, — нашла я подходящее сравнение. — Риата Летиция драконьим огнем обратила все эти древние кости в прах.

— Верно, — кивнула мама.

— Артефакт вы тоже уничтожили. Полностью.

— Да, все так, — снова подтвердила мама.

— То есть теперь пространственный карман, в котором обитают амазонки, безопасен. И значит, туда можно спокойно отправлять жить мужчин, которые захотят переехать.

— В целом да. Там, разумеется, остался некий фон. Потребуется время на то, чтобы он полностью улетучился. Но это остаточные явления, лихорадки уже не должно будет случаться.

— Я говорил с его величеством, — подал голос Ирден. — Он весьма заинтересован в сотрудничестве с амазонками. Предложить обмен жителями он не может в силу того, что Клайдберрис карликовое королевство и население здесь и так невелико. Но он выразил намерение предложить подданным Рогнеды работу телохранительниц для своей дочери, супруги, матери или сестры. Разумеется, под клятвы и под договорами.

— О... А я и не подумала, что такое тоже возможно, — хмыкнула я. — А ведь и правда. Те же Алкеста и Амалия, наверное, заинтересовались бы. Вероятно, и наш король, в смысле правитель Эстарины, может заинтересоваться.

— Маловероятно, — покачала головой мама. — Амазонки, с одной стороны, весьма выгодный союзник и поставщик хорошо обученных женщин-телохранительниц. С другой же, в их отношении к коронованным нанимателям отсутствует сдерживающий фактор. Нет политических и прочих договорных обязательств двух государств. Но да, как независимые наемники они будут хороши. Эстарин — густонаселенное королевство, своих магов и наемников хватает, но женщины-телохранительницы всегда пользуются спросом.

— Амазонки рискуют рассеяться по землям и потерять свою независимость и ядро, — заметила риата Летиция. — Мы обсуждали это с Рогнедой, Ирден. Она понимала, чем и как могут заинтересовать народы ее подданные. Не только жены и матери для орков, но и умелые воительницы.

— И что она думает на этот счет? — серьезно спросил дракон. — А то, может, мне уже есть что озвучить его величеству.

— Она хочет взять паузу, проводить только понемногу обмен молодежью, как и было оговорено с Кларой. А на заработки отпускать лишь небольшими группами и только под договоры с четким временным ограничением. Я ей подсказала мысль про гильдии. Так что, полагаю, в ближайшее время стоит ожидать регистрации международной гильдии амазонок. Высокооплачиваемые телохранительницы, не являющиеся подданными ни одного из королевств большого мира. А посредниками, я уверена, они выберут фей. Поскольку лишь феи могут открыть портал в их земли.

— Да, пожалуй, мысль хорошая, — признал дракон. — Но им понадобятся хорошие законники. В том числе нотариусы.

— Но нотариусы всегда только гоблины. Захочет ли кто-то из них перебраться в закрытые земли амазонок? — спросила я.

— Клара, деточка, ты видела драгоценности Рогнеды? Думаю, ни один из гоблинов не устоит перед вознаграждением, выплачиваемым драгоценными камнями.

— А... Ну да... — фыркнула я. А потом спросила Заразу, которая все это время сидела тихонечко и не привлекала к себе внимания. — А ты что думаешь?

— Я думаю пло свою каменюку. Папа Теодол ее сплятал в стазись. Но тиво, если у амазонок иссе есть голгульи? Я, знатит, не одна? Не леликтовая? Не вымелсая?

— Ну, допустим, ты реликтовая вне зависимости от того, найдутся ли другие горгульи. Ты же наша маленькая карликовая прелесть. А вот насчет вымершая... — Ирден погладил нечисть по голове, почесал пальцем за ушком, от чего она довольно прижмурилась. — Думаю, это покажет только время. Если другие горгульи и уцелели, то они настолько глубоко ушли в каменный сон, что мы сумеем их отыскать только случайным образом. Либо же нанимать и целенаправленно отправлять охотников за нечистью и искать. Ты бы хотела?

— Нетъ, — подумав, ответила Зараза. — Если они сплятались, знатить, были плиткины. Истезнут плиткины, и все, кто утелел, плоснутся. Или их лазбудят, как моя феетька лазбудила меня.

— А что со своей каменюкой будешь делать? Уже решила? — спросила я ее.

— Дя. Мы отнесем ее облатно к амазонькам. Он тистенький, но ему не место тут. Здеся только мне место. Пусть будет тама.

— Это что еще за «тута», «здеся», «тама»?! — фыркнула я. — Ты же раньше так не говорила. У кого подслушала?

Зараза прикрыла рот передней лапкой и хихикнула.

— Гоблины так смесьно говолили. О! К ноталиусу Нольку приехала лодня. И плавнук. Сельезный такой, носатый. Тозе ноталиус. И они с насым стальым ноталиусом сполили. Плавнук говолил, сьто Нольку пола на покой и уступить место молодым. А насъ Нольк посылал плавнука ловить золотисько в длугом голодке.

— Что еще за Нольк? — спросила моя мама.

— Это местный нотариус, — хором ответили я, Ирден и риата Летиция.

Мы переглянулись и рассмеялись. А я пояснила:

— Он очень старый. Очень-очень. Гоблины живут долго, и этому, наверное, уже полтысячи лет, если не больше. Он совсем седой и весь скрюченный.

— Но на покой не собирается уходить. Ничего не светит этому правнуку, — хмыкнул Ирден.

Посмотрел на меня. На Заразу. Снова на меня. Я кивнула.

— А вот и нотариуса мы нашли для королевы Рогнеды. Зараза, сколько лет этому правнуку и где он остановился?

— В тлактиле «У олька». Там зе, где наси зеененькие. А скока ему лет, я не знаю. Не стальный.

— У олька?

— В трактире «У орка», — пояснила я маме. — Там живут мои орки, которые следопыты. Ну и мы с Заразой хорошо знакомы с владельцем заведения. Бывали там не единожды.

— Кларисса Терезия! — строго произнесла мама. — Ты разгуливаешь по сомнительным трактирам, которые держат орки?! Рискуешь своей репутацией?!

— Ма-а-м... Я вождь орков... — Я призвала топорик, продемонстрировала его и прыснула от смеха.

— О... — сконфузилась мама.

А драконица весело добавила:

— Да брось, Антилия. Ты сама-то...

— Но я некромант. А Клара всего лишь... — Тут она глянула на мои волосы. Вздохнула. И озвучила изменившиеся реалии: — Всего лишь феечка с волшебной палочкой, вождь племени орков с древним топором-артефактом. И жена дракона.

— Иссе моя хозяйютка. Ты тиво, мама Антилия, забыла? Я же нетисть! Я сийная боевая нетисть! Мы с Клалой те иссе фейки! Мы знаешь как на муссин охотиться умеем? У-у-у.... И у нас длакономузь от такенный!

«От такенный» дракономуж хохотнул.

— Ты прелесть, — улыбнулась мама и погладила Заразу.

Обговорив примерные планы, мы наконец все отправились спать.

Впрочем, насчет «все» я погорячилась. Мама ведь некромант. Для нее привычнее бодрствовать ночами, а не днем. А Зараза вообще нечисть.

Поэтому мамуля подхватила горгулью под толстое пузико, устроила у себя на руках:

— Доченька, пойдём-ка прогуляемся и пошушукаемся.

— Да, мам, — смиренно кивнула я.

— Я не тебе, Клара. Я хочу погулять с Заразой.

— Со мной? — удивленно выпучила глазенки горгулья. — Дотенька? Я дотенька?

— Ну ты же сама мне писала, что я ваша с Клариссой общая мама-некромант, — улыбнулась риата Монк и вдруг озорно подмигнула мне. — Я, конечно, не ожидала, что в столь взрослом возрасте обзаведусь еще одной дочуркой, да вдобавок такой необычной. Как-то больше рассчитывала, что появятся невестки, а я стану свекровью. Но... Или ты против? — спросила она у горгульи.

— Неть. Вообще неть. Я же Монк! Тосьна! Клалотька! Я умузествлила длакономузя, а мама Антилия удотелила меня. Плавда здолово?

— Правда, — рассмеялась я.

— Идем же скорее, мама Антилия! Я тебе все-все расскажу и покажу. А клысок пойдем ловить?

— А надо?

— Не знаю. Но это весело. Мы можем их потом лозоткам сколмить.

— Хорошо, пойдем ловить крысок и потом скормим их вашим удивительным хищным розочкам. Клара, ты в курсе, что они немного нечисть?

— Да-а-а? — удивилась я.

— Как нечисть?! — встрепенулся Ирден. — Откуда сведения? Я их изучал, но так и не докопался до их природы.

— Гибрид. Капелька крови нечисти, особый сорт роз, фейское волшебство, немного магии смерти, а также магии жизни эльфов... Кто-то из некромантов-людей, фей и эльфов неплохо поэкспериментировал. Я бы с радостью взяла такие саженцы домой. Но вряд ли они согласятся отсадить мне своих деток.

— Это да. Я с ними пытался договориться.

— Эй! А ну руки прочь от наших с Заразой розочек! — возмутилась я.

— Дя! Мама Антилия, мы идем?

— Идем.

— Ну дела... — покачала я головой, проводив их взглядом.

Утро началось с привычного уже грохота на первом этаже. Рядом на кровати спал Ирден. Мне пришлось его пустить в свою спальню из-за нашествия гостей. Он был рад, я немного для виду пофыркала, но тоже была рада. Я как-то уже и привыкла.

Учитывая, что в соседних комнатах расположилась наша родня, мы вели себя тихо и пристойно. Просто переоделись в одежду для сна, улеглись... да и заснули почти мгновенно.

Я еще успела услышать тихие голоса мамы, Заразы и роз из окна, выходящего в сторону улицы. Но усталость взяла свое, и я провалилась в сон.

А вынырнула из него от грохота разбившейся посуды.

— Зараза-а-а... — простонала я, не желая просыпаться.

— Это не я, — сонно ответила горгулья со второй половины кровати.

Я аж глаз приоткрыла. Один.

Дракономуж спал на животе, в своей любимой позе. Причем, паразит такой, ночью скинул подштанники и опять демонстрировал миру и мне голый зад. Одеядо сбилосъ в ноги, в него замоталась моя комнатная нечистъ. Наружу торчала лишь голова.

— А ты чего тут? — шепотом спросила я. — А где все?

— Сумят. Плоголодались, навелное. Мы с мамами Летисией и Антилией к молю летали, ыбку ловили.

— Вы же крыс ловить пошли! А потом спать, — опешила я.

— Не... Мы с лозотьками поговолити. Потом свекловъ плисла и сказала, сьто хотет плавать и ыбку ловить. И мы с мамой Антилией тозе захотели. Ну и полетели. Ыбок много поймали.

— Зачем? Я не умею готовить рыбу. А ее еще и чистить надо, потрошить.

— Мама Антилия потистила. Она умеет готовить. Сказала, меня наутит. Будем валить уху. Это такой суп из ыбы. А мама Летисия ее огнем позалила плямо на плязе. Мы тамъ кусяли. И вам плинесли.

— А мне оставили? — подал голос Ирден, не предпринимая, впрочем, попыток перевернуться на спину или открыть глаза.

— Дя. Идите узе есть и дайте уставсей плелести поспать.

— А кто гремит на кухне? Если вы всю ночь куролесили, ловили рыбу, потом ее готовили и ели, да еще и сюда принесли?

— Дедуська, навелное. Все. Кысь-кысь!

— Ну кыш-кыш, так кыш-кыш.

Ирден перевернулся на спину, ловко переместил подушку на... хм... ниже пояса. И потянулся от души, раскинув руки и ноги во все стороны. Одной рукой дотянулся до моей головы, взъерошил мне волосы и смачно зевнул. Словно и не аристократ он, а обычный босяк из подворотни. Никаких манер!

Я тоже зевнула. Еле успела прикрыть рот ладошкой.

Когда мы спустились вниз, на первом этаже действительно обнаружился риат Монк. Он успел встать раньше всех, выходил во внутренний дворик, судя по запахнутым дверям. А еще он приготовил себе кофе. И сейчас пил его, сидя на крыльце.

Ох! Ну ничего себе метаморфозы у моих родственников! Это дедушка-то! Который всегда строго соблюдал все предписанные этикетом правила.

— Хорошо у тебя, внученька, — сказал он, не поворачиваясь. — Берите с Ирденем кофе, я много сварил. Присаживайтесь ко мне. Скоро будем завтракать.

— Доброе утро, деда.

Я подошла со спины, наклонилась, обняла его за плечи и поцеловала в макушку. Только мне так разрешалось.

— Доброе утро, малышка. Давайте сюда... — Риат Монк расслабленно похлопал рядом с собой по теплым от солнца доскам крылечка.

И мы правда сидели и молча пили кофе. С шоколадом, который я достала. Дедушка не знал про него, я прятала от Заразы на верхней полке в керамической банке с плотной притертой крышкой. Потому что шоколад с орехами. Риат Монк сладкое обожает, так что он с удовольствием отломил себе сразу полплитки, откусил и прижмурился от удовольствия.

А потом мы разговаривали. О том, что нам уже успели поведать мама и свекровь. Про могильник и жертвоприношения. Про уничтоженный артефакт. Про амазонок и про планы короля Клайдберриса. И про то, что мы внезапно нашли для королевы Рогнеды нотариуса и сегодня планируем устроить переговоры с ним и с амазонками...

И про ночную рыбалку двух мам в компании нечисти. И про то, что где-то здесь, наверное в кладовой, должна быть рыба.

А потом дедушка вдруг сказал:

— Знаешь, Кларисса, я всегда думал, что тебе и нашему роду не повезло. Вся родня нам очень сочувствовала. Ты ведь единственная среди нас не маг смерти. Тебя предлагали отдать на воспитание какой-нибудь дальней родне, у которой магия другого порядка. Мол, так будет лучше и для Монков, и для тебя. Или хотя бы в хороший закрытый пансион, где девочки воспитываются с раннего детства. Но как мы могли тебя отдать? Ты же наше солнышко. Наверное, тебе было трудно среди нас. Но мы все тебя очень любили и берегли, как могли. И сейчас очень любим. И рады за тебя.

— Я тоже вас всех очень люблю, деда.

— Ты устроила совершенно невообразимый переполох своими грандиозными проделками. Но это прекрасно. А уж то, что в роду Монков теперь появилась новая девочка, не являющаяся

некромантом... — Риат Доминго Хенрик Монк повернул ко мне голову, улыбнулся сначала сдержанно, а потом рассмеялся от души, удивив таким проявлением эмоций. — Ох... Клара, детка... Твоя Зараза — это нечто. Мы рады, что она стала членом нашего рода. Прелестнейшее создание. И знаешь что? Я хочу подольше пожить в Берриусе. Но твой дом слишком мал, и у тебя работа, клиенты. Старый некромант не лучший гость в такой ситуации. Я решил снять дом, нанять прислугу и пожить тут несколько месяцев. Возможно, и мальчиков заберу. Пусть тоже поплавают, позагорают.

— А папа? Мама?

— Они продолжают вести наши дела. Мне кажется, что я могу уже и передать управление родом сыну. А сам отдохну. Не на покой отправиться, конечно, но отдых мне не помешает. Как там дела у Альберта Сухорта?

— Все нормально. Дедушка занимается своей аптекой. Я ему писала пару дней назад.

— А давайте-ка, дети, вы нам найдете хороший дом с несколькими спальнями поближе к морю. Чтобы открыть окно и видеть его. И я приглашу отца Антилии тоже сюда. А то он там со своими аптекарскими склянками небось уже тоже забыл, когда отдыхал. Надо же пользоваться тем, что наша с ним внучка внезапно стала феечкой и умеет открывать порталы одним мановением палочки.

— Ладно, я...

— Я напишу своему секретарю. Максимильтян подыщет подходящее жилье, — перебил меня Ирден.

— Вот и славно. — Дед положил в рот последний ломтик шоколадки. Прожевал. И позвал: — Ну а теперь идемте посмотреть, что там наши девочки нарыбачили. Поедим и отправимся к вашему нотариусу. Рогнеде я напишу. Умная женщина. Очень умная. Если бы еще только не желала так устроить мое личное счастье и женить меня...

Мы с драконом переглянулись и прыснули от смеха. Но вслух ничего не решились сказать дедушке.

Глава 25

Рыбы было много. Очень много. Прямо на полу, на расстеленных простынях... Тут я аж булькнула от возмущения... Так вот, прямо на моих запасных простынях лежали пять огромных рыбин. Каждая размером была больше меня в полный рост. Но и это не все. Рядом стояли три большие корзины, в каких рыбаки обычно носят улов на рынок. И они тоже были битком набиты рыбой, но меньших размеров. А еще на полке нашлись несколько кастрюль и сковородок, в которых рыба лежала уже пожаренная кусками. Полагаю, это та, что нам оставили на завтрак. А жарила ее, значит, свекровь своим пламенем.

И вся эта рыба, и на полу, и в корзинах, и на полках, была в стазисе.

— Ничего себе... — ошарашенно выдала я.

— Неплохо девочки порыбачили... — с уважением протянул дед одновременно со мной.

— Что-то маловато... — в унисон с нами сказал драконище.

Мы с дедом глянули на него круглыми глазами.

— Что? Мы же драконы. Нам это на один зубок. Просто, наверное, мама постеснялась нести в твой дом больше. Ты же говорила, что не хочешь, чтобы тут пахло едой.

— Чушь какая, внучка. Для того, чтобы не пахло едой, существуют магические щиты. Мы с Антилией не единожды готовили.

— Ты умеешь готовить ?! — вытаращилась я на главу рода Монков.

— Разумеется, Клара. Иначе как бы я питался на заданиях и в экспедициях?

— А я нет.

— А тебе зачем? Ты наша маленькая знатная риата. Но если хочешь, мы с Антилией и Теодором тебя научим.

— Папа тоже умеет готовить?!

— Конечно. Но он только мясо на костре хорошо делает. Каши и похлебки ему совершенно не удаются.

— А... Ага... — выдала я. Подумала и спросила: — То есть не умеем готовить только я, Леандр и Жан-Луи?

— Мальчики уже прекрасно справляются с мясом на костре, как и Теодор. Леандр готовит отличную грибную похлебку, а Жан-Луи — повелитель каш. Он из любой крупы наловчился готовить невероятно вкусные каши.

— А я?

— А тебя пусть муж учит, если захочет. Ирден, ты умеешь готовить? — спросил дедушка у дракона.

— Конечно, — кивнул тот и улыбнулся мне. — Ягодка, не расстраивайся. Если ты захочешь, я тебя, конечно, научу. Но если у тебя не лежит душа к готовке, то не вижу причин, по которым нужно было бы себя заставлять это делать. Ты создаешь невероятной красоты одежду, умеешь поддерживать порядок и вести быт на высоком уровне. А готовит пусть нам кто-то другой.

— Да! Отлично! — выдохнула я.

Нет, я не то чтобы испытывала отвращение к готовке. Я ведь зельевар и прекрасно умею обращаться с ингредиентами. То есть могу по точному рецепту приготовить и еду. Просто не чувствовала в себе никогда желания сделать хоть что-то такое. Зачем? Есть те, кто это делает прекрасно и вкусно. Пусть сделают для меня, я заплачу. И продам то, что хорошо умею делать я. По-моему, все честно.

Просто внезапное знание, что я единственный член семьи — или даже двух семей, если считать с драконьей, — которого не научили готовить, озадачил.

Я наблюдала за дедушкой во время наших утренних посиделок. И испытывала странное чувство.

Я выросла. Повзрослела, а он постарел. Это не новость, я приезжала к семье на каникулы, видела родных. Но, наверное, просто не замечала перемен. Что несгибаемый и пугающий глава рода стал уставать быстрее, что добавилось морщинок, спина уже не такая прямая и весь он словно усох. Да и пугающим я его уже не назвала бы. Вернее, я это знала, но не осознавала до конца.

Почему я так боялась, что он или мама с папой узнают о моем пари, об этих розовых волосах и о том, как нелепо я выскочила замуж?

Это был страх ребенка перед тем, что его отругают родители. Но при всем этом ведь меня и братьев никогда не наказывали физически. Да и не ругали особо, как я сейчас понимаю. Особенно меня.

Да, у нас всегда царила жесткая дисциплина. Существовали правила, которые нельзя нарушать. Но это нормально для магов. А уж для магов смерти и подавно. Так почему же я при всей своей теплой привязанности к семье всегда считала, что меня не поймут, осудят или запретят что-то?

Не нахожу ответа. Вероятно, меня заставляла так думать внешняя суровость и сдержанность моих некромантов. Я слишком импульсивна и порывиста. А они нет. А сейчас я вижу улыбку мамы, ее мягкий взгляд. Замечаю, как на самом-то деле тепло смотрит на меня бабушка. И как он поддерживает меня.

И мне вдруг отчаянно захотелось заплакать. Сентиментальные глупые слезы, которые не приняты в нашей семье, подкатили вдруг к глазам, заставляя отчаянно моргать, чтобы не выпустить их на волю.

— Я отойду на пару минут, — сказала я.

Взяла кувшин с водой, чтобы прикрыть причину, по которой убегаю. И с ним вышла на крыльцо. А вот там уже поставила посудину на нагретые за утро ступени, сама присела и лишь тогда шмыгнула носом.

Нет, я не собиралась плакать по-настоящему. Так, просто чуть-чуть посидеть одной и позволить миновать пику эмоций.

— Кто обидел? Кого закопать? — спросили вдруг розочки.

А к моим ногам подползла одна плеть и аккуратно подергала за край платья.

Это было так похоже на Леандра и Жана-Луи, что я невольно хихикнула сквозь слезы. Протянула руку и кончиками пальцев осторожно погладила колючую ветку.

— Вы прямо как мои братья. Они тоже всегда грозились закопать любого, кто меня обидит.

Розовые кусты зашелестели, зашумелись, повернулись всеми бутонами и уставились на меня.

— Мы, вообще-то, девочки!

— Я знаю. Вы потрясающие. Вы знаете?

Розовые кусты притихли, раздумывая.

— Да знают они все, вождь, — произнес из-за ограды голос Волилека. О как! Он сейчас на дежурстве? — Им дракон много раз говорил, когда взятки совал.

— Это были не взятки! — тут же возмутились розочки. — А дружеская подкормка от избранника нашей феи. Он ведь тоже жить хочет, хоть и хвостатый.

— На редкость агрессивные твари, — тоже из-за ограды донесся задумчивый комментарий Амалии. — Вот бы заполучить такие саженцы для королевы Рогнеды.

— Мы не агрессивные!

— Они не агрессивные! — подтвердила я, заступаясь за свои кусты. — Они сторожевые. И уникальные. Это живые артефакты, почти нечисть, их нельзя рассаживать как обычные кусты.

— Вот-вот, дерутся как настоящая нечисть, а не «почти».

— Амалия, ты лезла к моим розам? — спросила я, уже забыв о том, что вышла сюда чуть-чуть всплакнуть.

Упомнишь разве, когда тут вокруг даже скрыться от посторонних глаз негде.

— Лезла! — сдали ее розы.

— Амазонка... исследовала, — дипломатично заметил орк.

— Ну, не лезла, но хотела изучить, — вынуждена была признаться девушка. И тут же попыталась оправдаться: — Я же охраняю. А вдруг они потенциально опасны?

— Жизнь вообще потенциально опасна, — заметила я.

Встала, взяла кувшин с водой и прошла вдоль кустов, поливая им корни.

— А тиво это вы тут делаете? И все безь миня веселой? — вывалилась со второго этажа Зараза. — Тиво тут интелесного плоисходить?

— Нитиво! — передразнила я горгулью и поймала ее одной рукой, так как она спланировала прямо ко мне.

— Ну лаз нитиво, давайте снова тютотьку эльфов поглабим. Тока нузьно им сьто-то взамен.

— Денег, — констатировала я. — Я уже приготовила кошелек. Там за прошлые два раза и на будущий.

— Неть. Затем эльфам денезьки?

— Денежки нужны всем, — не согласилась я.

— Я им клысок наловлю.

— Наших? Местных? Зачем эльфам наши местные дохлые крысы?

— Ой... Тиво это я? Хозяюлька, ты плава! Я им зывых клысок наловлю! Тестный обмен. Им клыски — нам пеликальни.

Орк не выдержал и заржал, но, судя по звуку, тут же зажал пасть рукой. А потом тихонечко принялся объяснять амазонке, что такое пеликальни и почему эльфы не согласятся на такой неравнозначный обмен.

Зараза напряженно сопела. Деньги ей было жалко отдавать. Она хорошо знала, что это и зачем, и что их можно потратить на нас любимых. Крыс ей не было жалко, но мы воспротивились ее предложению.

Пауза затягивалась. Я молчала и не помогала.

— Ладно, — заявила она хмуро. — Ыбы им наловлю. В мо́ле.

— Сама? — хихикнула я.

— Сюмасасла? Я зе маинькая.

— И?

— Длакономузя возьму. Будет ыбу ловить.

— А ты?

— Помогать ему, конесьно. Говолить всякие приятные слова, сьтобы ему было нескутно.

— Идеальное решение! — Ирден вышел из-за двери.

Его глаза смеялись, губы подергивались в попытке сдержать смех. Он принялся, чуть поведя головой, и спросил:

— Волилек, Амалия, рыбу пойдем ловить? Часть для Заразы и для сделки. А часть заберете себе, для всей команды.

— Пойдем, — ответила Амалия. — Только смену надо подождать. Через десять минут. Можно?

— Можно. Клара, ты с нами?

Я посмотрела на дракономужа. На свою розовую нечисть, которая старательно мне улыбалась во всю пасть. На встрепенувшиеся розовые кусты, которые поняли, что им тоже может перепасть рыбы или морских гадов.

— Пойду.

У нас вообще-то и так вся кладовка в рыбе, но я понимала, что ее никто не отдаст. Особенно два прожорливых дракона из рода Ланц.

И мы пошли рыбачить для обмена с эльфами. И пробыли у моря до самого вечера.

Я гуляла по берегу босиком. Собирала ракушки. Или просто сидела у маленького костра, который развели специально для меня.

Ирден в облике огромного крылатого ящера летал над морем. На его спине восседала отважная маленькая всадница — лысая, крылатая и в этот раз голенькая. Одежки она оставила дома, чтобы не испачкать. Периодически ветер доносил до меня ее крики:

— Левее! Левее! Давай! Ыба уйдет!

Но это еще не все.

Волилек и Амалия разделись. Орк до подштанников. Амазонка до белья — коротких шортиков и маечки. И на пару они сначала ловили рыбу у берега с помощью кинжалов. А потом договорились с драконом, тот относил их в лапах подальше от берега, отпускал, и ловкие крупные фигуры ныряли в волны. Я видела только силуэты на фоне сначала заката, а потом луны. И не уставали же. Вся моя компания — нечеловеки, и все они нечеловечески выносливы.

Выглядело впечатляюще.

Рыбы мы... они наловили в итоге очень много. Откровенно говоря, настолько много, что я не представляла, что с ней делать. У нас ведь еще в кладовке лежит большой запас. А тут слишком много для одних эльфов, но тащить домой?.. Нам столько не надо.

Именно об этом я и сообщила своей компании.

— Тиво?! Как так нинадя? Нитиво не знаю! Я ловила! Все надя!

— Ловила же не ты, — не могла я удержаться, чтобы не пошутить.

— Я наплавляла и мотивировала! Моя добытя!

— Предлагаю вашу добычу раскидать по... разным адресам, — внесла я предложение. — Давайте подумаем, кому, что и сколько. Разделим, наложим стазис на каждую из куч. И перекинем. Зараза, ты мне поможешь? Дедушке Альберту отправлю, папе и братьям. Можно королеве Рогнеде. Еще в степь. Только нужно будет сделать очень маленькие проколы пространства, большие я не потяну. И действовать быстро. Я открываю. Вы в шесть рук закидываете. Я сразу закрываю. Зараза, ты меня поддерживаешь и страхуешь.

Так мы и сделали. Отложили для эльфов. А остальные рыбные туши полетели в замок Монков, во дворец королевы Рогнеды, рияту Ланцу — папе Ирдену, моему дедушке-аптекарю, в трактир к оркам, моей подруге Монике, оркам в степь. В последнее место больше всего, племя многочисленное ведь.

Но все равно осталось слишком много. Мы озадаченно смотрели на гору рыбы, которую надо было еще пристроить. Ну увлеклись рыбаки, увлеклись.

— Ну я даже не знаю, — почесала мокрую голову амазонка. — Вроде всех уже наделили.

— Продать? — высказал предположение орк.

— Не стоит отнимать хлеб у рыбаков, — возразила я. — Для нас развлечение, а для них способ заработать на жизнь. Мы обвалим рынок, они не смогут завтра нормально продать улов. Надо кому-то еще подарить.

— Себе оставить... — предложила горгулья. Жадность не давала ей отказаться. — Лозотьякам сколмить.

— Нет, столько даже розочки сожрать не смогут, — тут не согласился дракон.

И я приняла решение.

— А давайте отдадим эльфам вообще все оставшееся? Да, многовато, конечно.... Но мы помощнее стазис наложим, чтобы точно не протухло. Как и планировали, закинем хозяину сада, у которого мы таскали пеликальни.

— Вы таскали пеликальни... — протянул вдруг Ирден, словно только вспомнил. — Ягодка, прелесть, мне нужна ваша помощь, — обратился он ко мне и Заразе.

— Тиво? Плоси! — обрадовалась «прелесть».

— Что ты надумал?

— Я ведь проиграл пари гномам, — сконфуженно напомнил дракон. Зыркнул на фыркнувших орка и амазонку и продолжил: — По условиям пари я должен что-нибудь притащить от эльфов. Что-то редкое, трудно добываемое. Но уж сложнее, чем добыть и быстро переправить пеликальни, и вообразить невозможно. Утащим несколько веточек и переправим сразу же гномам?

— Хм... — прикинула я свои силы. — Ресурс у меня не бесконечен.

— Я сейчас подышу на тебя, чтобы наполнить энергией. Зато мы сразу и от рыбы избавимся, и пеликальни добудем, как планировали, и я выполню условия пари и закрою проигрыш.

Так мы и сделали.

У эльфов царили тишина и покой. Зараза пролетела через портал в их сад, аккуратно нарвала пеликальни в рубашку Ирден, из которой мы соорудили мешок. Взамен, как только она вернулась на пляж, дракон, амазонка и орк накидали рыбу. Много рыбы. Очень много морской рыбы. Целую гору морской рыбы. Ее у эльфов нет, на их землях имеются только реки. Так что обмен вышел вполне себе хороший. Мы, пожалуй, даже переплатили. Ну, если учесть прошлые наши «визиты» и будущие, то ничего, нормально.

Гномы...

Ох уж эти гномы. Они пили. Сидели в трактире и с хохотом и шумом веселились. А тут мы, такие нарядные. Добытчики. С пеликальни. И с рыбой.

Ирден им предъявил сначала то, что мы добыли у эльфов. Полубовался на выпученные глаза невысоких бородатых мужиков. Добился подтверждения, что долг по пари закрыт. А после этого щедро накидал им на стол рыбы.

— Кусайте ыбку, — любезно предложила им Зараза, сидевшая на загровке у драконюжка. — Сами ловили. Свезенькая. Кусайте, кусайте. И склее пеликальни зуйте. Здоловенькими будете. Моя феетя смогла для вас их солвать.

Горгуля улыбнулась во всю пасть и лапкой указала на меня. Все гномы ошеломленно переключили внимание на мою скромную розововолосую персону.

А тут еще из-за спины Ирден шагнула почти обнаженная амазонка, щеголяя лишь своим бельем. Мокрым бельем.

— Самогон? — принялась она.

— Самогон, — сглотнул один из гномов, таращась в декольте Амалии.

— Мы заберем? — улыбнулась та и взяла со стола две бутылки — по одной в каждую руку.

— Забирай... — не смог он отказать.

— А мне можно? — спросила я, примерившись к самой большой бутылке в центре стола.

— Можно, — кивнул второй гном, глядя, впрочем, тоже на амазонку. Я-то одетая в отличие от нее.

Бутылку я подманила магией и направила в руки Ирден. Я не удержу такую тяжеленную и большую. И еще запечатанную, значит,

полную.

— А я? — воспользовался ступором гномов Волилек.

— Эй! — дошло до гномов, что им сейчас самим пить нечего будет. — Обойдешься, орк!

— На! — по доброте душевной сунул ему полную кружку один из бородатиков.

Волилек не терялся. Залпом опрокинул ее в себя. Крякнул довольно и занюхал сгибом локтя.

— Не скутяйте, гномики, — улыбнулась им горгулья. — Кусяйте пеликальни и насу ыбку. Пока-пока!

И мы ушли.

Глава 26

Что ж... Рыбалка и последующий пристрой улова у нас вышли феерическими. Пеликальни мы для себя тоже оставили и, вернувшись на пляж, с аппетитом съели. После чего отправились по домам.

Забегая чуть вперед, скажу. Утром в статье в газете мы прочитали странную новость о соседних королевствах, в частности об эльфийском. Этой ночью неведомые злоумышленники забросали рыбными тушками, погруженными в стазис, дворцовый сад и похитили из него довольно много плодов редчайших фруктовых деревьев.

Владыка эльфов и его советники в недоумении: кто и зачем совершил такую удивительную по абсурдности диверсию? Ни с кем ссор у них не было. Но даже если и были, это очень странно: закидывать дворцовый сад рыбой — первоклассной свежайшей морской рыбой, и забирать не подлежащие хранению фрукты, которые невозможно съесть в таком количестве. И транспортировать тоже невозможно в силу их специфики. То есть получается, это было именно хулиганство, да еще в особо крупном размере.

Мы с Ирденем и Заразой обменялись быстрыми взглядами и молча продолжили завтракать. Но наши переглядывания заметили дедушка и свекровь.

— Ваша работа? — спросила риата Летиция.

— Тиво это слазу нася? Вообще не мы хулюганюли, — вяло попыталась отказаться от предположения горгулья. Но врала она так неубедительно, что не поверила бы даже я.

— Грандиозно! — озвучил дед. — Куда дели мешок пеликальни?

— Гномикам... Ой! Нитиво низьнаю! — зажала рот лапками Зараза.

— Вы продали гномам пеликальни, которые украли у эльфов? — опешила моя мама.

— Сюмасасла, мама-Антилия? — возмутилась моя питомица. — Я полядотьяная нетисть. Мы поменялись. Эльфикам ыбка, гномикам пеликальни, нам самогонь.

— Зачем гномам пеликальни? — уточнила риата Летиция и вдруг прищурилась на сына: — Ты продул?! Проспорил гномам пари?! Опять?!

— Кларисса, ты снова спорила с гномами? — уточнила моя мама. — Ты же только недавно из-за этого стала феей!

— Где самогон? — уточнил дедушка.

— Там! — указала я на кладовку, куда мы перетасили все бутылки самогона, добытые у гномов. Ни оркам, ни амазонкам мы алкоголь не отдали. Они на службе.

— С этого надо было начинать, — сказал старый некромант. — Летиция, Антилия, девочки, не шумите. Дети молодцы. Обдурили гномов, добыли самогон, эльфов вот... порадовали свежей морской рыбой.

— Дя! Мы тюдесные!

— Зараза-а-а-а... — простонала я.

— Тиво? Все зе холосо... Толтик хотю. С олеськами!

— Никаких орешков! И вообще! Говори нормально, Зараза. Смотри, сколько людей уже добавилось в нашем окружении. И клиенты, и родня, и орки, и амазонки. Мы ведь с тобой больше не вдвоем.

— Неть! — насупилась горгулья. — И не плоси! Это моя изюминька, и она меня укласает!

Я только вздохнула и покачала головой. Все мои многомесячные попытки заставить нечисть нормально говорить разбивались о ее непоколебимое упрямство.

Нам предстоял тяжелый насыщенный день. Сегодня по плану были степь, орки, процедура перевода парней и молодых мужчин к амазонкам взамен прибывших от них девушек.

Если хватит сил, то переправить маму и свекровь в замок Монков. Из замка снова открыть портал к амазонкам. И переправить тех мужчин, которых папа нашел взамен двух девушек с малолетними братьями.

Но сначала завершить кое-какие рабочие вопросы мне и Ирдену. Ну и отдохнуть, конечно. А вот вечером...

Впрочем, все пошло не по плану. Дедушка наотрез отказался возвращаться. Он решительно настроился пожить у моря и подтвердил свое намерение снять дом. Сейчас не захотел даже за вещами с нами

отправиться. Сунул Заразе в лапы шоколадку, саму Заразу подхватил под мышку и унес к себе в комнату. Сказал, она ему нужна для обсуждения важных вопросов и как секретарь. А мы и сами управимся.

Довольная нечисть болталась под мышкой у немолодого некроманта, шевелила лапами, жевала шоколад, жмурилась и чавкала. Чавкала она специально, дурачилась. Так-то она ест аккуратно и вообще чистюля по мере сил. Но иногда вот... то ли впадала в детство, то ли баловалась.

Обе мамы, оставшись без присмотра, сговорились, спелись и отказались возвращаться к мужьям. Заявили, что им хочется посмотреть степь.

— Мам, а как потом? Ты мне вестника пришлешь, чтобы я вас забрала и по домам отправила? — спросила я.

— Еще не хватало у детей помощи просить по таким пустякам! — фыркнула драконица, опередив мою маму. — Полетаем. Посмотрим на орков, на то, как там девочки-амазонки обустраиваются. Ну и вообще. Сами потом вернемся.

— А если... — попыталась я задать еще вопрос.

— Мама, что ты задумала? — вмешался Ирден. — Ну-ка признавайся! Вы поссорились с папой? Что это и он не прилетает за тобой, и ты не торопишься домой? Да и к Эдгару ты не спешишь?

— А зачем мне к кому-то спешить? — поправила манжету драконица и вздернула подбородок. — И вообще! Твой отец взрослый самостоятельный дракон. Сам уж как-нибудь справится.

А я кое-что начала подозревать. Глянула быстро на свою маму и спросила у мамы Ирден:

— Риата Летиция, а вы вообще сообщали супругу, что отправлялись к амазонкам? Ну и к нам сейчас? Или он думает, что вы гостите в замке Монков.

Свекровь набрала воздуха в грудь, чтобы мне ответить, но вдруг сконфуженно покраснела и совсем как девчонка надупилась.

— Ага! Я так и знал! — возмутился Ирден. — Ты опять?!

— Что опять? — тихонько спросила я.

— Ну а в кого, как ты думаешь, Эдгар у нас аферист и прохиндей? Не в отца же. Тот у нас серьезный, ответственный, занимающий высокие должности...

— ... зануда! — перебила его драконица. — Да-да. Серьезный. Ответственный. Скучный.

Я глянула на маму, которая старательно пыталась сдерживать улыбку. Поймав мой взгляд, она подмигнула. И я поняла, что ничего не грозит крылатой авантюристке. И что за ней присмотрит моя мамуля, как наверняка делала это во время визита к амазонкам. В нашем большом семействе Монков, в которое однажды вошла и Антилия Кэтрин Сухорт, есть только одна безответственная и ветреная особа. И это, как ни печально признавать, я.

А, ну теперь не только я. Зараза Монк — вот еще один член рода, который не маг смерти, совершенно не серьезен и склонен к необдуманным поступкам.

Я хихикнула от этой мысли. И поняла, что свекровь мне нравится. Мне с ней явно порой будет легче, чем с родной мамой. Не потому, что меня не любят, наоборот. Матушка всегда на моей стороне и поддерживала всегда, все эти годы.

Просто... ну, она некромант. У нее иной темперамент, и совсем иначе выражает она свои чувства.

— Ничего не желаю слушать! Мы с Антилией Кэтрин идем в степь. И намерены хорошо провести время. Риат Доминго пусть отдыхает. Снимите ему дом, как он хочет. Лучше побольше. А еще лучше, давай просто купим особняк с видом на море и выходом к пляжу. Ирден, займись. Может, и мы станем там отдыхать.

— Мама...

— Все потом! Кларисса, деточка, открывай переход. Как вы, феечки, это делаете?

— А вещи? — спросила я, так как у обеих риат с собой были лишь те же сумки, с которыми они отправлялись к амазонкам.

— Потом отправите нам все, что потребуется.

— Зови амазонку и того из орков, кто у дома дежурит, — попросила я дракономужа.

В итоге с нами отправились Димордул и Алкеста, именно они дежурили у дома.

Степь дышала жаром и травами. Солнце ослепило, а гомон орков оглушил в первые мгновения. Шумно, бодро, весело...

Нас не ждал никто, кроме шамана. Вот в этом я не сомневалась. Хитрый орк, мутный... Не знаю, что ему от меня и дальше надо, но...

— Приветствуем тебя, вождь, — склонил он голову. — Мы ждали тебя час назад.

Я только губы поджала. Мы час назад и собирались отправляться. Но задержались, так как долго ели, читали статью про эльфов и рыбу, обсуждали семейные вопросы. А так бы прибыли именно тогда, когда нас ждали. Духи предков шаману вон даже точное время нашептали.

— Знакомься, шаман. Это моя мама риата Антилия Кэтрин Монк. Она некромант. Маг смерти. А это мама моего мужа. Драконица риата Летиция Фердинанда Ланц. Они останутся погостить в племени. Им понадобится шатер и все необходимое.

— Скажешь женщинам, вождь. Они все устроят, — кивнул орк, ничуть не удивившись. — Духи предков сказали, что ты придешь, женщина, видящая смерть. Степь рада тебе, даст отдых, — серьезно заявил он моей маме.

Она чуть удивленно подняла брови и кивнула. А шаман повернулся уже к риате Летиции, всмотрелся в нее и чуть слышно хмыкнул.

— Твои дети, драконица, нравятся духам предков. Твой другой сын сыграл свою роль, он привел нам сильного вождя. Этот твой сын хорошая опора вождю. Племя будет процветать. Духи предков передают тебе, что ты хорошая мать. И жди. Совсем скоро тот, другой твой сын, сделает сюрприз.

— Да от него сплошные сюрпризы всю его жизнь, — закатила глаза драконица. — Я не удивлена. Уже одно то, что он привел в семью феечку...

— Это не конец пути, — усмехнулся орк.

Вот я бы на месте риаты Летиции точно напряглась. Мутный шаман говорит загадками и намеками. И намеки мне не очень нравятся. Но, вероятно, драконица познала вселенское спокойствие еще в процессе воспитания двух малолетних отпрысков. Она только пожала плечами и заявила:

— Я намерена полетать. Кэтрин, ты со мной?

— Конечно. Клара, пусть о наших вещах позаботятся. И предупреди о моей сумке, — попросила она.

Две женщины отошли в сторонку, и вот уже в небо поднялась огромная сапфирово-синяя драконица. А на ее спине сидела изящная женская фигурка.

Наши мамы отправились полетать и развлекаться.

На земле бегали и верещали орчата. Взрослые орки просто смотрели в небо. Кажется, племя тоже уже привыкает к нашествию фей, горгулий, драконов, амазонок.

С таким вождем их, похоже, уже ничем не удивишь.

— Сумку некромантки не трогать, — громко сказала я для всех, кто крутился поблизости. — Совсем. Даже не прикасаться. Я сейчас сама ее отнесу куда-то, и пусть она там стоит до ее возвращения. Любой, кто рискнет сунуться к вещам мага смерти, потенциально мертв. Следите за детьми. Всем понятно? — А потом обратилась снова к шаману: — Все готовы к переходу? Парней и молодых мужчин столько же, сколько в племя пришло девушек?

Ответ был утвердительный. Ирден все это время стоял рядом и то изучал орков и амазонок, которые мельтешили среди них, то писал кому-то вестники. И лишь сейчас он включился в беседу.

А дальше как-то все пошло и без моего участия. Ко мне и Алкесте набежали вдруг женщины и повели к столу. Отказ не принимался, так что вождю пришлось посидеть на шкуре, отведать чая, угоститься лепешкой. Алкеста тоже угостилась из вежливости, но ее больше интересовало, как тут обустроились ее землячки. Я ей кивнула и попросила поговорить, все узнать, рассказать мне, и мы потом напишем королеве Рогнеде.

Ну а что делать? Я вождь. Должна выразить уважение своему племени и принять их уважение мне. Дракономуж в это время беседовал с мужчинами-орками. Они собрались в стороне, что-то обсуждали, кивали. Кто-то периодически уходил и возвращался то с оружием, то с сумками.

Ну а я поинтересовалась делами племени. Выслушала просьбы и список необходимого. Пригодился взятый с собой блокнот. Я все записывала, уточняла детали. Чем смогу помогу, переправлю и лекарства, и необходимые мелочи.

Незаметно пролетел час. И вот уже Ирден привел тех орков, которые пойдут в земли амазонок.

А дальше все тоже прошло как-то буднично даже. И проход я на удивление легко смогла открыть. И даже удержала его сама, без подпитки Заразы или Ирдена. То ли я становлюсь сильнее и опытнее. То ли по накатанной легче открывать переходы.

Орков ждали. Им были рады. И с той стороны фейского портала мне улыбалась благодарно и светло королева Рогнеда. Она лично присутствовала, встречала и организовывала. Для их маленького народа сейчас происходили серьезные перемены. Но амазонки были рады. И счастливы, что их королевство отыскала я.

— Кларисса Терезия, — тепло кивнула мне женщина. — Спасибо за помощь. И за рыбу. Это было неожиданно, но мы оценили подарок.

Я держала переход, не могла отвлекаться, поэтому только тоже с улыбкой ей кивнула и сосредоточилась на том, чтобы никого не забыть ни на этой, ни на той стороне. Не хватало поддержки Заразы. Маленькая шустрая нечисть умела быть хорошей наблюдательной помощницей.

Королева еще с кем-то переговаривалась. Я успела заметить, что она перекинула сверток Алкесте.

А когда все орки прошли, мы быстро попрощались и я закрыла переход.

— Ну что, домой? — повернулась к Ирдену.

— Нет, вождь, — возник тут же рядышком шаман. — Погости. Пообщайся еще с племенем.

Ирден кивнул, мы с ним быстро переговорили и решили остаться до вечера.

А когда я осталась ненадолго одна, ко мне подошла Алкеста и протянула то, что ей перекинула Рогнеда.

— Это вам. Подарок от королевы.

— Знаешь, что там? — спросила я, принимая неожиданно тяжелый сверток. Тонкие яркие ткани, а под ними прощупывалась коробка или шкатулка. — Спасибо.

— Драгоценности, — спокойно ответила девушка. — Нельзя без драгоценностей. Тут и к свадебному празднику, и на каждый день, и для мужа, и для второго мужа, если захотите. Королева велела передать, что они готовят вам приданое. А это пока так, на первое время.

— Ох... Но зачем?! Я же не ее дочь, у меня есть приданое от моих родителей.

— Так принято, — пожала плечами амазонка. — Вы спасаете наш народ, светлая госпожа. Значит, вы одна из нас. Женщины должны заботиться о своих. У каждой женщины должно быть приданое и

возможность обеспечить себя и своих мужчин. А у нас много-много камней. Владычица сказала, что мужья драконы тоже ослепнут от блеска сокровищ их жены. Но советует избавиться от того, непослушного мужа. Говорит, он не достоин.

— Я думаю над этим, — усмехнулась я. — Тоже не в восторге, что он стоял со мной в храме. А пока что он так и остается в замке моего отца. И он лишен возможности летать. Отбывает наказание.

— Это правильно, — без тени улыбки кивнула амазонка. — Я знаю, его мать закрыла ему полеты. Это хорошо. Иначе он снова натворит дел, а женщинам за ним исправлять.

— Вот-вот... — согласилась я.

Драгоценности, подаренные Рогнедой, были роскошны. Целая шкатулка разных потрясающих украшений. И там действительно оказались еще и два мужских комплекта. Но Эдгар точно обойдется. А вот Ирдену и братишкам я с удовольствием что-то из этого предложу.

Мои мама и свекровь тоже оценили. Драконица поцокала языком, с драконьим пламенем в глазах все изучила, повертела и даже пыхнула огнем через ноздри.

— Мама, это не твое, — тихонько сказал ей сын.

— Да знаю я! — ничуть не смутилась она, а у самой руки тянулись к колье в камнях. — Просто драконья сущность не может устоять при виде сокровищ. Восхищается. Возможно, мы потом попросим что-то поносить.

— Мама!

— Да что «мама»?! На обмен, конечно же.

— Ма-а-ама!

— Ой, ну ладно-ладно. Не будем мы ничего просить. У нас своих — целая сокровищница. Ирден, дорогой, а ты уже подарил Кларе украшения? Много? Девочке непременно нужно обустроить личную сокровищницу. Без нее ни одна приличная драконья семья не может существовать.

Риата Монк только улыбалась, слушая наш разговор. Ее забавляла эмоциональная и порывистая драконица и то, как из нее рвется драконья сущность. Хотя риата Летиция имела синюю чешую, но она тоже была огненной и темперамент имела соответствующий.

Уже позднее я вдруг вспомнила.

— Мы забыли сказать королеве Рогнеде о нотариусе. Ей соби́рался написать дедушка, но я даже не уточнила.

— Клара, ягодка, расслабься, — взял меня за руку дракон. — Мы не народ амазонок. Тебе не обязательно решать все самой и помнить обо всем. Делегируй. У тебя есть родители, братья и два деда. И если уж на то пошло, у тебя есть муж. И маленький шустрый секретарь. И пусть и не совсем адекватной, но все же имеется деверь.

— Да уж... — улыбнулась я, вспоминая своего картавого крылатого «секретаря».

— Зря смеешься, — фыркнул дракон. — За игрушечной внешностью и дурашливой манерой себя вести скрывается острый ум и целеустремленный характер. Зараза дурачится, но она взрослая, умная, древняя нечисть.

— Я знаю, просто все время об этом забываю. Она такая... как ребенок.

— Да. Это один из способов выжить, адаптироваться к миру, мимикрировать. Она все больше осваивается после пробуждения и жизни у тебя и захватывает все больше функций. Ты замечала?

— Конечно.

— Вот и позволяй ей многое, что она может. Если разобраться, не она ребенок, а ты по сравнению с ней. И заметь, именно она тебя опекает.

Я собралась возразить, что мы с ней наравне заботимся друг о друге, как вдруг у меня в кармане что-то зазвенело, зажужжало и завибрировало одновременно.

Я аж подпрыгнула на месте и заполошно принялась хлопать себя по одежде, отыскивая карман и то, что в нем издает всю эту свистопляску.

Оказалось, активировалось зеркальце, подаренное королем Клайдберриса и переданное мне через Ирдену. Я раскрыла его, артефакт сразу же перестал шуметь, а с зеркального полотна на меня уставилась клыкастая розовая рожица.

— О! Лаборае! Клароька, ты в поладке? Как там ольки?

— Я в порядке. Орки хорошо, — улыбнулась я. — А ты как сообразила про эти артефакты? Я не знала, что по ним можно общаться. Думала, просто маячки.

— А, да они длевние совсемь. Сейтяс так не делают, утелянное мастелство. У бабуськи такие были. Я вспомниля. У меня в голове иногда тиво-то зуззыт, а потом я тиво-нибудь вспоминаю. Так интелесно...

— О как. Так может, ты вспомнишь свое прежнее имя? — заглянул в мое зеркальце Ирден.

— Иссе тиво! Прилумаесь тозе, музенок. Я Заляза Монк! Мне все нлавится!

— Зараза, ты уже связалась с детьми? — спросил ее невидимый нам дед.

— Конесьно, дедуля. Смотри! — Она помахала своим зеркальцем так, что у нас аж рябь пошла. — О! Я тиво хотела-то. Мы с дедуськой Доминго поймали ноталиуса. Он, плавда, глупенький такой, амазенок боится. Но мы его аккумулятно положили. Он плосто не понимает стястья.

— Чего он не понимает?! — опешила я. И вдруг до меня дошло: — Что значит «поймали»? И куда вы его положили?

— На ковлик. Но мы снятjala подмели, ковлик тистенький. И мы гоблиня лозотькам не отдали. Но они нам помогали. Они ыбки холосо поели и сийные тепель.

Я медленно повернула голову и посмотрела на Ирденa. Ответом мне был такой же ошарашенный взгляд. Мы несколько секунд осмысливали, потом дракон сдвинул мою руку так, чтобы и ему удобно было смотреть в артефакт, и вкрадчиво спросил:

— Прелесть моя, уточни пожалуйста. Вы с риатом Монком поймали молодого нотариуса, которого мы хотели нанять для амазонок, предложив ему контракт?

— Дя.

— Вы его поймали, связали и положили на ковер...

— Дя.

— И полагаю, ковер этот находится в гостиной Клариссы.

— Ну конесьно! Больсе некудя было. Не блосать зе его на земле. Он майнький. Иссе плостынет. Да и лозотьки... Они дифтенки неплостые.

— О боги! — выдохнула я. — Зараза, покажи нам, пожалуйста уважаемого риата нотариуса.

— Сейтяс.

Картинка в зеркале изменилась, горгулья явно полетела со второго этажа на первый, в гостиную. Там она приземлилась, прошагала по ковру.

— Смотлите! — радостно произнес ее голос.

Она повернула артефакт так, что мы увидели перекошенное лицо достаточно молодого гоблина. Глазами он выражал... много чего. Но вот сказать не имел возможности, так как его рот был заткнут розовым бутоном.

— Да не может такого быть! Розы пожертвовали насовсем один цветок?! Не верю. Случайно оторвался? Или это не наши розы? Зараза, я жду объяснений, — нервно спросила я. И тут же обратилась к гоблину: — Здравствуйте, уважаемый риат. Как вы себя чувствуете?

— Ы-ы-ы! Ууу! Мы-ы-ы! — промычал бедняга и скосил глаза вбок.

— Ты тиво, Клалотька? Не насовьсем зе, — сказала невидимая нам горгулья.

Но зато мы увидели ее лапку, которой она ласково погладила лежащего на моем ковре нотариуса. Гоблин уже даже не дернулся, только вздохнул и закатил глаза. А моя питомица продолжила:

— Лозотьки нам любезьно одолзили одьну ветоську телез окосько. Она длинненькая, ее хватило, сътобы лот заклыть.

— Уточни-ка, — еще более вкрадчиво попросил Ирден: — Розы выбросили одну плеть через окно, заткнули рот нашему уважаемому гостю, и он так и лежит, а эта плеть тянется к кусту?

— Ага, — согласилась та. — Здолово они плидумали, плавда?

— Ага. А риат Монк где?

— Дедуська Хенлик устал. Мы дольго ловили ноталиуса на кладбиссе, так съто тепель все отдыхают. И зомбики, и дедуська, и упыль, и ноталиус.

— Какие зомбики?! Какой еще упырь?! Какое кладбище?! — аж подпрыгнула я.

— Голодское кладбиссе. Котолое севелное. Там много зомби и тли упыля. Мы с дедуськой Доминго их всех улозили облатно. А ноталиуса плислось ловить. Сюстлый такой.

Мы с Ирденем снова посмотрели друг на друга. Потом на недостаточно шустрого нотариуса, ожидая хоть какого-то внятного ответа на сотни вопросов.

Что характерно, гоблин кивнул и пожал плечами. Мол, так все и было.

— Зараза, попроси, пожалуйста, розы, чтобы они освободили рот нашему гостю.

— Сейтяс.

Мы снова увидели ее лапку, которой она погладила по голове гоблина, и слышали слова, обращенные к нему же:

— Видис, как холосо? А ты боялся. Я зе тебе говолила, сьто моя феетька доблая. И длакономузь у нас холосый. Амазоньки многа платять. Тиво бегаль, затем бегаль? Я зе сказала, сьто все лавно поймаю. Только устали все. Ну нитиво, сколо скусаесь пеликальни, как я обессяла, и станес снова здоловеньким. Клитять больсе не будесь?

Бедняга закатил глаза и помотал головой, смирившись с творящимся произволом.

Тут изображение замельтешило, горгулья явно добралась до окошка, ведущего к розам, и мы снова слышали:

— Эй, дифтенки, надо ноталиусу лот освободить. Он обессял больсе не клитять.

А через пару минут мы уже выслушивали от помятого, ошеломленного, но не сломленного гоблина историю произошедшего.

Оказывается, он сидел в трактире. Вдруг туда заявили немолодой некромант и картавая нечисть и предложили ему контракт на несколько лет в другой стране, работать на амазонок. Он им, конечно же, не поверил. Все знают, что амазонки — это вымышленный народ и их не существует.

Тут крайне оскорбилась сидевшая за соседним столом красивая наемница непонятной расы со слегка оливковой кожей. Слово за слово. Она пыталась убедить, что риат Нольк неправ относительно амазонок. Ее поддержал ее приятель, наемник-орк.

В общем, дело дошло до рукоприкладства, и пришлось ему от них спастись бегством. Бежал он, бежал и случайно оказался рядом с кладбищем. Туда и свернул. А там зомби. Средь бела дня! Возмутительная беспечность городских властей, на которых он еще подаст жалобу. И не только зомби были, но еще и упыри.

И вдруг снова появился давешний некромант. Нежить он всю упокоил. Не сразу, конечно, кладбище оказалось неустойчивое, и из-под земли все время новые руки вылазили. А когда всех упокоили,

розовая горгулья взлетела на плечи статуи на одном из склепов, где он и пытался пересидеть творящийся ужас. И снова стала ему говорить, что он должен поехать работать к амазонкам. И что его уже выбрали. И деваться ему некуда.

Молодой риат Нольк был несогласен. Очень даже попытался куда-то деться, потому что в его планах было заменить престарелого прадеда, тоже риата Нолька, городского нотариуса Берриуса последние несколько сотен лет...

А дальше снова заявились давешние наемник и наемница... И вот он уже тут, лежит на ковре в чужом доме. И его чуть не сожрали хищные цветы, которые на самом-то деле — настоящая нечисть. А розовая крылатая нечисть уговорила цветы его не жрать. Но пришлось полежать связанным и с заткнутым ртом. И ему обещали в качестве компенсации пеликальни, чтобы успокоить нервы и привести здоровье в норму.

И все бы ничего, но в его планы не входит отправляться ни к вымышленным амазонкам — работать нотариусом у их королевы, ни к эльфам за обещанными пеликальни, которые невозможно купить нигде, кроме как у этого народа и только на их землях.

Зараза в нужных местах поддакивала и периодически успокаивающе гладила беднягу гоблина по голове.

— Амазонки существуют. Я случайно их нашла. У нас с ними договор о дружбе и сотрудничестве. Я их представитель на всех других землях. И королеве Рогнеде действительно нужен нотариус. И она действительно платит честно и весьма неплохо. Та наемница — ее подданная, амазонка. Один момент: у амазонок форма правления — абсолютная монархия. Уклад — матриархат. Вас наверняка захотят женить. И будут пытаться взять в гарем, — сказала я, глядя в зеркальце.

Вздохнула, призвала волшебную палочку и продемонстрировала ее.

Гоблин моргнул. И пока не успел возразить или опомниться, я завершила:

— А еще я вождь племени орков. Тот наемник — из моего племени. — И я снова продемонстрировала, но уже топорик вождя. — Я говорю истинную правду. Слово феи!

Гоблин притих. Осмыслил. И совершенно иным тоном, крайне деловым и собранным, заявил:

— Контракт на ближайшие пятьдесят лет. Дальше обсудим. Я буду единственным в городе нотариусом. Оклад согласно тарифам гильдии нотариусов. Вознаграждение от сделок также по тарифной сетке. Премияльные по договоренности и по ситуациям. Мне понадобятся личные вещи, помещения под жилье и под контору и, само собой, моя печать. Никаких гаремов. Возможно, соглашусь на одну жену по обоюдной симпатии и с заключением брачного договора. В случае развода детей делим в их интересах и планах на жизнь, и последует выплата алиментов соответствующей стороне.

— Идет! Сейчас я с мужем прибуду. Мы пока в степях у моего племени.

— Муж огненный дракон, насколько я вижу? — уточнил нотариус.

— Верно, — подтвердил Ирден.

— Фея из рода некромантов. Она же вождь племени орков. Ее ручная нечисть — горгулья. Еще одна нечисть — охранные розы. Муж — дракон. В приятельницах — королева амазонок.

Я криво улыбнулась и пожала плечами.

— Как удачно я заехал в Берриус, — задумчиво протянул он. — Это даже интереснее, чем сменить прадеда на его бессменной должности. Давайте, риата фея, побыстрее. Я устал лежать на вашем ковре.

— Зараза, развяжи, пожалуйста, нашего гостя, — попросила я.

— Иссе тиво! Сами лазвязете. А у меня лапки. Слушай, ноталиус, а хочес, мы с тобой скусаем олеськи, пока здем мою феетьку?

— Да.

— Нет! Никаких орешков! — крикнула я.

— Задиня! Фу такой быть, — захихикала за пределами зеркальца горгулья. — Не бойся, гоблинь. Я тебя сейтяс толтиком угосю, лаз ты согласился с нами лаботать. Мы своих всех любим и балуем всякими вкуснясками.

Глава 27

Спустя некоторое время, когда мы по-быстрому уладили все дела в степи и попрощались, я наблюдала картину того, как приручают гоблинов.

Их ловят. Связывают. Укладывают на ковер. И с вилочки кормят шоколадным тортом, при этом рассказывая всякие интересные истории.

— ... неужели сама? — вполне мирно уточнил риат Нольк-младший.

Это мы тихонько вышли из портала в коридоре и заглянули в гостиную.

— Сяма! Все сяма! Зубик даю! Задний левый. Пледставляесь? А они как побезяли в лазные столоны! И я плямо ластелялась, кого пелвого хватать. Но я зе сюстлая. Всех поймала. Они у меня — во! — продемонстрировала Зараза крепко сжатый кулачок задней левой лапы. — Открывай лот и зюй толтик.

Я зажала рот ладонью, удерживая смех, и подняла голову, чтобы взглянуть на Ирдена.

Он стоял за моей спиной, навьюченный сумками и свертками, которые орки передали своим родным, моим следопытам. Волилек с Алкестой остались в степи. Но я видела, что они отправили вестников. Значит, сейчас у дома уже наверняка пасутся их напарники. Кто-нибудь из орков и Амалия.

Дракон стоял, тоже с трудом сдерживая смех. Не каждый день такое увидишь.

— Ну вот. Молодесь, все скусял. А говолил, сьто не хотесь. От меня иссе никто голоднымь не уходиль.

— Да я и не ухожу. Я лежу.

— Нитиво, сейтяс моя феетька плидет и тебя отпавит к амазонькам.

— Мне нужны мои вещи! Там обувь и верхняя одежда. Багаж остался в комнате.

— Ой, да блось ты, Ленталь. У амазонец, знаесь, какое солныско? Залко отень. Там все ходять тють ли не голенькие. Затем тебе ботиньки

и пальто?

— Я не стану ходить голым! Я нотариус, а не... не...

— Не налозник в галеме? Это нитиво. Не глужи. Амазонки отень класивые. Понлависся какой-нибудь класотке, позенитесь, деток налозаете.

— Я не готов жениться! Не хочу пока. Дай еще кусок торта. Вон тот, с цветочком из крема.

— На, зюй. А настет «не хотю»... Нитиво не выйдет. Амазонки — дефтенки лесытельные. Прямо как мы с Клалоткой. Мы с ней, знаес, как на муссин охотимься? У-у-у... Иссе ни один не уходиль плосто так, неостястливленный.

Ирден зажмурился и затрясся в беззвучном смехе. Я тоже. Но его пришлось ткнуть пальцем в бок. А чего он?

Драконице бессовестный аккуратно опустил вещи на пол, сгреб меня в охапку, уткнулся лицом мне в волосы и заржал. Но без звука. Из чего делаем вывод, что подслушивать ему не впервой. И он умеет быть тихим.

Впрочем, дальше мы не стали прятаться. Дождались, пока гоблин доест торт, и явились пред его очи.

Ну а дальше переговоры взял на себя Ирден, чему я была рада. Я только кивала в нужных местах и демонстрировала то волшебную палочку, то топор. Ну и отправила вестник королеве Рогнеде, дождалась ответа, что нотариуса готовы принять в течение часа... И что ему обеспечат и новый гардероб, подходящий к климату, и жилье, и все прочее. Все же он будет первый иностранный специалист, принятый по долгосрочному контракту с проживанием.

А дальше уже как-то вполне обыденно открыла портал, риат Ленталь Нольк в него прошел... И все.

— А дедушка где? — только тогда спросила я.

— Навелху. Отдыхаеть. Мы с ним домик насли. Купили.

— Чего? — опешила я. — Вы когда успели? И подожди... Он же хотел в найм. Это риата Летиция говорила Ирдену про приобретение в собственность. Зачем сразу купили?

— Ну, мы класивый домик насли. Не отень больсой, но с колоннами. Прямо у молюска. Там тййки. И набелезная. И ступеньки к воде.

— Кто? Тяйки? — не понял Ирден. — А! Чайки. Но этот дом не продается уже вроде. Там привидения. Его уже лет пятьдесят никто не покупает из местных. Хозяйева даже некромантов, говорят, приглашали. Но что-то не сложилось.

— Дя! Там такие смесные пливидения! Мы засли, дедуська на них стлого посмотлел, и они слазу стали клитять испуганно и поплятались. А домик... Мы с дедулей Хенликом послали к хозяевам, потом все вместе к ноталиусу Нольку-сталенькому и купили. Тиво тянуть? Холосый домик. Я там клысок ловила. Многа-а-а... Подвалы клепкие. На телдаке всякие интелесные стуковины. Небольшой лемонт, и все. Мозно зыть.

— Ну вы даете! — покачала я головой. — Как это дедушка так вдруг?

Да уж, рият Доминго Хенрик Монк всегда отличался решительностью. Но отцу и братьям надо сообщить. Как бы ни крепок был дед для своего возраста, но...

«Папа, дед купил дом в Берриусе. Пока не знаю, как дачу или он намерен перебраться насовсем. Там живет нежить. Хм, звучит странно, но ты понял. Зараза сказала, призраки, но, возможно, не только они. Эти попрятались, но не изгнаны. Ты в курсе?»

Ответ прилетел незамедлительно. Похоже, папа работал в кабинете, так как и бумага хорошая, и написано ровно, не на ходу.

«Теперь в курсе. С утра пришлю Леандра. Приготовь ему комнату. Где мама?»

«Мама и свекровь остались в степи. Присмотреть за орками и амазонками».

«Бедные орки. Амазонки тоже. Кто будет свадебные хлопоты заканчивать? Я? Я не хочу».

«Я тоже! Па, давай без свадьбы?»

«Поздно. Сами виноваты. Нечего было жениться. Уже разосланы приглашения. Ожидается около трехсот гостей».

Я аж письмо выронила от ужаса. Сколько?! Я круглыми глазами посмотрела на Ирдену. Он сидел рядом, делая вид, будто дремлет. А на самом-то деле гладил меня то по плечу, то по ладошке, если она была свободна, то пропускал между пальцев прядь моих волос.

Я протянула ему последний папин вестник.

— И что тебя удивляет? Всего триста? Как-то мало. Может, еще не все ответили согласием? Из них около сотни будут драконы. Ну и так, по мелочи другие расы. Наверняка мама позвала еще близких знакомых из эльфов, гномов и гоблинов. Так принято. Прибавь сюда твоих орков. Не племя, конечно. А из оседлых при королевских дворах, нашем и вашем. Ну и амазонки теперь, конечно. Уж Рогнеда-то со старшими мужьями точно приглашена.

— А может, сбежим? — шепотом спросила я.

— Не выйдет, — вздохнул он. — От моей мамы еще никто не сбегал. Будем упрямитесь, лишит крыльев, как Эдгара, и как я тогда работать буду?

— А твой отец? Он нас не прикроет?

— Ягодка, — негромко рассмеялся он. — Мой отец, конечно, огненный дракон и глава клана, но он не самоубийца.

— Ясно. — Я вздохнула. — Ладно, надо пойти проверить, как там дедушка. И приготовить комнату для брата. С утра Леандр прибудет.

Следующие дни слились в какой-то сводящий с ума бедлам. Я всем была нужна. И то встречала, то провожала гостей. Леандр как прибыл с утра, так целыми днями и пропадал где-то, то один, то с дедушкой.

При этом братишка был безумно счастлив от творящихся хлопот. Взрослый он уже совсем, засиделся в замке. Пора его отправлять в большую жизнь и на учебу. Ну и подрабатывать, конечно. Некромантам это легко. В их с дедом дела я и не пыталась вникнуть, на это просто не хватало времени и сил.

Ирден тоже разрывался. У него имелась своя служба. Он улетал рано утром. Если получалось, вырывался ко мне днем. Но чаще прибегал его секретарь. Максимильтян чуть ли не окопался у нас в холле. Притащил откуда-то себе туда небольшое бюро, стул и целыми днями что-то писал, отправлял, уходил, возвращался. Я пыталась его пересадить в гостиную, на кухню или в одну из гостевых спален. Но секретарь Ирден отказывался и продолжал работать из моего холла. А дракономуж неизменно возвращался к ночи. У него имелся свой дом в Берриусе, но отправить его туда было совершенно невозможно.

Ночевал он в одной из гостевых комнат, в которую успел притащить себе и сменную одежду, и личные вещи, и какие-то рабочие книги, и записи.

Но, если честно, не очень-то и настаивала. Я привыкла к его присутствию в моей жизни. И хотя мы все еще не поговорили и наш брак так и оставался фиктивным, как мы договорились при знакомстве, но... Я все чаще думала, что быть женой дракона не так уж и плохо. Будет. Если мы станем по-настоящему женаты.

Мама и свекровь слали мне весточки и просили периодически отправить им необходимое. У меня самой времени не было, так что закупкой и подготовкой отправлений занимались Зараза и Сержик. Мальчуган тоже носился как ужаленный то к нам, то от нас, то с едой, то с мелкими свертками. Я даже договорилась с ним, что не за монетки по отдельности будет это делать, а за вполне конкретное жалование на ближайшую неделю. Ну и дальше по ситуации.

Мальчишка был ужасно рад. Приходила его матушка. Постояла в стороне, понаблюдала за домом, за Заразой, за мной, то встречающей, то провожающей клиентов. Я ей помахала и сделала успокаивающий жест, кивнув в сторону Сержика. Она мне благодарно улыбнулась, поклонилась с прижатой к сердцу рукой и отправилась прочь.

В какой-то из дней, я уже сбилась со счета, дедушка и брат вдруг заявили, что они закончили с купленным особняком и съезжают.

— Так быстро?! А новоселье? — замерла я с вилок, не донеся ее до рта. — И гости, да?

— Новоселье после вашей свадьбы, — невозмутимо ответил риат Монк. — Но ты, если хочешь, можешь приходить в гости и ночевать у нас уже сейчас. Вы все: и ты, и твой муж, и Зараза.

— Мы пока не можем, — покачала я головой. — Ты же видишь, какой сумасшедший дом.

Время летело с немыслимой скоростью. И вдруг выяснилось, что пауки-кружевники полностью закончили и с фатой, и со всеми прочими заказанными им деталями гардероба и для меня, и для моих родных. И для жениха.

И даже для Моники, которую я хотела видеть второй подружкой невесты. Первая, конечно же, Зараза. Это даже не обсуждалось, и платьишко для нее готово давным-давно. А вот для моей студенческой подруги предполагался наряд с отделкой, созвучной моему платью. Платье для нее тоже шила я и мои артефакты. Подруга только прислала мне свои точные мерки, ну а уж что ей идет к лицу, к ее милым кудряшкам, голубым глазам и приятным глазу формам, я и так

знала. Все же мы с ней пять лет жили в одной комнате в общежитии. И не просто жили, но и близко дружили.

Собственно, к свадьбе у меня были готовы и мой наряд, и ее, и платья обеим матушкам. Только мужчины, включая жениха, планировали самостоятельно обзавестись костюмами. Я им готовила кружева. Все же именно у меня жили дорогие магические арахиды. Шейные платки и платки-паше[1] для нагрудного кармашка были готовы для всех моих родных, включая моего будущего свекра, с которым я все еще незнакома.

И даже для несносного Эдгара, безвылазно торчавшего в замке Монков. Риата Летиция все еще не возвращала ему возможность оборота. Крепко он допек матушку в этот раз. Мой деверь сначала делал вид, будто ему все равно. Потом психовал и скандалил. Через некоторое время перебесился и успокоился, решив дождаться свадьбы. Это я знаю со слов младшего брата. Жан-Луи регулярно отправлял нам с Леандром вестники. Он тоже хотел в Берриус, к нам, но его не отпускал папа. Зато мы были в курсе всего происходящего в замке.

Ах да! Своим бессменным следопытам-оркам я тоже подготовила платочки-паше. Ну что поделать, если избавиться от них никак не удастся? Как-то я уже и привыкла к ним. Так-то я с ними познакомилась даже раньше, чем с мужем. И нас многое связывает еще со времен их охоты на беглого вождя племени.

В один из вечеров мне вдруг пришли вестники, сначала от мамы, а потом от свекрови:

«Свадьба послезавтра. Гости собрались. Завтра утром забирай нас с Летицией. Пойдем по салонам красоты»

Я моргнула. Как послезавтра?! Я не готова!

Следом шлепнулся вестник от драконосвекрови.

«Я записала нас в лучший салон города. Он полностью снят под нас. Подружек своих тоже зови. Завтра чистим крылышки. Послезавтра свадьба. Утром заberi нас с Антилией Кэтрин.»

Не успела я им ответить, как в комнату зашла Зараза.

— Хозяютка, свадьба у нас послезавтра. Ты помнишь? Ты плюсила напомнить. Иссе ты говорила, што надо забрать твою подругу Монику. Плеллагаю сходить за ней сейтяс. Забелем ее, устлоим девисьник. Завтра всякое класивое для себя сделаем. А послезавтра будем замузывать выходить.

— Ага... — немного нервно ответила я.

Ну а что тут еще скажешь? Я совершенно потеряла счет времени. А так как праздник готовила не я, то совершенно упустила из внимания и сроки, и даты. Мы же все равно с Ирденем женаты давно. К тому же брак у нас фиктивный.

Ну отпразднуем, что уж...

— Откывай! — скомандовала мне горгулья.

И я открыла фейский портал. И прямо в разрыв пространства уставилась в голубые глаза Моники.

— Привет, — сказала я и улыбнулась.

— Клара?! Ты как?.. А как это?.. А что, так можно было?!

Вот, кстати, хороший вопрос. Точный и конкретный. И я не могу найти на него ответ. Почему я мотаюсь за амазонками, орками, свекровью, деверем? И наловчилась открывать переход легко и практически без усилий. Но отчего-то до сих пор ни разу не сходила сама в гости к единственной подруге и к дедушке Альберту?

Прямо помутнение рассудка какое-то. Отчего-то я делала все необходимое для других, но упускала из виду, что могу делать это все и для себя.

— Сегодня у нас девичник. Завтра наводим красоту. Послезавтра отмечаем свадьбу. Идем? — спросила я.

— Идем! Но мне же нужно собраться. Вещи! А как же я?.. — вскочила и суматошно заметалась подруга.

— О! Какая симпатисьная у нас подлузка! — заявила Зараза, потеснившая меня и заглянувшая в переход. — Моника, а я Залаза. А ты класивая! Прямо как я.

Моя подруга замерла, уставилась во все глаза на карликовую нечисть, перевела взгляд на меня и прыснула от смеха. Но зато перестала суетиться и метаться.

Быстро подошла к шкафу, сдернула вместе с плечиками несколько платьев, какие попали под руку. Охапкой их зашвырнула в портал, и они шлепнулись на пол с моей стороны. Следом полетели несколько пар обуви.

— Какая лесытельная! — восхитилась горгулья. — Уважаю!

А Моника деловито осмотрелась. Подбежала к трюмо, рассовала по карманам своего домашнего платья несколько баночек и тюбиков. Цапнула в руки шкатулку с украшениями и подошла к переходу.

— Можно, да? — спросила меня одновременно с восторгом, предвкушением, ужасом и трепетом.

— Ой, ну тиво ты такая тлусиска? — воскликнула Зараза.

Она быстро перебралась к Монике в комнату, взлетела к ней на руки, обвила лапками шею и заявила:

— Сагай давай! Быстлее!

И Моника шагнула. Но все равно зажмурилась.

А вот уже тут ее тошнило и мутило с непривычки. Я тоже не очень хорошо себя чувствовала, когда первый раз прошла фейским путем, который мне открыла магистр Лутиния, отправив в Клайдберрис.

Как же давно это было! Словно вечность прошла!

— Ох! Невероятно! А ты такая мягонькая... Прелесть! — заявила Моника, тиская, словно кошку, мою нечисть.

— А то! Я вассе огонь! Но ты тозе нитиво, холосенькая! — захихикала та.

А подруга перевела взгляд на меня. Просияла и с радостным визгом бросилась меня обнимать.

Мы ведь не виделись с выпускных экзаменов и моего последующего стихийного побега в другое королевство от орков.

А потом...

Ну, потом у нас был девичник.

Мы всем отправили вестники: и родне, и оркам, и амазонкам, и женихам. Вернее, я мужу, а она жениху. А потом втроем сбежали ото всех.

Нагулялись. Наелись. Наболтались. И напились. Заявились домой только под утро. Уставшие, довольные, совершенно пьяные. Упали на мою кровать в спальне втроем — я, Моника и Зараза.

И спали, пока нас не разбудил Ирден.

— Клара, ягодка, проснись, — потряс он меня за плечо.

— М-мм... Ну что? — простонала я.

— Наши мамы забросали меня вестниками. Их нужно забрать сюда. У вас сегодня визит в салон красоты.

— Ох... Моя голова... — простонала с соседней подушки подруга. — О, привет, красавчик... Ты муж Клары? Я Моника.

— Доброе утро, Моника, — тихонько рассмеялся дракон. — Я Ирден, муж Клариссы. И да, можно на «ты».

— Ой! — дошло до нее. — Извини...те...

Она медленно потянула одеяло, скрылась под ним с головой и затихла.

Я тяжело вздохнула. Призвала волшебную палочку и, не вставая с кровати и даже не открывая глаз, открыла переход прямо сюда из большой гостиной замка Монков. Наверняка же обе матушки там.

И точно. Ворвались голоса, мама отдавала кому-то последние распоряжения. Риата Ланц кого-то воспитывала. Догадываюсь кого.

А потом они увидели переход, обрадованно переместились, и все, закончился наш покой. Ирден сразу же сбежал. А нас троих взяли в оборот...

Забегая вперед, скажу, что дожить до вечера было непросто. Но спать мы уходили красивыми, хотя и крайне уставшими.

Утро должно было начаться рано. И ждал нас свадебный кошмар.

[1] Паше — **платок для нагрудного кармана пиджака**. От французского *mouchoir de poche*, что буквально переводится как «платок для кармана».

Глава 28

— Ненавижу свадьбы, — душевным голосом сообщил мне деверь. Он ведь не жених, ему можно видеть невесту в свадебном платье до встречи в храме.

— Богатый опыт? — мрачно спросила я.

Мы с ним сидели вдвоем в комнате, куда нас заперли. Меня, чтобы раньше времени никто не увидел. Эдгара — чтобы этот прохиндей не выкинул ничего в своем стиле и не испортил праздник. Прецеденты бывали.

— Хочешь зефирку? — любезно спросила я.

Полюбовавшись, как он слегка позеленел и передернулся, я мстительно довольно улыбнулась. Из-за него же все это творится. Если бы не этот тип, не вышла бы я замуж за дракона. Не стала бы вождем орков. Ну и все остальное сопутствующее тоже не случилось бы.

Не сидела бы теперь в гостях у моих родных королева амазонок. Почетная гостья, угу. А куда деваться было? Ее мама, дед и свекровь пригласили.

А когда от Ирдена про это узнал его величество, король Клайдберриса, то и он сам себя пригласил к нам на свадьбу. Тоже почетным гостем. Почти инкогнито, но с женой и всеми дочерьми. Видите ли, принцессам интересно посмотреть на замок настоящего клана некромантов.

А его величество, король Эстарина, как узнал, так тоже сам себя пригласил. Просто написал мне, как невесте и как выпускнице Эстаринской академии магии. Мол так и так, дорогая риата Кларисса Терезия Монк. Совершенно не понимаю, где потерялось официальное приглашение от вас, но я не обижаюсь. Все же вы еще очень юная, с магией у молодых магов бывают сбои. Так что я уже готов, вместе с королевой мы к вам едем.

И получила я это послание вот прямо с утра.

Мама только глаза закатила. Ей-то что? Королевой больше, королевой меньше. Будет третья, что уж...

А вот я *немного* нервничать начала. Вру, не немного. И все больше хотела сбежать. Может, они там как-нибудь сами, без нас? Мы-то с

Ирденем все равно уже женаты. Нам эта свадьба не нужна.

Вот как имела я глупость высказать эту мысль вслух, так меня и заперли. Но обосновали благопристойно: чтобы жених платье не увидел.

Странные люди, конечно. Я же теперь фея. Могу сбежать в любой момент. Но все благополучно об этом забыли, поскольку при мне не было топора и волшебной палочки. Они остались в моей спальне, в Берриусе. И я не стала никого пугать, что могу призвать их в любой момент.

Орки еще эти...

И эльфы, которые так и не нашли виновников в транспортировке к ним в сад большой партии рыбы и прореживании созревших пеликальни.

Ну а что делать-то? Тут без пеликальни и не выживешь. Насчет ловли рыбы и оплаты ею — это все к Заразе. Ее идея.

— Злая ты все-таки, феечка, — вздохнул Эдгар и подергал на шее ремешок. — Снимешь?

— Тут полно амазонок. Хочешь, чтобы тебя украли? Улететь-то не сможешь.

— Логично. Надо бы все же отца уговорить, чтобы он вернул мне оборот. Мама на меня крепко в этот раз разозлилась. Первый раз она так долго наказание не снимает. Обычно она более отходчивая.

— Сам виноват. Нечего было жениться на мне, — вредным голосом заявила я и бросила в него зефирину.

Дракон ее машинально поймал. Посмотрел. Снова передернулся и положил на стол. Опять вздохнул.

Я тоже вздохнула. Скучно как-то. И все бесит.

— Ты правда в детстве сожрал несколько ящиков зефира? — спросила я деверя.

— Вот я так и знал! — вскинулся он. — Мама рассказала? Да! Сожрал! И что?! Я же маленький еще был. И в облике дракона. А они так вкусно пахли...

— Да не, ничего. Как думаешь, скоро нас выпустят?

Эдгар прислушался к звукам вне комнаты и уверенно заявил:

— Нет. Пока в нашу сторону даже никто не идет. Хочешь выпить?

— А у тебя есть? — удивилась я.

— Обижает, невестка. Я же знал, что мне не позволят свободно перемещаться. Позаботился.

Драконице встал, снова прислушался, а потом ушел в дальний угол, повозился там и вытащил... бутылку гномьего самогона.

— А ты как?.. — растерялась я. — Ты знал, что нас посадят именно в эту комнату? Поэтому заранее сюда принес?

— Не нас. А меня. И не только сюда. Я по всем комнатам припрятал на всякий случай. Знаю я родителей. Думаешь, я впервые посажен под замок? У меня и закуска приготовлена. Такая, чтобы не портилась и не пахла.

И точно. Этот прохиндей вытащил хлеб, шоколад и чернослив без косточек. Причем все не в стазисе, а просто в банках с плотно притертыми крышками. И несколько яблок в мешочке.

Магию он побоялся применять. Все же это замок некромантов. Тут чревато.

Когда нас выпустили через два часа, мы были в целом довольные жизнью и нетрезвые.

— Батюски! Скока веселья и все без меня! — возмутилась Зараза. — Все выпили! Все слопали! И даже тестной голгулье нитиво не оставили! А я им там всякое холосее готовила.

— На! — протянула я ей бутерброд, который соорудила, пока она причитала. Отломанный кусок хлеба, на него сверху три чернослива. Чем богаты, как говорится.

— И все? — пошевелила носом Зараза.

— И яблоко держи, — протянул ей угощение Эдгар.

Мы с ним были очень даже благодушно настроены. Но весьма-весьма пьяны. Сама не понимаю, как мы умудрились так набратся. Самогон виноват. Крепкий, зараза...

А потом нас выпустили. Отругали. Но мы только улыбались. И молчали.

А нечего было потому что запирает меня в одном помещении с этим авантюристом и прохиндеем. Так я и заявила свекрови:

— И вообще, он мой первый муж.

— Да! — кивнул Эдгар. — У меня даже имеется... этот... Как его... Клара, как эта штука у меня на шее называется?

— Символ принадлежности! — Я подняла указательный палец, подчеркивая важность слов, и вдруг икнула. — Иди сюда, сниму его.

Побоятся тебя со свадьбы умыкнуть амазонки.

К алтарю я шла с икотой. Потому что ее не брало ничего. Ни вода. Ни задержка дыхания. Ни счет до ста и обратно. Ни считалочки-скороговорки. Ни даже лечебное заклинание.

Эдгар уже стоял у алтаря рядом с братом, он ведь шафер. И да, он тоже икал.

На лице Ирдена же было совершенно неопишное выражение. Такая гремучая смесь радости, восхищения мною, волнения, серьезности — и в то же время его распирало от смеха. Потому что он прекрасно понял, что мы с его братцем вели себя... нетрезво, короче.

Понимали это и гости.

Драконы с их чуткими носами только посмеивались. Гномы одобрительно переглядывались и гудели. Догадывались, что именно мы пили. Эльфы с кислыми лицами чопорно поджимали губы. Феечки улыбались и хихикали. Последних позвала с собой магистр Лутиния. Она мне улыбнулась благосклонно, но попытки помочь избавиться от икоты не предприняла.

Боги, как же стыдно...

Ну почему?! Почему в моей жизни все идет наперекосяк?! И во всем виноваты самогон и Эдгар.

Что в первом случае, когда я стала феей после пари и выскочила замуж за первого встречного дракона, а из-за этого стала вождем орков. Что сейчас. Но в этот раз мне грозит только свадьба. Слава всем богам, больше никаких орков.

Папа довел меня до алтаря нашего замкового храма. Мы же все тут и отмечали. И праздники, и обряды.

— Отец снял с меня наказание, — шепнул вдруг Эдгар, опережая жениха и жреца. А потом громко икнул.

Ирден мстительно пихнул близнеца локтем в бок, но вслух ничего не сказал. Я тоже сделала вид, будто не услышала. Но тоже икнула и вздохнула.

А дальше жрец проводил обряд. Задавал нужные вопросы. Мы на них отвечали. Но так как мы уже женаты, причем давно, то браслетами нам обмениваться не пришлось второй раз. Просто подтвердили свои намерения.

— Я же давал тебе слово дракона: через некоторое время я лично отведу тебя в храм к жрецам и алтарю, — с улыбкой сказал

дракономуж, держа меня за руки.

— Обманул, да? — тихонько спросила я, глядя в смеющиеся голубые глаза. — Разводиться ты и не собирался?

— Не собирался, — не стал он увиливать. — Разве же можно было упустить такую девчонку? Ты что?

— Ой, да телуйтесь уже сколее, — влезла Зараза.

Маленькая нечисть в неописуемо нарядном платье с отделкой из кружева пауков-кружевников сидела на руках у Моники. Моя подруга тоже была прелестна в платье с такой же отделкой. А еще они явно поладили и подружились.

Хотя о чем это я? Разве можно не подружиться с Заразой, если она сама того хочет?

Кстати. Горгулья изначально была решительно настроена вести меня к алтарю вместе с моим папой. Вдвоем. Она не желала слушать никаких доводов и объяснений. И лишь когда они с Моникой обе переоделись в наряды подружки невесты, маленькая нечисть милостиво сказала:

— Лядно. Я слишком класивая, сьтобы вести тебя к алталю. Все же невеста главная, а то иссе зених пелепутает, кто его класавитьса-невеста.

Мы с Моникой прыснули от смеха. Горгулья мелко захихикала и чуть жеманно заявила:

— К тому же я давно уже Илдена умужествлила. Куда ему иссе лаз такое стястье?

— Умужествлила, — пояснила я Монике на непонимающий взгляд. — Ну вот как усыновила или удочерила, а у нас Зараза моего мужа умужествлила.

Ирден склонился, глядя мне в глаза, медленно приблизил свое лицо к моему и поцеловал. По-настоящему.

Глубоко и очень по-взрослому.

И я не возражала. Ну что самой себе-то врать? Я успела влюбиться в него. И не хочу другого мужа. Ни сейчас, ни потом. И если уж совсем честно, то я сама не дала бы ему развод, если бы вдруг он попытался его просить.

У меня, вообще-то, вся семья некроманты. Я их предупредила, что Ирден бережем, от меня не отпускаем, все его попытки сбежать предотвращаем.

— Он что, пытается сбежать? — деловито уточнил тогда Леандр.

— Нет, но мало ли, — скромно ответила я.

— Не сбежит. Если что, посидит в склепе, пока не одумается. А то у нас там вечно скучает от отсутствия компании лич.

А поцелуй был такой головокружительный... И я даже икать перестала.

А потом был праздник. Нас поздравляли. Вручали подарки. Гостей оказалось какое-то немыслимое количество. Три королевских семьи. Короли Эстарины и Клайдберриса с женами и детьми. Рогнеда с десятью мужьями. Она все же их всех взяла, ни одного не захотела обидеть и оставить дома. Но без детей.

Многочисленные некроманты и другие маги. Важные персоны.

Я даже не пыталась понять, кто есть кто.

Некоторых людей и нелюдей я знала. С кем-то познакомилась прямо накануне, как со своим свекром например. Я уж начала думать, что он мифический персонаж и на самом-то деле не существует.

Но нет. Папа Ирден и Эдгара прилетел на свадьбу сына. Риат Монголье Рамиро Ланц прибыл не один, а с родней и другими членами клана. Он оказался практически копией своих сыновей, только взрослой, матерой и хищной. Красивый импозантный мужчина с невероятно мощной, давящей аурой и силой. Он был настолько фундаментален, что даже в человеческом облике подавлял. Чувствовалось — это не человек. И что зверь его силен и огромен.

Но мне он был рад. Глава рода моего мужа тепло взял за руки, поцеловал в лоб по-отечески и что-то такое драконье колданул.

— Добро пожаловать в семью, девочка. Мы принимаем тебя под наши крылья, Кларисса Терезия.

— Спасибо. Я... Мне приятно. И рада познакомиться.

Родители Ирден отошли. И судя по тому, как обнимал жену риат Ланц, между ними брак по любви.

— Теперь ты член клана и стаи, — шепнул мне Ирден.

— Стаи?

— Потом поясню. Так принято.

А свадьба все длилась, и длилась, и длилась. И не было ни малейшей возможности сбежать ни с банкета, ни с поздравлений, ни увильнуть от общения...

И ведь даже не сослаться на усталость. Какая усталость, когда здесь каждый второй маг и вылечит, поддержит, снимает усталость или головную боль, отлевитирует, если устал.

Нет... Только терпеть. И улыбаться.

Эдгар куда-то смылся еще днем, почти сразу после обряда в храме. Немного еще покрутился на глазах, а потом благополучно затерялся в толпе. Один раз я видела его мельком в небе. Или не его. Сложно сказать. Я в драконьей ипостаси узнаю пока только своего мужа, потому что он неестественно-красный. И свекровь. Очень уж она ярко-синяя.

Но мне почему-то все же подумалось, что это заложил несколько виражей над замком именно Эдгар, соскучившийся по крыльям и небу. Он долго просидел без возможности летать сначала у амазонок, а потом в замке, когда его наказала домашним арестом мать.

Дико мне это, конечно. Ведь Эдгар давным-давно взрослый, совершеннолетний мужчина. Как так — наказала мама? Ох уж эти драконьи расовые особенности....

Наступил вечер. Я уже изнемогала, если честно.

Даже Зараза, бодрая нечисть, которую не так-то просто утомить, по идее, притихла и периодически дремала на руках у кого-то из родни. Она неплохо поспала у Леандра, потом у Жана-Луи. Была замечена на руках у дедушки Доминго. И у дедушки Альберта, которого мы, естественно, тоже пригласили на свадьбу.

С этим дедом они сначала смешно смотрели друг на друга. Потом пожилой аптекарь протянул руку и аккуратно потрогал горгулью за ушко. Потом за один из рогов.

Зараза не шевелилась и лишь глазами ворочала вслед за его рукой. А вот когда риа Альберт потрогал ее нос, она вдруг быстро лизнула его пальцы.

Тот ойкнул, отдернул руку и уставился на нее, ничего не говоря. А вот горгулья задумчиво сказала:

— Валельянка. И тють-тють пустылника. Иссе мелисса и мята. Ой, да не пелезывай ты так, дедуська-отлавитель. Я не кусаюсь. Мозешь меня погладить. А ты нитиво такой, симпатисьный. И микстулу ты мне вкусьную пеледавал. Иссе дась?

— Не дам. Она лекарство. Тебе лучше соблюдать диету, не есть орехи и так много сладкого, — с улыбкой сказал он и погладил ее по

спине.

— Ой все! — фыркнула нечисть. — Ты тотьно лодственник моей фейки. Клала тозе все влемя говолит, сьтобы я не налегала на сладенькое, вкусненькое, сдобненькое.

Вот так они познакомились, а потом уже свободно общались без меня. Я видела.

Стемнело. Ирдэн тоже явно устал, хоть он и дракон. Он все время держался рядом со мной. Поддерживал. Ухаживал за столом. Незаметно менял рюмки и бокалы, когда мне настойчиво предлагали выпить гости. И сам тоже почти не пил, только создавал видимость или же украдкой менял в наших бокалах вино на воду или морс.

Если бы не это, мы бы умерли от такого количества алкоголя. Нам постоянно говорили тосты, со всеми нужно было выпить. Ведь не откажешь, это неприлично.

Я давно уже незаметно разулась под столом. Ноги просто отваливались от туфель на каблуках. А в какой-то момент не нащупала туфлю, зато под пальцами возникло что-то мягкое... Я округлила глаза, украдкой заглянула под скатерть и обнаружила вместо своих свадебных туфель на высоком каблуке мягкие белые бархатные тапочки расшитые жемчужинками и бисером.

Я непонимающе взглянула на Ирдену.

— А это?..

— Мы с Заразой позаботились о тебе. Я привез, она заменила.

— О-о...

Я прыснула от смеха. Нащупала ногами тапочки. Обулась и издала стон наслаждения.

— Боги... Какое блаженство. Спасибо, — пожала я пальцы дракономужу.

— Пожалуйста, звездочка моя.

— Не ягодка?

— Одно другому не мешает. Но сегодня ты самая красивая девушка и самая яркая звездочка.

Я с удовольствием флиртовала с ним весь вечер. А еще мы целовались. Много целовались. А еще я твердо знала: никакого развода. Такой дракон мне нужен самой.

Максимум, я готова поделиться с Заразой, раз уж она его умулествила еще в самом начале. Но и то, у меня есть надежда, что

она примет решение вывести из стазиса статую горгуля, привезенного из края амазонок.

Мы с нечистой несколько раз возвращались к этой теме. Но она была не готова. И я не настаивала и не давила на нее. Это ее «каменюка», ее добыча и ее соплеменник. Ей решать.

— Может, уже сбежим? — спросила я Ирдена.

— Да, пожалуй, все дошли до той стадии веселья, что уже и не заметят отсутствия жениха и невесты.

Он собрался еще что-то сказать, но тут мне на колени шлепнулся вестник. Был он сложен небрежно, бумага, на которой он был написан, вид имела такой, словно ее оторвали от газеты, валявшейся на улице.

— Эдгар! — выдохнула я, узнав манеру складывать послание.

— Брат! — одновременно со мной скрипнул зубами Ирден.

Мы переглянулись. Он указал мне подбородком, мол, раскрывай, читай.

«Феечка, спаси! Клара, помоги, очень нужно. Ирдену не говори. Родителям тоже. Твой деверь.»

— И куда опять влез этот поганец?! — рыкнул мой драконистый супруг. — И почему это не говорить мужу?!

— И родителям! — поддержала я.

И тут вдруг к нам перебралась Зараза. Она перелетела через весь зал, словно большая нарядная птица и приземлилась мне на колени.

— Кладотька, Илден, мне плисло письмо от непутевого Эдгала. Титайте!

Клочок бумаги, полученный ею, мало чем отличался от того, что прилетел мне. Да и текст был похожий:

«Зараза, милая красавица, спасите меня с Клариссой. Пожалуйста. Никому не говорите. Эдгар.»

Ирден начал звереть. В буквальном смысле. У него аж чешуя на висках выступила. Красиво, кстати... Ярко-красные чешуйки на загорелой коже, светлые волосы, голубые глаза...

— Будем спасать поганца? — спросила я его и Заразу.

— Будем, — ответил брат-близнец непутевого Эдгара.

— Плидется. Плопадет, дулатина тесуйтятый, — вздохнула нечисть. — Лодня все зе.

Мы втроем выбрались из зала на улицу. Спустились с крыльца, я призвала волшебную палочку и топор. На всякий случай. И ничуть не

удивилась, когда следом за нами вывалились на улицу мои пятеро орков-следопытов и две амазонки. Как-то даже уже и привычно.

Я только развела руками на вопрос в их глазах.

И открыла портал куда-то, ориентируясь на ауру Эдгара. С той стороны тоже была уже ночь... Пахло тонко и волшеббно. Знакомо пахло... Пеликальни? Мы в сад повелителя, что ли, открыли переход? Но как там мог очутиться Эдгар?

А еще оттуда неслись крики, ругань, звуки битья посуды. Какая-то девушка на трех языках — эльфийском, орочьем и всеобщем — нецензурно и гневно ругалась, обещая оторвать кому-то хвост и намотать его на шею. А еще вырвать поганый язык, сделать из него удавку и подвесить... не поняла куда. Все же эльфийский я хоть и учила, но владею им не в совершенстве.

Мы озадаченно переглянулись. Вперед скользнул Волилек, и только он собрался нырнуть в открытый фейский разрыв пространства, как оттуда донесся голос Эдгара:

— Да нет же! Я не обещал. Я вообще убежденный холостяк по жизни. И нет...

Снова звук разбившейся посуды. У мужиков с моей стороны портала отчетливо вытянулись лица, а потом они заухмылялись. Догадались, поди, о чью голову разбилась тарелка или чашка.

— Эй! Миласьки! — позвала вдруг Зараза, не дав нам дослушать. — Спасаться будете?

— Да! — заорал драконище.

— Нет! — крикнула неизвестная эльфийка.

И не успели мы и глазом моргнуть, как прямо в открытый портал на большой скорости ввинтился бронзовый дракон. Хорошо, что мы стояли не напротив, а соблюдали технику безопасности и держались сбоку.

Но это не самое странное. Удирающий брат моего мужа — это, в общем-то, ерунда и вполне обыденное, как мне кажется, явление.

Но!

На его спине сидела и крепко держалась за шею злая, растрепанная эльфийка в фате. И вот она визжала:

— Не уйдешь, гад такой!

— Помогите! — выкрикнул Эдгар прямо в обличье дракона.

А потом схватил одной лапой меня, второй лапой Заразу и рванул в небо.

— Стоять! — заорал Ирден и тоже перекинулся в ящера.

— Дочка? Иррианэль! Ты что тут делаешь?! — выскочил на крыльцо правитель эльфов.

О нет! Эдгар соблазнил дочку правителя эльфов!

Мысль промчалась в моей голове, но дальше мне было не до этого. Мы уже взлетели в небо.

Я и Зараза болтались в лапах моего нашкодившего и удирающего деверя.

На его спине кричала, обещая кастрировать и спустить с него шкуру милая трепетная эльфийка. Ничего так девица. Надо же... Вот я всегда знала, что они только притворяются светлыми нежными девами. А сами те еще оторвы.

Из соседнего драконьего кулака таращилась на землю далеко внизу довольная горгулья. Поймав мой взгляд, она крикнула:

— Какая тюдесная и веселая свадьба. Будет сыто внукам лассказать!

За нами летел и догонял нас мой муж. А внизу, в удалявшемся замке на земле бегали фигурки людей, эльфов, гномов, орков, амазонок...

На небе подмигивали звезды.

В какой-то момент мне показалось, что я заснула, потому что перед глазами мелькнуло довольное лицо улыбающегося орка-шамана. И он снова показал мне на орочьем языке жестов: «Ты избранная, ты в пути». Я когда-то его уже расшифровала и помнила.

А следом сложил пальцы в знак: «Нет конца и цели, есть только путь». Этот знак я тоже знала.

Я сфокусировала взгляд, но не было уже никакого шамана, только ночное небо, звезды и все та же компания. И мы все куда-то летим...

Я воспринимала все как-то отстраненно, спокойно, даже с улыбкой. Потому что ситуация настолько абсурдная и невероятная, что не получается ни испугаться толком, ни рассердиться.

И снова реальность вдруг будто поплыла, звезды подмигнули... Но все сбила Зараза. Маленькая розовая нечисть крикнула:

— Эй! Фею не драконить!

И ни малейшей картавости. Абсолютно чистая речь. Я обрадованно вытаращилась на нее, но она тут же дурашливо захихикала и прижала пальчик ко рту. Мол, тс-с-с, это наш секрет.

И я ей кивнула.

Да! Фею не драконить. Горгулью — тоже.

Эпилог

Свадьбу Эдгара и Иррианэль мы справляли этой же ночью. Потому что Ирден нас всех догнал и поймал. Брату-близнецу помял бока и немного попортил красивое лицо. Но его потом вылечила эльфийка. Чтобы самой снова поколотить и расцарапать. И снова вылечить.

Ничего так... Энергичная девица...

Потом, когда все успокоились, вылечились, утомонились и перебесились, мы даже поговорили.

И оказалось, что она беременная. Причем на большом сроке. Да-да. И папаша, как уже ясно, мой родственник.

— Ты почему сразу не сказала?! — обалдел и возмутился Эдгар, когда она нам сообщила причину всего происходящего. — Я же не знал!

— Потому что ты дурак! — выкрикнула она. — Я не хотела вот так... По принуждению. Я надеялась... Я думала... Ждала, что прилетишь, мы поговорим, а ты пропал совсем... Знаешь, как сложно было скрывать это ото всех?! Мы же эльфы, все видят такое... А ты!..

Пропущу весь тот долгий разговор со скандалом, объяснениями, примирениями...

Я, Зараза и Ирден сидели и только следили, чтобы они не поубивали друг друга.

— Хорошо проводим брачную ночь, — заметил он и зевнул в какой-то момент.

Заливался рассвет...

— Ага. — Я тоже не удержала зевок. — Будет что детям рассказать.

— Внукам. Детям низзя. Их надо стлого воспитывать. А вот внукам узе мозьно признаться во всяких салостях и пликлютениях.

Мы с дракономужем переглянулись и понятливо хмыкнули. И у меня, и у него имеется то, чего не стоит рассказывать детям. О да.

— О! Телуються, — встрепенулась спустя долгое время горгулья. — Клала, давай сколее полтал в хлам. Пихаем их туда. И пусть быстло зеняться.

Ну-у-у...

У Иррианель и Эдгара свадьба тоже вышла запоминающаяся. Фату эльфийка потеряла, пока летела на спине удирающего жениха. И тут Ирден снял с себя большой мужской шейный платок из тех, что по заданной магической формуле плетут пауки-кружевники. Да-да, тот самый, что мои паучки сплели к свадьбе.

Эдгар свой где-то посеял и вид имел растрепанный, хотя и был все еще во фраке, как и остальные гости из высшего сословия.

— Фата, — невозмутимо сказал мой муж и накинул свой платок на голову эльфийки.

А я испытала странное чувство узнавания. Я выходила замуж в платке, накинутом мне вместо фаты Эдгаром. И стала женой его брата

А тут уже Ирден одолжил свой платок невесте брата.

Жрец их сразу начал женить. Он отдыхал в комнатке при храме, его быстро растолкали Ирден и Зараза, пока я караулила новоиспеченную парочку, и привели к алтарю.

Фамильных браслетов у молодых не было припасено, само собой. Но да ничего, я просто открыла крохотный порталчик по наводке Заразы. Она сунула в него лапку, пошарила и вытащила два браслета. Просто парные драгоценные браслеты. Но для свадебного обряда пока и такие сойдут.

Все происходило с головокружительной скоростью, потому что Эдгар... Ну Эдгар — это Эдгар. А девушке через несколько месяцев рожать.

Жрец быстро задал нужные вопросы и провел обряд бракосочетания. Под немигающим взглядом поигрывающего кулаком Ирдена, мой деверь стал мужем прекрасной эльфийки и надел ей на руку браслет.

— Объявляю вас мужем и женой! — выпалил жрец и отодвинулся подальше от не совсем адекватного жениха.

Что-то такое в памяти шевельнулось... Словно это уже было однажды.

А тут и родня набежала. И Монки. И Ланцы. И правитель эльфов... Старшая дочурка вот замуж выскочила... Шутка ли...

Что ж, будем жить.

И жить мы, судя по всему, все будем очень долго и очень весело...

— Хе-хэй! Фею не длаконить! — снова заверещала сквозь хихиканье понравившуюся ей фразу горгулья. — Я тозе фейка.

Я встрепенулась, чтобы бежать-спасать, но оказалось, что это риата Летиция сграбастала розовую прелесть, наглаживает ее и тискает, утихомиривая нервы. Кажется, она не знает, радоваться, что у нее женили второго сына, или сначала этого второго сына прибить.

Если что, есть кому воскресить. Потому что первый сын взял в жены фею из рода людей-некромантов.

— Ох и весело, хоть и сумбурно, вы живете, — задумчиво протянула королева амазонок Рогнеда. — Как же я рада, что пророчество сбылось. Светлая волшебница указала путь, и разверзлись оковы.

И да, жить нам придется весело, сумбурно. Орки, амазонки, эльфы, драконы, артефакты и мой салон, и феи, конечно же... А еще «милисть и плелесть».

А семейная жизнь... Все будет хорошо, хотя и не знаю, как мы будем жить. Но я успела влюбиться в своего мужа. А он...

Он тихонько увлек меня в сторону от толпы, оттащил в уголок и принялся целовать, не давая ни о чем думать. И наконец-то сказал важные слова:

— Клара, пора признаться. Пусть и немного поздно, да еще в такой странный момент. Кажется, я влюбился в тебя с первой же минуты, как увидел вместе с орками и маленькой нечистью в своей спальне. И ни секунды даже не планировал разводиться.

— А как же речи про фиктивный брак?

— Ну должен же я был тебя как-то удержать, чтобы ты не наделала глупостей? Очень уж решительная девушка мне досталась в жены волей судьбы и Эдгара.

— Ну ладно, — улыбнулась я.

— А я тебе хоть немного уже нравлюсь? Я честно старался тебя охмурить и одраконить.

— Очень! Тебе удалось и то, и другое, — тихонечко рассмеялась я и сама его поцеловала.

В общем, все у нас будет хорошо. Как только мы наконец-то проведем брачную ночь. Настоящую. Вдвоем.

Конец.